

1. *boba boba, keft'šq vetlin?*
t'šoža gue vetli.
mji vajin?
vijañan vaji.
keftšq puktin?
šegjes pomā pukti.
abu tai velema šegjes pomas.
šed (~šet_) pon pišjedema,
jedžed pon vetedema.
kenne ponniis?
vere pišjema.
kenne veris?
bijes sotema.
kenne bijis?
vaes kusetema,
kenne vaīs?
eškes juema.
kenne eškis?
t'šeris našškema.
kenne t'šeris?
zudjis l'amema.
kenne zudjes?
petšer kolase ušema.
kenne petšer kolasis?
šo vela tšaña ta'alema.

2. *t'šuzi bidmi šed ver šere (~šera),*
d'erévnáe peti.
nolli t'šored šera derem.
vižža gat's da keti.
i murtsa suviti as kokjile,
i udž per menem vit'šmis:
zipka dorin evve šiwni,
it'šet kaga vidžni.
me l'ul'ala it'šet kaga:
l'ul'ibai da l'ul'i bai.

3. *tom oleme, tom gažē,*
tom pera kol'alemei.
daskvat' ares tirtemei (~tirtemei),
kiz' ares vit'šisemei;
kiz' ares vit'šisemei,
l'ampa tui ta'alemei;
l'ampa tui ta'alemei,
da keftša bara kol'ama.

1. Boba, boba, kus sa käisid?
 Onu haul käisin.
 Mida viisid?
 Võileiba viisin.
 Kuhu panid?
 Pingi nurgale panin.
 Ei ole seal pingi nurgal.
 Must koer jooksis minema.
 Valge koer ajas taga.
 Kus koer jäi?
 Metsa jooksis.
 Kus mets jäi?
 Tuli põletas.
 Kus tuli jäi?
 Vesi kustutas.
 Kus vesi jäi?
 Härg jõi.
 Kus härg jäi?
 Kirves tappis.
 Kus kirves jäi?
 Palgike nüris ära.
 Kus palk jäi?
 Nõgeste vahele kukkus.
 Kus nõgeste vahe jäi?
 Sada hobust-varssa tallasid maha.

2. Sündisin, kasvasin musta metsa keskel,
 läksin külla .
 Kandsin kõvakodukootud särki,
 joonikuid pükse ja kottasid.
 Ja vaevalt jäin seisma oma jalule,
 ja tööd leidus mulle kohe:
 [Pidin] hälli juures oo-oo laulma,
 väikest last hoidma.
 Ma hällitan väikest last:
 l'ul'i bai ja l'ul'i bai.

3. Noored oleme, noored, rõõmsad,
 nooruses aega veetsime.
 Kuusteist aastat sai meil täis,
 kahekümnendat aastat ootasime,
 kahekümnendat aastat ootasime,
 suusateed tallasime,
 suusateed tallasime,
 ja kuhu kõik see jäänud on?

1. Милая, милая, куда ходила?
 На дядину могилу ходила.
 Что принесла?
 Хлеб с маслом принесла.
 Куда положила?
 На конец полки положила.
 Нет, оказывается, на конце полки.
 Черная собака стащила,
 белая собака догнала.
 Где ж собака?
 В лес убежала.
 Где же лес?
 Огонь сжег.
 Где ж огонь?
 Вода потушила,
 где ж вода?
 Бык выпил.
 Где же бык?
 Топор заколол.
 Где ж топор?
 Брусок затупил.
 Где ж брусок?
 В крапиву упал.
 Где же крапива?
 Сто лошадей с жеребятами затоптали.

2. Родился-вырос посреди темного леса,
 вышел в деревню.
 Носил грубую пестрядинную рубаху,
 в полоску штаны и коты.
 И едва встал на свои ноги,
 и работа мне сразу же досталась:
 возле зыбки колыбельную петь,
 маленького ребенка нянчить.
 Я баюкаю маленького ребенка:
 баю баюшки баю.

3. Молодая жизнь моя, молодое веселье,
 молодости поры препровождение.
 Исполнение шестнадцати лет,
 ожидание двадцати лет;
 ожидание двадцати лет,
 топтание охотничьей лыжни;
 топтание охотничьей лыжни,
 да где ж оно осталось.

1. Boba, boba, where were you?
 I visited my uncle's grave.
 What did you take there?
 Bread and butter.
 Where did you put it?
 On the corner of the bench.
 It isn't there on the bench corner.
 A black dog ran away.
 A white dog chased it.
 Where's the dog?
 Ran into a forest.
 Where'd the forest go?
 A fire burned it down.
 Where'd the fire go?
 Water put it out.
 Where'd the water go?
 An ox drank it up.
 Where'd the ox go?
 An axe killed it.
 Where'd the axe go?
 A wood beam made it dull.
 Where'd the beam go?
 Fell among nettles.
 Where among the nettles?
 A hundred horses and colts trampled them.

2. I was born and grew in up a black forest,
 Went to the village.
 I was wearing a stiff gray shirt,
 Striped trousers and clogs.
 As soon as I got to my feet,
 And there was work for me:
 Singing oo-oo by the cradle,
 Baby-sitting a small kid.
 I sing lullabies to the small kid:
 l'ul'i bai and l'ul'i bai.

3. Young we are, young and merry,
 In youth, we passed a time.
 We turned sixteen,
 Waiting to turn twenty;
 Waiting to turn twenty;
 Treading the skiing tracks;
 Treading the skiing tracks,
 And where did it all disappear?

*l'ampa tui tal'alemei
da lesas kudža vetlemei.
tom niyjasked kartsemei.
tom olemei, tom gažei,
tom pera kol'l'alemei,
oz nin bara vole.
da ket'sa bara kol'ema,
da zew nin gaža olam nin.*

*4. mit'sa niyjas ežva dora let'sisnjs,
pižē puksisnes,
goredisnjs šivni.
zew gaža šilenjs.
vizi va keleda,
medla peļe vudžamei,
mit'sa niyjas pelisnaneđ.
šineštei musa zonjas,
pelisnaneđ, kuteštei.
medla pev zew gaža,
mit'sa niyjas, mit'sa zonjas,
zew gaža gažet'ei;
mediš ved oz nin vo.*

*5. tom oleme, tome gažei,
tom pera kol'l'alemei.
ket't'se kol'i (~koli) vetlemei,
kocked kol'i gažalemei?
kež ar vit'si, raduťši,
a kež ar kol'i geruťši.
ket'se sija kol'ima?
kor bara sija veļema?
me dumaiti ke das(k)vait areš,
veļema kež areša,
tuv'šig tırje jektemei,
a jektig tırje tuv'šimej*

*6. kidž me t'suž bįdmi.
t'suž bįdmi šed ver šerın,
d'revhaiš peti,
novi t'soriť šera jerneš
da ninke-m bįre-ti.
ker kvaťe-ž vılam me loi.
pır me pestuna-li,
uťšet kaga zipka dorın,*

Suusateed tallasime
ja mööda täkkerada käisime.
Noorte tüdrukutega armatseme.
Noored oleme, noored, rõõmsad,
nooruses aega veetsime,
Ei [see] enam tagasi tule.
Ja kuhu kõik see jäänud on,
nii valus kui rõõmus on elu.

4. Plusad tüdrukud Ežva äärde läksid,
istusid paati,
hakkasid laulma.
laulsid väga rõõmsalt.
Kiire vesi viib,
läheme teisele poole üle,
ilusad tüdrukud aerudega,
sõudke, head poisid,
aerudega hoidke kinni.
Teisel pool on väga lõbus,
ilusad tüdrukud, ilusad poisid
väga lõbusalt rõõmutsege,
sest teist korda juba enam ei tule.

5. Noored oleme, noored, rõõmsad,
nooruses aega veetsime,
Kuhu jäi, (kus) käisime,
kellega jäi rõõmutsemine?
Kakskümmend aastat ootasın,
rõõmutsesin,
aga kakskümmend aastat läks, leinasin.
Kuhu nad jäid,
kuna nad olid?
Ma arvasin, kuusteist aastat,
selgus, kakskümmend,
koos astudes küllalt tantsisime,
aga tantsides küllalt astusime.

6. **Kuidas ma sündisin, kasvasin.**
Sündisin, kasvasin keset musta metsa,
tuln külast,
kandsin jämedat kodukootud särki
ja viisud ära kandsin.
Kui ma sain kuueaastaseks,
ikka olin lapsehoidjaks
väikese lapse hälli juures.

топтанье охотничьей лыжни
да хождение по зарубкам на деревьях.
С молодыми девками заигрывание.
Молодая жизнь моя, молодое веселье,
молодости поры препровождение,
не придет уж больше.
Да где ж оно осталось,
да больно уж весело живем.

4. Красивые девушки к Вычегде
спустились,
в лодку сели,
затянули песню.
Очень весело поют.
Быстрая вода уносит,
на тот берег переправимся,
красивые девушки веслами,
гребите, милые юноши,
веслами придержите.
На том берегу очень хорошо,
красивые девушки, красивые юноши,
очень хорошо повеселитесь;
второй раз ведь [этого] не будет.

5. Молодая жизнь моя, молодое веселье,
молодости поры препровождение.
Где осталось гуляние,
с кем осталось развлечение?
ждал двадцати лет, радовался,
а прошли двадцать лет – загоревал.
Где они остались?
Когда ж они были?
Я думал, шестнадцать лет,
оказывается, двадцать лет,
притопывая танцевание,
пританцовывая топтанье.

6. **Как я родился-вырос**
Родился-вырос посреди глухого леса,
из деревни вышел,
Носил грубую пестрядинную рубаху
да лапти изнашивал.
Когда мне исполнилось шесть лет,
все я нянчился
возле зыбки маленького ребенка,

Treading the skiing track
And we moved along a marked track.
We make love to young girls.
Young we are, young, merry,
In youth we passed time,
Youthwill not come again.
And where did it all disappear?
So painful, as merry is life.

4. Beautiful girls went to the Ezhva,
Sat in a boat,
Started to sing.
Very merrily sang.
Water takes us,
We will cross to the other side,
Beautiful girls with oars.
Row, good suitors,
Hold on to oars.
Very merry on the other side,
Beautiful girls, beautiful boys
Very merrily party,
Since a second time will not come.

5. Young we are, young, merry,
In youth we spent time.
Where is it we visited,
With whom did gaiety stay?
Twenty years I waited, partied,
But twenty years left behind, mourned.
Where did they go,
When did they were?
I thought for sixteen years,
Was twenty,
Stepping together we danced enough,
But while dancing we treaded enough.

6. **How I was born and grew up**
I was born, grew up in the middle of a
black forest,
Came from the village,
Wearing a homemade shirt
And wore out my birchbark shoes.
When I got six,
I was already baby-sitting
By the small child's cradle,

*dīr sije geʹse-tan,
pežem jelem šurīs verdan,
pīr sije pal'e-tan.
kerku iβes giŋgas bura,
petan te kotrašni,
riņnas mamit iβaŋ loktas,
šuas: kiṭen vonit? –
vesniit ša'en šviʹškas tenē;
ludas kiṭnan bokit.*

7. Školae

*tʹšeʹše tʹšel'ād, tīrmas užni,
pora školae ni munnī,
ainit kerni vere kajis,
tijē užat og i tedē.
tʹšeʹši mikol', iḍžit pel',
na'i šoje to kiše-l.*

8. boba boba, keʹše vetlen?

*tʹšože guē vetli.
meiže vajin,
keʹše puktin?
šēges pome pukti. –
abu tai veļema.
šed pon pešjedema,
jedžed pon vetedema;
vere pešjedema,
jedžed pon abu vermema vetedni;
vere pīrtema šed pon,
i vošema.*

9. nol' soja vona, etik tʹšiša-nen tʹšišana-šemas? – pižan.

*10. vere kajas, utas, utas, ber letʹšas,
labi-tʹš ulte vodas, i oz šoi, i oz ju, užē oi
biṭ? – tʹšer.*

11. nol' soja vona, etik guē kudžašeni? – meš tʹšil'keteni.

*12. ver šerjēn kuile koloda, oz košmi i oz
sišmi? – kil.*

Kaua teda kiigutad,
sooja piimaga sarvest toidad,
teda ikka rahustad.
Maja uks krääksub valjult,
sa lähed välja jooksmä.
Õhtul tuleb su ema põllult,
küsi: kus on su vend? –
lööb sind peenikese vitsaga,
su mõlemad küljed sügelevad.

7. Kooli

Tõuske, lapsed, aitab magamisest,
aeg on juba kooli minna,
teie isa läks ammu metsa,
teie magate ja ei tea.
Tõuse, Mikol', pikk-kõrv.
Noh, söö ometi kiislit.

8. Väike, väike, kus sa käisid?

Onu haul käisin.
Mis töid,
kuhu panid?
Ahju alla riulile panin. –
Aga seal seda ei olnud.
Must koer viis ära,
valge koer ajas taga;
metsa jooksis,
valge koer ei võinud kinni võtta;
metsa viis must koer,
ja kadus.

9. Neli õde-venda, ühe rätiga kaetud? – Laud.

*10. Metsa läheb, haugub, haugub; tagasi
tuleb, pingi alla heidab magama ja ei söö
ega joo, magab kogu öö? – Kirves.*

11. Neli õde-venda kusevad ühte auku? – Lehma lüpstakse.

*12. Metsa keskel lamab mahalangenud
puu, ei kuiva ja ei mädane? – Keel.*

долго его укачиваешь,
топленным молоком из рога кормишь,
постоянно его успокаиваешь.
Дверь дома хлопнет громко,
выйдешь ты бегать.
Вечером мать придет с поля,
скажет: где твой брат? –
Тоненьким прутом хлестнет тебя,
зачешутся оба бока.

7. В школу

Вставайте, дети, хватит спать,
пора уже в школу идти,
ваш отец уж когда ушел в лес,
вы спите и не знаете.
Вставай, Микол, большое ухо,
на вот скушайте кисель.

8. Милая, милая, куда ходила?

На дядину могилу ходила.
Что же принесла?
Куда положила?
На конец полки положила. –
Нет, оказывается.
Черная собака стащила,
белая собака догнала;
в лес утащила,
белая собака не смогла догнать;
в лес занесла черная собака
и пропала.

9. Четыре брата и сестры одним плат- ком укрыты? – Стол.

*10. В лес идет, лает, лает, возвращается,
под лавку ложится, и не ест, и не пьет,
спит всю ночь? – Топор.*

11. Четыре сестры и брата в одну яму мочатся? – Корову доят.

*12. Посреди леса лежит колода, не сох-
нет и не гниет? – Язык.*

Long time cradling him,
Feeding warmed milk from a horn,
Always comforting.
The house door moans loudly,
You go out running.
In the evening your mother comes from
the field,
Asks: Where is your brother? –
With a thin twig will hit you,
Your both sides will itch.

7. To School

Rise, children, enough of sleeping,
Time to go to school already,
Your father left for the forest long ago,
You are sleeping and unaware.
Rise, Mikol', long-eared,
Well, go ahead and eat flummery.

8. Little one, little one, where were you?

I went to uncle's grave.
What did you bring,
Where did you put it?
I put on the shelf under the stove. –
But there was nothing.
A black dog took it away,
A white dog chased it;
Ran into forest,
The white dog could not catch it;
The black dog took it to the forest,
And disappeared.

9. Four siblings, covered with one shawl? – Table.

*10. Goes to forest, barks, barks, comes
back, lies under the bench to sleep and
won't eat or drink, sleeps all night. – Axe.*

11. Four siblings, pissing in the same hole? – A cow is being milked.

*12. A fallen tree lying in the middle of
the forest, won't dry or rot? – The tongue.*

13. *kik von olenj řaden, řeraniř trepka, a eta mednjse oze adřze? – řinnez.*

14. *třijs utřitřik i em, oz ut ře oz kořař, a řřomje řekines oz ledř? – zamok.*

15. *oi i lun mune, a ařřis řo etik mestjn, oz řoi, oz ju i oz bařt, a viřta-le vřemā? – řřasi.*

16. *zolote-i řřeri.*

kerke veľemas stari-k da staru-ka. niľen veľem toki potem er. nija oľemas ed'd'en umel'a. staru-ka ed'd'en vide stari-kes: řem tenat umel' mortlen abu. – stari-k keris řřeri: kija'n sařřo-k. i munis va_dore kjinj řřeri. vetľet-tis, vetľet-tis, etik řřeri- ez kji. pukřis va_doras da pondis gorzjnř: gorteľ muna, bera staru-ka pondas vidni. řřetřřis i va_as řřapkiř sařřo-k. řiľe řuris zolote-i řřeri-zolote-i řřeri: pondis kelmi-řni stari-kľe: stari-k, stari-k, ledř menę. me tenjř una bur kera. – stari-k řiľe viřta-lis: mi gortjn olam toko staru-kaket. olam ed'd'en umel'a. – stari-k řue řřeri-ľe: olam izbuřkain umel'ain. medbj ľois bur kerku. – řřeri- řue stari-kľe: mun kai gortat. tenat loas vil' kerku. – stari-k lokteľ gort diņe. biľ, ľoem vil' kerku. staru-ka lo_is rad i lo_iseľ bur pařke_maeř. bera staru-ka vide stari-kes, medbj lo_is mijan udřali-ř, niľka. a staru-ka řue, me medbj řem eg ker. mun starik va_doras, kor zolote-i řřeri-ľeř, i med řeteľ mija_nľe udřali-ř. – stari-k munis va_dore i kore zolote-i řřeri-liř udřali-ř i medbj staru-ka lo_is baruńā. řřeri- řue: mun stari-k gortat. loas staru-ka baruńā. (d'ed jili-ř da bab jili-ř řřiľe_řem skaski-) nija pondiseľ oľni ed'd'en bura. bera- bab pondis řuni d'edľe: mija_nľe eřře kole zonka. medbj nija, niľka-řs da zonka-řs udřa_lise. a mi teket, stari-k, pondambi

13. Kaks venda elavad kõrvuti, nende vahel teeke, aga ükssteist ei näe. - Silm.

14. Ta on ise väike, ei haugu ega kiskle, aga aita ei lase kedagi? – Lukk.

15. Öö ja päeva käib, käib, aga ise ikka ühel kohal; ei söö, ei joo ja ei räägi, aga näitab aega. – Kell.

16. **Kuldkala**

Elasid kord taat ja eit. Neil oli ainult katkine küna. Nad elasid väga vaeselt. Eit riidles kurjalt taadiga: "Ei ole sul, halvaval inimesel, midagi." Taat tegi kalapüümise. Ja läks vee äärde kala püüdma. Käis, käis, ühtki kala ei püüa. Istus maha vee äärde ja hakkas nutma: "Lähem koju, eit hakkab jälle riidlema." Tõusis ja viskas püümise vette. Talle sattus [võrku] kuldkala. Kuldkala hakkas taati paluma: "Taat, taat, lase mind [lah-ti]. Ma teen sulle palju head." Taat ütles talle: "Meie elame kodus ainult eidega. Elame väga viletsalt." Taat ütleb kalale: "Elame viletsas onnis. Et [meil] olgu hea maja." Kala ütleb taadile: "Mine, astu koju. Sul on uus maja." Taat tuleb koju. Õigus, on sügenenud uus maja. Eit sai rõõmsaks ja head rõivadki olid neile ilmunud. Jälle riidleb eit taadiga, et oleks neil teenijatüdruk. Noh, eit ütleb, et: "Et mina ei teeks midagi. Mine, taat, vee veerde, palu kuldkala ja las annab meile töölise." Taat läks vee äärde ja palus kuldkalalt töölist, et eit saaks prouaks. Kala ütleb: "Mine, taat, oma koju. Eit saab prouaks." Nad hakkasid väga hästi elama. Eit hakkas taadile ütlema: "Meile on veel vaja poissi. Et nemad, tüdruk ja poiss, teeksid tööd. Aga meie sinuga, vana-

13. Два брата рядышком живут, меж ними тропка, а друг друга не видят? – Глаза.

14. Сам маленький, не лает и не дерется, а в амбар никого не пускает? – Замок.

15. День и ночь идут, а сами все на одном месте, не едят, не пьют и не разговаривают, а время говорят? – Часы.

16. **Золотая рыбка**

Были когда-то старик и старуха. У них было лишь разбитое корыто. Они жили очень плохо. Старуха сильно ругает старика: «Ничего у тебя плохого человека нет». Старик смастерил сачок и пошел к реке рыбу ловить. Ходил, ходил, ни одной рыбки не поймал. Сел у воды и стал плакать: «Домой пойду, снова старуха станет ругать». Встал и забросил в воду сачок. Ему попала золотая рыбка. Золотая рыбка стала просить старика: «Старик, старик, отпусти меня. Я тебе много добра сделаю». Старик ей говорит: «Мы дома живем только со старухой. Живем очень плохо». Старик говорит рыбке: «Живем в избушке плохонькой. Пусть будет хороший дом». Рыбка говорит старику: «Ступай домой. Будет у тебя новый дом». Старик подходит к дому. Действительно, появился новый дом. Старуха обрадовалась, и появилась у них хорошая одежда. Опять старуха ругает старика: «Пусть у нас будет работница, девочка». А старуха говорит: «Чтобы я ничего не делала. Иди, старик, к реке, попроси у золотой рыбки, и пусть даст нам работницу». Старик пошел к реке и просит у золотой рыбки работницу, и пусть старуха станет барыней. Рыбка говорит: «Иди, старик, домой. Будет старуха барыней». Стали они жить очень хорошо. Снова бабка стала говорить делу: «Нам еще

13. Two brothers living side by side, a road between them, but they can't see each other. – Eye.

14. He is small, does not bark or attack, but will not let anyone into the storehouse? – A lock.

15. Night and day it goes, goes but still on the same spot; will not eat, drink or speak, but tells the time. – A clock.

16. **Goldfish**

Once upon a time, there lived an old man and woman. All they had was a broken trough. They lived very poorly. The woman harshly scolded the man: "You, bad person, have nothing." The man made meshes. And went to the water to fish. Went there time and again, but caught no fish. He sat down by the water and started to cry: "When I go home, the crone will be scolding me again." Stood up and threw the meshes into water. He chanced upon a goldfish. The goldfish started to plead the old man: "Dad, dad, let me go. I will do you much good." The man told it: "We live alone at home with my crone. We live very shabbily." The man tells the fish: "We live in a shabby hut. If we would have a good house." The fish tells the man: "Go, step home. You have a new house." The man goes home. Truly, a new house has appeared. The woman became happy and good clothes appeared. Again the woman scolds the man, that they should have a serving maid. Well, the woman says: "That I would do nothing. Go, dad, to the water, ask the goldfish and let it give us a worker." The man went to the water and asked the goldfish for a worker and so the crone could be a lady. The fish says: "Go home, dad. The crone will be a lady." They began to live very well. The crone started to tell the man: "We need a

toko nili višta'llini, kidž kole kerni. – staruka mede-te stari-kes va_dore korni zolote-i t'seri-liš zoŋka-es. i medbi olise iše buržika. stari-k munis va_dore. loktis stari-k va_doras i pondis korni zolote-i t'seri-liš zoŋka-es i buražik ola-n. – t'seri- loktis stari-k diŋe. vidže-tis stari-kis vile. berge-t'šis bežnas stari-klaŋe. vat'skis bežnas va kuža da piris ber pemiŋ va,as. stari-k gorziŋen lokte gortas. loktis gortas. niŋen ber loem umel' izbuška i potem er. kol't'šise d'ed da bab gorziŋen.

t'sastu-škaez.

17. *d'erevna-is kuža muna, kokkezam t'set'sotkaez, keŋ i niŋiŋe l'ubi-ta, ede vit'šeg'otkaez.*

18. *mijan d'erevna-is idžit, sartase-n me'ra-itame, mijan molodo-žis una, kažnei rit gul'a-itame.*

19. *meneg gortin videni, naŋ sojišen šueni; tet's mam naŋ koto-mae, me muna oz kol soini.*

20. *nilkaez ti nilkaez, ki't'šeg' tije munate, ki't'šeg' tije munate? mi'l'a meneg kol'a-te, mi'l'a meneg kol'a-te? kidž me ponda olniŋe, oi lunse t'sule-tniŋe, gažaese ojeŋe, mi't'saese lunese?*

21. *šondijs vilin, vilin, kolebi lažni-tžike; mi'e-jiš ili-n, ili-n, kolebi mati-nžike.*

mees, hakkaksime aga ainult neile ütlema, kuidas on tarvis teha.”

Eit saadab taadi vee äärde paluma kuldkalalt poissi, et elaksid veel paremini.

Taat läks vee äärde.

Tuli taat vee äärde ja hakkas paluma kuldkalalt poissi ja paremat elu. Kala tuli taadi juurde. Vaatas taadi peale. Pöördus sabaga taadi poole. Lõi sabaga vastu vett ja läks tagasi pimedasse vette. Taat läheb nuttes koju. Tuli koju. Neil oli jälle tagasi tekkinud vilets onn ja katkine küna. Jäid taat ja eit nutma.

Tšastuškad

17. Külapidi kõnnin, jalas [mingisugused jalatsid], ehkki armastan tüdrukut, ärge riielge, tädikessed.

18. Meie küla on suur, pürruga mõõdame, meie noorsugu on arvukas, iga õhtu pidutseme.

19. Kodus mind riieldakse, nimetatakse leivasööjaks, ema, pane leivatükk kotti, ma lähen, ei ole vaja süüa.

20. Tüdrukud, oh, te tüdrukud, kuhu te lähete? (2 x)
Miks mind maha jätate? (2 x)
Kuidas ma hakkam elama, ööd ja päeva mööda saatma.
Lõbusad ööd, kaunid päevad?

21. Päike kõrgel, kõrgel, peaks olema madalamal; armas kaugel, kaugel, peaks olema lähemal.

нужен мальчик. Чтобы они, девочка и мальчик, работали, а мы с тобой, старик, стали бы только говорить им, как надо делать». Старуха посылает старика к реке просить у золотой рыбки мальчика. И чтобы жили они еще лучше. Старик пошел к реке. Пришел старик к реке и стал просить у золотой рыбки мальчика и жизни получше. Рыбка пришлыла к старику. Посмотрела на старика. Повернулась к старику хвостом. Ударила хвостом по воде и ушла обратно в темную воду. Старик рыдая возвращается домой. Пришел домой. У них обратно появились плохая избушка и разбитое корыто. Остались дед да бабка рыдать.

Частушки

17. По деревне я иду, на ногах чечетки, хоть люблю я вашу дочь, не ругайтесь, тетки.

18. Наша деревня большая, лучиной измерена, у нас молодежи много, каждый вечер гуляем.

19. Меня дома ругают, хлеб едящим называют; сложи, мама, хлеб в котомку, я уйду, не надо есть.

20. Девушки вы, девушки, куда вы идете, куда вы идете? Почему меня оставляете, почему меня оставляете? Как я буду жить, день-ночь проводить, веселье ночи, красивые дни?

21. Солнце высоко, высоко, надо бы понижее; милый далеко, далеко, надо бы поближе.

boy. That they, the girl and the boy, would work. But me and you, old man, would only be telling them how they need to work.”

The crone sends the man to the water to ask the goldfish for a boy and so they would live even better.

The man went to the water.

The man came to water and began asking the goldfish for for a boy and a better life. The fish came to the man. Looked at him.

Turned its tail towards the man. Splashed its tail against water and went back into the dark water. The man goes home crying. Came home. They again had a shabby hut and a broken trough. The man and the woman kept crying.

Chastushkas

17. I am walking in the village, Wearing [some kind of footwear], Although I love a girl, Do not be cross, auntsies.

18. Our village is big, Measured with fire stick, Our young people are numerous, Every evening we party.

19. At home I am scolded, Called a bread-eater, Put, mother, a piece of bread, I am going, no need to eat.

20. Girls, oh you girls, Where are you going? (2 x)
Why are you leaving me? (2 x)
How will I be living,
Spending nights and days,
Merry nights, beautiful days?

21. The sun high, high up, That it would be lower;
My darling far, far away,
That (s)he would be closer.

22. *nīlkaez vera:s ed_pirē,
ka'l'a·kkezīs soja:se;
mije ņekinis og pole,
molodož mede:tase.*

23. *oi-ni, oi-ni kiṭšēm umel',
mīs pani·tse kainiṭe,
da iše-že kiṭšēm umel',
mile:ise vune·miṭe.*

24. *oi, oi kiṭšēmed gorjo,
da iše pišnā šīla,
eta berinṇe mile:ise,
king:s me l'ubi·ta.*

25. *musa vasuk, mīla pišjan,
mīla askoidnad on tšait?
vasuk šujis: onke pišī,
loas šetmī una šait.*

26. *et'šid okali me zomṇe,
saitēg povzis koṇer zon;
taje okalemiš, šuje:
kaga kerim perjan, on.*

27. *ken olam mi, sen sulalis
zev važe pemiṭ ver,
sen kotravlis, sen gul'aitlis
kuž šur jedžid ker;
keṇ piṇse jirlivlis,
sen tapikašis oš,
seni geger giljivlis potka:
seḷa, tar lišis tiri vetlivlis,
komi verališ mort.*

28. *og_bī ņursa iṭške,
kole_bī meža dor;
og_bī ņkase maṇit,
ņivkase_bī maṇita.
turun košti, košti, ber vadis,
ņivka tšūkiṭš kīsis, kīsis,
pondi korni, ež šet (eš_šet).*

29. *vunda·la, vunda·la, vires abu,
muna, muna, tui abu? – piž*

22. Tüdrukud, ärge minge metsa,
haldjad söövad ära.
Me ei karda kedagi,
noormehead saadavad.

23. Oi, oi, kui raske
vastu mäge üles minna,
ja veelgi raskem
armsamat unustada.

24. Oi, oi, missugune mure,
ikka veel laulu laulan,
pärast seda armsamat,
keda ma armastan.

25. "Armas Vaska, miks sa jooksed ära
miks sa mind sobivaks ei pea?"
Vaska ütles: "Kui ei jookse,
tuleb anda palju raha."

26. Ükskord suudlesin ma poissi,
meeletuks läks vaene poiss,
see suudlus ütleb:
toidad last või ei.

27. Kus meie elame, seal seisis
ammusest ajast tume mets,
seal jooksis, seal jalutas
pikasarveline valge (põhja)põder;
hunt lõgistas oma hambaid,
seal tatsas karu,
seal lendasid ümberringi metslinnud,
laanepüü; teder. Palju kütte kõndis,
komi jahimehi.

28. Ei taha niita soos,
peaks hoopis põllul;
ei taha naist armastada,
tüdrukut tahaks armastada.
Heina kuivatasin, kuivatasin – vettis uuesti.
Tüdruk sõrmuse pettis, pettis,
hakkasin paluma – ei andnud [tagasi].

29. Lõikan, lõikan, verd ei ole, lähen,
lähen, teed ei ole. – Paat.

22. Девушки, в лес не ходите,
лешие съедят;
мы никого не боимся,
молодые ларни проводят.

23. Ой, ой, как плохо
в гору подниматься,
да как еще хуже
милого забыть.

24. Ой, ой, какое горе,
да еще песню пою,
после этого милого,
которого я люблю.

25. Милый Вася, почему убегаешь,
почему своей парой не считаешь?
Вася сказал: если не убежишь,
надо будет дать много рублей.

26. Однажды целовала я парня,
до смерти испугался бедный парень;
за этот поцелуй, говорит:
пищу для ребенка добудешь или нет.

27. Где живем мы, там стоял
очень давно темный лес,
там бегал, там гулял
длинноногий белый олень;
волк зубами скрежетал,
там топал медведь,
там кругом летала дичь:
рябчик, тетерев, охотников много ходило,
коми охотящийся человек.

28. Не хочу косить на болоте,
надо б на меже;
не хочу соблазнять жену,
девушку б соблазнил.
Сено сушил, сушил, обратно намокло,
девушка кольцо выманила, выманила,
стал просить, не дала.

29. Режу, режу, крови нет, еду, еду,
дороги нет? – Лодка.

22. Girls, do not go to the forest,
Fairies will eat you up.
We are not afraid of anyone,
Young men will escort us.

23. Oh, oh, how hard
To go uphill,
And harder still
To forget a beloved.

24. Oh, oh, what a worry,
And yet I sing a song,
After that beloved,
Whom I love.

25. "Dear Vaska, why are you running away,
Why don't you like me?"
Vaska said: "If I don't run,
I'll have to give lots of money."

26. Once I kissed a boy,
The poor boy went mad,
This kiss says:
Will you be feeding the child or not.

27. Where we live, there grew
A very old dark forest,
There ran, there walked
A long-antlered white reindeer (moose);
A wolf chattered its teeth,
There stomped a bear,
Forest birds were flying all around,
The hazel grouse, hunters often went [there],
Komi hunters.

28. Do not want to scythe in a marsh,
One should on a field;
Do not want to love a woman,
For I want to love a girl.
I dried, dried the hay – It got wet again.
The girl cheated, cheated a ring,
I started to ask – she didn't consent.

29. I am cutting, cutting, no blood, I am
going, going, no road – A boat.

30. *eti·k kište, medi·k jue, kuimi·dž*
petq? – tšak.

31. *skaski·*

kerke eti·k mort getra·šem. sija
getira·nas olem kik das god. nižen etik
kaga abu velem. inka·is ba·i·tem: kef·bi
artmi poršpija·n. – i biļ tšužis
poršpija·n. nija sije bištemas kik das god.
sija velem šed tšuže·mnas. žagena
bidmēm. pīr vetle·tem eṭe·ret i goržem.
pukšēm tui šere· set'šē loktēm mort
velen. a poršpija·niš tui šeris oz t'set'šī.
mortiš lōktis sī diņe. kiđž vaš'kis,
poršpija·niš vešis tui boke. mort pondis
munni tui kuža. a poršo·k ve'tšē sī šerīn.
lōktis mort gortas i poršo·k lōktis sī
šerīn. poršo·kiš šue mortle: boš menē as
sajat. poršo·kiš mortle oz šet spokoi.
tšekte bošni. tšekte kerni svadba. noi
keris mort svadba. pukšise pīza·n saje,
poršo·k da muži·k. pukšise radeņ.
pondise soini i junī vina. poršo·k tože
soje jue vina. mortse da poršo·kse
nue·tase užiņ tšomje. niže vote·tase. a
voteti·šez munasē ber. poršo·kiš šue
mortle: mun peta·llī eṭe·re. mortiš
peta·llis i pīris ber poršis diņe. sī pera·
poršo·kiš loem eđ'deņ basek niļka. olise
dīr ni. kiš velem poršo·kiš, set'šīn loem
pražnik. i niļka šu·is mortle: dod'dal vel
i munam geš'itni. pondise munnī. ne sija
tui kuža, ker lōktise, a medi·k tui kuža.
šo munēni i munēni. nija lōktīmas
kerku·vešta. inka·es šuje mužikeslā: mun
ešē kerkužas. seteņ em kaga zipka·iņ,
i gorže. oz dugdī. te sije pīm vanas
kiška·z. i te sīlā kaga·slē šu: me tened
leš'iti·š. i šuje: šonte eđ'deņ pīm va. i
muna. ašniņ pete kerkuši·s. nija petase.
sija muži·kiš kaga·sē puktas tšodž šere,
i pīm vanas sī vi·la kištas. sija loas tšīn
i petas peteleget, i set'šē nem oz kol't'šī.
kaga oz lo. sija mortiš munas velz diņe,
in kaz diņe. seteņ bera doģģas kuile tīr

30. Üks valab, teine joob, kolmas tuleb
välja? – Seen.

31. Muinasjutt

Kord üks mees abiellus. Ta elas oma
naisega 20 aastat. Neil ei olnud ühtki last.
Naine kõneles: "Kui oleks kas või põr-
sas." Ja tõesti sündis põrsas. Nema-
d kasvatasi teda 20 aastat. Ta oli näost must.
Pikka[mööda] kasvas. Ikka käis väljas ja
nuttis. Istus keset teed. Sinna tuli mees
hobusega. Aga põrsas ei lähe tee keskelt
ära. Mees tuli tema juurde. Kui lõi, läks
põrsas ära tee serva. Mees hakkas mööda
teed minema. Aga põrsas läheb talle
järele. Mees läks koju ja põrsas tuli kaasa.
Põrsas ütles mehele: "Võta mind enesele
naiseks."

Põrsas ei anna mehele rahu. Sunnib [nai-
seks] võtma. Sunnib pulmi tegema. No
ja tegigi mees pulmad. Istuvad laua taga,
põrsas ja mees. Istusid kõrvuti. Hakkasid
sööma ja viina jooma. Põrsas ka sööb ja
joob viina. Mees ja põrsas viiakse aita
magama. Nad pannakse magama. Aga
viijad lähevad tagasi. Põrsas ütles mehe-
le: "Mine, käi väljas!"

Mees läks välja ja tuli jälle põrsa juurde
sisse. Põrsas oli sel ajal muutunud väga
ilusaks tüdrukuks. Elasid juba kaua aega.
Kus oli põrsas, seal algas pidu.

Ja tüdruk ütles mehele: "Rakenda hobune
ja lähme külla."

Hakkasid minema. Mitte seda teed möö-
da, kust tulid, vaid teist teed mööda. Üha
lähevad ning lähevad. Nad jõudsid maja
juurde. Naine ütles oma mehele: "Mine
sinna majja. Seal on laps hällis ja nutab.
Ei jäta järele. Sina vala ta keeva veega
üle ja ütle talle, lapsele: – Ma olen su
arst."

Ja [mees] ütles: "Keetke tulist vett." Ja
ütles: "Ise minge majast välja."

Nemad lähevad [välja]. Mees paneb lapse
keset põrandat ja valab talle kuuma vett

30. Один льет, другой пьет, третий
растет? – Гриб.

31. Сказка

Однажды один человек женился. Он жил
с женой двадцать лет. У них не было ни
одного ребенка. Жена говорила: «Хоть
бы поросенок получился». И действи-
тельно родился поросенок. Они растили
его двадцать лет. Он был черен лицом.
Рос медленно. Все ходил по улице и пла-
кал. Сел посреди дороги. Туда приехал
человек на лошади. А поросенок с дороги
не встает. Человек подошел к нему. Как
ударил, поросенок отошел на обочину
дороги. Человек пошел по дороге. А
поросенок следом за ним. Пришел
человек домой, и поросенок вместе с ним.
Поросенок говорит человеку: «Возьми
меня за себя». Поросенок не дает чело-
веку покоя. Велит взять. Велит сыграть
свадьбу. Ну и сыграл человек свадьбу.
Сели за стол, поросенок и мужик. Сели
рядышком. Стали есть и пить вино. Поро-
сенок тоже ест, пьет вино. Человека и
поросенка увели спать в амбар. Их
уложили. А те, кто уложил, ушли обратно.
Поросенок говорит человеку: «Иди сходи
на улицу». Человек вышел и зашел об-
ратно к поросенку. За это время поро-
сенок стал очень красивой девушкой.
Жили уже долго. Откуда был поросенок,
там был праздник. И девушка сказала
человеку: «Запрягай лошадь и поедem в
гости». Стали ехать. Не по той дороге,
по которой приехали, а по другой дороге.
Вот едут и едут. Доехали они до дома.
Жена говорит мужу: «Зайди в этот дом.
Там есть ребенок в зыбке, плачет. Не
перестаег. Ты его горячей водой облей.
И ты этому ребенку скажи: «Я твой ле-
карь». И говорит: «Нагреете очень горячую
воду. И уходите. Сами выйдите из дома».
Они вышли. Этот мужик положил ребен-
ка посреди пола и вылил на него горячую

30. One pours, the other drinks, a third
will appear? – A mushroom.

31. Folk tale

Once a man got married. He lived with his
wife for 20 years. They had no children.
The wife said: "If only we had even a pig-
let." And indeed, a piglet was born. They
raised her for twenty years. She was black
in the face. In time, she grew. Sometimes
she went outside and cried. Sat in the mid-
dle of the road. A man with a horse came
there. But the piglet will not move from
the middle of the road. The man came to
her. When he hit her, the piglet went to the
side of the road. The man kept going on
the road. But the piglet follows him. The
man went home and the piglet went with
him. The piglet tells the man: "Take me as
to be your wife."

The piglet won't to leave the man alone.
Makes him marry her. Makes him have a
wedding. Well, the man did have a wed-
ding. They are sitting behind the table, the
piglet and the man. They sat side by side.
Started to eat and drink vodka. Piglet also
eats and drinks vodka. The man and piglet
are taken to the storehouse to sleep. They
are made to go to sleep. But those that took
them there leave. Piglet tells the man: "Go,
go outside!"

The man went outside and returned to the
piglet inside. In this time, the piglet had
turned into a very beautiful girl. They lived
for a long time. Where the piglet happened
to be, a party began.

And the girl told her husband: "Harness
the horse and let's go visiting."

They started on the way. Not the road they
came along but another road. They go and
go. They arrived at a house. The woman
tells her husband: "Go into that house.
There is a child in the cradle and crying.
Won't stop. You pour boiling water over
the child. And tell the child: "I am your
doctor.""

And [the man] says: "Boil hot water." And
says: "Go out the house yourselves."

kereb porš. inkas silen oz lo. sija velema korke, kotliš kaga-se vanas kiška-leš, poršiš silen velem. a inka-is vajema kaga-se, i šiliš vežmās kul'ez.

32. ru's da turi.

nija etla-šijmaš, kerimaš rid. ru'sis koras turije-s giški-tni. pu, is prosa-šis kaša. i višni-kika vildis tire-lka vile. i koris turi-se giški-tni. pukše-tis soini. šue: soi, kuma, i soi! at'šiš tike lake i lake tire-lka višni-s. turi-s tors, tors koki-štas. nem oz šed (~oššed). a rit'šis šue: soi, kuma, soi. nemeñed sišša potšitni. – i munas turi-s gortas. – me tenę tože giškite-ta. – turi- pu, is jaiš šed. koras rušes giški-tni. tšewta-s vekni-kig ema kukši-na rušislen. i rušislen jures oz ter. at'šiš turi-s kuž ni-mas jaise kiška-le da kiška-le. rušis kukši-n gišireki-s (~giširaki-s) vetle-te, kila tšeskid šede-s no eta pera-šqñ ruš (~rudž) da turikola-sen družba ešis (~išis). ruš šumere-n, šumere-n. i munis.

33. *kerka munem mužik vere. sija veras išas. vetle-tas, vetle-tas, šo etik mestaid. si_beren adžas gibok. sije pondas garjini. petis grič, šoima. sije oštas. setiš tšetšeltas mort. set'še kol'tšem zoloto una. sija šujas zep i tšetšas. i lom tui. pondas munnj ozlan. loktas gort dñe matij si_dñe loktasę kul'pija-nnez (bessez). i šiliš nija diš šemsq mirdja-se. mort loktis gortas i pondis vištašni: me veras išli, da adž gib. sije pondi garjini. setiš petis šoima.*

peale. Laps muutub suitsuks ja läheb lae alt välja ja sinna ei jäänud midagi [järele]. Last ei ole.

Mees läks oma hobuse juurde, oma naise juurde. Seal lamab vankril jälle siga, nii et [vankri]korv täis. Naist tal ei ole. Tema oli see, kelle lapse valas veega üle, tema oli siga. Aga naine sünnitas lapse ja vaimud vahetasid selle tal [ära].

32. Rebane ja kurg

Nad said kokku, sõlmisid sõpruse. Rebane palus kure külla. Keetis hirsiputru. Ja pani selle õhukeselt taldrikule. Ja palus kure külla. Pani sööma. Ütleb: “Söö, vader, söö!”

Ise aina lakub ja lakub taldriku pealt. Kurg nokib toks, toks. Midagi ei saa kätte. Aga rebane ütleb: “Söö, vader, söö, millegi muuga ei ole [sind] võõrustada.” Ja läheb kurg koju: “Ma võõrustan sind ka.”

Kurg keetis lihasuppi. Palus rebase külla. Valas rebasele [supi] kitsa suuga kannu. Ja rebase pea ei mahu [kannu]. Kurg kisub ja kisub liha oma pika nokaga. Rebane käib ümber kannu. Tunneb maitsva supi lõhna. Sest ajast kadus sõprus rebase ja kure vahel. Rebane [oli] kurb, kurb. Ja läks ära.

33. Kord läks mees metsa. Ta eksis metsas ära. Käib ja käib. Ikka sama koht. Hiljem leidis haua. Hakkab seda kaevama. Tuli välja kirst. Avab selle. Sealt hüppab välja inimene. Hauda jäi palju kulda. Paneb [kulla] tasku ja tõuseb püsti. Tekkis tee. [Ta] hakkab edasi minema. Jõuab talu lähedale. Tema juurde tulevad tondikesed ja võtavad talt kogu raha. Mees jõudis koju ja hakkas jutustama: “Ma eksisin metsas ära ja leidsin haua. Hakkasin seda kaevama. Tuli välja kirst.”

воду. Он превратился в дым и вышел сквозь потолок, и ничего там не осталось. Ребенка не стало. Этот человек вышел к своей лошади, к жене. Там в телеге снова лежит свинья в полный короб. Жены его не стало. Она была когда-то, у его ребенка водой полил, свинья ее была. А жена родила ребенка, и у нее подменили черти.

32. Лиса и журавль

Они объединились, создали род. Лиса пригласила журавля в гости. Сварила из проса кашу. И тоненько наложила на тарелку. И позвала журавля в гости. Посадила кушать. Говорит: «Ешь, кума, ешь!» Сама только слизывает и слизывает с тарелки. Журавль тук, тук клюет. Ничего не попадает. А лиса говорит: «Ешь, кума, ешь. Нечем больше потчевать». И ушел журавль домой: «Я тебя тоже угощу». Журавль сварил мясной суп. Позвал лису в гости. Налил в кувшин с тонким горлышком для лисы. И голова у лисы не влезает. Сам журавль длинным носом мясо вытаскивает и вытаскивает. Лиса вокруг кувшина ходит. Чувствует вкусный суп. Но с этой поры дружба между лисой и журавлем пропала. Лиса грустная, грустная. И ушла.

33. Однажды пошел мужик в лес. Он в лесу заблудился. Ходил, ходил, все в одном месте. Затем нашел могилку. Стал ее копать. Появился гроб. Он открыл. Оттуда выскочил человек. Там осталось много золота. Он положил в карман и встал. И появилась дорога. Стал идти вперед. Дошел до дома близко. К нему подошли чертята. И они у него отобрали все деньги. Человек пришел домой и стал рассказывать: «Я в лесу заблудился, и нашел могилу. Стал ее копать. Там появился гроб».

And they go [out]. The man puts the child in the middle of the floor and pours hot water on him. The child turns into smoke and goes out the roof and nothing is left there. There is no child. The man goes to his horse, his wife. There on the wagon, a pig is laying, so the full wagon basket is full of it. He has no wife. The one whose child he poured water over, was a pig. But the woman had a child and spirits replaced it.

32. The fox and the stork

The came together, became friends. The fox asked the stork to come to visit. Cooked millet porridge. And spread thinly on the plate. And asked the stork to step in. Makes him eat. Says: “Eat, brer, and eat!” Himself licking and licking the plate. The stork is pecking, peck, peck. Gets nothing. But the fox says: “Eat, brer, eat, I have nothing more to offer you.”

And the stork goes home: “I will offer you some.”

The stork cooked meat broth. Invites the fox to come to visit. Pours it to the fox in a jug with a narrow neck. And the fox's head doesn't fit in. The stork himself is pulling and pulling the meat with his long beak. The fox circles around the jug. Smells the tasty broth. Since then all friendship was lost between the fox and the stork. The fox was sad, sad. And left.

33. Once a man went to the forest. Got lost there. Walks and walks. Still in the same place. Afterwards found a grave. Starts digging it. A coffin appears. Opens it. A man jumps out. Much gold was left behind. He puts it in the pocket and stands up. And a path appears. Starts walking ahead. Arrives at a farm. Spirits come to him. And take all his money. The man comes home and starts telling: “I was lost in the woods and found a grave. Started to dig it. A coffin came out.”

34. *mulan nimlun, sija luna starike-z kemala-se val'a-nki, medbi muse ne garjini.*

35. *bedne-i mort jiliš skaski*

kerke olem umel'a muž'k. silen velem zon. a nižen nem abu velem. olemas sed kerku-in. ajis šue zonišle: me pe tene vuza-la šo šat viļe. – loktas kreše-nhā. ajis keras zonišle bonevei šerme-t i pondas nu-etni, kiđž ponle tui kuža, vuza-lni zonse kare, kižen ekšem una jez. siļe panta-siš ed'den bura- oliš mort. pondis ju,a-lni mortliš: kiťt'se nu,etan zonte? – sija šue: vuza-lni. – a bošti-s jua-las: mi kerni sija kuža? vot menam abu pon. – vazali-s šue: ed'den bur sija pon viļe. – a bošti-s jua-le: una-ja koran si ponda šem? – vazali-s šue: šo šat. – bošti-s šetas šo šat i nu,etas gortas. doma-las t'sommez diņe. puktas idža-s, medbi veli kuilini nebit. a siļen velise nol pon. keđe boštis talun, sija lois vite-t. loise vit pon. sija oje loktase gušašisez. ponnezis pondase ed'den utni, a mortevei ponis gezse ore-tas da adžas t'somjis nañ. šetas ponezle. seša nija dugdise utni. si pera gušašisez bide-s bura oliš mortliš petke-tlase, paškem i piž da eše-šem. a gušali-šez velemas nija, keda vuza-lis mortevei poneš, i munise, asiņas t'set'tsis mort. siļiš bides guša-lemas. i abu vil' ponis.

36. *skaskae-z.*

kerke velemaž, ded da bab. nižen velemas kujim zon i nol'et iļe-stem iva-n. nija kedžemas ver šere šogdi. niļiš šogdise kinke pondem tal'ni bid oi. ajiniš i šue zonnezle: kole oje-znas vid'džetlini, kin šoje šogdi-se. etiket ojas mede-tase med

34. Maa nimepäev, sel päeval panevad vanamehed vildid jalga, et maad mitte puudutada.

35. *Jutt vaesest mehest*

Elas kord vaene mees. Tal oli poeg. Aga neil ei olnud midagi. Elased mustas majas. Isa ütleb oma pojale: "Ma müüin su saja rubla eest."

Tuleb pühapäev. Isa teeb pojale niinest päitsed ja hakkab viima, nagu koera, teed mööda, et müüa oma poeg linna, kuhu oli kogunenud palju rahvast. Talle tuli vastu õige rikas mees. Hakkas mehelt küsima: "Kuhu poja viid?"

Tema ütleb: „Viin müügiks.“

Aga ostja küsib: "Mida ta teha oskab? Vaat, mul ei ole koera."

Müüja ütleb: "Koeraks on väga hea."

Aga ostja küsib: "Kui palju sa tahad ta eest?"

Müüja ütleb: "Sada rubla."

Ostja annab sada rubla ja viib koju. Seob aida külge. Paneb õlgi, et oleks pehme lamada. Aga tal oli neli peni. Täna ostetu sai viiendaks. Sai viis koera. Sel ööl tulevad vargad. Koerad hakkavad kõvasti haukuma. Aga inimesest koer tõmbab nõõri katki ja leiab aidast leiba. Annab koertele. Seepeale need lakkasid haukumast. Pärast seda veavad vargad kõik rikkalt mehelt ära: rõivad ja jahu ja veel raha.

Aga vargad olid need, kes müüsid inimkoera ja läksid ära.

Hommikul tõusis mees üles, talt on kõik varastatud. Ja uut koera ka ei ole.

36. *Muinasjutt*

Elased kord taat ja eit. Neil oli kolm poega ja neljas Loll-Ivan. Nad külvasid metsa nisu. Nende nisu hakkas keegi igal ööl tallama. Isa ütlebki poegadele: "Vaja öösiti valvata, kes sööb nisu." Esimesel ööl saadetakse kõige vanem poeg. Tema

34. Именины земли, в этот день старики надевают валенки, чтобы землю не осквернить.

35. *Сказка о бедном человеке*

Когда-то плохо жил мужик. У него был сын. А у них ничего не было. Жили в курной избе. Отец говорит сыну: «Я тебя продам за сто рублей». Наступило воскресенье. Отец сделал сыну лубяную уздечку и повел словно собаку по дороге, продавать сына в город, где собралось много народа. Ему навстречу попался человек, живущий очень хорошо. Стал у человека спрашивать: «Куда ведешь сына?» Тот говорит: «Продавать». А покупатель спрашивает: «Что он умеет делать? Вот у меня нет собаки». Продавец говорит: «Очень хорош он на собаку». А покупатель спрашивает: «Много ль просишь за него денег?» Продавец говорит: «Сто рублей». Покупатель дал сто рублей и увел домой. Привязал к амбарам. Положил соломы, чтобы лежать было мягко. А у него было четыре собаки. Которую купил сегодня, та стала пятой. Стало пять собак. В ту ночь пришли воры. Собаки стали сильно лаять. А человеческая собака веревку порвала и увидела в амбаре хлеб. Дал собакам. Затем они перестали лаять. В это время воры у хорошо живущего человека все вынесли, одежду и муку да еще деньги. А воры были те, кто продал человеческую собаку, и ушли. Утром встал человек. У него все украли. И нет новой собаки.

36. *Сказка*

Когда-то были дед да баба. У них было три сына и четвертый Иван-дурак. Они посеяли посреди леса пшеницу. Их пшеницу кто-то стал топтать каждую ночь. Отец и говорит сыновьям: «Надо ночью проследить, кто ест пшеницу». В первую

34. The name day of earth; on this day old men put on their felt boots not to touch the ground.

35. *A story of a poor man*

Once upon a time there was a poor man. He had a son. But they didn't have anything. Were living in a black house. Father tells his son: "I will sell you for a hundred roubles." Sunday arrives. The father weaves a bast bridle for his son and starts taking him, like a dog, along the road, to sell his son in town, where a lot of people have gathered. A rich man passes by. Starts asking the man: "Where are you taking your son?" He replies: "Will take him to be sold." And the buyer asks: "What can he do? You see, I don't have a dog." The seller replies: "He will make a very good dog." But the buyer asks: "How much do you want for him?" The seller says: "A hundred roubles." The buyer gives him a hundred roubles and takes home. Ties to the barn. Lays down straw to make him a soft seat." But he already had four dogs. The one he bought today was the fifth. Got five dogs. The same night burglars come. The dogs start barking very loudly. But the human dog tears his leash and finds some bread in the barn. Feeds it to the dogs. On that the dogs stopped barking. After that the burglars take everything from the rich man: his clothes and flour, and money. But the burglars were the ones, who sold the human dog, and left. In the morning the rich man wakes up, he has been robbed. And has no new dog.

36. *Folk tale*

Once upon a time there lived an old man and an old woman. They had three sons and the fourth was Ivan the Fool. The sowed wheat in the forest. Somebody had started to trample their wheat every night. And the father tells his sons: "We have to guard at nights,

peris zonse. sija munas ritna:s gorti:s, medi:k kerku:in uzas. ibis vile oz i vetli. asilnas pira:illas vaē. gortas loktas i višta-le ajisle: oibit zeris, bidē:s kinmi. a oinas ibis vile hēki:n ez vollj. – ajis šue: bur zon, keki zeris, a olis oibit. ašin mede:ta mede vonte. loktas rit. mede:tase mede vonse. sija keras sidžže. oz vetli ibis vile. uzas me:dik kerku:in. asjvnas kiška:šas vaen. loktas gortas i višta-le ajisle: hēki:n ez vollj ib vilas. a oibit zeris. sije:n i me vami. kujimet ojas medetas kujimet zonse. sija oz i vetli ibis vile. uzas medi:k kerku:in. asjvnas loktas gortas. višta-le ajisle: hēki:n ez egad'džil. a zeris oibit. sije:n i vami. loktis kad ile:stem iva:nle munnj vid'dže:tnj ib vilis šogdi, kin sije oinas soje. ajis šue ile:stem iva:nle: munan on oi kežas vid'dže:tnj ibse, kin soje šogdi:se. – iva:n šue ajisle: muna. – loktis rit. iva:n mune ib vile, i puka-le ib doras. vi'tšise kine:ske. lois oi šer. iva:n vid'dže:te: ib šeras šogdi:is vilin vetle:te tšotškem vel. iva:n žage:nik loktis velis diņe, i sije kutis. a velis ed'den bur, idžit. velis šue iva:nle: ledž mene ber. me tenit una si berin otsa:la. ker pondas kolni mene tenit, te lok eta ibis vile i gore:t: bur vel, lok ta'tše. a karin olema (t)sar. sijen velem ed'den basek nil. sija (s.o. tsar) nilse pondem šetni aikasa:je. i tšaso:vna perna vile iše:tem zolotei tšunkitš. šue tsar: kin vermas sudže:tnj ete tšunkitšše, si saje šeta nilka:es. bitla iše:tas gize:tez, medbi jezis tedise, kidž sija mede šetni nilse aikasa:je. tsar orde ekšise jezis una i una. ile:stem iva:nlen munenni vonnezis vid'dže:tnj, kin sudžeta:s tšunkitšše. a iva:nes oze nuete. sija gorze, mune bi, kol'ise, eze nuete. iva:n munis ibis vile, kižen nilen veli kedžem šogdi:is. i pondis kornj tšotškem bur vilse. velis loktis. iva:n sije kutis. velis

läheb õhtul talust, magab teises majas. Põllule ei lähegi. Hommikul läheb vette. Tuleb koju ja kõneleb isale: "Kogu öö sadas, täiesti külmusin. Aga öösel ei olnud põllul kedagi." Isa ütleb: "Hea poeg, ehk küll sadas, aga olid öö läbi [valvama]. Homme saadan teise venna." Tuleb õhtu. Saadetakse teine vend [valvama]. Tema teeb samuti. Ei lähe põllule. Magab teises majas. Hommikul valab enese veega märjaks. Tuleb koju ja kõneleb isale: "Mitte kedagi ei olnud põllul. Aga öö läbi sadas. Sellepärast saingi märjaks." Kolmandal ööl saadab kolmanda poja. Tema ei lähe põllule. Magab teises majas. Hommikul tuleb koju. Jutustab isale: „Mitte kedagi ei näinud. Aga sadas kogu öö. Sellepärast saingi märjaks." Tuli Loll-Ivani kord minna põllule nisu valvama, et kes seda öösiti sööb. Isa ütleb Loll-Ivanile: "Lähed või ei öösel põldu valvama, et kes [seal] sööb nisu?" Ivan ütleb isale: "Lähem." Tuli õhtu. Ivan läheb põllule ja istub põllu veeres. Ootab. Kesköö jõudis kätte. Ivan näeb – keset põldu käib nisis valge hobune. Ivan tuli tasakesti hobuse juurde ja püüdis selle kinni. Aga hobune on õige hea, suur. Hobune ütleb Ivanile: "Lase mind uuesti lahti. Ma aitan sind selle eest põllule ja hüüa: "Hea hobune, tule siia!"“ Aga linnas oli tsaar. Sellel oli väga ilus tütar. Tema hakkas oma tütart mehele panema. Ja kirikutorni ristile riputas kuldsõrmuse. Tsaar ütleb: "Kes saab selle sõrmuse kätte, sellele annan oma tütre." Riputab kõikjale teated, et rahvas teaks, kuidas ta tahab oma tütart mehele panna. Tsaari juurde kogunes palju-palju rahvast. Loll-Ivani vennad lähevad vaatama, kes saab sõrmuse kätte. Aga Ivani ei võta kaasa. Tema nutab, läheks ka, aga jätsid maha, ei võtnud kaasa!

ночь отправили самого старшего сына. Он ушел вечером из дома, в другом доме переночевал. На поле и не сходил. Утром зашел в воду. Пришел домой и говорит отцу: «Всю ночь шел дождь, весь замерз. А ночью на поле никто не приходил». Отец говорит: «Хороший сын, хоть и дождь шел, а пробыл всю ночь. Завтра отправлю другого брата». Наступил вечер. Отправили второго брата. Он поступил так же. Не сходил на поле. Проспал в другом доме. Утром облился водой. Пришел домой и рассказывает отцу: «Никто не приходил на поле. А всю ночь шел дождь. Поэтому я и промок». На третью ночь отправил третьего сына. Он и не сходил на поле. Проспал в другом доме. Утром пришел домой. Рассказывает отцу: «Никого не видел. А дождь шел всю ночь. Поэтому и промок». Пришло время идти Ивану-дураку смотреть в поле пшеницу, кто ее ночью ест. Отец говорит Ивану-дураку: «Пойдешь или нет на ночь в поле следить, кто ест пшеницу?» Иван говорит отцу: «Пойду». Наступил вечер. Иван пошел в поле, и сидит на краю поля. Ждет кого-то. Наступила полночь. Иван смотрит: посреди поля по пшенице ходит белый конь. Иван тихонько подошел к коню и поймал его. А конь очень хороший, большой. Конь говорит Ивану: «Отпусти меня обратно. Я тебе во многом потом помогу. Когда я тебе буду нужен, ты приходи на это поле и крикни: «Добрый конь, иди сюда!». А в городе жил царь. У него была очень красивая дочь. Он надумал выдать дочь замуж. И на крест над часовней повесил золотое кольцо. Говорит царь: «Кто сумеет достать это кольцо, за него отдам дочку». Повсюду развесил надписи, чтобы люди знали, как он выдает дочку замуж. К царю собралось людей много-много. Братья Ивана-дурака собираются пойти посмотреть, кто достанет кольцо. А Ивана не берут. Тот

to see who is eating the wheat." The first night the eldest of sons is sent. He leaves the farm in the evening, sleeps in another house. Won't even go to the field. In the morning dips himself in water. Returns home and tells his father: "It was raining all night long, I am frozen all over. But there was noone on the field tonight." Father says: "Good son, even though it was raining, you were there the whole night. I will send the second brother tomorrow."

The evening falls. The second brother is sent. He will do the same. Won't go to the field. Sleeps in another house. In the morning pours water on him. Returns home and tells his father: "There was nobody on the field. But it was raining all night. That's why I am wet." On the third night he sends his third son. He won't go to the field. Sleeps in another house. Returns home in the morning. Tells his father: "Didn't see anyone. But it was raining all night. That's why I got wet."

Then it was Ivan the Fool's turn to go to guard the wheat field, to see who is eating it. Father tells Ivan the Fool: "Will you go to guard the field at night, who is eating the wheat?" Ivan tells his father: "I will."

The evening approached. Ivan goes to the field and sits at the edge of the field. Is waiting somebody. Midnight arrived. Ivan sees - a white horse is trampling in the middle of the wheat field. Ivan quietly approached the horse and caught it. But the horse is a good one, large. The horse says to Ivan: "Set me free again. I will help you in return. If you need me, come to the field and call: "Good horse, come here!""

But there was a Tsar in the town. He had a beautiful daughter. And he wanted to marry her off. And hang a golden ring on the top of the church cross. The Tsar announces: "I will give my daughter to him who will get the ring."

He puts up notices everywhere so that people would know how much he wanted to marry off his daughter. Many-many people gathered at his house. Ivan the Fool's broth-

šue: etik pe'am p̄ir, medi-kaš pet. – iva-n sid'ž keras, ki'dž višta-lis vel'is. sija lois e'd'en bur paške-ma, i t'šof'skem. pukšis si vile tsariš ni'llis sudžę:tni t'suñki'tš. iva-n lokte tsar orde. jezis una una e'ksęmas. pondisę vid'dže:tni iva-n vile, kinpe set'sęm bur velnas lokte. e'd'en ge'ni-te t'sasovna-is di'net. loktis t'sasovna-is vešte, ki'dž velis t'set'sewtis, nevna ez sudžet t'suñki'tšę. lois rit. jezis bi'dę-s munis gorttez. i iva-n munis veras, i ledžis velše. loktis gortas. kajis gor vilas. i kuile. ki'lze, vonnezis mi'j baji-teni. – kinke-pe veli set'sę-m bur velen. nevna ez sudžet t'suñki'tšę. a vonnezis i'le-stem iva-nlen oze teđe, ište sija veli set'sšin. i vonnezis šuęni: ašin bera muname. – iva-n tožę munas. kujimet pi'rša-as sudžę-tas t'suñki'tšę. gortas loktas. kajas gor vile i kuile. i ki'lze vonnezisliš šorñitemse. šuęni: talun kinke sudžę-tis zolote-i t'suñki'tšę. iva-n ki'skas t'suñki'tšę zepšiš. jugi-t loas kerkuvas. vonnezis pondase vidni iva-nęs: mi'j te set'sšin be'balan iste-geznas? – sija ber šuji-štas. keđa veli jez t'saso-vna di'inas, sar ni'le šue: ašin lokte des me orde. – loktis jezis sar-orde. sar šue ni'le, pondas tijanęs jukta-lni, ki'ndin'in t'suñki'tš, si saje i šeta ni'les. ker si'le šetas juni, sek ki'ske t'suñki'tšę. iva-n pukšas lokañ saje. di'r oz šete juni. ki'dž šetas, sija ki'skas t'suñki'tšę. a nilka-is pondas šuęni: ki'dž etš'i-m umel'ik mortęs vermis sudžę:tni t'suñki'tšę. i bi'dę-s jezis pondas vid'dže:tni i'le-stem iva-n vile. iva-nlen vonnezis tedase sije. si_beren loktas iva-n di'ne sar i nue-tas medi-k žirja. vežas si'liš umel'ik paškemse. šetas bi'dę-s bura i šetas ni'lse si_saja, iva-n_saja.

Ivan läks põllule, kuhu oli külvatud nisu. Ja hakkas paluma valget head hobust. Hobune tuli. Ivan püüdis ta kinni. Hobune ütles: "Mine mu ühest kõrvast sisse, teisest tule välja." Ivan teeb nii, nagu hobune ütles. Ta sai väga head rõivad selga ja puhtaks. Istus hobusele, et tsaari tütrelt sörmust kätte saada. Ivan tuleb tsaari juurde. Rahvast on kogunenud palju-palju. Hakkasid Ivani vahtima, kes see niisuguse hea hobusega tuleb. Kihutab kiiresti kiriku juurde. Kui hobune hüppas, oleks peaaegu saanud sörmuse kätte. Jõudis õhtu. Inimesed läksid kõik oma koju. Ja Ivan läks metsa ja laskis hobuse lahti. Tuli koju. Ronis ahjule. Ja lamab. Kuuleb, mida vennad räägivad: "Keegi oli niisuguse hea hobusega. Peaaegu oleks sörmuse kätte saanud." Aga vennad ei tea, et Loll-Ivan oli seal. Ja vennad ütlevad: "Homme läheme jälle." Ivan läheb ka. Kolmandal korral saab [ta] sörmuse kätte. Tuleb koju. Ronib ahjule ja lamab. Ja kuuleb vendade kõnet. Need ütlevad: "Täna sai keegi kuldsörmuse kätte." Ivan tõmbab sörmuse taskust välja. Toas läheb valgeks. Vennad hakkavad Ivaniga riidlema: "Mis sa mängid seal tikkudega?" Ta paneb jälle [sörmuse] tagasi. Tsaar ütleb rahvale kiriku juures: "Tulge homme kõik minu juurde!" Rahvas tuli tsaari juurde. Tsaar ütleb neile, hakkab neid jootma: "Kellel on sörmus, sellele annangi tütre. Kui annan sellele juua, siis ta tõmmaku sörmuse välja." Ivan istub pesunõu taga. Kaua ei anna [talle] juua. Kui [tsaar] annab [juua], siis tõmbab [Ivan] sörmuse välja. Aga tüdruk hakkab ütlemata: "Kuidas niisugune vilets mees võis sörmuse kätte saada?" Ja kõik rahvas hakkab Loll-Ivani vaatama. Ivani vennad tunnevad ta ära. Pärast seda läheb tsaar Ivani juurde ja viib [ta] teise tuppa. Vahetab tema vanad rõivad [ära]. Annab Ivanile parimad [rõivad] ning oma tütre talle mehele.

плачет, хочет идти. Оставили, не взяли. Иван вышел в поле, где у них была пшеница посеяна. И стал звать красивого доброго коня. Конь пришел. Иван его поймал. Конь говорит: «В одно ухо войди, в другое выйди». Иван сделал так, как сказал конь. Он стал очень хорошо одет и чистый. Сел на него доставать у дочери царя кольцо. Иван пришел к царю. Людей много-много собралось. Стали смотреть на Ивана, мол, кто на таком хорошем коне едет. Быстро скачет мимо часовни. Подскакал к часовне. Как конь прыгнул, немного не достал кольца. Наступил вечер. Люди все ушли домой. И Иван пошел в лес и отпустил коня. Пришел домой. Полез на печь. И лежит. Слушает, о чем говорят братья: «Кто-то был на таком хорошем коне. Немного не достал до кольца». А братья Ивана-дурака не знают, что он был там. И братья говорят: «Завтра опять пойдем». Иван тоже пойдет. На третий раз достал кольцо. Пришел домой. Полез на печь и лежит. И слушает разговор братьев. Говорят: «Сегодня кто-то достал золотое кольцо». Иван вытащил кольцо из кармана. Светло стало в доме. Братья стали ругать Ивана: «Что ты там дурачишься со спичками?» Тот обратно засунул. Кто был народ возле часовни, царь им говорит: «Завтра приходите все ко мне». Пришел народ к царю. Царь говорит им: «Станет вас поить, у кого кольцо, за него и отдам дочь. Когда ему даст выпить, тогда вытаскивай кольцо». Иван сел за лохань. Долго не давали пить. Как дал, он вытащил кольцо. А дочка сказала: «Как такой плохонький человек смог достать кольцо». И все люди стали смотреть на Ивана-дурака. Братья Ивана узнали его. После этого подошел к Ивану царь и увел в другую комнату. Поменял его плохонькую одежду. Дал всего добра и отдал дочь за него, за Ивана.

ers all go to see who will get the ring. But they wouldn't take Ivan. He is crying, would want to go, but was left behind, they wouldn't take him! Ivan went to the wheat field. And began calling the good white horse. The horse came. Ivan caught it. The horse says: "Go inside my one ear, come out of the other." Ivan does what the horse told. He got very fine clothes and became very handsome. Sat on the horseback to get the ring from the Tsar's daughter. Ivan arrives at the Tsar's. Many-many people have gathered there. Started staring at Ivan, who is this coming on such a fine horse? Quickly gallops to the church. When the house jumped, almost got the ring. The evening fell. Everyone went home. And Ivan went in the woods and set the horse free. Came home. Climbed up to the oven. And lies there. Hears his brothers talking. "There was somebody on such a good horse. Almost got the ring." But the brothers don't know that Ivan the Fool had been there. And they say: "We will go there tomorrow." Ivan goes too. The third time he gets the ring. Returns home. Climbs up to the oven and lies there. And listens to his brothers talking. They are saying: "Tonight somebody caught the golden ring." Ivan pulls the ring from his pocket. The room gets bright. Brothers scold Ivan: "What are you doing, playing with matches?" He slips the ring back in its place. The Tsar tells all the people at the church: "Tomorrow you will all come to me!" People came to the Tsar. The Tsar tells them, offering drinks: "Whoever has the ring will get my daughter. If drink is given to him, he will have to pull out the ring." Ivan sits behind a washtub. Isn't offered a drink for a long time. When he is offered, pulls out the ring. But the girl says: "How could such a poor man get the ring?" Everybody is looking at Ivan the Fool. Ivan's brothers recognise him. Then the Tsar will go to Ivan and takes him to another room. Changes his poor clothes. Gives him fine ones and marries his daughter to him, Ivan.

37. *verali-sšez jiliš.*

kerke velemaš kik von, a kuimet bebev e'leška. kik voniš lešetšeni munnī veralni, tetšase peškerezē nañ. a bebev e'leškaes oz nuęte, si berin peta'llase etęre. si pera bebev e'leška etik peškeršis nañse kiška-las. da pīras i puka-le, ker vonnezis pīrase, da boštase peškerrezse, da pondase munnī vere. pīrise nija kerke. boštise nañnezse, i piša-l'lez, i pondise terma-šemen kotęrtņi. e'leška goręte: vonnez, vonnez, edę kol'e! – nija pondase tšoža-žik kotęrtņi. baji-tenī kik von: kiļe pe, vet'še bebev e'leškani m. lok tšoža-žik. munam. – kotęrtase ed'den ni ile. pukšase šot'šišni. bebev zonka gorętle: vonnez, vonnez, edę kol'e. – nija šuęni: šo pe vet'še. lok buržika. kotęrtam. – kotęrtase ed'den ni iline. loas rit. loktas veras etik kerku. nija set'še pīrase, a setęn oļem oboroņika. nija siļiš jua-lase: tujas oz te ordin uźņi etik oi? – oboroņika višta-las: mil'a oz tui! – verali-sšez t'selt'šase. si berin et voniš šuę: kolę, vonei, šoini. – pukšase pīza-n saje, i kiškase etik peškeriš nañ. i pondase šoini. šojase i vodase uźņi. asilnas t'set'šase. med voniš šuę: talun tenat peškeriš šojam, medbi veli kokniūdžik. – kiđž oštase peškerse, setęn puka-le bebev e'leška-is. vonnezis sije pondase vidņi: mi teis pišim, pišim, a tenę etlan nebe-tim nañis tuje. peri-žžik voniš šuę: mij eni pondam šoini. nañim etšā. a mi kujimen. – bebev e'leška šuę: ed težde, vonnez, pondam bura šoini. – oboroņika gudi-rtem kaša, da pondem ņulni mutei-se. e'leška šuę: vonnez, me muna mute-jas vaška, med siļe pīre emas. – sije vonnez pondase ed'den vidņi. e'leška-len oz kerpit'šī. munas da vaškas mute-jas. sija emas pīras. oboroņika džaga-las. voniš šuę bebev-le: kiļt'še eni sije voštan? – bebev e'leška

37. **Jahimeestest**

Kord oli kaks venda, aga kolmas oli rumal Ōl'õška. Kaks venda valmistuvad jahile minema. Panevad oma märssi leiba. Aga Rumal-Ōl'õskat ei võta ühes. Pärast seda lähevad õue. Sel ajal tõmbab Rumal-Ōl'õška ühest märssist leiva välja. Ja poeb sisse ja istub. Siis [ootab, millal] tulevad vennad sisse, võtavad oma märsid ja hakkavad metsa minema. Nad tulid majja. Võtsid oma leivad ja püssid ja hakkasid kiiresti jooksuma. Ōl'õška hüüab: "Vennad, vennad, ärge jätke [mind] maha!" Nema hakkavad kiiremini jooksuma. Kaks venda kõnelevad [omavahel]: "Kuulukse, et meie Rumal-Ōl'õška tuleb järele. Tule rutem. Läheme." Jooksevad õige kaugele juba. Istuvad puhkama. Rumal poeg hüüab: "Vennad, vennad, ärge jätke maha!" Nad ütlevad: "Ikkagi tuleb järele. Tule kiiremini. Jookseme." Jooksevad juba õige kaugele. Jõuab õhtu. Metsas tuleb maja vastu. Nad lähevad sinna sisse. Aga seal elas majavaim. Nema küsivad sellelt: "Kas sa lubad või keelad ühe õõ sinu juures magada?" Majavaim ütleb: "Miks ei või!" Jahimehed võtavad riidest lahti. Siis ütleb üks vend: "Peab sööma, vend." Istuvad laua taha ja tõmbavad ühest märssist leiva välja. Ja hakkavad sööma. Söövad ja heidavad magama. Hommikul tõusevad. Teine vend ütleb: "Täna sööme sinu märssist, et oleks kergem." Kui avavad märssi, istub seal Rumal-Ōl'õška. Vennad hakkavad temaga riidlema: "Meie jooksume ja jooksume sinu eest, aga kandsime sind leiva asemel kaasas." Vanem vend ütleb: "Mida me nüüd sööma hakkame? Leiba on vähe. Aga meie oleme kolmekesi." Rumal-Ōl'õška ütleb: "Ärge muretsege, vennad, küll hakkame paremini sööma." Majavaim segas putru ja hakkas mända noolima. Ōl'õška ütleb: "Vennad, ma lähen lõõn mända, nii et sellele läheb kurku." Vennad hakkavad temaga õige [kõvasti]

37. **Об охотниках**

Когда-то были два брата, а третий Алешка-дурак. Два брата собрались идти на охоту. Сложили в кузов хлеба. А Алешку-дурака не берут. После этого вышли на улицу. В это время Алешка-дурак из одного кузова хлеб повытаскивал. И залез и сидит. Когда братья зайдут, да возьмут кузова, да пойдут в лес. Зашли они в дом. Взяли хлеб и ружья и стали торопясь бежать. Алешка кричит: «Братья, братья, не оставляйте!» Они начинают быстрее бежать. Разговаривают двое братьев: «Слышно, следом идет наш Алешка-дурак. Давай быстрее пойдём». Убежали уже очень далеко. Сели отдохнуть. Глупый сын кричит: «Братья, братья, не оставляйте». Они говорят: «Все идет следом. Давай быстрее побежим». Убежали очень уже далеко. Наступил вечер. На пути в лесу попался один дом. Они туда вошли. А там живет обороника. Они у нее спрашивают: «Можно ли у тебя провести одну ночь?» Обороника говорит: «Почему нельзя!» Охотники разделись. Затем один брат говорит: «Надо, брат, поесть». Сели за стол и вытащили из одного кузова хлеб. И стали есть. Поели и легли спать. Утром встали. Другой брат говорит: «Сегодня из твоего кузова поедим, чтобы было легче». Как открыли кузов, там сидит Алешка-дурак. Братья стали его ругать: «Мы от тебя убежали, убежали, а тебя с собой тащили вместо хлеба». Старший брат говорит: «Что будем теперь есть. Хлеба у нас мало. А нас трое». Алешка-дурак говорит: «Не горюйте, братья, будем хорошо кушать». Обороника намешала кашу и стала лизать мутовку. Алешка говорит: «Братья, я пойду ударю по мутовке, пусть войдет ей в рот». Его братья стали сильно ругать. Алешка не стерпел. Пошел и ударил по мутовке. Она вошла в рот.

37. **Hunters**

Once there were two brothers, but the third was stupid Yl'yshka. Two brothers set out to go hunting. Put some bread in their bags. But would not take the stupid Yl'yshka along. Afterwards go outside. In the meantime the stupid Yl'yshka takes one loaf from the bag. And hides inside and sits down. Then, when brothers come in, take their bags and leave for the woods. Arrived at a house. Took their breads and guns and started to run away. Yl'yshka calls: Brothers, brothers, don't leave me! They start running even faster. The two brothers speak: "I hear, our stupid Yl'yshka is following. Come faster. Let's go." Are running quite far. Sit down to rest. The stupid son calls: "Brothers, brothers, don't leave me!" They say: "Still following us. Come faster. Let's run." Are running even farther. Evening falls. They see a house in the woods. They step in. But the house spirit was living there. They ask her: "Can we, or can we not stay here for the night?" The spirit says: "Why wouldn't you!" The hunters take off their clothes. Then one brother says: "We must eat, brother." Sat at the table and take a loaf out of one bag. And start to eat. Eat and lie down to sleep. Wake up in the morning. One of the brothers says: "Let's eat from you bag today, so it will be lighter." When they open the bag, the stupid Yl'yshka is sitting there. Brothers start to scold him: "We ran and ran away from you, but carried you along instead of the bread." The older brother asks: "What shall we eat now? There is little bread left. And there are three of us." The stupid Yl'yshka says: "Don't worry, brothers, we will eat better." The house spirit cooked porridge and was licking the whisk. Yl'yshka says: "Brothers, I will hit the whisk so that it will fall into her throat." Brothers are scolding him severely. Yl'yshka can't hold back. Goes and hits the whisk. This falls into her throat. The house spirit chokes. Brother tells the stupid one: "Where are you going to hide her?"

šue: kiskini ponda šeram. – pondise munni ožlañ (~odžlañ), i luntir muneni, a eļeška kulem inkaes kiskē šeras. loktas rit. a ritīs eđđēn ni pemīt. ni berin kinke kilē geñi-te. kilēni šilka-ñnez. nija šorñiteni: vidne, mijan šere veļtšeni, miļā inka-se vijis iļe-stem eļeškani-m. – nija pondase kote-rtni. a beraniš šo kilē geñi-te, nija loktase idžit kez dine. šuēni: kajam kezis vile! – kajase. kulem inkaes eļeška kiskē šeras. i puka-lenj kez vilas. sija kez ulte loktase t'eļega-en. dod'da-lemaš kik vel. a nija veļemaš muži-k da inka. nija, muži-kiz, da inka-is šaštemaš i loktemaš eta kez ulte. šoini juni vina- i vajemaš biđ torse, nija pukšase piža-n saje i šojeni. eļeška šue: menam kudž pete. me kudža-la ni vile. – vonnez sijē vidēni. eļeška oz kerpi-t. kudža-las ni vile. inka da muži-k šuēni: jen (~sotde) sotte mija-nle. bebev eļeška šue: vonnez, menam sit pete. – vonnezis sije pondas eđđēn vidni. sija oz kerpi-t. sita-las ni vile. inka da muži-k šuēni: jen sotte. – puka-lenj šo, šoini da juēni. bebev eļeška šue vonnezle: me kulem inka-se tšapka. – eđđēn-ni vonnezis eļeškaes vidēni. kidž pe pondam olni teket ožlañ, iļestemket. – eļeška tšapkas kulem inka-se piža-n vilas, keda sajñ puka-lise muži-k da inka, šojise da jujise vina. kidž ušas piža-n vilas kulem inka-is, nija polžase, da pišase. a mji niļen veli vajemīs, sije biđe-s kolise. i kik vel dod'da-lemeš. ku-im von led'džise kez viļiš, da pukšise piža-n saje. i pondise šoini i juni vina. eļeška šue vonnezle: tšas me pukša t'eļega-e da ponda geñi-tñi gortlañe. i kol'ttšē veralni. sidž, i kerase. eļeška pukšas t'eļega-e da geñi-te veret. loktas gortas. vellez juskas. i pišas kerku-e. da ajisle: me, aja, vaje-ti eđđēn bur vellez kike- ajis šue: lok, vid'džeta-m, bureš'i. – petase

riidlema. Ōl'ōška ei suuda kannatada. Läheb ja lõõb vastu mända. See läheb kurku. Majavaim lämbub. Vend ütleb rumalale: "Kuhu sa ta nüüd peidad?" Rumal-Ōl'ōška ütleb: "Hakkan kaasas kandma." Läksi edasi. Ja lähevad kogu päeva. Aga Ōl'ōška kannab surnud naist kaasas. Jõuab õhtu. Aga õhtul on juba õige pime. Nende järel kuulakse keegi ajavat. Kuulevad kelli ja kõnelevad: "On näha, et meid aetakse taga. Miks tappis meie Rumal-Ōl'ōška naise?" Nad hakkavad jooksuma. Aga ikka kuulakse taga ajavat. Jõuavad suure kuuse juurde, ütlevad: "Ronime kuuse otsa!" Ronivad. Surnud naise veab Ōl'ōška kaasa. Ja istuvad kuuse otsas. Selle kuuse alla tulevad vankriga. Kaks hobust on ette rakendatud. Aga need olid mees ja naine. Nema, mees ja naine, käisid vargil ja tulid selle kuuse alla sööma ja viina jooma. Ja töid kaasa igasugust kraami. Nad istuvad laua taga ja söövad. Ōl'ōška ütleb: "Mul on kusehüda. Ma kusen nende peale." Vennad riidlevad temaga. Ōl'ōška ei kannata. Kuseb nende peale. Naine ja mees ütlevad: „Jumal annab lisa.“ Rumal Ōl'ōška ütleb: "Vennad, mul tuleb sitt." Vennad hakkavad temaga õige kõvasti riidlema. Tema ei kannata. Situb nende peale. Naine ja mees ütlevad: "Jumal [annab] lisa." Istuvad ikka, söövad ja joovad. Rumal Ōl'ōška ütleb vendadele: "Ma viskan surnud naise [alla]." Vennad riidlevad juba õige kõvasti Ōl'ōškaga: "Kuidas me hakkame sinu, rumalaga, edasi elama." Ōl'ōška viskab surnud naise lauale, mille taga istusid mees ja naine, sõid ja jõid viina. Kui surnud naine langes lauale, nad ehmu-sid ja jooksid minema. Aga selle kõik, mis neil oli kaasa toodud, jätsid maha. Ja kaks etterakendatud hobust [ka]. Kolm vendaronisiid kuuse otsast [alla], istusid laua taha,

Обороника задохнулась. Брат говорит дураку: «Куда теперь ее денешь?» Алешка-дурак говорит: «Потащу с собой». Стали идти дальше. И весь день идут. А Алешка-дурак мертвую женщину с собой тащит. Наступил вечер. А вечер уж очень темный. За ними, слышно, кто-то скачет. Слышны колокольчики. Они говорят: «Видно, за нами гонятся. Зачем женщину убил Алешка-дурак». Они стали бежать. А сзади все слышен скач. Они дошли до высокой ели. Говорят: «Залезем на ель!» Залезли. Мертвую женщину Алешка тащит с собой. И сидят на ели. Под эту ель подъехали на телеге. Запряжены две лошади. А это были мужик да баба. Они, мужик да баба, пройдошничали и пришли под эту ель есть, пить вино и принесли всего. Они сели за стол и едят. Алешка говорит: «Писать хочу. Я помочусь на них». Братья его ругают. Алешка не стерпел. Помочился на них. Баба и мужик говорят: «Бог добавляет нам». Алешка-дурак говорит: «Братья, я какать хочу». Братья его стали сильно ругать. Он не стерпел. Накакал на них. Баба и мужик говорят: «Бог добавляет». Сидят все, едят и пьют. Алешка-дурак говорит братьям: «Я мертвую женщину брошу». Очень уж братья Алешку ругают. Как, мол, будем жить с тобой дальше, с дураком. Алешка бросил мертвую женщину на стол, за которым сидели мужик и баба, ели и пили вино. Как упала на стол мертвая женщина, они испугались и убежали. А что у них было привезено, все это осталось. И две лошади запряжены. Трое братьев спустились с ели и сели за стол. И стали есть и пить вино. Алешка говорит братьям: «Сейчас я сяду в телегу и поскочу домой. И оставайтесь охотиться». Так и сделали. Алешка сел в телегу и скачет по лесу. Приехал домой. Распряг

The stupid Yl'yshka answers: "I will carry her." Went ahead. And walked all day. But Yl'yshka is carrying the dead woman. Evening falls. And it is quite dark already in the evening. They hear somebody following them. Hear bells. They speak: "We can see that they are coming after us. Why did the stupid Yl'yshka kill the woman?" They start running. But still they hear that they are being followed. They arrive at a tall fir tree. Say: "Let's climb on the tree." They climb up. Yl'yshka takes the dead woman along. And are sitting on the treetop. They come in a carriage under the tree. Two horses are pulling carriage. But they are a man and a woman. They, the man and the woman, were on robbery and came to eat and drink vodka under the fir tree. And brought along all kinds of things. They are sitting at the table and eat. Yl'yshka says: "I need to go. I will piss on them." Brothers scold him. Yl'yshka can't hold back. Urinates on them. The woman and the man say: "God is giving us more." The stupid Yl'yshka says: "Brothers, I need to shit." Brothers scold him. He can't hold back. Shits on them. The woman and the man say: "God is giving us more." Are still sitting, eating and drinking. The stupid Yl'yshka says to his brothers: "I will drop the dead woman." Brothers are already fiercely scolding Yl'yshka: "How can we live on with you, stupid!" Yl'yshka drops the dead woman on the table, where the man and the woman were sitting, eating and drinking vodka. When the dead woman falls on their table, they got frightened and ran away. But left everything they had behind. And the two horses in harness. The three brothers descended from the tree and sat at the table and started to eat and drink vodka. Yl'yshka told his brothers: "I will sit in the carriage and drive home. And you stay here hunting." So they will. Yl'yshka sits in the carriage and drives through wood. Returns home. Unharnesses the horses. And goes inside. And

vid'dže:ni. bi'l! bureš! šetase niļe soini turu-n. i pīrase ber kerku-e. no eni zon, kai gor vīle, i šontiš. i me tožē kaja. i ajis pondas jua lni: kiš te vellezse ad'džin? – eļe:ška višta-las: vot, kiđž veli d'elo. – ajis šuas: molod'eš. – a vonnezē munise ođžlan vijnj ur da keš. vit lun berin kik von loktase gorte. vijemaš šo mįmda ur da kik šo keš. etne ur kuł'šikkezse da keš kuł'šikkezse nebe-tase kare, kił'še ekteni šakei kuł'šikse. etna kuł'šikkez ponda šetase kik goz sopo-giez, da una šem, drob i porox.

38. *než munan id'dedžik von.*

39. *nežē munan, reged von.*

40. me muni babuž dore. meñt'šim juvalis: kuł'še munin, olan. me šile vištali: burana ola. sija šujis: nogažei. me šile šuji: burana ola. sija meñt'šim juvalis: kuł'šema šela urkejan? – nogažei, bur, bur! – meñt'šim juvalis: keņem t'sel'ad? – me vištali: kik t'sel'ad, babuš. – nogažei, bur, bur! – meñt'šim juvalis, meį udžala stalse.

41. me ola d'eřevnan, velestin. mi olam nužnija. mejam abu mes ni ve. tol'ko vijim etik iž šoini vijim tįl'ko nán i va. mįjan vīleše šu(j)aneš kedvan. sija mejam řidiš'an mesta. menum eni tįris kiškvač vo. me bur olem ig ad'džil. me getra. imeita kujim t'sel'ad. kik nev i eti zon, pi. mejam vīleš kedva sulale vojın komi respublikan.

hakkasid sööma ja viina jooma. Õl'õška ütleb vendadele: "Ma istun kohe vankrisse ja sõidan koju ja teie jääge jahile."

Nii teevadki. Õl'õška istub vankrisse ja sõidab läbi metsa. Jõuab koju, rakendab hobused lahti ja läheb majja. Ja [ütleb] isale: "Isa, ma tõin kaks õige head hobust." Isa ütleb: "Lähme vaatame, kas on head." Lähuvad vaatama. Õige. Head [hobused]. Annavad neile heinu ja lähuvad tagasi tuppa.

"Aga nüüd, poeg, roni ahju peale ja soojenda ennast, ja ma ronin ka." Ja isa hakkab küsima: "Kust sa hobused leidsid?"

Õl'õška kõneleb: "Vaata, kuidas asi oli."

Isa ütleb: "Tubli poiss!"

Aga vennad läksid edasi oravaid ja jäneseid küttima. Viie päeva pärast tulevad vennad koju. Olid tapnud umbes sada oravat ja kakssada jänest. Viivad orava- ja jänese-nahad linna, kus võetakse vastu igasuguseid nahku. Nahkade eest antakse kaks paari saapaid, palju raha, haavleid ja püssirohtu.

38. Tasa lähed, kaugemale jõuad.

39. Tasa lähed, kiiremini jõuad.

40. Ma läksin vanaeide juurde. Ta küsis minult: "Kuhu lähed, kuidas elad?" Ma ütlesin talle: "Hästi elan." Tema küsis minult: "Kuidas püüsid ja oravaid püüad?" - "Väga hästi, hästi!" - Küsis minult: "Mitu last [sul on]?" - Ma ütlesin: "Kaks last, vanaema." - "Väga hästi, hästi!" - Küsis mult: "Kus töötad?"

41. Ma elan külas. Meie elame vaeselt. Meil ei ole lehma ega hobust. On ainult üks lammas. Süüa on ainult leiba ja vett. Meie küla kutsutakse Kedvaks. See on minu sünnikoht. Ma sain nüüd 26-aastaseks. Head elu ma ei näinud. Ma olen abielus. Mul on kolm last. Kaks tütar ja üks poiss, poeg. Meie Kedva küla asub põhjas Komi Vabariigis.

лошадей и зашел в дом. И отцу: «Я, отец, привел двух очень хороших лошадей». Отец говорит: «Пойдем посмотрим, хороши ли». Вышли посмотреть. Действительно! Хороши! Дали им сена. И зашли обратно в дом: «Ну, теперь, сын, залезай на печь и грейся. И я тоже полезу». И отец стал спрашивать: «Где ты лошадей нашёл?» Алешка рассказал: «Вот как было дело». Отец говорит: «Молодец». А братья пошли дальше стрелять белку да зайца. Через пять дней двое братьев вернулись домой. Подстрелили около сотни белок и двести зайцев. Эти беличьи шкурки и заячьи шкуры повезли в город, где собирают всякие шкуры. За эти шкуры дали две пары сапог и много денег, дробы и пороха.

38. Тихо едешь – дальше будешь.

39. Тихо едешь – быстро доедешь.

40. Я пошел к бабушке. У меня спросила: «Куда пошел, живешь». Я ей сказал: «Хорошо живу». Она сказала: «Ладно». Я ей сказал: «Хорошо живу». Она у меня спросила: «Какое ловится рябчик, белка?» - «Ладно, хорошо, хорошо!» У меня спросила: «Сколько детей?» Я сказал: «Двое детей, бабушка». - «Ладно, хорошо, хорошо!» У меня спросила, что за работу все делаю.

41. Я живу в деревне, на селе. Мы живем бедно. У меня нет коровы ни лошади. Есть только одна овца. Кушать есть только хлеб и вода. Наше село называется Кедва. Это – место моего рождения. Мне сейчас исполнилось двадцать шесть лет. Я не видел хорошей жизни. Я женат. Имею троих детей. Две дочери и мальчик, сын. Мое село Кедва стоит на севере в Коми республике.

says to his father: "Father, I brought two very fine horses."

Father says: "Come, let's see if they are any good."

Go out too look. True. Good ones. Give them hay and go back inside. "But now, my son, climb up to the oven and warm yourself. I will climb too."

And the father starts asking: "Where did you find the horses?"

Yl'yshka tells him: "This is how it was."

Father says: "Good boy!"

But the brothers went on to hunt squirrels and hares. In five days the two brothers return home. Had killed about a hundred squirrels and two hundred hares. Take the squirrel and hare furs to town, where people take these. Two pairs of boots and much money, gun pellets and gunpowder are given for the furs.

38. Go slowly, you will get farther.

39. Go slowly, you will get faster.

40. I went to an old woman. She asked me: "Where are you going, how is your life?" I told her: "I am fine." She asked me: "How do you catch grouse and squirrels?" - "Very well, well!" - Asked me: "How many children [have you got]?" - I replied: "Two children, grandmother." - "Very nice, very nice!" - Asked me: "Where do you work?"

41. I am living in a village. We lead a poor life. We have no cow or a horse. There's only one sheep. We eat only bread and water. Our village is called Kedva. I was born here. I just turned 26 years old. I haven't seen good life. I am married. I have three children. Two daughters and a boy, son. Our village Kedva lies in the north, the Komi republic.

42. *me ola jimva biken, medlapelen, džel'a d'erevñan. me ribiti ker karemen i mu-vidž vidžitemen. me imeita kožai-stven meš e'ik, ižjas, porš i kiza. me tavo keđži rudžeg kujim gektar, i keđžema ješt'še id kujim gektar. i ješt'še keđžema šobdij e'ki gektar. i kartopel' puktēma das tšekveri-k. no menam šemja eni gorten. ime't'senij kujimen: mam, getir i niv. niļe nol ar tiri. mejam niļen ñmes rima.*

43. *me ola poš'inoken. i mejam en ju vozim. i zel' t'serja. i bura kija-m verša-n. mejam em unapeļes t'seri: jokuš, tšuka, sin, karjus, viřsim, jodi, karas, nalim, miķ, jorš. – me zaniñaitša kožai-stvon. i menam imei-tša e'ik meš da eš. i kiķ porš. i kvat' t'sel'ad': kujim pi i kujim niž.*

44. *t'suži biđmi šed ver šerin, d'erevñaiš peti, novli t'soriđ šera derem, vižža gat's da keti.*

45. *iļin, iļin roš' kavkazin, una-una kišiš vir. veška vožin veli variš gerd api'ser komandir, sija mijaneš zev oškis, i sekže šetis jon prikaz: med biđ kijin vli, vokjas vil' ružjo, da patronaš. oz kole stavše žugedni.*

46. *šondi banej milajeis, enže vunēd meneli, enže vunēd meneli, radeita me teneli. a milejei kuražit'še uvažitem, a vit'šē sija uvažitem en vit'šij me uvažitem; a vit'šij me etkazitem. milei getrašan da vajan, vajan, ne na mekoideš.*

42. Ma elan Võmi jõe ääres, jõe taga väikeses külas. Töötasin palke raiudes ja maad harides. Mul on majapidamises üks lehm, lambad, siga ja kits. Tänavu külvasin kolm hektarit rukist ja veel külvasin kolm hektarit otra. Ja veel on külvatud üks hektar nisu. Ja kartulit on pandud kümme tsetverikut. No minu perekond on praegu kodus. Neid on kolm: ema, abikaasa ja tütar. Tütar on nelja aastane. Minu tütre nimi on Rimma.

43. Ma elan üksiktalus. Ja meil on jõgi Vozim. Ja palju kalu. Ja hea rüsaga püüda. Meil on mitmesugust kala: ahven, haug, säinas, harjus, särg, latikas, koger, luts, viidikas, kiisk. Ma tegelen majapidamisega. Ja mul on üks lehm ja sönn. Ja kaks siga. Ja kuus last: kolm poega ja kolm tütart.

44. Sündisin, kasvasin keset musta metsa, külast tulim, kandsin jämedat kodukootud särki, joonikpükse ja kottasid.

45. Kaugel, kaugel Vene Kaukasuses, palju, palju voolas verd. Sõjaväe ees oli kull, punane ohvitser, komandör. Ta meid väga kiitis, samas andis kõva käsu: et kõigil õlal oleks, vennad, uus püss, ja padrunitaskut ei ole vaja üldse murda.

46. Päikesekiir, mu armas, ära unusta mind, ära unusta mind, armastan sind. Aga armas kuraasitab, austamist aga ootab ta. Austamist ära oota, vaid oota mu ära ütlemist. Armas, abiellud ja leiad, ei leia minusugust.

42. Я живу возле Выми, за рекой, в маленькой деревне. Я работал на распилке бревен и в сельском хозяйстве. Я имею в хозяйстве корову одну, овец, свинью и козу. Я в этом году посеял рожь три гектара, и посеяно еще ячменя три гектара. И еще посеяно пшеницы один гектар. И картофеля посажено десять четвериков. Но моя семья теперь дома. Имеются трое: мать, жена и дочь. Дочери исполнилось четыре года. Имя моей дочери Рима.

43. Я живу в починке. И у нас есть река Возим. И очень богата рыбой. И хорошо ловим вершей. У нас есть разнообразная рыба: окунь, щука, язь, хариус, плотва [?], лещ, карась, налим, елец, ерш. Я занимаюсь хозяйством. И у меня имеется одна корова и бык. И две свиньи. И шесть детей: три сына и три дочери.

44. Родился вырос посреди темного леса, из деревни вышел, носил грубую пестрядинную рубаху, в полоску штаны и коты.

45. Далеко-далеко на русском Кавказе, много-много пролилось крови. Перед войском был ястреб, красный офицер, командир, он нас очень хвалил и тут же дал крепкий приказ: чтоб в каждой руке было, братья, новое ружье и патронташ. Не надо всего разбивать.

46. Солнышко, милый, не забывай же меня, не забывай же меня, Люблю я тебя. А милый куражится, уважение, а ждет он уважение, не жди уважения; а жди отказа. Милый, женишься и приведешь, приведешь не такую как я.

42. I live by the Vym river, across the river, in a small village. I used to work as a lumberjack and farmer. I had a cow, sheep, a swine and a goat in my household. This year I sowed three hectares of rye and I also sowed three hectares of barley. And a hectare of wheat is already sown. And ten tsetveriks of potatoes [1 tsetverik = 26.24 dm³]. Well, and my family is home at the moment. There are three of them: mother, wife and daughter. My daughter is four. Her name is Rimma.

43. I live in a single farmstead. And there is the river Vozhim here. And a lot of fish. And it is good to fish them with bow-net. We have all kinds of fish: perch, pike, grayling, ide, roach, bream, crucian, burbot, bleak, ruff. I am tending the farm. And I have a cow and a bull. And two swine. And six children: three sons and three daughters.

44. I was born and raised in the middle of a black forest, Came from the village, Wearing a coarse home-made shirt, Striped trousers and clogs.

45. Far, far away in the Caucasus in Russia, Much-much blood was shed; Hawk was leader of the army, Red officer, commander. He praised us, And there gave the order: Brothers, all of you should have a new gun And cartridges, Don't need to break.

46. Ray of sun, my dear, Don't forget me. Don't forget me, I love you. But the lover is whimsical, Expects respect, Respect, don't expect respect But wait for my rejection. My dear, you will marry and will find, find Someone not like me.

47. *babajasoi primel'item
n'iv'jasoi meńšim šog,
kor me šed jupka paštala,
sekže nın men meńšem šog.*

48. *kidž loktem gortę saldat.*

*saldates ledžise armija, is gortę. odžik
abu veļemas kerttujez. ker salda-tis
ledžase gorte, sek kole lokni gorte
poden. mune i mune tui kuža etnas.
vidžę-te: tui bokas eša-le stob viļin pel.
pel viļas gizem etik bukva slovois med
etiketse. salda-t vidžę-te, vidžę-te
nekidž oz vermī tedni, mi seļšę gizem.
si berin bukva is šerti pondis šullini
kivvev. i tedas, mi seļšę gizem. vot mi
seļšę gizem: e. m. n. s. k. m. s. a. u. s:
ešlikę munan nol šo metra, sek adžan
una šem. – salda-t munas berla-n nol šo
metra. biļ! adžas una deņa. a
deņa is veļem sumkain tir. salda-t
boštas sije šemse. lo as edžen (~eggen)
rad. i bera pondas munnī ozlaņ. mune i
mune. dir mijis loktas gortas. a gortas
oz tedi, ište elšem vremjo, e loktas
mijan salda-t gortas. aji da mamis
loase edžen radeš. a salda-tlen em iše
una šem is. olas gortas etik teliš. i mamis
pondas šuni ajišle: kole zonimes
getra-lni. korašase nilka-es. si berin
kerase svadba. i getra-lise. vot si berin
pondise olni odžlaņ, i edžen bura. i sidž
odžlaņ oleni.*

49. *kidž piņ usas, sija sije tšapkas pelat'
šorda, i šue: med šoje šir, da menem sete
vil' piņ.*

50. *suše'tku ~ suše'tko. ješli kin tšoža
kulas, to sija odžik adži-las suše'tkoleš
peļške-m. – mam višta-las zonkale: en
pir tšasiņ džodži-las suše'tku šojas.
suše'tkose šuēni. sija pe edžen
ut'šiki-k, da kuž jurši-ja. nilka loas
neve-sta. sija oinas vetašas. – talun pe*

47. Naised märganud,
tüdrukud minu kurbust,
kui ma musta seeliku selga panen,
siis on mul kõige kurvem olla.

48. **Kuidas soldat tuli koju**

Soldat lasti sõjaväest koju. Siis ei olnud raudteid. Kui soldat koju lastakse, peab jala koju tulema. Läheb ja läheb üksinda mööda teed. Näeb: tee veeres ripub laud posti otsas. Lauale on kirjutatud sõnadest üks täht, kõige esimene. Soldat vaatab, vaatab, kuidagi ei saa aru, mis sinna on kirjutatud. Siis hakkab tähtipidi sõnu üttelema. Ja saab aru, mis sinna on kirjutatud. Vaat, mis seal oli kirjutatud: k.l.n.m.s.s.p.r. - kui lähed nelisada meetrit, siis saad palju raha. Soldat läheb nelisada [meetrit] tagasi. Õige! Näeb palju raha. Noh, sumka oli raha täis. Soldat võtab selle raha. Saab õige rõõmsaks. Ja hakkab jälle edasi minema. Läheb ja läheb. Mõne aja pärast tuleb koju. Aga kodus ei teata, et sel ajal tuleb meie soldat koju. Isa ja ema saavad õige rõõmsaks. Aga soldatil on veel palju raha! Elas kodus ühe kuu. Ja ema hakkab üttelema isale: "Vaja meie pojale naine võtta." Kosivad tüdrukut. Pärast seda teevad pulmad. Ja võtsidki naise. Vaat, pärast seda hakkasid edasi elama, ja [elasid] väga hästi. Ja nõnda elavad tänaseni.

49. Kui hammas kukub, viskab ta selle poluti taha ja ütleb: "Las hiir sööb [selle] ja mulle annab uue hamba."

50. Sus'etku~sus'etko (majavaim). Kui keegi äkki sureb, siis ta näeb enne seda majahaldjat. Ema kõneleb pojale: "Ära mine nüüd ahjutagusesse sahvrisse. Majahaldjas sööb ära." Majahaldja kohta räägiti, et ta on õige tilluke ja tal on pikad juuksed.

47. Бабоньки приметили,
девушки мое горе,
когда я черную юбку надеваю,
тогда мне горестней всего.

48. **Как солдат домой возвращался**

Солдата отпустили из армии домой. Раньше не было железных дорог. Когда из солдат отпускают домой, тогда надо идти домой пешком. Идет и идет по дороге один. Смотрит: возле дороги висит на столбе доска. На доске написано по одной букве из слова, самая первая. Солдат смотрит, смотрит, никак не может понять, что там написано. Затем по буквам стал называть слова. И понял, что там написано. Вот что там написано: «Е. п. ч. м. н. м. д: если пройдешь четыреста метров, найдешь много денег». Солдат прошел назад четыреста метров. Правда! Нашел много денег. А денег было полная сумка. Солдат взял эти деньги. Очень обрадовался. И снова пошел дальше. Идет и идет. Спустия много времени дошел домой. А дома не знают, что в это время придет наш солдат домой. Отец и мать очень обрадовались. А у солдата есть еще много денег. Пожил дома один месяц. И мать стала говорить отцу: надо сына поженить. Засватали девушку. Затем сыграли свадьбу. И поженили. Вот после этого стали жить дальше, и очень хорошо. И так дальше живут.

49. Как зуб выпадет, он его бросит за полаты и говорит: пусть съест мышь и даст мне новый зуб.

50. Домовой. Если кто вдруг помрет, то он до этого видит домового. Мать говорит сыну: «Не ходи теперь в подпол, домовый съест». О домовом говорят, он, мол, очень маленький и длинноволосый. Девушка стала

47. Women have noticed,
Girls, my sadness,
When I put on a black skirt,
I am feeling the saddest.

48. **How the soldier returned home**

The soldier was released from the army. Then there was no railway. When the soldier is released he has to come home on foot. Goes and goes alone along the road. Sees, a board is hung on a post. A letter of each word is written on the board, the first one. The soldier looks and looks, cannot figure out what is written there. Then starts saying words, letter by letter. And understands what is written there. Look, w.y.g.f.f.h.m.y.w.g.m.m was written there: When you go forward four hundred metres, you will get much money. The soldier goes back four hundred metres. Right! Sees a lot of money. You see, the bag is full of money. The soldier takes the money. Is very happy. And goes further. Goes and goes. After a while arrives at home. But nobody at home knows that our soldier is coming at this time. Mother and father will be very happy. But the soldier also had so much money! Lived at home for a month. And mother starts telling father: "We need to find a wife for our son." - They propose to a girl. Then they will have the wedding. And married him off. You see, afterwards, they lived on, and had a good life. And are still living like this.

49. When somebody loses his tooth, he throws it behind the manger and says: "Let the mouse eat it and give me a new one."

50. S[us'etku~sus'etko] (house spirit). When a person is about to die, he or she sees the house spirit. Mother tells her son: Don't go to the larder behind the oven. The house spirit will eat you. They told about the house spirit that: it is quite small, and has long hair. The girl will be the bride.

oinas menem suše·tko davi·tlis. a siļen dugdi·llis udža·lnj vir.

51. *uśas piñ, sije pondase tśapkeni, i šueni: šiře, šiře, na tened jaipiñ, a menem lipiñ.*

52. *suše·tko. me uza. ponda vija·lnj miika. i meñtśim kiježas kutase. og vermi tśełtśini. i ponda iksini, og vermi. kinke davitem. sija suše·tko velem. aje użis ełtśid riņnas. sija pondis ģurģini, i viťśini: šedis. menem, og ledź. seśa saimis sija. – šedem ģiņkok.*

53. *skaska*

korke velem staru·ka. siļen velem zon. staru·ka pondas zonse getra·lnj. pondas kerni sojan juvan, sur. a šipo·žse vidžlem džodžilj. abu krestalle·men. eše·tlem tuvjas (~tuljas), i kiņimiś piņas džodžilas šipoži·sla, šipo·žis šo va. staru·ka međełśid eše·ta·s, krestalle·men. siśa riņna·s džodži·lśis petas uťśit·i·k kokošnika·staru·ka. pondas korni šipo·ž – šet, šuve, – meniñ šipo·ž me –, šuve, – korteg vełtli. talun – šuve, – pukte·mit krestalle·men jen soren. me eg vermi bošni, – da piři talun kerku·vas. – i šuve: te kelja·zon getra·lan. me tože zon getra·la. – sija džodži·lśis staruka·is šuve: talun riņna·s piņal džodžilas. me tene geški·teta. – staru·ka piņas džodžilas. ugolo·kiņ edđen gaža kerku·ok. sije jukta·las verdas, i šuve džodžilśis staru·ka: te kelja·svadbanas tože piņa·l. – staru·kas getra·las i džodžilśis uťśełi·k staruka·is tože getra·las. sija velem suše·tko. tože zon getra·lem. i korem kerku·śis staruka·se džodžilas iśmo·ñkase vidđe·tni. staru·ka piņas džodžile, bił! getra·lem zon. a sełśedź džodžilśis staruka·is kerku·śis staruka·se jukta·lem, sija

Tüdrukust saab pruut. Ta näeb öösi und. "Täna öösi rõhus mind majahaldjas."

Aga tal jäi veri seisma.

51. Kukub piimahammas suust, seda hakkavad viskama ja ütlevad: "Hiir, hiir, säh sulle lihahammas, anna mulle luuhammas."

52. Majahaldjas. Ma magan. Hakkan millestki und nägema. Ja ta hoiab mu käed kinni. Ma ei saa üles tõusta. Hakkan karjuma, ei saa [liigutada]. Keegi rõhub. See oli majavaim. Isa magas kord õhtul. Ta hakkas unes rääkima ja riidlema: "Sain kätte, lahti ei lase." Siis ta ärkas: "Haarasin vildi."

53. *Muinasjutt*

Elas kord eit. Tal oli poeg. Eit hakkab poega naima. Hakkab tegema süüa, juua, õlut. Aga sõela hoidis keldris, ristimärki peale tegemata. Riputas varna. Ja mitu korda, kui läheb keldrisse sõela tooma, on sõel ikka märg. Eit riputab teinekord [sõela üles] risti peale tehes. Õhtul tuleb keldrist väike tanuga eit. Hakkab sõela paluma: "Anna," ütleb, "mulle sõela." "Mina," ütleb, "võtsin ikka küsimata." "Täna," ütleb, "panid [sõela] risti tehes ja jumalaga. Ma ei võinud võtta. Ja tulin täna tuppa [küsimata]." Ja ütleb: "Sina, käli, naid poega. Ma nain ka poega." See keldriest ütleb: "Täna õhtul tule keldri. Ma kostitan sind."

Eit läheb keldrisse. Nurgas on õige kena toake. Teda joodetakse-söödetakse. Ja ütleb keldriest: „Sa, käli, tule ka pulma.“ Eit võtab pojale naist ja väike keldriest oma pojale ka.

Ta oli majahaldjas, võttis ka pojale naise. Ja palus toaeite keldrisse noorikut vaatama. Eit läheb keldrisse. Tõsi! Võttis pojale naise. Noh, keldriest jootis nõnda kaua toaeite, et selle jalgadest kadus jõud ja vaevalt suutis käia. Ja elasid hästi. Ma astusin ka sinna sisse jalgu kängitsema.

невестой. Она ночью видела сон. Сегодня, мол, ночью на меня домовый давил. А у нее переставала работать ~~рука~~ выпадает зуб, его выбрасывают и приговаривают: «Мышь, мышь, на тебе мясной зуб, а мне костяной зуб».

52. Домовой. Я сплю. Начинаю видеть что-то во сне. И мои руки держат. Не могу встать. И начинаю стонать, не могу. Кто-то давит. Это, оказывается, домовый был. Отец мой спал однажды вечером. Он стал ныть и ругаться: «Попался мне, не отпущу». Затем он проснулся: «Схватил валенок».

53. *Сказка*

Когда-то была старуха. У нее был сын. Старуха стала сына женить. Стала готовить еду, питье, пиво. А сито держала в подполье, не перекрестив. Вешала на колок и сколько ни заходила в подполье за ситом, сито все мокрое. В следующий раз старуха повесила и перекрестила. Затем вечером из подполья вышла маленькая старушка в кокошнике. Стала просить сито: «Дай мне сито. Я, – говорит, – без спросу пользовалась. Сегодня, – говорит, – ты повесила, перекрестив с богом. Я не смогла взять. И зашла сегодня в дом». И говорит: «Ты, свояченица, сына женишь. Я тоже сына женю». Эта старуха из подполья говорит: «Сегодня вечером заходи в подполье. Я тебя угощу». Старуха зашла в подполье. В уголке очень светлый домик. Ее напоила, накормила, и говорит старуха из подполья: «Ты, свояченица, на свадьбу тоже заходи». Старуха женила и маленькая старушка из подполья тоже женила. Это, оказывается, домовый был. Тоже сына женил. И позвал старуху из дома в подполье на невестку посмотреть. Старуха зашла в подполье. Правда! Женит сына. И так старуха из подполья старуху из дома напоила, та с ног свалилась. И едва вышла. И живут хоро-

She dreams about it at night. The house spirit haunted me tonight. But her blood stopped working.

51. A tooth falls out, they will toss it and say: Mouse, mouse, here, I'll give you the meat tooth, but you give me a bone tooth.

52. House spirit. I'm asleep. Dreaming about something. And it holds my hands down. I can't wake up. And start screaming, can't move. Somebody is haunting. It was a house spirit. Once in the evening father was asleep. He started sleep-talking, and scolded: "I got it, wouldn't let go." Then he woke up: "Caught a felt boot."

53. *Folk tale*

Once upon a time there lived an old woman. She had a son. She was about to marry him off. Starting preparing food, drink, beer. But kept her sieve in the cellar, without making a cross sign over it. Hung up on a peg. And many times, when she is bringing the sieve from the cellar, the sieve is always wet. Once the old woman hangs the sieve making a cross on it.

Later in the evening a small woman with a coif appears from the cellar. Asks for the sieve. "Give me," says, "the sieve." "I," says, "took without asking." "Today," says, "you made a cross for god. I couldn't take it. And today I came inside to ask." And says: "You, sister, are marrying off your son. I am also marrying my son." The old woman from the cellar says: "Come to the cellar tonight. I will treat you well."

The old woman goes in the cellar. There is a joyful room in the corner. She is fed, offered drink. And the cellar woman says: "You, sister, come to the wedding." The old woman is marrying. And the little woman from the cellar is also marrying. She was a house spirit. And married off her son. And asked the woman to come to the cellar to see his daughter-in-law. The woman steps in the cellar. It is true! Had married the son. And offered so much drink that the woman fell from her feet.

kokvilšis ušēm. da ēdva· petēm. i oleni bura. me tožē šēt'šē pīrali kēmašni. menē tožē eđ'dēn potšui-tiše. oleni bura.

54. *olem velem bab. siļen velem zon. zonsē šuēm durnei· ē m e' l' ē n. seša niļēn ņekin abu velem. mamīs sije mēde·tē vala. sija munas va· doras. gumj·stas vedra·ē va. ē m e' l' vid'džē·tē vedra·as. seten tīda·lē šuka. šuē šuka·is ē m e' l' l' ē; ledž menē ber. me teniṭ kera una bur. te boš kiat beđ' da šu: vedra, kai eṭnat gorte. – sija sidž šuas. vedra pondas kotē·rtmī tujo·k kuža. ē m e' l' oz vermī veft'šīni vedra·is šerīn. a vedra·is va teke p'eskai·t'šē. setšēm t'šoža munē. mamīs vid'džē·tē: mīj setšē lois. vedra eṭnas pīris kerku·ē. a ē m e' l' dir·mijis loktis gortas. ņem oz ba·it. kajās bera·gor vīle. a beš'ē oz kol' ņe ki't'šē. šo kiška·lē šeras. mamīs šuē ē m e' l' l' ē: mun šedti pes. kolē peš'ka lontni. – lois kerku·as eđ'dēn keđ'džit. ē m e' l' petas eṭe·rē da šuas: t'šerej, t'šerej, kera·l pes. t'šer pondas kera·lni pes. a ē m e' l' toko vid'džē·tē. pesej, pesej, pīr kerku·ē. ē m e' l' pīras, da bera·kajās gor vīle, i kuile. a pesis seša abu kol't'šēm vajemis. užasē oi. mamī šuē: no, ē m e' l', mun vere da vai pes. – ē m e' l' boštas t'šer da pila, i beđ. petas dođ' dīne. pukšas dođ'das. da beđ'o·knas vašškas, i šuē: dođ'ej, dođ'ej, iškelt vere. – dođ' pondas eđ'dēn t'šoža munnī vere. jez vid'džē·teni: kin set'šēm mort, dođ'dis munē velteg. loktas vere. t'šēt'šas dođ'dis. beđ'nas vašškas da šuē: t'šer da pila, kera·lē pes! nija pondasē eđ'dēn t'šoža pil'i·tmī da kera·lni. loas una pes. ē m e' l' dugē·tas nīje, da šuas: pes, teft'šī dođ'das. t'šurka·ez eđ'dēn t'šoža loas tīr dođ'. ē m e' l' pukšas dođ' vīlas da šuas: iškelt gorte! – dođ'dis pondas eđ'dēn t'šoža munnī. loktas d'erevna*

Kostitasid mind ka rohkesti . Elavad [täna-seni] hästi.

54. *Elas kord eit. Tal oli poeg. Poega kutsuti Loll-Õmel'. Rohkem neil kedagi ei olnud. Ema saatis ta vett tooma. Ta läheb vee äärde. Ammutab ämbrisse vett. Õmel' vaatab: ämbris, seal on haug. Haug ütleb Õmel'ile: "Lase mind tagasi [vette]. Ma teen sulle palju head. Võta kaigas kätte ja ütle: "Ämber, mine üksi koju." Tema ütleb nõnda. Ämber hakkab rada mööda jooksuma. Õmel' ei jõua ämbrile järele. Aga ämbris vesi vaid läigib. Nõnda ruttu läheb. Ema vaatab, mis on juhtunud - ämber tuli üksi tupp. Noh, Õmel tuli tüki aja pärast koju. Ei kõnele midagi. Ronib jälle ahjule. Aga kaigast ei jäta kuhugi. Ikka veab kaasas. Ema ütleb Õmel'ile: "Mine hangi puid. Vaja väikest raudahju kütta. Toas on läinud õige külmaks." Õmel' läheb välja ja ütleb: "Kirves, kirves, lõhu puid." Kirves hakkab puid raiuma. Aga Õmel' ainult vaatab: "Puud, puud, minge tupp!" Õmel' läheb sisse ja ronib jälle ahjule ja lamab. Aga kojutoodud puud on otsa lõppenud. Magavad õö ära. Ema ütleb: "Noh, Õmel', mine metsa ja too puid." Õmel' võtab kirve, sae ja kaika. Läheb ree juurde. Istub rekke, lööb kaikaga ja ütleb: "Regi, regi, sõida metsa." Regi hakkab õige kiiresti metsa minema. Rahvas vaatab: "Kes see niisugune on - regi läheb hobusetä." Jõuab metsa, tõuseb reest, lööb kaikaga ja ütleb: "Kirves ja saag, raiuge puid." Need hakkavad õige kiiresti saagima ja raiuma. Teevad palju puid. Õmel' jätab nad seisma ja ütleb: "Puud, laduge ennast rekke!" Õige ruttu on regi halgusid täis. Õmel' istub rekke ja ütleb: "Sõida koju!" Regi hakkab õige kiiresti minema. Jõuab küla juurde. Aga külas oli pidu. Teed mööda käis üsna palju rahvast. Õmel' tallas reega ära kümme inimest. Ei vaata tagasigi. Ikka läheb*

шо. Я тоже туда заходил обуваться. Меня тоже хорошо угостили. Живут хорошо.

54. *Жила-была бабка. У нее был сын. Сына звали Емелей-дураком. Больше у них никого не было. Мать отправила его за водой. Он пошел к реке. Зачерпнул в ведро воды. Емеля смотрит в ведро. Там видна щука. Говорит щука Емеле: «Отпусти меня обратно. Я сделаю тебе много добра. Ты возьми в руку палку и скажи: «Ведро, иди само домой». Он так сказал. Ведро побежало по тропинке. Емеля не может уgnаться за ведром. А из ведра вода только плескается. Так быстро идет. Мать смотрит: «Что такое случилось. Ведро само зашло в дом». А Емеля спустя много времени пришел домой. Ничего не рассказывает. Полез обратно на печь. А палку нигде не оставляет. Все с собой таскает. Мать говорит Емеле: «Иди принеси дров. Надо печку затопить. Стало в доме очень холодно». Емеля вышел на улицу и говорит: «Топор, топор, наколи дров». Топор стал колоть дрова. А Емеля только смотрит. «Дрова, дрова, зайдите в дом». Емеля зашел и опять залез на печку и лежит. А принесенных дров больше не осталось. Переспали ночь. Мать говорит: «Ну, Емеля, иди в лес и привези дров». Емеля взял топор да пилу и палку. Вышел к саням. Сел в сани. И палочкой стукнул, и говорит: «Сани, сани, катите в лес». Сани стали очень быстро ехать в лес. Люди смотрят: «Что за человек такой, сани едут без лошади». Приехал в лес. Встал с саней. Палочкой стукнул и говорит: «Топор да пила, нарубите дров!» Они стали очень споро пилить да рубить. Стало много дров. Емеля остановил их и говорит: «Дрова, прыгайте в сани». Быстро стало чурок полные сани. Емеля сел на сани и говорит: «Катите домой!» Сани стали очень быстро ехать. Подъехал*

And could barely leave. And they lived well. I once happened to step in there put on shoe. They treated me well. Still live a good life.

54. *Once there was an old woman. Had a son. The son was called Ymel' the Fool. And there was nobody else. Mother sent him to fetch water. He goes to the water. Scoops water in the pail. Ymel' looks, there's a pike in the pail. The pike says Ymel': "Let me back. I will do you much good. And take a cudgel and say: Pail, go home alone!" He says so. The pail starts running along the path. Ymel' can't catch up with the pail. But only water is shining in the pail. Goes that quickly. Mother watches on, what has happened. The pail came inside on its own. But Ymel' came only later. Doesn't say anything. Climbs back on the oven. But won't put away his cudgel. Carries it all the time. Mother says to Ymel': "Go and fetch firewood. Have to heat the small iron stove. It has become quite cold in the room." Ymel' steps outside and says: "Axe, axe, chop some firewood." The axe starts chopping wood. And Ymel' is looking on: "Wood, wood, go inside!" Ymel' goes inside, and climbs up to the oven, and lies there. But all firewood that was at home is used up. They sleep overnight. Mother says: Well, Ymel', go to the woods and fetch some firewood. Ymel' takes an axe and a saw and the cudgel. Goes to the sleigh. And sits on it. And hits it with the cudgel, and says: "Sleigh, sleigh, drive in the woods." The sleigh starts driving fast. People are watching: "Who is this man, the sleigh goes without a horse." Arrives at the forest. Steps out of the sleigh. Hits with a cudgel and says: "Axe and saw, cut down wood." These start cutting and sawing very quickly. Much firewood is made. Ymel' makes them stop and says: "Firewood, stack up on the sleigh!" Soon the sleigh is loaded with logs. Ymel' sits on the sleigh and says: "Drive home!"*

dine, a d'erevna:is velem ed'den idžit. a d'erevna:is velem pražnik. tujis kuža vetle:temas ed'den una jez. e m e l eten dod'nas tal'as das mortes. oz,i vid'džet beras. so mune i mune. loktas gortas. pīras kerku'e, da kajas gor.vile šontišni. vid'džete, loktise ni orde una nat'sa:l'nikkez, dasvit mort. i pondise e m e l mamle višta:lni: talun tenan zonit tal'is una jezle. – jua:leni: kiten sija? mi sije pukše:tam t'sizo:vkae. – e m e l šu:is: beđei, beđei, vartli nije. – bed' pondis nat'sa:l'nikkez ed'den vartlini. nija bide:s pišase: e m e l kerku:is da ba:i'teni: mji-pe setše:mis lois bed? mija:nes pondis etnas vartlini! siberin loktasē kikdas mort. bide:nnis piša:l'lezen, i šu:eni e m e l l e: tene t'sas nue:tam sar dine. sija tene mede vijni, e m e l l e šu:eni. – og me let'tšij gor.viliš. muna sovsē:m gorvilen sar orde. – i šue: gorei, gorei, pet ete:re! – gor pondas žago:nik petni. i mune e m e l tui kuža. a goris lontiše. loktas sar orde. pīras kerku'e sovsē:m goren. sar vid'džete: kišē:m sija mort. goren loktis. sar sije oz vij. e m e l ole si ordin dir ni. a sarislen velem nil neve:sta. kin pe sije vermas šere:mtni, si saje i šeta. ekšemas una jez. hēkin oz vermī šere:mtni. a seten velem garmu:ni. e m e l šuas: noko garmu:ni, ors bura i džodž kuža omēn vetlet. – garmu:ni-pondas orsni, i vetle:tni džodž kuža. a e m e l si šeri:n jekte. nilka:is pondas ed'den šera:lni. sar šue: vot eni te saje šeta. – e m e l getra:šis i mune gorta:s iinkaket sovsē:m goren.

55. t'suž bīdmi šed ver šeren, d'erevnaē peti, nollī t'sorid šerā d'ereṃ, viža (~vid'žā) gat's da keṭi. i murtsa sul'ti as kokjile, udž mem per vidžmis: žipka dorā pukši šlmi.

ja läheb. Jõuab koju, läheb tupp ja ronib ahjule ennast soendama. Vaatab, et nende juurde tuli palju ülemusi - viisteist meest - ja hakkasid Õmel'i emale ütleva: "Täna tallas sinu poeg palju rahvast ära." Küsivad: "Kus ta on? Me paneme ta vangi." Õmel' ütles: "Kaigas, kaigas, peksa neid." Kaigas hakkas ülemusi üsna kõvasti peksma. Nad jooksid kõik Õmel'i majast minema ja arutavad: "Mis kaigas see niisugune [talle] on tekkinud? Hakkas meid ise peksma." Pärast seda tuleb kakskümmend meest, kõik püssidega, ja ütlevad Õmel'ile: Me viime su kohe tsaari juurde." - "Ta tahab sind tappa," ütlevad Õmel'ile. "Ma ei tule ahju pealt maha. Lähen koos ahjuga tsaari juurde." Ja ütleb: "Ahi, ahi, mine välja." Ahi hakkab pikkamööda minema. Ja läheb Õmel' teed mööda, aga ahi kõeb. Jõuab tsaari juurde, läheb ahjuga tupp. Tsaar vaatab: "Mis inimene see niisugune on? Tuli ahjuga." Tsaar ei tapa teda. Õmel' elab tema juures juba tükk aega. Aga tsaaril on pruudieas tütar. Kes suudab ta naerma ajada, sellele annab [tsaar ta] mehele. Kogunes palju rahvast. Keegi ei suuda [tütar] naerma ajada. Aga seal oli lõõtspill. Õmel' ütles: "Noh, lõõtspill, mängi hästi ja käi mööda põrandat ringi." Lõõtspill hakkab mängima ja mööda põrandat käima. Aga Õmel' tantsib tema järel. Tüdruk hakkab kõvasti naerma. Tsaar ütles: "Vaata, nüüd ma annan sinule [tütre] mehele." Õmel' abiellus ja läks naisega koju, ahjuga.

55. Sündisin, kasvasin keset musta metsa, külla läksin, kandsin kõva kodukootud särki, joonikuid pükse ja kottasid. Ja alles tõusin omile jalule, tööd mulle kohe leidis: hälli äärde istusin laulma.

к деревне. А деревня была очень большой. А в деревне был праздник. По дороге ходило много людей. Емеля этими санями задавил десять человек. И не посмотрел назад. Все ехал и ехал. Приехал домой. Зашел в дом и полез на печь греться. Смотрит, пришло к ним много начальников, пятнадцать человек. И стали матери Емели рассказывать: «Сегодня твой сын задавил много людей». Спрашивают: «Где он? Мы его посадим в кузку». Емеля сказал: «Палка, палка, побей их». Палка стала начальников сильно бить. Они все убежали из дома Емели и говорят: что за палка, мол, такая? Нас сама стала бить! После этого пришло двадцать человек. Все с ружьями, и говорят Емеле: «Тебя сейчас поведем к царю. Тебя он убьет», – говорят Емеле. – «Не спущусь я с печи. Поеду на печи к царю». И говорит: «Печь, печь, выезжай на улицу!» Печь стала потихоньку выезжать. И поехал Емеля по дороге. А печь топится. Приехал к царю. Заехал в дом на печке. Царь смотрит: «Что за человек, на печи приехал». Царь его не станет убивать. Емеля живет у него уже долго. А у царя была дочь-невеста. Кто, мол, сможет ее рассмешить, за него и отдам. Собралось много народу. Никто не может рассмешить. А там была гармошка. Емеля говорит: «Ну-ка, гармонь, сыграй хорошенько и по полу ходи». Гармонь стала играть и ходить по полу. А Емеля под нее пляшет. Девушка стала сильно смеяться. Царь говорит: «Вот теперь за тебя отдам». Емеля женился и поехал домой с женой, вместе с печью.

55. Родился-вырос посреди темного леса, в деревню вышел, носил грубую пестрядинную рубаху, в полоску штаны и коты. И только встал на свои ноги, работа мне сразу досталась: к зыбке сел петь.

The sleigh is driving very quickly. Arrives at the village. But there is a feast in the village. Very many people were out on the road. Ymel' crushed ten people with his sleigh. Wouldn't even look back. Drives and drives. Arrives at home. Goes inside, and climbs up on the oven to warm himself. Sees, many elders came to their house. Fifteen men. And started telling Ymel's mother: "Today your son ran over many people." Ask: "Where is he? We will throw him in jail." Ymel' says: Cudgel, cudgel beat them! The cudgel starts beating the elders. They all fled from Ymel's house, and speak: "What is this cudgel he has? Beat up all of us on its own." Later twenty men arrive. Everyone has a gun and they say to Ymel': "We will take you to Tsar, right now. He wants you killed," they say to Ymel'. I won't come down from the oven. I will go to Tsar on the oven. And says: "Oven, oven, go outside." The oven is slowly moving outside. And Ymel' moves along the road, and there's a fire in the oven. Comes to the Tsar, goes inside on the oven. The Tsar is looking: "What kind of a person is this. Came on an oven." The Tsar lets him live. Ymel' lives there for a long time. But the Tsar's daughter is in the marrying age. Whoever can make her laugh, can marry her. Many people gathered there. Nobody manages to make her laugh. But there was a concertina. Ymel' says: "Well, concertina, play well and move around on the floor." The concertina starts playing and goes around on the floor. But Ymel' dances behind it. The girl starts laughing. The Tsar says: "Look, I will give my daughter to you." Ymel' married, and went home with a wife, with the oven.

55.I was born and raised in the middle of a black forest, Went to the village, Wearing a coarse home-woven shirt, Striped trousers and clogs. As soon as I got to my feet, There was a job for me: Sitting and singing at the cradle

56. *važen starikjas šuisni: vere, kor munan, oz kol dezmitni olišes, bur(d)žk lue veralem. eskirbi-tan versa olišes, sija legašas kor liijan kušemke žveres, ures, to sija puktas kiše dule ponas, i dreb oz mun žveresle. – vaoliš (~vawliš) ole tijasen. kor munan tšerikini tie, tijase, ješ'li kuritiš, vaolišes kole vetšni tšigarka, da puktini tšag vile eztemen. med undžik šetas tšerise. vaolišeske legašas, to tšerigiz oz šet. vaolišes vetlas tšerikse tjšis. vaolišeske ni-l-baba oz kol kuri_tni, sila kole šetni med tor: l'enta tor il'i šiket'stor. važen ni-l-babajas šulisni, mji ti doren ni_l berde, jurši ledžimen, to lue omol_tor. a ješ'li šile, lue bur_tor.*

57. *komi tu kužá me muna, geger sulale šed ver; veris viwvti (~viłti), viwvti una, siiš unaš oz ter*

58. *ešin ultin (~uwvtin) kiđž sulale. peta-vla da kerala, ešin doras ni_l (~ni_v) puka-le, pi_ravla da okala.*

59. *kimer lokte, kimer lokte og ted zeras el'i oz; mi_lēi lokte, mi_lēi lokte, og ted pi_ras el'i oz. kimer loktis, kimer loktis, jo(n)na jo(n)na i zeriš (retsiterides: zeri-s); mi_lēi loktis, mi_lēi loktis, jo(n)na, jo(n)na i l'ubitis (rets.: l'ubiti-s).*

60. *he,u-žali mijan l u z a zerli_tegis preš's košmas, he,uža-li menam mi_lēi met višta:šteg getraša-s?*

56. Vanasti rääkisid taadid - kui lähed metsa, ei tohi „metsaelanikku“ vihastada - on parem jahti pidada. Solvad mets-haldjat, ta vihastab. Kui lased mingit looma, oravat, siis ta paneb oma käe püssi otsale ja haavlid ei lähe looma sisse. "Vee-elanik" elab järvedes. Kui lähed järvele kalastama, kui oled suitsetaja, peab tegema veehaldjale plotski ja panema laastu põlemasüüdatult peale. Las annab palju kalu! Kui veehaldjat vihastad, siis [ta] ei anna kalu. Veehaldjas ajab kalad võrgust ära. Kui veehaldjas on naine, kes ei suitseta, pead andma midagi muud: tükk linti või tükk sitsiriiet. Vanasti rääkis naisterahvas, et [kui] tüdruk nutab järve kaldal, juuksed lahti, siis on halba [oodata]. Aga kui laulab, on head [oodata].

57. Mõõda Komimaad käin, ümberringi kasvab tume mets; seda metsa on liiga palju, sellest rohkem ei mahu.

58. Akna all seisab kask, lähen välja ja raiun maha, akna peal neiu istub, lähen sisse ja suudlen.

59. Pilv tuleb, pilv tuleb, ei tea, kas sajab või ei; armsam tuleb, armsam tuleb, ei tea, kas astub sisse või ei. Pilv tuli, pilv tuli, kõvasti, kõvasti sadaski; armsam tuli, armsam tuli, hästi, hästi armastaski.

60. Kas tõesti meie Luza vihmata täiesti kuivab, kas tõesti minu armsam minule ütlemata abiellub?

56. Раньше старики говорили: «В лес когда идешь, не следует сердить лешего, удачнее будет охота. Оскорбишь лесного жителя, он рассердится. Когда выстрелишь в какого-нибудь зверя, белку, он подставит руку к концу дула, и дробь не полетит в зверя. Водяной живет в озерах. Когда идешь ловить рыбу на озеро, на озера, если курящий, надо сделать водяному цигарку и положить зажженую на щечку. Чтобы больше дал рыбы. Если водяной обидится, то рыбы не даст. Водяной выгонит рыбу из озера. Если водяной – женщина, то не надо курить, ей надо дать другое: ленточку или бусы. Раньше женщины говорили, что коль возле озера плачет девушка с распущенными волосами, то будет беда. А если поет, будет удача».

57. По коми земле я иду, кругом стоит темный лес; леса слишком, слишком много, больше этого не поместится.

58. Под окном стоит береза, выйду да срублю, у окна девушка сидит, зайду да поцелую.

59. Туча идет, туча идет, не знаю, польет дождь или нет; милый идет, милый идет, не знаю, зайдет или нет. Туча пришла, туча пришла, сильно, сильно лил дождь; милый пришел, милый пришел, сильно, сильно, полюбил.

60. Неужели наша Луза без дождя совсем высохнет, неужели мой милый не говоря мне женится?

56. In the old days, old men told: if you go to the woods, you should not anger "the forest people", it is better to hunt. If you insult a forest spirit, it will get angry. When you are shooting an animal, a squirrel, it will put its hand on the end of the gun, and the pellets will not enter the animals. "The water people" live in lakes. If you're going to fish at a lake, and you are a smoker, you have to roll a cigarette for the water spirit, and light it and place it on a chip of wood. Let it give you plenty of fish! If you anger the water spirit, it will not give you fish. The water spirit will chase the fish from your nets. If the water spirit is female, and doesn't need a smoke, they have to give her something else: a piece of ribbon or a piece of calico. In the old days, a woman told me that when there was a girl crying at the lakeshore, hair loose, it was a bad omen. But if she was singing, it was a good omen.

57. I was walking around in Komiland. A black forest around me; There is too much of this forest, No room for more.

58. A birch tree is growing under my window, I will go out and cut it down, A girl is sitting at the window, I will go inside and kiss her.

59. The cloud is coming, the cloud is coming, I don't know whether it will rain or not; My darling is coming, my darling is coming, I don't know whether he will come in or not. The cloud came, the cloud came, It was raining, it was raining heavily; My darling came, my darling came, Loved me, loved me dearly.

60. Will our Luza really Dry up without the rain, Will my darling really Marry without telling me?

61. *mēdla pēlīn utka gorze,
kenke kīle keke kek;
menam musuk kīle lokte,
vorsigterje gudeken.*

62. *bake tame šornitenj:
veresaje šetenj.
mīla tame līšnej vuran,
mīla una lešedan?
mēdla pēlīn kos pu jīlīn
kīk vorobei šīleņe,
ne, uža-li līšnej loī,
veresaje šetanīd?*

63. *nol' t'šoja voka e'ik t'šīšjanen
veltišemaš? – pīzan.*

64. *vojn kīlatš, luna skamja? – pon.*

65. *kutšem ražnītsa velošīpedi-sten i
kuregen? – kureg pukše da rozaše, a
velošīpedi-st mede't'še da vīlīs pukše.*

66. *sīše-tko, kor kežai-kase l'ubite, juršise
lešede, a ozke l'ubit, juršise p'ekenā-le.
kor sīše-tko velše l'ubite, to buršise
lešede. ozke velše l'ubit, buršise i bežše
p'ekenā-le, kee, i velše l'āšni ultas šuje.*

67. *e't'šīd telja pēraen me veriš. velis
zev ke'džīdja kad. addža: nežēniken kaje
t'šoi paned doḡḡā, šekīda vel. doḡḡās
seltema t'šukeren zev una pes. vevse
povodejīs nuēde zev it'šef'ik mort. idžīd
gīnkema, idžīd kepiša, kuž pel'ā šarka, a,
a tēdale zev at'šīs it'šelik tuša, a. it'šelik
mortle paned loktis tēdtem muži-k i šu, is:
olan vīlan it'šelik muži-k! it'šelik muži-k
vo'ša kīv šu, is: mun vodžē, kī't'šī
mēdin. – tēdtem mort sīle šu, is: zev-tai
te kīlan l'ok. at'šīd, vidža, zev-na it'šelik-
a. i līšene pesse vajan tatšem
ke'džīdnas? it'šelik mort edje etveš'ai-tis:
ke'ne-šne i līš veršīs. kīlan, bake kerale,
a me kīška gorte. – ver pašta kīle t'šer-*

61. Teisel pool jõge pääksub part,
kuskil kuulukse kukkuvat kägu;
minu armsam kuulukse tulevat,
lõõtspilli mängivat.

62. Isa-ema kõnelevad,
mehele panevad.
Miks, ema, ilmaaegu õmbled,
miks palju valmistad?
Teisel pool jõge kuivanud puu ladvas
kaks varblast laulavad.
Kas tõesti olen liigseks saanud,
et mehele panete?

63. Neli õde-venda, ühe rätiga kaetud? -
Laud.

64. Öösi rõngas, päeval pink? - Koer.

65. Mis vahe on jalgratturil ja kanal?
Kana istub ja muneb, aga jalgrattur läheb
enne edasi ja siis istub.

66. Kui majahaldjas perenaist armastab,
seab juuksed korda, aga kui ei armasta,
ajab sassi. Kui majahaldjas hobust
armastab, siis seab laka korda, aga kui
ei armasta, punub, sasib laka ja saba. Ja
topib hobuse sõime alla.

67. [See jutt näib olevat raamatust loetud.]
Kord tulin talve ajal metsast. Oli väga
külm. Näen: pikkamisi, raskelt tõuseb
vastu mäge hobune reega. Reele on hunni-
kuse kuhjatud väga palju puid. Hobust
juhüb ohjepidi õige väike mees. [Ta on]
suurte viltide, suurte labakute, pikakõrva-
lise mütsiga, aga on näha, et ta on kasvult
ise väike. Väikesele mehele tuli vastu
tundmatu mees ja ütles: "Tervist, väike
mees!"
Väike mees ütles vastuseks: "Mine oma
teed edasi!" Tundmatu mees ütles talle:
"Kuulda on, et sa oled õige vihane. Ise,
näen, [oled] üsna väikseke. Kas vead nii-
suguse külmaga kaugelt puid?"

61. На другом берегу утка кричит,
где-то, слышно, кукует кукушка;
мой миленок, слышно, идет,
играя на гармонии.

62. Отец с матерью разговаривают:
замуж выдают.
Зачем, мама, лишнее шьешь,
зачем много готовишь?
На другом берегу на сухом дереве
два воробья поют,
неужели стала лишней,
замуж выдаете?

63. Четыре брата и сестры одним
платком открыты? – Стол.

64. Ночью – калач, днем – скамья? –
Собака.

65. Какая разница между велосипе-
дистом и курицей? – Курица садится и
несет яйца, а велосипедист начинает
двигаться и лишь затем садится.

66. Когда домовая хозяйку любит,
волосы поправляет, а если не любит,
волосы запутывает. Когда домовая
лошадь любит, то гриву поправляет.
Если не любит лошадь, гриву и хвост
запутывает, заплетает. И лошадь под
кормушку заталкивает.

67. [Этот рассказ, похоже, вычитан из
книги – П. Аристэ]
Однажды в зимнюю пору я из лесу вы-
шел. Было очень холодно. Смотрю: мед-
ленно поднимается в гору лошадь с
тяжелым возом. На воз загружено кучей
очень много дров. Лошадь под уздцы
ведет очень маленький человек. В
больших валенках, больших рукавицах,
длинноухой шапке, но видно, сам очень
маленького роста. Навстречу маленькому
человеку попался незнакомый мужик и
сказал: «Здравствуй, маленький мужик!»
Маленький мужик сказал в ответ: «Иди

61. Across the river a duck is quacking,
A cuckoo is heard cuckooing somewhere;
My darling is heard coming,
Playing the concertina.

62. Father and mother are talking,
Marrying me off.
Why are you, mother, sewing in vain,
Why are you preparing all this?
Across the river, on the top of a dead tree.
Two sparrows are singing;
Have I become unwanted
That you are marrying me?

63. Four siblings covered with a single scarf? –
Table.

64. A curl at night, a stool in daytime? – Dog.

65. What is the difference between a cyclist and
a hen? – A hen is sitting and laying eggs, but
the cyclist first moves on and then sits.

66. If a house spirit loves the lady of the house,
it will make her hair nice, but if it doesn't, it
will make the hair tangled. If a house spirit
loves the horse, it will fix its mane nicely, but if
it doesn't, it will make its mane and tale coarse
and tangled. And sticks the horse under the
manger.

67. [The story appears to be taken from a book]
Once in wintertime I came from the woods. It
was a very cold time. I see a horse heavily com-
ing uphill with a sleigh. A lot of trees stacked
in a pile on the sleigh. A tiny man is pulling the
reins of the horse. With large felt boots, large
mittens, a winter hat with long ears, but you
can see that he himself is short. A stranger met
the tiny man and said: "Greetings, tiny man!"
The tiny man replied: "Go ahead, to where you
are going!" The strange man told him: "I can
hear that you are quite angry. You yourself, I
can see, quite small. Are you taking the wood
from a faraway forest with such a cold wea-
ther?"

šij, i tēdteṃ mort jualis itšelik mortliš:
bakīdlen idžid šemjais? – itšelik mort
ēdje šu, is: šemjaisse idžid, da
mužikjais tolke kiken, baķe da me. –
tēdteṃ mužik paškida šereptis, i šu, is:
te težē mužikemei šušān? tedne kimjīn
ares, i kiđži tene šuēni? – itšelik mužik
zev bedreja vištalis: menim lo, is kvait
ares. šuēne mene v l a s e n. itšelik
mužik zev goredis vel v las. tognitis
povodedis i ēdje medis šagaitni giris
ginkemen. i makaitši ni giris kepišjasen.
tēdteṃ mort kuļtēdžis kodralis, kiđži
keđžidja peraen va, is veris pes itšelik
mužik.

68. kor mi bogateš vevlim,
pir girnišjas vet šavlim;
baķe kulis, mene kolis,
daskeķja miš aresen.
baķe berin mame kulis,
me etnam kuti ovni;
stav em-burse me vuzali,
stav deņgase me jui.

69. itški, itški da mudži,
kosaes kuste pukti,
kosaes kuste pukti,
atšim medī milēi diņe.

70. va kužā iške me kiļta,
vešig oz kol šiņištni;
milēi doroke me muna,
vešig nekod oz tedli

71. va, is kiļte, va, is kiļte,
meitšim purjes kiļede;
milēi lokte, milēi lokte,
meitšim šoges birede.

72. medla pelin pon ute,
nave rne kiļe ur dukse;

Väike mees vastas ruttu: "Muidugi, kaugelt
metsast. Kuuled, isa raiub. Aga mina vean
koju."

[Mees] kuuleb metsas kirve häält. Ja tundmatu
mees küsib väikeselt mehelt: "Kas su isal on
suur pere?"

Väike mees vastas ruttu: "Pere on suur, kuid
mehi ainult kaks - isa ja mina."

Tundmatu mees naeris laia suuga ja ütles:
"Sind kutsutakse siis ka meheks? Kui vana
sa oled ja mis su nimi on?"

Väike mees vastas õige tragilt: "Ma sain
kuueaastaseks. Kutsutakse mind Vlasiks."

Väike mees nõõtas hobust. Ta tõmbas ohjadest
ja hakkas ruttu suurte viltidega astuma. Ja
vehkima suurte labakutega. Tundmatu mees
mäletas surmani, kuidas väike mees vedas
külmal ajal metsast puid.

68. Kui me rikkad olime,
alati potte tegime;
isa suri, jättis mu maha
kaheksateistkümneaastasena.
Isa järel suri ema,
ma hakkasin üks elama;
kõik varanduse ma müüsin,
kõik raha ma jõin.

69. Niitsin, niitsin ja väsisin,
vikati põõsasse panin,
vikati põõsasse panin,
ise läksin armsama juurde.

70. Kui vett mööda sõidan alla,
üldse ei ole vaja sõuda;
kui armsama juurde lähen,
üldse keegi ei saa teada.

71. Vesi voolab, vesi voolab,
minu parve mööda voolu ajab;
armsam tuleb, armsam tuleb,
minu igatsuse lõpetab.

72. Teisel pool jõge koer haugub,
vist tunneb orava lõhna;

дальше, куда шел». Незнакомый человек
ему сказал: «Очень уж ты, сдается, злой. А
сам, смотрю, больно мал еще. Издалека ль
дрова везешь в такой холод?» Маленький
человек быстро ответил: «Конечно, издалека
из леса. Слышишь, отец мой рубит. А я везу
домой». По всему лесу слышен стук топора.
И незнакомец спросил у маленького
человека: «Велика ль семья у отца?» Ма-
ленький человек быстро ответил: «Семья-
то большая, да мужиков только двое, отец
да я». Незнакомец сильно рассмеялся и
сказал: «Разве ты тоже мужиком зовешься?»
Сколько ж тебе лет и как тебя зовут?»
Маленький мужичок очень бодро ответил:
«Мне исполнилось шесть лет. Зовут меня
Власом». Маленький мужичок сильно
крикнул на лошадь. Дернул за повод и
быстро зашагал в больших валенках и
замахал большими рукавицами. Незнакомец
до смерти помнил, как в студеную пору вез
из леса дрова маленький мужичок.

68. Когда мы были богатыми,
все горшки делали;
отец помер, меня оставил
восемнадцатилетним.
После отца мать умерла,
я один стал жить;
все добро я продал,
все деньги я пропил.

69. Косила, косила да устала,
косу в кусты положила,
косу в кусты положила,
сама пошла к милому.

70. Если поплыву я по течению,
даже не надо грести;
если к милому я пойду,
даже не надо грести,
милый придет, милый придет,
мою грусть развеет.

72. На другом берегу собака лает,
наверное, чует белки запах;

The tiny man quickly replied: "Of course, from
a faraway forest. Listen yourself, father is
chopping. But I will take it home."

Hears an axe chopping wood in the forest. And
the stranger asks the tiny man: "Does your
father have a big family?"

The tiny man quickly replied: "The family is
big, but only two men - father and me."

The stranger laughed heartily and asked: "So
you, too, are called a man? How old are you
and what is your name?"

The tiny man briskly replied: "I just turned
six. I am called Vlas."

The tiny men geed at the horse. Pulled the reins
and quickly started going in his huge felt boots.
And waving with huge mittens. Until his end
the stranger remembered how the tiny man
brought firewood from the forest in cold wea-
ther.

68. When we were wealthy,
We always made pottery;
My father died, left me
At the age of eighteen.
After father, my mother died,
I lived alone;
Sold all my property,
Drank all the money.

69. I scythed, scythed and grew tired,
Left the scythe in the bush
Left the scythe in the bush,
And went to my darling.

70. When I go down along the river,
I don't have to row at all;
When I go to my darling,
Nobody will have to know.

71. Water flowing, water flowing,
Driving my raft downstream;
My darling is coming, my darling is coming,
Ends my boredom.

72. Across the river a dog is barking,
Must smell a squirrel;

*d'eŕe-v'ina kužà zon vetledle,
sija manite ni'ljases (~ni'vjases).*

*73. tomiğiken me getra'si,
zasta-vitis nužda mene,
ñekodle lo'is udžam'i (~udžavni),
menam pašk'id mu vi'lin.*

*74. gaža ovni požem jagin,
tela dirje oz soi nom;
leš'id veli zonkeđ ovni,
kodlen abi pašk'id vom*

*75. borodino paraxod'in
zapanavesjas aleješ,
mileilen šin kimjas šedeš,
juršijas kudria-eš.*

*76. mame, samevarte pukti,
zelete-i t'šaska te vai;
lok milejei, t'šaise juvam,
višivaitem dere'mnad.*

*77. mame už, mame už,
me tenele šebrala,
kat'id pom'in venka kile,
me peta da kivzišta.*

*78. voider vetlevli vi'tškoe,
jenli bura kewmivli;
eni piri komsomole,
una burtor tedmali
ene šumite mam bake,
komsomole pirem'is,
og me vina ju, ni makte,
dugda l'oknog duramiš.
komsomole pirem ber'in,
gazet pondi sudžedni;
mam'i bakle užin ber'in,
bid-rit pondi led'd'ini (~leggini).*

*79. mene mame reditema
pešjile idža's vile,
seni t'šipan kokalema,
eni vek šera bidma.*

küla pidi noormees käib,
ta meelitab tüdrukuid.

73. Noorena ma abiellusin,
sundis viletsus,
kellelegi polnud tööd teha
mul laial põllul.

74. Hea oli olla männinõmmel,
tuulega ei söö sääsed,
hea oli noormehega olla,
kes ei lobise välja.

75. Laevas Borodino
on eesriided helepunased,
armsamal on kulnud mustad,
juuksed kaharad.

76. Mamma, pane oma samovar üles,
kuld tass ometi too;
tule, väljaõmmeldud särgiga
armsam, joo me teed.

77. Ema, maga, ema, maga,
ma katan su vaibaga,
ülalpool külaotsas kuuldu viini lõõtspilli,
ma lähen ja kuulatan.

78. Enne käisin kirikus,
jumalat hästi palusin;
nüüd läksin komnooreks,
palju head õppisin tundma.
Ärge kärage, ema, isa,
komsomoli astumise pärast;
ma viina ei joo ega vannu,
lakkan kurjalt vallatlemast.
Pärast komnooreks astumist
hakkasin saama ajalehte;
oma isale pärast õhtusööki
igal õhtul hakkasin lugema.

79. Ema sünnitas mu
küüni õlgedele,
seal kana nokkis mind,
nüüd üha halliks kasvan.

по деревне парень ходит,
он манит девушек.

73. Молоденьким я женился,
заставила нужда меня,
некому стало работать
на моей большой земле.

74. Хорошо жить в сосновом бору,
в ветренную погоду не кусают комары;
хорошо было с парнем жить,
который не болтливый.

75. На пароходе «Бородино»
занавески алые,
у милого глаза черные,
волосы кудрявые.

76. Мама, самовар поставь,
золотую чашку неси;
давай, милый, чай попьем
в рубашке с вышивкой.

77. Мама, спи, мама, спи,
я тебя укрою,
в верхней части деревни венку слышно,
я выйду, послушаю.

78. Раньше ходил в церковь,
богу сильно молился;
теперь вступил в комсомол,
много хорошего узнал,
не шумите, мать и отец,
из-за вступления в комсомол,
не пью я вина, не матерюсь,
перестану дурить.
После вступления в комсомол
газеты стал выписывать,
матери, отцу после ужина
каждый вечер стал читать.

79. Меня мама родила
в сенах на солому,
там курица меня клевала,
теперь я все пестрый расту.

In the village a young man is walking,
Flattering girls.

73. I was married at a young age,
Misery made me,
I had nobody to work
On my wide field.

74. It was good to be on a pine heath,
Mosquitoes won't bite when its windy,
It's good to be with a young man,
Who doesn't tell.

75. In the Borodino ship
The curtains are bright red,
My darling has dark eyebrows,
Curly hair.

76. Mother, put on you samovar,
Go and bring the golden cup;
Come, my darling, let's have tea,
You with your embroidered shirt.

77. Sleep, mother, sleep, mother,
I will cover you with a blanket,
I can hear the Viennese concertina from the
upper end of the village,
I will go and listen.

78. I used to go to church before,
And prayed well to god;
Now I joined the Communist Youth,
Learned many good things.
Don't scold me, mother, father,
For joining the Communist Youth,
I am not drinking or swearing,
I'll stop having cruel fun.
Since I joined the Communist Youth,
A newspaper was brought to me;
To my own father, after dinner,
I started to read it out.

79. My mother gave birth to me
On the barn straw,
Here a hen pecked me,
Now I'm turning gray.

80. *ollisni vijlisni eki gere-vhain stari-k da staru-ka. i palen velis eki pi, kodes šu,ene veli vanuška-en. vanuška it'setsān pīr l'ubitis izāsen šiblašni. etš'id vanuška veš'is strela-, i munis oxothil'sai-tni, vera-lni, ti dore. vanuška-le šuris pu jilīn pukale suz. vanuška stre laen lijs i srazu sužis usis. vanuškale lo, is nimkod. seša munis šuris sine ur. i bara strela-en lijs, i usis. i vanuška dumaitē: taja ur kuš'iksīs le id veš'ni šarka il'i voroknik. tol'ke kole unžik kīini. i vanuškale tedvīlas usis, mei, kor me getrašā, getirle veš'is urku-a voro-t'nik. vanuška mešis vodže i vo, is sija ti doredž. a ti medoras zev miš'a gaža lug. i srazu ad'žis: pukale ti vi, las lug beregsān abi ilīn miš'a utka. i mešis dumai-tni: ki dži taje utkase stre laen liini. vanuška gegertis ti bereged, medbi oz ad'ži utka. i loktis lug vile i mešis matep'sini ti dore, kor vo, is bereg doredž, vanuška meki't'sis strela-en utkale. i strela- ledžis utkale. strela, is satšikis šul'ga bordžās. i utka is lebdžinīs oz vermī. a vek ekig mesta-in plavaite. i vanuška mešis dumaitni, mei veš'ni vodže. i pukis samoi bereg doras. i zev lo, is džugil', ki dži sudžedan ti vilis utka. korke, ne korke utka id mešis matist'sini bereg doras. a kor matalis vanuška dine matedž, i utka is mešis zev bodreja plavaitni, i vanuškale šu, is: meine, miš'a zontmei, setš'em lo, in džugil'? – vanuška voš'a šu, is: ki dži abi džugil'! liini se me tene strelaen liiji, a eni lo, in te menam žal, mei te velemid tai zev miš'a. – utka vanuškale bara voš'a šu, is: en miš'a zontmei jonase šogsi, teke menele žalitan, me tenid zev bur veš'a. tol'ke te meit'sim bošt berlañ strela-te. – kor utka id matil'sis bereg doredžis, vanuška utkate boštis ki, as i strela-se bordšis ber boštis. i šibitis. utkase mešis šil'edni i žalitin. i šu, e:*

80. Elased kord ühes külas taat ja eit. Ja neil oli üks poeg, keda kutsuti Vanuškaks. Vanuška armastas väiksest saadik kivi-dega loopida. Korra tegi Vanuška noole ja läks järve äärde jahile. Vanuškale sattus ette kakk, kes istus puu otsas. Vanuška ambus noolega ja kohe kukkus kakk [maha]. Vanuška rõõmustas. Läks siis edasi. Talle sattus ette orav ja [ta] ambus jälle noolega, ja [orav] langes [maha]. Ja Vanuška mõtleb: "Selle orava nahast on hea teha müts või krae. Ainult peab rohkem [oravaid] püüdma." Ja Vanuškale tuli mõte, et kui abiellub, teeb naisele oravanahkse krae. Vanuška läks edasi ja jõudis järve äärde. Aga järve teisel kaldal on väga ilus, tore niit. Ja kohe näeb: järvel, niidu kalda lähedal istub ilus part. Ja hakkas mõtlema: Kuidas seda parti noolega ambuda. Vanuška käis ümber järve kalda, et part ei näeks [teda]. Ja tuli niidule ja hakkas lähenema järve kaldale. Kui [part] tuli kalda äärde, sihtis Vanuška teda noolega. Ja ambus noolega parti. Nool läks pahemasse tiiba ja part ei saanud ära lennata, vaid aina ujub ühes kohas. Ja Vanuška hakkas mõtlema, mis edasi teha ja istus lausa kaldale. Ja läks väga kurvaks, kuidas saada järve pealt part kätte. Mõne aja pärast hakkas part kaldale lähenema. Aga kui ta lähenes Vanuškale, hakkas part väga vahvalt ujuma ja ütles Vanuškale: "Miks sa ometi, ilus poiss, oled jäänud nõnda kurvaks?" Vanuška ütles vastu: "Kuidas mitte kurvastada! Lasksin sind noolega, aga nüüd hakkas mul sinust kahju, sest sa oled ometi väga ilus." Part ütles Vanuškale jälle vastu: "Ära, ilus poiss, väga muretse. Sina kahjatsed ju mind, ma teen sulle palju head. Ainult võta mul see nool [tiivast] välja." Kui part lähenes kaldale, võttis Vanuška pardi kätte, võttis noole tiivast välja ja

80. Жили-были в одной деревне старик и старуха. И у них был один сын, которого звали Ванюшкой. Ванюшка с детства всегда любил камнями кидаться. Однажды Ванюшка сделал стрелу и пошел охотиться, к озеру. Ванюшке попала, на дереве сидит сова. Ванюшка пустил стрелу, и сова сразу упала. Ванюшке стало радостно. Затем пошел, попала, ему белка. И опять стрелу пустил, и упала. И Ванюшка думает: «Из этой беличей шкурки хорошо сделать шапку или воротник. Только надо побольше поймать». И Ванюшке подумалось, что когда я женюсь, жене сделаю беличий воротник. Ванюшка пошел дальше, и дошел он до озера. А за озером очень красивый луг. И сразу увидел: сидит на озере недалеко от луга красивая утка. И стал думать: как эту утку стрелой убить. Ванюшка обошел по берегу озера, чтобы не увидела утка. И пришел на луг и стал приближаться к озеру. Когда дошел до берега, Ванюшка прицелился стрелой в утку. И пустил стрелу в утку. Стрела вонзилась в левое крыло. И утка взлететь не может, а все на одном месте плавает. И Ванюшка стал думать, что делать дальше. И сел возле самого берега. И очень стал грустным, как достанешь с озера утку. Долго ли коротко ли, утка стала приближаться к берегу. А когда приблизилась к Ванюшке, утка стала очень бодро плавать, и Ванюшке сказала: «Что ж ты, красивый парень, стал такой грустный?» Ванюшка сказал в ответ: «Как не быть грустным! Выстрелить я в тебя стрелой выстрелил, а теперь мне тебя стало жалко, что ты, оказывается, такая красивая». Утка Ванюшке снова в ответ: «Не горюй, красивый парень, сильно. Коль ты меня жалеешь, я тебе добро сотворю. Только ты возьми стрелу обратно». Когда утка приблизилась к берегу, Ванюшка взял утку в руки и вытащил стрелу из крыла. И выбросил. Утку стал гладить и жалеть. И говорит:

80. Once there lived an old man and an old woman in the village. And they had a son called Vanushka. When he was little, Vanushka liked flinging stones. Once Vanushka carved himself an arrow and went hunting at the lake. An owl sitting on a tree-top happened to be in his way. Vanushka shot an arrow at it and the owl fell. Vanushka was happy. Went on. A squirrel happened to be in his way and, again, he shot an arrow, and it fell. And Vanushka is thinking: "It would be good to make a hat or a fur collar of the squirrel's fur. But I need to catch more." And a thought came to Vanushka that when I will get married, I will make my wife a squirrel fur stole. Vanushka went on and arrived at a lake. And there is a very beautiful, nice meadow on the other shore. And at once he sees: there is a nice duck sitting in the lake, near the meadow shore. And is thinking: How to shoot the duck. Vanushka went around the lake so that the duck would not see him. And came to the meadow and approached the lake shore. When the duck came to the shore, Vanushka aimed an arrow at the duck. And shot an arrow at the duck. The arrow hit its left wing. And the duck cannot fly away. Keeps on swimming on the same spot. And Vanushka was thinking, what to do next. And even sat on the shore. And was frustrated to get the duck from the lake. After a while the duck began to approach the shore. But when it approached Vanushka, came near, the duck began to swim very gracefully, and asked Vanushka: "Why have you, fine boy, grown so sad?" Vanushka replied: "How can I not be sad! I shot an arrow at you, but now I feel regret, because you were so very beautiful." Again, the duck told Vanushka: "Don't you worry, fine boy. After all, you had compassion for me, I will do you much good. Only pull out this arrow." When the duck came on shore, Vanushka took the duck in his arms, pulled the arrow out of its wing. And threw away. Was stroking and feeling sorry for the duck. And says:

meila me tene tatšem miššase
 strela-nas liiji, kef' nekoren i puktıl
 kirjimsid. – si berin utkaid medis munni
 kirjimsis. i vanuška dorę orššen püksis.
 i ekig migen utkasıs loıs setšem mitša
 nıl, meı setšemse vanushed nekorna ez
 ad'dzil veıa vojen. t'sužemıs bıke šondi.
 plakeıs stavıs jugıale zarnıa. vanuška
 mišša nılked medıs šornıtını zev lubeja
 i laskeveja. i jualıs: kıldzi šu,ene, mitša
 nılęes? – mitša nıl vanuškale šuıs:
 meneke kutan pır tadži l'ubi-tnı, me
 vištala bur tor. mene pe šu,ene jel'e-na
 prekra-snajaen. i drug šuıs: a tene kıldzi
 šu,ene? – a vanuška zev veživeja šuıs:
 mene šu,ene gel' kreskã-nın pi vanuška.
 jel'e-na prekra-snaja vanuškale šuıs: en
 šogsı, meı te gel' oli len. teke mene kužn
 lıjını, i kužn ber boštını strelate mejam
 bokıs, i žalitan mene. me tene teže meda
 žalını. – korke meıke vonı medıs rıtja
 kad. i vanuşıdle kole munni gortę. no
 mišša nıl dorsıd ne ekota torjedsını.
 vek jona kesje radeı-tnı, i zev jona šıl'ede
 juršiedıs, i dumaitę – tatšemke getırıd
 menım šuras, jonaže me kuta l'ubıtını. –
 korke ne korke jel'e-na prekra-snaja
 vanuškale šuıs: me ad'dža, meı te mene
 l'ubıtan. i tęda, meı te dumaitan. i vidža
 te mortıs zev telka i mišša. – korke ne
 korke šornıtısını, i jel'e-na prekra-snaja
 vanušle šuıs: vai medam mıa-tıa olnı
 etlain tatenı. – a vanuşıd šuę: kiten
 tatenı olan? kerkaıd abı da, i meı
 medam šoinı da pollını? – jel'e-na
 prekra-snaja šuıs: te dobreı meded'etš,
 en setıs šogsı. luę stavıs. te tol'ke mene
 kut l'ubıtını, raz kužn mene lıjını. – si
 berın jel'e-nada vanuška meded'ısını
 munni tı bereged. i jel'e-naaslas zarnıa
 nosovıken ma-xnitıs. i loıs zev mitša
 gaža idzıd kerka sad pıjn. – jel'e-na
 prekra-snaja da vanuška pırenı egrada
 pıışke, i vidže vanuška: zev gaža seni
 olnı. kıl'tše ponsãnıs volšęma

viskas ära. Hakkas parti silitama ja haletsema. Ja ütleb: “Miks ma sind, nõnda ilusat, noolega ambusin, ehkki enam kunagi ei taha käest ära panna.” Siis hakkas part käes minema ja istus Vanuška juurde, [tema] kõrvale. Ja ühe hetkega muutus part niisuguseks ilusaks tüdrukuks, millist Vanuška ei olnud uneski näinud. Nägu nagu päike. Rõivad kõik läigib karrana. Vanuška hakkas ilusa tüdrukuga väga armsalt ja lahkelt kõnelema. Ja küsis: “Kuidas sind kutsutakse, ilus tüdruk?” Ilus tüdruk ütles Vanuškale: “Kui jääd mind ikka nõnda armastama, [siis] ma räägin hea uudise. Mind kutsutakse Ilus Helena.” Ja küsis järsku: “Aga kuidas sind kutsutakse?” Aga Vanuška ütles väga viisakalt: “Mind kutsutakse vaese talupoja pojaks Vanuškaks.” Ilus Helena ütles Vanuškale: “Ära muretse, et sa oled vaene inimene. Sina ju oskaid mind ambuda ja oskaid noole minu küljest ära võtta ja haletsesid mind. Ma hakkan sind ka haletsema.” Mõne aja pärast hakkas saabuma õhtune aeg. Ja Vanuška peab minema koju, aga ilusa tütarlapse juurest ei ole himu lahkuda. Üha tahab väga rõõmutseda. Ja silitas väga ta juukseid, ja mõtleb: “Kui niisugune naine mulle saaks, ma hakkaksin [teda] väga armastama.” Veidi aja pärast ütles Ilus Helena Vanuškale: “Ma näen, et sa armastad mind ja tean, mis sa mõtled, ja näen, et sa oled väga arukas ja ilus inimene.” Mõne aja kõnelesid. Ja Ilus Helena ütles Vanuškale: “Hakakem, mina ja sina, siin koos elama.” Aga Vanuška ütleb: “Kus [sa] siin elad? Maja ei olegi, ja mida hakkame sööma ja [seljas] kandma?” Ilus Helena ütles: “Sa hea vahva poiss, ära sellepärast muretse. Kõik tuleb. Sa ainult hakka mind armastama, kui sa oskaid mind ambuda.”

«Зачем же я в тебя, такую красивую, стрелу пустил, хоть не выпускай никогда из рук». После этого утка стала уходить из рук. И села рядом с Ванюшкой. И в один миг утка стала такой красивой девушкой, что такую Ванюшка еще никогда не видел и во сне. Лицо словно солнце. Платье блестит золотом. Ванюшка с красивой девушкой стал разговаривать очень любо и ласково. И спросил: «Как зовут красавицу?» Красавица Ванюшке сказала: «Если меня будешь всегда так любить, я скажу что-то хорошее. Меня зовут Еленой Прекрасной». И вдруг сказала: «А тебя как зовут?» А Ванюшка очень вежливо сказал: «Меня зовут бедным крестьянским сыном Ванюшкой». Елена Прекрасная Ванюшке сказала: «Не горюй, что ты бедняка сын. Если ты меня сумел подстрелить и сумел обратно забрать стрелу из моего бока и жалеешь меня, я тебя тоже стану жалеть». Долго ли коротко ли, стал подходить вечер. И Ванюшке надо идти домой. Но с красивой девушкой неохота расставаться. Все хочет сильно любить. И очень сильно гладит по волосам и думает: «Если такая жена мне достанется, сильно же я буду любить». Долго ли коротко ли, Елена Прекрасная Ванюшке сказала: «Я вижу, что ты меня любишь. И знаю, что ты думаешь. И вижу, ты человек очень толковый и красивый». Рано ли поздно ли, поговорили. И Елена Прекрасная Ванюшке сказала: «Давай будем мы с тобой жить вместе здесь». А Ванюшка-то сказал: «Где здесь будешь жить? Дома-то нет, и что будем есть и носить?» Елена Прекрасная сказала: «Ты, добрый молодец, из-за этого не беспокойся. Будет все. Ты только меня люби, раз сумел подстрелить». После этого Елена и Ванюшка пошли вдоль берега озера. И Елена своим золотистым носовиком взмахнула. И появился очень красивый светлый большой дом в саду.

“Why did I shot you, you beautiful one, even though I will never want to let you out of my arms.” Then the duck slipped away. And sat beside Vanushka, next to him. And in a moment turned into a girl so beautiful that Vanushka had not even dreamed about such. Face like the sun. All the clothes shining in gold. Vanushka began to speak with the beautiful girl very softly and gently. And asked: “What are you called, beautiful girl?” The beautiful girl told Vanushka: “If you’ll always love me like that, I will tell you a good news. I am called the beautiful Helena.” And suddenly asked: “But what are you called?” But Vanushka very politely replied: “I am called Vanushka, the poor peasant’s son.” The beautiful Helena told Vanushka: “Don’t worry about being poor. You had the skill to shoot me and knew how to pull the arrow out and you had compassion for me. I will have compassion for you too.” Evening was approaching. And Vanushka had to go home, but regretted leaving the beautiful girl behind. Wants to be so happy. And is stroking her hair and thinking: “If such a woman would take me, I would love her dearly.” After a while the beautiful Helena told Vanushka: “I can see that you love me. And I know what you are thinking. And I can see that you are smart and a beautiful person.” They talked for some time. And the beautiful Helena told Van’ush: “Let’s live here together, you and me.” But Vanushka asks: “Where are you living here?” There’s no house, and what shall we eat and wear?” The beautiful Helena says: “Don’t you, fine boy, worry about that. Everything will come. You only love me, if you could shoot me.” After that, Helena and Vanushka started to walk along the lake shore. And Helena

skake-rtka. kor pītškesas pīrisnī, stav komnata-egīs vetlisnī. stavse ukrāši-tema, stavīs zev mitša. i pesu-dajš stavīs zelētei- da serebrā-nei. korke ne korke pukšisnī pīzan saje. i jel'e-na prekra-snaja pīzanas stuknītis. i srazu lo,īs pīzan vīlas tīrīs sojan. medīs stuknītis, lo,īs med pelēs sojan. a koimedīs stuknītis, lo,īs beršāta pelēs juan. – šoisnī juisnī le e tšene užnī. i vek jel'e-na prekra-snaja vaņuškalē vištale, mei silen em, i kīdži kutasnī olnī. a krevat', kīf'tšī kešjēne vodnī – pēdzolefše-nnei. a vol'rasīs setšem tšīstēm i nebīd. vaņuška pole vodnīs. – voinas užisnī zev bura. askinas tšef'tšīs vaņuška, i vidže: vešalkaīn bīfšāta (~bīvšāta) kīšēdīs. i pel'esas bīfšāta kemkotīs. jel'e-na prekra-snaja šu,īs vaņušle: kīšal kemal, mei med kole. a asjīd stavse šībit. – kor vaņuška kīšāsīs i kemašīs, lo,īs setšem krasa-vets, atšīs vaņuška oz vertmī šenzžīnīs, mei silē lo,īs setšem olem. ekīg līne nēgel' (~nēdel') bertī vaņuška da jel'e-na prekra-snaja kešjēnī vajednī setšī olnī bakšē da mamse. kor munisnī vaņuška važ olan inas, i nēkod najēs oz tēd. i stavīs šendžēne kodjaspe taja. a kor pīrinī gortas, tamīs berde. a bakīs zev džugi'l'a pukale pīzan pel'esas. kor ad'džīsīsni stari-k staru-kakēd, i medīsni juasni, meila berdenī, tamīs edje šu,īs: kīdži on berd. ekīg pi velis. da sija vošīs. ogi kuže, kīs koršnīs. i nēkod oz kuž višta lnīs. – vaņuška šu,īs ba le i matle: enei berde, nēkīf'tšī me eg voš. i me voi tījanēs nunī setšī, kīten me ola. vot taja menam getīr jel'e-na prekra-snaja. – kor vaņuškaīd šu,īs, mei taja menam getīr jel'e-na prekra-snaja, bakīs i tamīs tšūimīsni. i jona zev vidžedēne vaņuškaes. oz vermīnī tēdnī, mei sija d'ēstvikel'ne palen pi. i sidžīže oz veritnī, mei setšem mitša jel'e-na

Pärast seda hakkasid Helena ja Vanuška järve kallast mööda minema. Ja Helena vehkis oma kuldse ninarätiga ja tekkis väga ilus tore suur maja aiaga.

Ilus Helena ja Vanuška lähevad aeda. Ja näeb Vanuška - väga tore [on] seal elada. Trepi otsast on [maha] laotatud vaip. Läksid sisse, käisid kõigis tubades. Kõik kaunistatud ja väga ilusad. Aga anumad kõik kuldsed ja hõbedased. Natukese aja pärast istuvad lauda. Ja Ilus Helena koputas lauale. Kohe tekkis sööki täis laud. Teise korra koputas, tekkis teistsugust toitu. Aga kolmanda korra koputas, tekkis mitmesugust jooki.

Sõid, jõid. Valmistuvad magama minema. Ja ikka räägib Ilus Helena Vanuškale, mis tal on ja kuidas hakata elama. Aga voodi, kuhu nad tahavad heita on kullatud. Noh, ase on niisugune puhas ja pehme. Vanuška pelgab magama heita.

Õösel magavad väga hästi. Teisel hommikul tõusis Vanuška üles, ja näeb: varnas kõiksugused rõivad. Ja nurgas kõiksugused jalatsid. Ilus Helena ütles Vanuškale: “Rõivastu ja kängitse ennast, [pane selga] mida aga vaja. Aga omad [rõivad] viska kõik ära.”

Kui Vanuška rõivastus ja kängitses enese, muutus niisuguseks iluduseks. Vanuška ise ei jõua imestada, et talle on tekkinud niisugune elu. Nädala pärast tahavad Vanuška ja Ilus Helena tuua isa ja ema sinna elama. Läksid Vanuška vanasse elukohta - ükski ei tunne neid. Ja kõik imestavad, kes need on. Aga kui astuvad majja - ema nutab. Aga isa istub väga kurvalt lauanurgas. Kui nägid taati eidega ja hakkasid küsima, miks nutavad, ütles ema ruttu: “Kuidas ei nuta. Üks poeg oli ja kadus ära. Meie ei oska, kuskilt otsida ja keegi ei oska öelda [kus ta on].”

Vanuška ütles isale ja emale: “Ärge nutke. Ma ei ole kuhugi kadunud. Ja ma tulin teid viima sinna, kus ma elan. Vaat, see on minu naine Ilus Helena.”

Елена Прекрасная и Ванюшка зашли за ограду и смотрит Ванюшка: «Очень хорошо там жить». От крыльца постелена дорожка. Когда внутрь зашли, по всем комнатам прошлись. Все разукрашено, все очень красиво. И посуда вся золотая да серебряная. Долго ли коротко ли, сели за стол. И Елена Прекрасная по столу стукнула. И сразу появилось на столе полно еды. Второй раз стукнула, появилась другого сорта еда. А в третий раз стукнула, появилось различное питье. Поели-попили, собираются спать. И все Елена Прекрасная Ванюшке рассказывает, что у нее есть и как они будут жить. А кровать, на которую хотят лечь, позолоченная. А постель такая чистая и мягкая. Ванюшка боится ложиться. Ночью спали очень хорошо. Утром встал Ванюшка, смотрит: на вешалке всякая одежда. И в углу всякая обувь. Елена Прекрасная сказала Ванюшке: «Одень, обуи, что тебе надо. А свое все выбрось». Когда Ванюшка оделся-обулся, стал таким красавцем, сам Ванюшка не может надивиться, что у него наступила такая жизнь. В один день через неделю Ванюшка и Елена Прекрасная собрались привести туда жить отца и мать. Когда поехали на бывшее место жительства Ванюшки, никто их не узнал. И все удивляются, кто, мол, такие. А когда вошли в дом, мать плачет. А отец очень грустно сидит в углу за столом. Когда увидели старик со старухой, и стали спрашивать, почему плачут, мать быстро сказала: «Как не плакать. Один сын был. И тот пропал. И не знаем, где искать. И никто не может подсказать». Ванюшка сказал отцу и матери: «Не плачьте. Никуда я не пропал. И я приехал увезти вас туда, где я живу. Вот это моя жена Елена Прекрасная». Когда Ванюшка сказал, что это моя жена Елена Прекрасная, отец и мать удивились. И пристально смотрят на Ванюшку. Не могут понять, что он действительно их сын. И также

waved her golden handkerchief. And a big, beautiful fine house with a garden appeared.

The beautiful Helena and Vanushka step in the garden. And Vanushka sees - living there is very nice. A carpet is laid from the end of the stairs. Went inside, walked through all the rooms. Ornaments everywhere, all very beautiful. And tableware all golden and silvery. After a while they sit at the table. And the beautiful Helena knocked on the table. And the whole table filled with food. Knocked for the second time, new kind of food appeared. And knocked for the third time, all kinds of beverages appeared.

They ate and drank. And prepared for sleep. And the beautiful Helena is still telling Vanushka what she has and how they will live. But the bed where they were lying – all gilded. But inside the bed is clean and soft. Vanushka doesn't dare to fall asleep. They sleep very soundly. The next morning Vanushka wakes up and sees - there are all kinds of clothes on the hanger. And all kinds of shoes in the corner. The beautiful Helena tells Vanushka: “Put the clothes and shoes on, whatever you need. But throw away all yours.” After Vanushka had put on clothes and shoes he became very handsome. Even Vanushka himself could not believe that his life had taken such a turn. One day a week later Vanushka and the beautiful Helena decide to bring his father and mother to the house. Returned to Vanushka's old home – nobody recognises them. And everybody is admiring, wondering who they are. But when they step inside, his mother is crying. But the father is sitting at the table corner, deep in grief. Upon seeing the old man and the woman, they start asking why they were crying, mother quickly replied: “How can I not cry. I had a son. And he disappeared. We don't know where to look for him. And nobody can tell us.”

Vanushka told his father and mother:

prekra:snaja vermas loni vañuskalen getir. – kor vañuška medis višta mi zbil, seki bakis i tamis ešef'tšisni šili.as. i medisni ešše jondžika berdni radisla. sešša ku'tšišisni šili.as jel'e-na prekra:snajale. vañuška da jel'e-na prekra:snaja bakse i tamse dugedisni berdemis. i medisni šorūitni šefo:znejatunem jili. bak-tam oz veritni vañuskališ da jel'e-na prekra:snajališ, mei sija ti doras abi nekutšem kerka. i nekod ezna onni, kutšem seteni i kitis lo, is kerka?! – bakis šue, mei me nekodes eg ad'dzil, mei ti ledlad mijanes perišjasse, no vañuška i jel'e-na prekra:snaja oz višta mi, kiš sija lo, is seteni kerkaš, i kod kiš mei sija a'šiš, jel'e-na prekra:snaja. i'žē setšem tainēi torse oz pož nekodle višta miš. korke meike bakēs i tamēs ubedikisni vañuška dorja munnī vil olan ine, a važelētmse stavse kol'ni sidži ninem verdžepetē. kor petisni kil'tše vjlas, ignalisni kerkase, med nekod oz pir. i jel'e-na prekra:snaja gušenon vañušle višta-lis: me kijnke minuten sudžeda ta'tšij veljas. – jel'e-na prekra:snaja munis kerka sajas. i utkaen edje lebžilis ti vjle i višta-lis tisa oli le, mei tatšemte mestae kole pretstavi-tni kik kel'ega-a veljas. a jel'e-na prekra:snaja utkaen berlañ lebžis vañuš kil'tše dore. zēv regidja kaden jel'e-naber matiš'tšis vañuška da bak tam dore, i šu, is: šeitša-s vo, a-sni veljas. miname veljasen staven. – nedir mišti voeņe veljasen, i kijnan kel'ega-as doğgālema kuit velen. a jamšikjasis zēv joneš rikale ne šije-ñe vjlas. a veljasis setšem miš'a, eš, bit'e vj pir kışketa. kor medisni pukšedni perišjases kel'ega-as, perišjas oz li ni pukšijnis, mei setšem miš'a barkatēn kišeta rikala-n-inse, no bšože pukšedisni vañuška gozja perišjases. a ašnis vañuška da jel'e-na prekra:snaja

Kui Vanuška ütles, et see on tema naine Ilus Helena, hämmastusid isa ja ema. Ja vaatasid hoolega Vanuškata. Ei või tunda, et see [on] tõesti nende poeg! Ja nõnda siis ei usu, et niisugune Ilus Helena võib saada Vanuškale naiseks.

Kui Vanuška hakkas tõtt kõnelema, siis langesid isa ja ema [talle] kaela. Ja hakkasid rõõmu pärast veel kõvemini nutma. Siis haarasid Ilusal Helenal kaelas ümber kinni. Vanuška ja Ilus Helena keelasid nutmise ja hakkasid tõsiselt kõnelema äraminemisest. Isa-ema ei usu Vanuškata ja Helenat, sest selle järve ääres ei ole olnud mingisugust maja ja keegi ei elanud seal. Missugune maja seal [on] ja kust tekkis?

Isa ütleb, et ta ei ole kedagi näinud. „Mis te petate meid, vanemaid.“ No Vanuška ja Ilus Helena ei rääkinud, kust tekkis sinna maja ja kust või kes on Ilus Helena. Või siis niisugust salaasja võib kellelegi rääkida! Mõne aja pärast veensid Vanuška naisega isa ja ema asuma uude elukohta. Aga vana elamist jätkama nõnda nagu on, et midagi ei puututaks. Läksid trepile, panid ukse kinni, et keegi ei läheks sisse. Ja Ilus Helena ütles salaja Vanuškale: “Ma hangin mõne minutiga siia hobused.” Ilus Helena läks maja taha. Ja lendas pardina kiiresti järvele ja ütles järvelanikule, et sinna kohta on vaja kaks vankrit hobustega. Aga Ilus Helena lendas pardina tagasi Vanuška trepi juurde. Õige peatselt tuli Helena tagasi Vanuška ja isa-ema juurde ja ütles: “Kohe tulevad hobused. Lähme kõik hobustega.”

Veidi aja pärast tulevad vankrid hobustega ja kahele vankrile oli rakendatud ette kolm hobust kummalegi. Noh, kutsarid istuvad väga toredalt pukis ja hobused on niisugused ilusad, nagu läbi või tõmmatud. Kui hakkasid vanemaid vankrisse istuma panema, ei julge need istuda, et niisugune ilus sametiga kaetud istekoht.

не верят, что такая красивая Елена Прекрасная может быть женой Ванюшки. Когда Ванюшка стал рассказывать правду, тогда отец и мать повисли ему на шею. И стали еще сильнее плакать от радости. Затем обняли за шею Елену Прекрасную. Ванюшка и Елена Прекрасная уняли плач отца и матери. И стали говорить серьезно о переезде. Отец с матерью не верят Ванюшке и Елене Прекрасной, что возле того озера нет никакого дома. И никто не живет. Какой там и откуда появился дом?! Отец говорит, что я никого не видел, что вы обманываете нас старых. Но Ванюшка и Елена Прекрасная не сказали, откуда там появился дом и кто и откуда такая она сама, Елена Прекрасная. Или же такую тайну нельзя никому говорить. Долго ли коротко ли, убедили отца и мать ехать к Ванюшке на новое место жительства. А старое все оставить ничего не трогая. Когда вышли на крыльцо, заперли дом, чтобы никто не зашел. И Елена Прекрасная тихонько Ванюшке сказала: «Я за несколько минут достану сюда лошадей». Елена Прекрасная ушла за дом. И уткой слетала быстро на озеро и сказала озерному жителю, что в такое-то место надо предоставить две телеги с лошадьми. А Елена Прекрасная уткой обратно улетела к крыльцу Ванюшки. За очень короткое время Елена Прекрасная вернулась к Ванюшке и отцу-матери и сказала: «Сейчас прибудут лошади. Поедем все на лошадях». Через некоторое время прибыли лошади, и в обе телеги запряжено по три лошади. А ямщики очень сильные сидят на сидениях. А лошади такие красивые, словно сквозь масло протасченные. Когда стали садить стариков в телегу, старики не смеют сесть, что таким красивым бархатом обшито сиденье. Но все же посадила чета Ванюшки стариков. А сами Ванюшка да Елена Прекрасная сели в другую телегу, где тоже все обшито бархатом и все пружинное. Ванюшка с

“Don’t cry. I haven’t disappeared anywhere. And I came to take you to my new home. Look, this is my wife, the beautiful Helena.”

When Vanushka had said that this was his wife, the beautiful Helena, his father and mother were astonished. And looked Vanushka more closely. It cannot be that he is their son! And they can’t believe that Vanushka can marry such a beautiful Helena. When Vanushka started to tell the truth, his father and mother fell in his arms. And started to cry even louder, for joy. Then they fell in the beautiful Helena’s arms. Vanushka and the beautiful Helena soon stopped their crying. And were seriously talking about leaving. Father-mother cannot believe Vanushka and Helena, [saying] that there is no house on the lakeshore. And that nobody lived there. What kind of a house is there, and where did it come from? Father says that I haven’t seen anyone. “Why are you deceiving us, the old parents?” Well and Vanushka and the beautiful Helena weren’t telling them, where did the house come from, or where has she, the beautiful Helena come from. After all, you can’t reveal others such a secret! After a while Vanushka convinced his father and mother to come to live in the new house. But leave their old life like it was, without touching anything. Came on the stairs, closed the door so that nobody could get in. And the beautiful Helena secretly told Vanushka: “I will get some horses here in a few minutes.”

The beautiful Helena went behind the house. Turned into a duck and quickly flew to the lake, and told the lake creature that she needed two coaches with horses. But the beautiful Helena flew back to Vanushka’s stairs. Helena soon returned to Vanushka and father-mother and told them: “There will be horses soon. Let’s all go with the horses.”

After a while the horses arrive and three horses are harnessed before two coaches.

puksisni med kel'ega-e, keni teže stavse
 kišema barxaten, i stavis pruži-nee.
 vanuška jel'e-na ked medet'šisni vodžin.
 a kor ne i ne munitisni gort doršis,
 veljasse ledžisni jamšikjasis. i bi'te ezi
 vel'lini. tol'ke beršanis tida le busis. a
 kod sija šiksais adžilisni kel'ega-e
 puksemse da verdžemse, sešša ninem ez
 kažallini, a stavis medis šendžini, mei
 taja abi zbil'. a taja tšudit'šilisni ili
 tšertjasis vet'šemaš mit'ša jezen, da
 nu, isni perišjasse kutšemke grekjasis. –
 kor vo, isni vanuška gozja i periš bak-
 mam vil' olan-ine ti dore, perišjas
 vidženi, kiš mei tatšem olisis tal'tšij
 voema. i nekod eg kil'le, kor tatšem
 idžid domse streitema. i oz veritni, mei
 taja mijan'le kažit'še. kor vo, isni
 veljassen egrada dore. i medisni
 tšet'šisni kel'egaš. oz veritni periš
 gozja šendžinis, mei lo, is na le. vanuška
 kiedis nuedis bakse. a jel'e-na
 prekra:snaja nuedis tamse kerka
 piškās. i višta-lisni, mei taja komnata-as
 medanid olni ti. – vanuška da jel'e-na
 prekra:snaja petisni i na le va, isni vil'
 kišed kemkot. jel'e-na prekra:snaja va, is
 bakis le. kor kišāsisni kemašisni periš
 gozja, vanuška da jel'e-na na le
 petkedlisni muked komnatajas. – si berti
 medisni šornitni, kor le edni svad'ba,
 pirutni, i šu, isni, pir vet'šni askivodžin.
 – kor šo, isni ju, isni tom gozja da periš
 gozja. le et'šisni uzni. askivodžin, kor
 tšet'šisni, kišāsisni kemašisni setšem
 bura, mei stavis jugjale. jel'e-na
 prekra:snaja liškis ekig knopka, i
 pištem pir vo, is setšem jon bagati'r,
 mei vidžednis perišjas roleni. i jel'e-na
 prekra:snaja da vanuška šetisni
 ukaza-ni, mei le edni pir vil'le kiš vit
 beška sur i das beška vina: raznej
 peleses, i bi'tšāma (~bi'pšāma)
 šojantor. – nedir mišti bigil'tisni sur da
 vina: beškajas. a kišis vajene, perišjas

Aga ikkagi panid Vanuška oma naisega
 vanemad istuma. Aga ise istusid Vanuška
 ja Ilus Helena teise vankrisse, kus kõik
 oli ka sametiga kaetud, ja kõik vedrudega.
 Vanuška Helenaga hakkasid ees minema.
 Aga nad ei olnud jõudnud kodust kuigi
 kaugele, kui kutsarid lasksid hobustel
 minna. Ja nagu ei oleks [neid] olnudki,
 ainult tolm keerleb taga. Aga [need], kes
 külas nägid vankrisse istumist ja liikuma
 hakkamist, ei märganud rohkem midagi
 ja hakkasid kõik imestama, et see ei ole
 õige asi. See viirastub või muutusid kura-
 did ilusateks inimesteks ja viisid vane-
 mad mingisuguse patu pärast [minema].
 Kui Vanuška naisega ja vanad isa-ema
 jõudsid uude elukohta järve ääres, näevad
 vanad, kust niisugune elanik sinna on
 tekkinud. Ja keegi ei ole kuulnud, millal
 niisugune suur maja [on] ehitatud. Ja ei
 usu, vaid arvavad, et see näib neile. Kui
 tulid hobustega aia juurde ja hakkasid
 vankrist maha tulema, ei suuda vanapaar
 imestada, mis on nendega juhtunud.
 Vanuška viis isa kättpidi [majja]. Aga
 Ilus Helena viis ema majja. Ja jutustasid,
 et selles toas hakkate teie elama. Vanuška
 ja Ilus Helena läksid välja ja tõid neile
 uued rõivad ja jalatsid. Ilus Helena tõi
 emale rõivad, aga Vanuška tõi isale. Kui
 vanapaar riietus ja saapaid jalga pani,
 näitasid Vanuška ja Helena neile teisi
 tube.

Siis hakkasid rääkima, millal teevad
 pulmapeo ja ütlesid: “Pidu tuleb teha
 järgmisel hommikul.”

Sõid-jõid noorpaar ja vanapaar, valmis-
 tusid magama. Teisel hommikul, kui
 tõusid, rõivastasid ja kängitsesid enese
 nõnda hästi, et kõik läigib. Ilus Helena
 vajutas ühele nõobile, ja tuli niisugune
 tore kangelane, et [teda] nähes vanemad
 hakkasid kartma. Ja Ilus Helena ja Vanuška
 andsid käsu valmistada peoks kaks-
 kümmend viis vaati õlut ja kümme vaati

Еленой отправились впереди. А когда
 немного отъехали от дома, ямщики
 пустили лошадей. И будто их не было.
 Только пыль сзади видна. А кто из
 сельчан видел, как садились в телегу да
 трогались, потом ничего не заметили, а
 все стали удивляться, что это правда. А
 это причудилось или черти нарядились
 красивыми людьми и увели стариков за
 какие-то грехи. Когда прибыли чета
 Ванюшки и старые отец-мать к новому
 жилью возле озера, старики смотрят,
 откуда таков житель сюда прибыл. И
 никто не слыхал, когда такой большой
 дом построил. И не верят, что это нам
 кажется. Когда прибыли на лошадях к
 ограде и стали слезать с телеги, не могут
 старые супруги надивиться, что с ними
 стало. Ванюшка за руку повел отца. А
 Елена Прекрасная повела мать в дом. И
 сказали, что в этой комнате станете жить.
 Ванюшка и Елена Прекрасная вышли и
 принесли им новую одежду, обувь. Елена
 Прекрасная принесла отцу. Когда старые
 супруги оделись-обулись, Ванюшка и
 Елена показали им остальные комнаты.
 После этого стали разговаривать, когда
 сыграть свадьбу, пировать, и решили пир
 устроить на завтра утром. Когда молодые
 супруги и старая чета поели-попили,
 приготовились спать. Утром, когда
 встали, оделись-обулись так красиво, что
 все блещит. Елена Прекрасная нажала
 на кнопку и в тот же миг появился такой
 сильный богатырь, что старые смотреть
 боятся. И Елена Прекрасная да Ванюшка
 дали указание приготовить на пир два-
 дцать пять бочек пива и десять бочек
 вина разного и всяческой еды. Спустя
 некоторое время покатали бочки с
 пивом и вином. А откуда несут, старые
 не знают. Только видят, что тридцать
 два человека ходит. И все такие сильные
 богатыри. Когда все приготовили,
 посреди пива-вина и блюд сели Ванюшка
 с Еленой Прекрасной и к ним старые
 отец-мать. А вокруг столов расселись

And fine coachmen are sitting on coach
 boxes. And the horses are so fine, like
 drawn through butter. When they were get-
 ting the parents in the coach, they wouldn't
 dare to sit, the seat was covered with such
 fine velvet. And still Vanushka and his wife
 got the parents seated. And Vanushka him-
 self and the beautiful Helena sat in the other
 coach, where everything was covered in
 velvet, and with springs and all. Vanushka
 and Helena were going ahead. And they
 hadn't gone very far, when the coachmen
 let the horses go free. And it was as if they
 weren't there, only a cloud of dust was
 seen. But villagers who had seen them sit-
 ting in the coach and starting off, but
 couldn't see them moving, were wonder-
 ing that there was something wrong with
 it. It seemed as if the devils turned into
 beautiful people and took the parents away
 for some sin they had committed.

When Vanushka and his wife and the old
 father and mother arrived at their new home
 by the lake, the old ones see how someone
 has come to live here. And nobody had
 heard of such a house being built. And they
 can't believe, only think that it is make-
 believe. When they came to the fence with
 their horses and stepped out of the coach,
 the old couple could not believe what has
 happened to them. Vanushka took father by
 the hand and accompanies him to the house.
 But the beautiful Helena accompanies his
 mother to the house. And told them that
 you will live in this room. Vanushka and
 the beautiful Helena went outside and
 brought them new clothes and shoes. The
 beautiful Helena brought clothes for his
 mother, and Vanushka for his father. When
 they had put on the fine clothes and shoes,
 Vanushka and Helena showed them the
 other rooms.

And then they started telling them, when
 they were going to have their wedding
 feast, and said: “We will have the feast to-
 morrow morning!”

The young and the old couple ate and

oz tedni. tol'ke ad'džene, mei komiñ kik mort vetledle. i stavis setšem joneš bagatj' rjas. kor stavše le edisni, survina i šojantorjas šeras pukšisni vañuška jel'e-na prekra-snajaked, i na dine peris bak-mat. a rižanjas gegeris pukša-lisni komiñ kik bagatj'r da nalen getirjasis. i setšema stavis bura rozravl'aitisni vañuškaes jel'e-na prekra-snajaked getrašemse. i peris bak-matliš voemse. piruitisni kuim sutki, lun i voi. ez-i lañliñliñ riž šilisni, vorsisni da jektisni. – kor pirui'tšisis, stavis razep'tšisni. i peris stari-k-staru-ka kažalisni stavis bagatj'rjas muneni ti dore. i vošeni. i medisni šorñitni, mei taja stavis oleni tjas. korke diñ mišti medisni tedni stav gėrevna-sa jezis, ken vodžin olisni vañuška da stari-k-staru-ka gel' olisen. a eni olenė nejona ilin ti dorin. i setšema olenė, mei nekod sidžise oz ol, i nekiš setšem bura olišes ezna kil'liñi. – korke ne korke vañuškališ olemse medisni tedni zev il'i jöz. i ekiš sarstvo, isš zev boga-tei pi kešje miřgini jel'e-na prekra-snjaes. i medalis boga-tei pijs vetimjñ solda-tes i mede'tšisni jel'e-na prekra-snjaes koršni, kižen sija ole. korke i kil'liñiñ tui vi'las, keni olenė vañuška da jel'e-na prekra-snaja, i le e'tšeni usket'šini voinaen vetimjñ solda-t boga-tei pi juralemen. boga-tei ril'i le e'tšemse gėrevna-sa jezis ju,ortisni vañuškale. i vañuška da jel'e-na prekra-snaja vetimjñ solda-tle raned le edisni komiñ bagatj-res veljasen da saškajasen. med bi ez usket'šini tedeg vañuškaes vijni, indisni kara, u l tuijas vi'las. kor medisni voni, tui vi'las kara, u liđ juertis bagatj'rjasle. i munisni raned komiñ bagatj'r vetimjñ solda-tle. – kor ranedašisni solda-tjas da bagatj'rjas usket'šisni eta med vi'las, i vetimjñ solda-tes ekiš migen stavše kerali'sni.

mitmesugust viina ja igasugust söögi-kraami.

Varsti töid ölle- ja viinavaadid. Aga kust töid, vanemad ei tea. Ainult näevad, et kolmkümmend kaks meest tulevad. Ja kõik niisugused tugevad kangelased. Kui kõik valmistatud, istusid ölle-, viina ja söögikraami keskele Vanuška Ilusa Helenaga ja nende kõrvale vanad isa-ema. Aga laudade ümber istus kolmkümmend kaks kangelast ja nende naised. Ja nõnda tervitasid kõik Vanuškata Ilusa Helenaga abiellumise puhul ja vana isa-ema tulemise puhul. Pidutsesid kolm ööd-päeva, päeva ja öö. Ei lakanud ikka laulmast, mängimast ja tantsimast. Kui pidu lõppes, lahkusid kõik. Ja vanad taat ja eit märkasid, et kõik kangelased lähevad järve äärde ja kaovad. Ja hakkasid kõnelema, et ju kõik elavad järves. Varsti teadis kogu selle küla rahvas, kus enne elasid Vanuška, taat ja eit vaeste inimestena, et nüüd nad elavad üsna lähedal järve ääres. Ja elavad nõnda, nagu mitte keegi teine ja mitte kuskil ei ole enne niisugusest rikkast kuulnud.

Mõne aja pärast teadsid Vanuška elust väga kaugel elavad inimesed. Väga rikas poiss ühest riigist tahab Ilusa Helena kosida. Rikas poiss palkas viiskümmend soldatit ja need asusid Ilusat Helenat otsima, et kus ta elab. Kui nad siis kuulsid tee peal, kus elavad Vanuška ja Ilus Helena, valmistus viiekümnest soldatist koosnev sõjavägi rikka poisi juhtimisel neid ründama. Rikka poisi kavatsusest teatas külarahvas Vanuškale. Ja Vanuška ja Ilus Helena seadsid viiekümnele soldatile vastu kolmkümmend hobuste ja mõõka-dega kangelast. Et sõjavägi ei ründaks ega tapaks ootamatult Vanuškata, asetasi nad valve teele. Kui [vaenlased] hakkasid tulema, teatas valve tee pealt kangelastele. Ja läksid kolmkümmend kangelast vastu viiekümnele soldatile.

тридцать два богатыря и их жены. И так все красиво поздравляли Ванюшку с Еленой Прекрасной с женьитбой. И с приездом старых родителей. Пировали трое суток, день и ночь. И не умолкали, все пели, играли и плясали. Когда отпировали, все разошлись. И старые старик да старуха заметили, все богатыри идут к озеру. И исчезают. И стали говорить, что все они живут в озере. Спустя долгое время узнали все жители деревни, где раньше жили Ванюшка и старик да старуха бедными людьми. А теперь живут недалеко возле озера. И так живут, что никто так не живет, и нигде о так богато живущих еще не слышали. Рано ли поздно ли, о жизни Ванюшки узнали люди издалека. Из одного царства очень богатый парень хочет отобрать Елену Прекрасную. И нанял богатый парень пятьдесят солдат, и отправил Елену Прекрасную искать, где она живет. Когда-то узнали по дороге, где живут Ванюшка и Елена Прекрасная, и собираются напасть войной пятьдесят солдат под предводительством богатого парня. О намерениях богатого парня деревенские люди сообщили Ванюшке. И Ванюшка да Елена Прекрасная против пятидесяти солдат выставили тридцать богатырей на лошадях да с шашками. Дабы не напали неожиданно, чтобы убить Ванюшку, назначили караул на дороги. Когда стали приближаться, дорожный караул сообщил богатырям. И пошли тридцать богатырей против пятидесяти солдат. Когда встретились солдаты и богатыри, набросились друг на друга, и [богатыри] пятьдесят солдат в один миг всех перерубили. А Ванюшка и Елена Прекрасная в это время спали и не слышали. Когда вернулись богатыри утром из боя, предводитель богатырей доложил Ванюшке и Елене, что ночью пятьдесят солдат перерублено и убрано все. Можно жить покойно. Ванюшка

drank, set out for bed. The next morning, when they woke up, they put on such fine clothes and shoes that they shined. The beautiful Helena pressed a button and such a fine hero appeared that parents are afraid. And the beautiful Helena and Vanushka gave orders to prepare twenty five kegs of beer and ten kegs of different kinds of vodka and all kind of foodstuff.

Beer and vodka kegs were soon brought. But where they came from, parents don't know. Only see thirty two men arriving. And each of them such a strong hero. When all preparations are made, Vanushka and the beautiful Helena sat among the beer, vodka and food, and the parents sat beside them. But the thirty two heroes and their wives sat at the tables. And everybody saluted Vanushka and the beautiful Helena for marriage. And the old father and mother for coming. They feasted for three nights and days, through day and night. Wouldn't stop singing, playing, and dancing. When they had feasted, everybody left. And the old man and woman saw that the heroes were going towards the lake. And disappear. And started talking that they must all live in the lake. Soon all the villagers knew, where Vanushka's old father and mother lived as poor people, that now they were living by the lake. And are living like nobody did, and that noone had heard of such rich people.

After a while people from far away had heard about Vanushka's life. And a very rich boy from another country wanted to propose the beautiful Helena. The rich boy hired fifty soldiers and sent them looking for the beautiful Helena, where she lived. When they were on their quest, they heard where Vanushka and the beautiful Helena were living and prepared to attack with the army of fifty men under the lead of the rich boy. Villagers heard of the rich boy's plans and informed Vanushka. And Vanushka and the beautiful Helena, in turn, sent thirty heroes with horses and swords to fight the

a vañuška da je'l'e-na prekra:snaja sije peranas užisni, ezi kılllıñı. – kor berget'šisni bagatı:rjas boi viılı asıvvođznas, bagatı:rjasleñ jurališıs doložıtis vañuškale da je'l'e-nale, meı voınas vetımiñ soldatęs kegalęma i uberitęma stavse, pože olñı spokoi-neja. – vañuška da je'l'e-nabagatı:rjas jurali le vištali:snı le eđñı pir sutki keže. – bagatı:rjasleñ jurališęs vištalis mukeđ bagatı:rjasle, meı t'šukert'šıñı sutki keže pirui:tnı, i ju:isni sur vina: sutki t'šež korke ñe korke ekig sarstvoiš kılllis sarpi, meı ole kenke je'l'e-na prekra:snaja setšem mił'sa. i ñekod oz vermi sijęs boštñı. i sija dumaitis boštñı vił'so solda:ten sije mestasę. i boštñı je'l'e-na prekra:snajaęs stav bogatıstvenas getır viılı. kor sija t'šukertis vił'so solda:tes i veleđis stavse veljasęn da saškajasęn košásñı boi viılıñ. – veleđem berın međisni munñı voıskaęn je'l'e-na prekra:snaja olan-ıne. je'l'e-na prekra:snaja da vañu:ška sijęs bara kılllisni, meı vo:ęne vił'so solda:ten. vañu:ška lo:is d'žugił, meı sijęs vijasni. – a je'l'e-na prekra:snaja munas sarpi saje getır viılı. – kor je'l'e-na prekra:snaja jualis vañu:škališ, meł'a sija setšem lo:is d'žugił. vañu:ška sie vištalis, meı me gel' krešt'janın pi, a tenę kesjene boštñı sarpi:jan. i meı te menę enoıtan. – je'l'e-na prekra:snaja vañu:škale šu:is: me ñekor tenę og enoıt. a enoıtnıške me tenıd eg i petket'šeł. me vermi te dorıš lebiñı il'i veł'sñı muket_tor. a raz te kužın menę perveja strela:ęn li inı, sija menat dełžen lonı. i ñem tšežmužken. a mukeđıs menęle ñekod ez ad'd'šıl ñe oz teđ, kıtıš, kodi me i ñekod menım oz kol krete tenadıš. a nalęn ozır olem menım teže oz kol, meı kole mıjanle, stavıs tırme. i kiđ'zi kužat, sid'zi vermat olñıs. a kił't'šı kole munñıs, mıjanle teže vermat munñı. i biđlati

Soldatid ja kangelased hakkasid üksteist ründama ja viiskümmend soldatit olid ühe hetkega tapetud. Aga Vanuška ja Ilus Helena magasid sel ajal, ei kuulnudki. Kui kangelased tulid hommikul lahingust tagasi, teatas kangelaste juht Vanuškale ja Helenale, et öösel on tapetud ja koristatud kõik viiskümmend soldatit. Võib rahulikult elada.

Vanuška ja Helena käksisid kangelaste pealikul valmistada ööpäevase peo. Kangelaste pealik ütles teistele kangelastele, et [kõik] koguneksid ööpäevaks pidutsema ja õlut-viina jooma. Mõne aja pärast kuulis teise riigi tsaaripoeg, et kuskil elab Ilus Helena - niisugune iludus. Ja keegi ei suuda teda [naiseks] võtta. Ja ta mõtles vallutada viiesaja soldatiga selle koha ja võtta Ilusa Helena kõige rikkusega naiseks. Ta kogus viis sada soldatit ja õpetas kõik hobuste ja mõõkadega lahingus võitlema.

Õpetamise järel hakkasid minema sõjaväega Ilusa Helena elukohta. Ilus Helena ja Vanuška kuulsid jälle, et tullakse viiesaja soldatiga. Vanuška läks kurvaks, et tema tapavad [ära]. Aga Ilus Helena läheb tsaaripojale naiseks.

Kui Ilus Helena küsis Vanuškalt, miks ta on jäänud nõnda kurvaks, ütles Vanuška talle, et ma olen vaese talupoja poeg, aga sind tahavad endale võtta tsaaripojad. Ja et sa mu jäta.

Ilus Helena ütles Vanuškale: “Ma ei jäta sind kunagi maha. Mahajätmiseks ei olekski ma ennast sulle näidanud, ma võisin sinu juurest ära lennata või teha muud asja. Aga kui sa kord oskasid mind esimese noolega ambuda, siis nii pead minule jääma igavesti meheks. Aga teised ei ole ükski mind näinud ega tea, kust-kes ma olen, ja kedagi ei ole mul vaja peale sinu. Ja nende rikkust ei ole mul ka vaja. Kõike, mida meil vaja on, on küllalt. Ja kuidas oskame, nõnda

и Елена велели предводителю богатырей устроить пир на сутки. Предводитель богатырей сказал другим богатырям, чтоб собрались на сутки пировать, и пили пиво-вино в течение суток. Долго ли коротко ли, прослышал из одного царства царевич, что живет где-то Елена Прекрасная такая красивая. И никто не может ее взять. И он надумал взять с пятью сотнями солдат это место. И взять Елену Прекрасную со всем богатством себе в жены. Когда он собрал пятьсот солдат, научил всех на лошадях да с шашками биться в бою. Научившись, направились войском в место, где живет Елена Прекрасная. Елена Прекрасная и Ванюшка об этом опять прослышали, что приближаются пятьсот солдат. Ванюшка опечалился, что его убьют. А Елена Прекрасная выйдет за царевича замуж. Когда Елена Прекрасная спросила у Ванюшки, почему он стал таким грустным, Ванюшка ей сказал, что я, мол, бедный крестьянский сын, а тебя хотят взять царевичи. И что ты меня оставишь. Елена Прекрасная Ванюшке сказала: «Я никогда тебя не оставлю. А если оставить, я б тебе и не показывалась. Я могла от тебя улететь или сделать что-нибудь другое. А раз ты сумел в меня первой стрелой попасть, должен моим быть и мужем навеки. А другие меня никто не видел и не знает, откуда, кто я, и никто мне не нужен кроме тебя. А их богатая жизнь мне тоже не нужна, что нам нужно, всего хватает. И как умеем, так можем жить. И куда нам надо идти, тоже можем пойти. И везде посмотреть». И сказала Ванюшке: «Никакой измены от меня не будет. И не горюй». Ванюшка после этого снова стал жить весело. Когда прослышали, что приближаются

fifty soldiers. They set up a lookout so that they wouldn't attack or kill Vanushka without him knowing. When the enemy arrived, the guard informed the heroes. And the thirty heroes went against the fifty soldiers.

The soldiers and heroes attacked each other, and fifty soldiers were killed in a moment. But Vanushka and the beautiful Helena were asleep and didn't hear anything.

When the heroes returned from the battle the next morning, the leader of heroes told Vanushka and Helena that all the fifty soldiers were killed and taken away that night. That they can live in peace.

Vanushka and Helena told the leader of the heroes to prepare a feast for a day and night. The leader told other heroes to come to feast for a night and day, and drink beer and vodka for a night and day. After some time had passed, a prince from another country heard that there was the beautiful Helena living somewhere - all so beautiful. And that nobody can marry her. And he thought of taking this seat with five hundred soldiers. And make the beautiful Helena with all her riches his wife. He gathered five hundred soldiers and trained them to fight with horses and swords.

After the training the army started out towards the beautiful Helena's home. The beautiful Helena and Vanushka heard that five hundred soldiers were arriving. Vanushka became very sad, that he will be killed. But the beautiful Helena will marry the prince.

When the beautiful Helena asked Vanushka, why he was so sad, Vanushka told her that I am a poor peasant's son, but they will want to give you to the prince. And that you will leave me.

The beautiful Helena told Vanushka: “I will never leave you. If I was to leave you, I wouldn't have appeared to you, I could have flown away or do something like that. But if you could shoot me with the first arrow, you will have to be my husband forever. But nobody else had seen me and doesn't know

vidžedlīni teked. i šu, is vañuškaļe: ñekutšem izme-na mejamšaiñ oz lo. i en šogsī. – vañuška si berin bara kutis oñi vešoleja. kor kiļlisni, mei matišššene viťšo soldat, seki jel'e-na prekra-snaja da vañuška šetisni bagati-rjasle ukazaññe, mei kodeš vermasni keralni. a kodī eštas, med ber mune, kor sultisni tui viļle raned komiñ kik bagati-r viťšo soldatle, i kutis munnī boi. kodeš eštisni, keralisni, a esta-nekis pišis berlañ. a sarpi-se kutisni lovjen. i bagati-rjasleñ jurali-šis šu, is: tene ledžam lovjen. i mun pe gortad. i stavle vištal, mei tat'šši voni ñekod oz vermi. i med ñekod oz le eťšši. – i silē špeťšiktis t'šuiñas. i sarpi-is iļe l'eteršis sat'iem. a kor sad'mis, seki munis berlañ as gortas. bagati-rjas vo, isni vañuška orde. i stavse vištalisni. i bara le edisni pir ñegel'a keže. so, isni, ju, isni, šilisni, jektisni ñegel'a. i ber medisni oñi, kiđži kužene. i talun vekna vañuška da jel'e-na prekra-snaja oļeni.

81. en mun võre, versa olišjas šojasni, võrsa besjas. ñekõn abu sija. jõz veriteni. jõz šuene: võrin olišjas mištemeš šõdešpe, medbū polesni sijõ jõzis. võrsa olišjas tõžõ mortjas, kījõñõ põtka. i vajõñõ gorte. i vuzalõñõ lawkae. i võt'šõñõ paškõm.

82. mõdla põlin kos pu jūlin kīj vorobei šūleni; bake mame šorñiteni: veres saje šeteni.

83. šerbijanka kanser banka zep̄tin pol l'itra vina,

elamegi. Aga kui peab kuhugi minema, siis võime ka minna. Ja sinuga lähen ma kõikjale.” Ja ütles Vanuška: “Mingisugust pettust minu poolt ei tule. Ja ära muretse.” Vanuška hakkas pärast seda jälle rõõmsalt elama. Kui kuulsid, et läheneb viisada soldatit, siis Ilus Helena ja Vanuška andsid kangelastele käsu, et keda suudavad - tapku, aga kes jaksab, mingi tagasi. Jäi teele seisma kolmkümmend kaks kangelast viiesaja soldati vastu ja siis hakkas lahing peale. Keda suutsid, tapsid, aga ülejäänud jooksid tagasi. Aga tsaaripoja võtsid elavana [kinni]. Ja kangelaste pealik ütles: “Sinu laseme elavalt [minema]. Ja mine aga oma koju ja kõnele kõigile, et siia ei saa keegi tulla. Ja ärge keegi üritagu.”

Ja talle nipsas sõrmega. Ja tsaaripoeg lendas meelemärgusega kaugele. Aga kui tuli meelemärgusele, siis läks tagasi oma koju. Kangelased tulid Vanuška juurde. Ja kõik jutustasid. Ja jälle valmistasid peo nädalaks ajaks. Sõid, jõid, laulsid, tantsisid nädala. Ja jälle hakkasid elama, nagu oskasid. Ja praegugi Vanuška ja Ilus Helena elavad koos.

81. Ära mine metsa. Metsaelanikud söövad [ära], metsatondid (õeldakse lastele, et nad ei läheks metsa). Kuski neid pole. Rahvas usub. Rahvas ütleb: metsaelanikud on inetud, mustad; neid kardetakse. Metsaelanikud on ka inimesed, tapavad metslinde. Ja toovad [need] koju. Ja müüvad poodi. Ja teevad rõivaid.

82. Teisel pool jõge kuivanud puu otsas kaks varblast laulab; isa-ema kõnelevad: mehele annavad.

83. s. [tundmatu tähendusega sõna], sakuskakarp, taskus pool liitrit viina,

пятьсот солдат, тогда Елена Прекрасная и Ванюшка дали богатырям указание, кого смогут, зарубить, а кто сможет, пусть уходит. Когда встали на дороге друг против друга тридцать два богатыря и пятьсот солдат, начался бой. Кого смогли, зарубили, а остальные убежали. А царевича взяли живым. И предводитель богатырей сказал: «Тебя отпустим живым. И иди домой. И всем скажи, что сюда прийти никто не сможет. И пусть никто не собирается». И дал ему шелбан. И царевич далеко отлетел без памяти. А когда очнулся, ушел обратно домой. Богатыри пришли к Ванюшке. И все рассказали. И опять устроили пир на неделю. Ели, пили, плясали неделю. И снова стали жить, как умеют. Ванюшка и Елена Прекрасная и сегодня все еще живут.

81. Не ходите в лес, лесные жители съедят, лесные бесы. Нигде нет его. Люди верят: в лесу жители некрасивые, мол, черные, чтобы люди его боялись. Лесные жители тоже люди, ловят дичь. И приносят домой. И продают в магазин. И изготавливают одежду.

82. На другом берегу на сухом дереве два воробья поют; отец-мать разговаривают: замуж выдают.

83. [Значение слова неясно],

where I am from or who I am, and I don't need anyone but you. And don't need their riches. We have plenty of everything we need. And we will live as we can. But if we were to leave, we can leave. And I will go anywhere with you.” And told Vanushka: “I will never trick you. And don't worry.”

After that Vanushka lived on, happily. When they heard that five hundred soldiers were approaching, the beautiful Helena and Vanushka told the heroes that whoever can, must kill, but who cannot, should return. The thirty two heroes remained standing against the five hundred soldiers and the battle commenced. They killed whomever they could, and the rest ran back. But they took the prince captive. And the leader of the heroes said: “We will let you live. But you have to go home. And tell everybody that nobody can come here. And that nobody should try.”

And flipped him with his finger. And the prince was flung far away, unconscious. And when he came about, he returned home. The heroes came to Vanushka. And they spoke. And, again, they prepared a feast for a week. Drank and drank and danced for a week. And lived on, as best they could. And Vanushka and the beautiful Helena still live together.

81. Don't you go in the woods! The forest people will eat you, forest ghosts (they tell children, so that they wouldn't go in the woods). He is nowhere. People believe. People say: forest creatures are ugly, black, scary (~ people are afraid of them). Forest people can be also humans, kill wild birds. And bring home. And sell to the store. And make clothes.

82. Across the river, on a dead tree, Two sparrows are singing; Mother and father talk: Will marry to a husband.

83. s. [the narrator does not know the meaning of this word], a box of snacks, Half a litre of vodka in the pocket,

purjyn küvta, vina juva,
kõit's küja, jai soja.

84. ežva kuža büt'ska küjwte,
jona sija katlaše,
kotlase parakod kajis,
jona šetlaše

85. güira bokin küik pon uwwte,
šarik da poja-nuško;
mene küik zon l'ubitene,
kol'a da iva-nuško.

86. t'suži büdmi šöd võr šörin,
dérevnáe peti,
murtsa suwviti as kokjile
udž pür menim vit'smis
it'šet kaga vidžni.
novli t'šored šera dörem,
viža gal's da koti.
kaga börde, at'sim börda,
goradžika gorza.
šuršis jövze ledža,
kožžik ruzum veža.
švut's švat's šipta ödžes,
peta näiten vorsni.
ad'džis mene üdžid mames,
vüšni (~višni) hõrjen šut's vat's skeris;
küknan boke ludžis.
rütüjv vüliš mame lokte,
l'õm da õmidž vajis.
važen võvli t'šel'ai olem,
kažtištam eni, edž.

87. mameńka

mameńka lapeńka, jurži ved višmis (~više).
d'it'átka umnitsa, šek t'šišjante t'šišjonov.
mameńka lapeńka, koskei ved višmis.
d'it'átka umnitsa, lentavente veńow.
mameńka lapeńka kinemei višmis.
d'it'átka umnitsa pa t'šer dorad vodli.
mameńka, mameńka, oz (~ez) taini dugdi.
d'it'átka umnitsa šeradžik vodli.
mameńka lapeńka pitor ved t'suži.
kurvina, bl'adina, kodkedne vet'sin?

parvega pärivett sõidan, viina joon,
jänese tapan, leiba söön.

84. Võtšegdat mööda vaat ujub,
tugevasti ta kõigub,
Kotlasesse laev läks,
väga kõigub.

85. Mäeküljel kaks koera haugub,
Šarik ja Pojanuško;
mind kaks poissi armastab,
Kolja ja Ivanuško.

86. Sündisin, kasvasin keset tumedat metsa,
külla läksin,
vaevalt seisin omil jalul,
töö kohe mulle sai -
väikest last hoida.
Kandsin jämedat kodukootud särki,
joonikpükse ja kottasid.
Laps nutab, ise nutan,
kõvemini karjun.
Sarvest piima lasen,
kuivema mähkme vahetan.
Priuh-prauh viskan ukse kinni,
lähen välja mängima.
Nägi mind vanaema
peene vitsaga siuh-sauh lööb,
mõlemad küljed sügelesid.
Õhtul ema tuleb,
toomingat ja vabarnat toob.
Ammu oli lapse elu,
aga mäletame praeguseni.

87. Emake

Emake-armsake, pea ju hakkas valutama.
Lapseke-targake, siidrätt pane pähe.
Emake-armsake, keskkohut ju hakkas
valutama.
Lapseke-targake, paelaga vööta.
Emake-armsake, kõht hakkas valutama.
Lapseke-targake, heida ahju peale.
Emake-armsake, ei lakka aga.
Lapseke-targake, keskpoolet heida.
Emake-armsake, laps aga sündis.
Lits, libu, kellega tegid?

консервная банка,
в кармане поллитра водки,
на плоте плыву, водку пью,
зайца ловлю, мясо ем.

84. По Вычегде бочка плывет,
очень она раскачивается,
в Котлас пароход поплыл,
сильно качается.

85. У горы две собаки лают,
Шарик и Поянушка;
меня два парня любят,
Коля и Иванушка.

86. Родился-вырос посреди темного леса,
в деревню вышел,
только встал на свои ноги,
работа сразу мне досталась,
маленького ребенка нянчить.
Носил грубую пестрядинную рубаху,
в полоску штаны и коты.
Ребенок плачет, сам плачу,
громче кричу.
Из рога молоко сливаю,
посуше пеленку меняю.
Хлоп-хлоп закрою дверь,
выйду грязью играть.
Увидела меня бабушка,
тоненьким прутиком хлестанула,
оба бока у меня зачесались.
К вечеру мать пришла,
черемуху и малину принесла.
Давно было детство,
вспоминаем до сих пор.

87. Маменька

Маменька-лапонька, голова ведь заболела
(~болит).
Дитятко-умница, шелковый платок надень.
Маменька-лапонька, поясница ведь заболела.
Дитятко-умница, ленточку-поясок надень.
Маменька-лапонька, живот заболел.
Дитятко-умница, на печь приляг.
Маменька, маменька, что-то не перестает.
Дитятко-умница, подальше ложись.

I will row the raft downstream, drink vodka,
Kill a hare, eat some bread.

84. A barrel is floating along the Vychegda,
Sways heavily,
Went to Kotlas, aboard the ship,
Was tossing heavily.

85. Two dogs are barking on the side of the hill
Sharik and Poianushko;
Two boys are in love with me,
Kolya and Ivanushko.

86. I was born and raised in the middle of a
black forest,
Went to the village,
As soon as I got to my feet,
There was a job for me:
Caring for a crying baby.
I was wearing a coarse grey shirt,
Striped trousers and clogs.
The baby is crying, I am crying,
Crying even louder.
Let out milk from the horn,
Change into a dry napkin.
Slam the door shut,
Go outside to play.
My grandmother saw me
Hit me with a thin twig,
Both my sides were burning.
In the evening mother will come,
Bring hagerberries and raspberries.
Childhood was so long ago,
But still remember it

87. Mother dear

Mother, my dear one, head began to hurt.
Child, my smart one, put on the silk scarf.
Mother, my dear one, my middle began to hurt.
Child, my smart one, girdle with a ribbon.
Mother, my dear one, my stomach began to
hurt.
Child, my smart one, lie down on the oven.
Mother, my dear one, it won't stop,
Child, my smart one, lie towards the middle.
Mother, my dear one, the child is born.
Slut, harlot, who did you make it with?

*mameńka lapeńka, piwśante lontil.
d'it'atka umnitsa, druged med lontas.*

88. *zonjas da nijvas*

*mił'sa nijvas va_dore vorsni leť'sisni,
zon, zon, mił'sa nijvas,
zon, zon, musa (mił'sa) nijvas,
vorsni leť'sisni,
naje pondisni kupai't'šini,
zon, zon, mił'sa nijvas,
zon, zon, musa nijvas,
kupai't'šini,
naje uskeť'sisni vae,
zon, zon, mił'sa nijvas,
zon, zon, musa nijvas,
uskeť'salisni.
jona i kupai't'šisni,
zon, zon, mił'sa nijvas,
zon, zon, musa nijvas,
kupai't'šisni.
vašil'isa prestudit'šema,
zon, zon, mił'sa nijvas,
zon, zon, musa nijvas,
prestudit'šema.
gortas sije kateđisni,
zon, zon, mił'sa nijvas,
zon, zon, musa nijvas,
kateđisni.
bakis munis kos kol'k koršni,
zon, zon, mił'sa nijvas,
zon, zon, musa nijvas,
kosk kol'k koršni.
mamše įstis ul' kol'k koršni,
zon, zon, mił'sa nijvas,
zon, zon, musa nijvas,
ul' kol'k koršni.
vašil'isas l'eť'siteni,
zon, zon, mił'sa nijvas,
zon, zon, musa nijvas,
l'eť'siteni.*

89. *višt al'eksan pel'len (pel'ilen)*

*no me egna vel peris. me muni pomezđine
lavkae. veli kole munnise kikja-mis il'i
ekmis verst. no me asivnasnai međeť'šis
munnj pomezđine lavkae. me seteni oli*

Emake-armsake, saun küta.
Lapseke-targake, las su söber kütab.

88. *Poisid ja tüdrukud.*

Ilusad tüdrukud läksid alla vee äärde mängima,
poiss, poiss, ilusad tüdrukud,
poiss, poiss, armsad tüdrukud,
vee äärde mängima.
Nad hakkasid suplema,
poiss, poiss, ilusad tüdrukud,
poiss, poiss, armsad tüdrukud,
suplema.
Nad laskusid vette,
poiss, poiss, ilusad tüdrukud,
poiss, poiss, armsad tüdrukud,
laskusid vette.
Ja kõvasti suplesid.
poiss, poiss, ilusad tüdrukud,
poiss, poiss, armsad tüdrukud,
suplesid.
Vassilissa külmetas enese,
poiss, poiss, ilusad tüdrukud,
poiss, poiss, armsad tüdrukud,
külmetas.
Kuju ta üles viidi,
poiss, poiss, ilusad tüdrukud,
poiss, poiss, armsad tüdrukud,
üles viidi.
Isa läks kuiva muna otsima,
poiss, poiss, ilusad tüdrukud,
poiss, poiss, armsad tüdrukud,
kuiva muna otsima.
Ema saatis toorest muna otsima,
poiss, poiss, ilusad tüdrukud,
poiss, poiss, armsad tüdrukud,
toorest muna otsima.
Vassilissat arstivad
poiss, poiss, ilusad tüdrukud,
poiss, poiss, armsad tüdrukud,
arstivad.

89. *Aleksandri-vana jutt*

No, ma ei olnud veel vana. Läksin Pomõzdini
poodi. Oli vaja minna kaheksa või üheksa
versta. No, ma hakkasin hommikul minema
Pomõzdini poodi. Ma olin seal päev otsa ja

Мамењка-лапоњка, сыночек ведь родился.
Курва, блядина, с кем сделала-то?
Мамењка-лапоњка, баню истопи.
Дитятко-умница, пусть дружок твой истопит.

88. *Парни и девушки*

Девушки-красавицы к реке играть спустились,
парень, парень, красивые девушки,
парень, парень, милые (красивые) девушки,
играть спустились.
Они стали купаться,
парень, парень, красивые девушки,
парень, парень, милые девушки,
купаться.
Они бросились в воду,
парень, парень, красивые девушки,
парень, парень, милые девушки,
бросились.
Хорошо же покупались,
парень, парень, красивые девушки,
парень, парень, милые девушки,
покупались.
Василиса простудилась,
парень, парень, красивые девушки,
парень, парень, милые девушки,
простудилась.
Домой ее отвели,
парень, парень, красивые девушки,
парень, парень, милые девушки,
отвели.
Отец пошел сухое яйцо искать,
парень, парень, красивые девушки,
парень, парень, милые девушки,
сухое яйцо искать.
Мать отправил сырое яйцо искать,
парень, парень, красивые девушки,
парень, парень, милые девушки,
сырое яйцо искать.
Василису лечат,
парень, парень, красивые девушки,
парень, парень, милые девушки,
лечат.

89. *Рассказ деда Александра*

Ну, я еще не был старым. Я пошел в
Помоздино в магазин. Идти надо было восемь
или девять верст. Ну, я еще утром отправился

Mother, my dear one, heat up the sauna.
Child, my smart one, let you friend heat it
for you.

88. *Boys and girls*

Pretty girls went down to play at the water,
Boy, boy, pretty girls,
Boy, boy, sweet girls.
to play.
The started to bathe.
Boy, boy, pretty girls,
Boy, boy, sweet girls.
to bathe.
They went down in the water.
Boy, boy, pretty girls,
Boy, boy, sweet girls.
down in the water.
And bathed.
Boy, boy, pretty girls,
Boy, boy, sweet girls.
bathed.
Vassilissa caught cold.
Boy, boy, pretty girls,
Boy, boy, sweet girls.
caught cold
She was taken up home.
Boy, boy, pretty girls,
Boy, boy, sweet girls.
Father went to look for a dry egg.
Boy, boy, pretty girls,
Boy, boy, sweet girls.
look for a dry egg
Mother sent to look for a raw egg.
Boy, boy, pretty girls,
Boy, boy, sweet girls.
look for a raw egg
To curing Vassilissa.
Boy, boy, pretty girls,
Boy, boy, sweet girls.
To curing.

89. *The tale of the old Alexander*

Well, I was still young then. I went to the
store in Pomyzdin. Had to walk for eight or
nine versts. Well, I started to go to the
Pomyzdin store in the morning. I spent the
whole day there and started to return late in

luntir da riṭnas šoreṇi-ken medet'šsi gorte. me muni rasjoḷ medar'šojedž. da seŭt'še puksi šoiṭ'ššini. da me dine loktisni leša-k t'suka-r. da mene nuvedeni. da mene piṛtisni veras. da seteni mi jona i gažet'šim. gudekašeni da jekteni, vina juveni, biḍnogis vešeŭi-t'eni. i me tšetš setene kuti goreḍli-ni. no korke kvatit'šsi da puka-la etna-men mi'k vilin. no d'ert (~gert) menam sad'ej pešti biri. setšemedž povzi. davai- kotęrtni gortlañ. no me kotęrti d'žol'a rasjoḷ t'šojedž. da seŭt'še suvitišti. da kažit'še berin ši keŭeke-la, veŭa ši. me sije kešja viŭt'šisni, sije. da šonas vovis da dugdis veŭ ši ni keŭekeŭ ši kiŭlemiš. menim ješše lovi gaštem. bara kuti vođže kotęrtni. da i dumai-ta: tatiš. veđ višta-lleñi muŭijasę. da veŭi og ješše verit. eñi veŭema zbi'ŭ. no jona nin kašmi omęŭa. nin loŭei šede. me vek kotęrta. kolęna gortedž kotęrtni ješše kiŭ verst. eñike oz šoini, sešša bara taja tui kostad ogže ñin lešeŭt'šj voinad. no korke eške lovjen vovi gorte, kivjei oz artmi vešig getirli višta-vni. i getir povzis tšetš. miñe lovin, kodi terepitlis? t'šas vištala-na. – i zavodi-ti višta-vni getirli.

90. *t'sastuška*

*šog mijanli, šog mijanli,
šog mijanli mamajasli,
šog mijanli mamjasli da nijjasli
veŭe šetemeš,
jona kutisni nijjas
tai velešte vetlini.*

91. *mij pišjalan, musa vasuk,
mijes askoite on t'šait?
vasuk šuvis: ok ke pišjov,
love šetni aliment.*

õhtul hilja hakkasin koju minema. Ma läksin luhaoja teisel pool mäeni. Ja minu juurde tuli metshaldjate jõuk ja viisid mu oma metsa. Ja seal me lõbutsesime kõvasti, [nemad] mängivad lõõtspilli ja tantsivad ja joovad viina, mitmet moodi lõbutsevad. Ja mina ka seal hulgas, hakkasin karjuma. Noh, kui tulid mõistusele, siis istun üksi künkal. Noh, muidugi mul kadus peaaegu mõistus. Nõnda kartsin. [Hakkasin] muudkui kodu poole jooksuma. Noh ma jooksin väikese luhaoja mäeni. Ja jäin sinna seisma. Ja kuulen, et takka [kostab] hääl, kelladega hobuse hääl. Ma tahan selle ära oodata. Ja [hääl] jõudis orgu, ja siis [äkki] ei olnud enam kuulda hobuse ja kella häält. Mul hakkas veelgi kurvem. Hakkasin jälle edasi jooksuma. Ja mõtlen: „Räägiti ju siin metshaldjaist. Ja oli [metshaldjas], ma veel ei uskunud. Oligi õige jutt.“ Noh väsisin juba kõvasti ära. Juba võttis hinge kinni. Ma aina jooksen. Koduni on vaja joosta veel kaks versta. Kui nad mind ära ei söö, siis ma enam kunagi ei jää õõseks sellele teele. Noh, kui siiski elavalt koju sain, ei olnud [mul] sõnu naiselegi jutustada. Ja naine ehmus ka: „Mis juhtus, kes kiirustas?“ – „Kohe jutustan.“ Ja hakkasin naisele jutustama.

90. *Tšastuška*

Lein (~ kurbus) meil, kurbus meil, kurbus meil emadel, kurbus meil emadel, tütardele vabaduse andmise pärast palju hakkasid tüdrukud küla peal käima.

91. Miks jooksed ära, armas Vasuk, miks sa mind sobivaks ei pea? Vasuk ütles: „Kui ei jookse, tuleb maksta alimente.“

в Помоздино в магазин. Я пробыл там весь день и вечером поздненько направился домой. Я добрался до холма за Расьёлем. И там присел отдохнуть. И ко мне пришла куча леших. И уводят меня. И меня в лес завели. И там мы здорово повеселились. Играют на гармошке и пляшут, водку пьют, по-всякому веселятся. И я там тоже стал покрикивать. Ну, потом спохватился, и сижу один на холмике. Ну, конечно же, я почти потерял разум. Настолько испугался. Давай бежать в сторону дома. Ну, я добежал до маленькой горки Расьёль. И там остановился. И кажется, слышен звук колокольчиков, звук подводы. Я ее решил подождать, ее. И доехал до лощины, и перестали слышаться подвода и колокольчики. Мне стало еще более жутко. Снова побежал дальше. И думаю: «Рассказывают ведь о чертях в этом месте. Да я еще и не верил. Сейчас оказалось, правда». Ну, сильно уж запыхался. Уже дух заняло. Я все бегу. До дома надо бежать еще две версты. Если теперь не съедят, больше на этот перегон не выйду ночью. Ну, потом как-то живой добрался домой, язык не поварачивается даже жене рассказать. И жена тоже испугалась: «Что же с тобой стало, кто торопил?» – «Сейчас расскажу». И стал рассказывать жене.

90. *Частушка*

Горе нам, горе нам,
горе нам, матерям,
горе нам, матерям, что дочерям
волю дали,
много стали дочери
на село ходить.
91. Что бегаешь, милый Васенька,
что своей парой не считаешь?
Васенька сказал: «Если не буду бегать,
надо будет платить алимент».

the evening. I went to the other side of the pine grove hill. And a group of forest spirits came to me. And took me to their forest. And we had much fun there, they play concertina and dance and drink vodka, have fun in different ways. And I was also there, started yelling. So I came to my senses, and I am sitting all alone on the hilltop. Well, of course, I had almost lost my senses. I was so frightened. So I started to run home. And ran up to the pine grove hill. And stopped there. And it seems that a sound is coming from behind, the sound of a horse with bells. And want to wait for that. And came to the valley and the sound of the horse was gone and the sound of the bells was gone. I grew even sadder. I ran forward. And am thinking: “They are speaking here about forest spirits. And it was, I still don’t believe it yet. Now it was true.” So I was already badly tired. Was already gasping for breath. I am still running. Need to run for two more versts to get home. If they won’t eat, I will never take this path at night again. Well, when I got home, safe and sound, I could hardly tell my wife. And the wife was frightened, too. “What happened, who hurried you?” – “I will tell you now.” – And started telling my wife.

90. *Chastushka*

We mourn, we are sad
Our mothers are sad
Our mothers are sad, for daughters
Giving freedom,
Too much the daughters are
Going in the village

91. Why are you running away, Vasuk, dear, Why don’t you like me?
Vasuk said: “If I’m not running, I have to pay alimony.”

92. *mijan nɪvjas abu nɪvjas,*
l'okinik kezakoigēs;
mijan zonjas zel yed mit'sas,
vii pir kiskem šisoiğēs.

93. *pe'elen kibem*

no mi veli kibam vojis. veli telisa. kilē
ši šuvale: šveki nebe, šveki nebe. – šun
tšuped dore petema vašis va,u:sa. zev kuž
juršija. dai šuvale: šveki nebe. – juršise
siništažda: – šveki nebe. – sešša pe'le
kijjedas da kvatitas juršieğis. da kijas
gartištās. da va,as šuilas juršieğis. dai
šuve: pe'le eni pe šveki nebe il'i nešveki
nebe? vavusa šuve: nešveki nebe, nešveki
nebe. – sešša va šere šibitas juršieğis,
dai šuvas: nekor me šer en lešet'š'i.

94. *verališ jepim dad'*

vazen me kišili verin. d'zola'nik kerka
veris vovi, kerka. da pat's lontj i užum
puvi. da užnai-ti. da zavod'i-ti ur kul'ni.
urjd kul'šis. dai šuvi: velike eške kul'ina.
sešša l'ešakjasis pondisni šiblawni, jur-
živ-ešiniğis urte šiblawni. kuti pegibe
voni. sešša tol'ke kuti piñse t'seglawni,
da kok sense vundini purten voišer
gegereğž. sid'zi desadi-tisni voi šer berin.
šuvisni l'ešakjasis: kužin pe ve'šni da
lovjen minin.

95. *rit nin kutis voni*
kel'dedis turun jiv.
ez lok menam milojei,
ašim muna dinas.
me muna setšem tujed,
murtsa tujis te'l'se.
šelem menam teđe pir,
mate matist'sa.
me vovi kil'tše vilas.

92. Meie tüdrukud pole tüdrukud,
halvad nagu kitsed;
meie poisid vägagi ilusad,
nagu võist läbi tõmmatud küünlad.

93. **Vanaisa tooselkäik**

No me olime toosele läinud. Oli kuu-
paistene [öö]. Kuuleme, hää! ütleb: “Hele
taevas, hele taevas!” Veest oli tulnud
savisele kaldanukile veehaldjas. Väga
pikajuukseline. Ja ütleb: “Selge taevas.”
Seab juukseid ja [ütleb]: “Selge taevas.”
Siis vanaisa ootab ja haarab [tal] juustest
kinni. Ja mässib [need] ümber käe. Ja
laseb [haldja] juukseidpidi vette. Ja vana-
isa ütleb: “[Kas] nüüd [on] siis selge
taevas või pilves taevas?” Veehaldjas
ütleb: “Pilves taevas, pilves taevas.” Siis
viskab [ennast] keset vett juustest. Ja
ütleb: “Ära kunagi mu teele satu.”

94. **Jahimees onu Jefim**

Kord pidasin metsas jahti. Väike maja
tuli metsas vastu. Maja. Ja panin ahju
küdema ja keetsin õhtusöögi. Ja sõin
õhtusöögi. Ja asusin oravat nülgima.
Orav sai nülitud. Ja ütlesin: “Kui oleks,
nülüksin veel.”
Siis hakkasid metshaldjad asju loopima,
suitsuaugust oravat loopima. Olin kimba-
tuses. Hakkasin noaga orava hambaid
murdma ja jalasooni lõikama kuni kesk-
ööni. Nõnda kiusasid mind keskööni,
[siis] ütlesid metshaldjad: “Oskasid teha
ja pääsesid eluga.”

95. Õhtu juba hakkas tulema.
Kolletus rohulatv,
ei tulnud mu armsam,
ise lähen tema juurde.
Ma lähen niisugust teed,
mis vaevalt on tee.
Süda mul tunneb kohe,
lähemale lähenen.
Ma tulin trepile,

92. Наши девушки не девушки,
словно плохонькие козы;
наши парни очень ведь красивые,
словно пропущенные сквозь масло свечи.

93. **Лучение старика**

Ну, мы лучили ночью. Была луна. Пос-
лышался голос: «Светлое небо, светлое
небо». К глиняному выступу из воды выш-
ла русалка. С очень длинными волосами.
И приговаривает: «Светлое небо». Волосы
расчесывает и: «Светлое небо». Затем дед
подстерег и схватил за волосы. И на руку
намотал. И в воду окунул за волосы. И
говорит дед: «Теперь светлое небо или не
светлое небо?» Русалка говорит: «Не
светлое небо, не светлое небо». Затем за
волосы в воду бросил и говорит: «Никогда
мне не попадайся».

94. **Охотник дядя Ефим**

Раньше я охотился в лесу. Маленькая из-
бушка попала на пути в лесу, избушка.
И я печку затопил и ужин сварил. И по-
ужинал. И начал с белок шкурки сдирать.
Содрал. И сказал: «Если б было, посдирал
бы еще». Затем лешие стали закидывать,
в дымовое отверстие белок закидывать. Я
оказался в безвыходном положении.
Потом стал только зубы выламывать да
сухожилия на лапах перерезать ножом до
полуночи. Так досаждали после полуночи.
Сказали лешие: «Сумел сделать да живым
уйти».

95. Уж вечер наступает,
побледнели верхушки травы.
Не идет мой милый,
сама пойду к нему.
Я пойду по такой дороге,
едва дорога заметна.
Сердце мое знает всегда,
приближаюсь.
Я пришла на крыльцо.

92. Our girls are not girls,
They are as bad as goats;
Our boys are very sleek,
Like candles drawn through butter.

93. **Grandpa's night-time fishing trip**

Well, we went fishing at night. It was a
night of moonlight. We heard a voice say-
ing: “Light sky, light sky!” A water spirit
had emerged from the water on the clayey
shore. With very long hair. And says: “Clear
sky.” Sets its hair and says: “Clear sky.”
Grandfather waits and grabs its hair. And
wraps these around his hand. And lets the
water sprite back in the water. And grand-
father asks: “Is the sky now clear or cloud-
ed?” Water sprite says: “Clouded sky,
clouded sky.” Then flings itself by hair back
to the middle of water. And says: “Never
get in my water again!”

94. **Uncle Efim, the hunter**

Once I was hunting in a forest. Saw a small
house. A house. And lit a fire in the oven
and cooked a dinner. And ate it. And began
skinning a squirrel. Skinned the squirrel.
And said out: “Had I more, would skin even
more.” Forest spirits then started throwing
things over my head, throwing a squirrel
from the smokehole. I was in trouble. And
then I started to broke squirrel's teeth and
cut leg veins until midnight. So they teased
me long after midnight, and forest spirits
said: “[You] knew how to do it, and escaped
alive.”

95. Night was falling
Tops of grass blades began to wither
My love hasn't come
I will go to him?
I will take this way,
It's hardly even a path.
My heart senses
As I'm approaching.
I came to the stairs,

strakniti zveno-k.
 sijažē minut vilas slūža-nkais petis.
 šeralig tīrji me kijes silī šeti;
 mene pīrtisnī koimed zale.
 setis ad'dži milojes,
 puka-le ules vilin,
 oka-le med niļes,
 pedru-gate pedru-ga.
 gudra-šiseji menam meilane.
 menšim mīrd'in vit voša musukes?
 kvait t'šas nīn kutis tīrni,
 pabrikiš pete jez.
 maruša atra-vit'šis,
 bol'nit'ša-e nuvisnī
 kreivate votedisnī,
 nebid vol'nas vile,
 starai-teni sijes
 kīk doktor da šestri-ttsā.
 doktor šetis l'ekarstvo. –
 l'ekarstvo oz ju. –
 doktor šetis pijul'i. –
 pijul'ise oz soi. –
 oz kov mem pijul'i,
 og ju me l'ekarstvo.
 vajei menšim milojes,
 vit voša musukes
 pedru-ga-is dinis. –
 loktis si diņe mamis,
 kešje nuni gortas.
 sterežis višta-lis:
 pametem kuile. (jātk!)
 loktis si diņe milojis,
 kešje nuni gortas.
 šestrittsais vista-lis:
 t'šaso-vnān kuile.
 me kaji t'šaso-vnā;
 t'šaso-vnā-in šed gort.
 šed gortjas uže maru-šenkai,
 menam maru-ša da maru-ša,
 voštli_že sinte. –
 onke šinte voštli,
 me kula tat'šē tšetš.
 kvait t'šas nīn kutis tīrni,
 pabrikiš lokte jez.
 maru-šas nuvi-snī,
 kladbiše džebisnī.

tōmbasin kella.
 Samal hetkel tuli teenija välja.
 Naerdes ma kae talle andsin.
 Minu viis kolmandasse saali.
 Seal nägin armsamat,
 istub toolil,
 suudleb teist tüdrukut.
 Sõbratar, jah sõbratar,
 minu salasepitseja,
 miks mult võtsid
 viis aastat olnud armsama?
 Kell hakkas juba kuus saama,
 vabrikust tuleb rahvas.
 Marusja mürgitas enese,
 haiglase kanti.
 Voodisse pandi
 pehmele asemele.
 Ravib teda
 kaks arsti ja õde.
 Arst andis rohtu -
 rohtu ei joo.
 Arst andis pilli -
 pilli ei söö.
 "Ei ole mul vaja pilli,
 ei joo ma rohtu.
 Tooge ära mu armsam,
 viis aastat olnud armuke
 sõbratari juurest."
 Tuli ta juurde ema,
 tahab viia koju.
 Valvur ütles:
 "Meelemärkuseta lamab."
 Tuli ta juurde armsam,
 tahab viia koju.
 Õde ütles:
 "Kabelis lamab."
 Ma läksin kabelisse,
 kabelis must kirst.
 Mustas kirstus magab Marusja.
 "Minu Marusja, oh, Marusja,
 ava ometi silmad."
 Kui ei ava silmi,
 ma suren siia ka.
 Kell hakkas juba kuus saama,
 vabrikust tuleb rahvas.
 Marusja viiakse,
 kalmistule maetakse.

Дернула звонок.
 В ту же минуту служанка вышла.
 Смеясь я подала ей руку;
 меня ввели в третью залу.
 Там я увидела милого,
 сидит на стуле,
 целует другую девушку.
 «Подруга, ты подруга,
 интриганка моя, зачем же
 у меня отобрала милого, бывшего моим
 пять лет?»
 Шесть часов уж скоро,
 из фабрики выходит народ.
 Маруся отравилась,
 в больницу увезли,
 на кровать уложили,
 в мягкую постель,
 лечат ее
 два доктора и сестрица.
 Доктор дал лекарство. –
 Лекарство не пьет. –
 Доктор дал пилюли. –
 Пилюли не ест. –
 «Не надо мне пилюль,
 не буду пить лекарства.
 Дайте мне любимого,
 милого, бывшего моим пять лет,
 от подруги». –
 Пришла к ней мать,
 хочет увести домой.
 Сторож сказал:
 «Без памяти лежит».
 Пришел к ней милый,
 хочет увести домой.
 Сестрица сказала:
 «В часовне лежит».
 Я пошел в часовню;
 в часовне черный гроб.
 В черном гробу спит моя Марусенька.
 «Моя Маруся да Маруся,
 открой же глаза.
 Если не откроешь глаза,
 я тоже умру здесь же».
 Шесть часов уж скоро,
 с фабрики идет народ.
 Марусю унесли,
 на кладбище похоронили.

Rang the bell.
 This very minute the maid appeared.
 I gave her my hand, laughing,
 She took me to the third hall.
 There I saw my love,
 Sitting,
 Kissing another girl,
 My friend, yes, friend,
 You intrigant.
 Why did you take my
 Lover of five years?
 It was nearly six o'clock,
 Factory workers were coming.
 Marusja took poison,
 Was taken to the hospital.
 Was laid on a bed,
 On a soft bed.
 Two doctors and a nurse.
 Are curing her
 The doctor gave her some medicine –
 [She] would not drink the medicine –
 The doctor gave her a pill –
 Wouldn't swallow the pill.
 "I don't need a pill,
 I won't drink medicine.
 Take my lover,
 My lover of five years
 From his girlfriend." –
 Mother came to her.
 To take her home.
 The warden says:
 "Lies unconscious."
 Her lover came to her,
 To take her home.
 Sister says:
 "Lies in the chapel."
 I went to the chapel,
 There's a black coffin in the chapel.
 Marusia is sleeping in the black coffin,
 My Marusia, oh Marusia,
 Will you please open your eyes.–
 If you won't open your eyes,
 I too will die here.
 It was nearly six,
 Factory workers were coming.
 Marusia is taken,
 Buried in the graveyard.

96. *kuťśam šonid da lõn
eziś tǝliś, bur voi;
ñǝžǝn vizǝvte ju,
ju,as vidžedǝ vǝr;
vǝras em śuliś kai,
śǝlǝn śǝlǝmis kǝlǝ;
eziś tǝliśa voi
oh ñin me lok tavun te dorǝ.*

97. *og ñin milo:jei kuź tuša:jei,
śǝmin korǝś tśegjavñi
bǝd_rǝt pos pomed' kol'te-dlin,
kol'tǝlin da eťtśid en kuź okištñi.*

98. *mameńko, bakeńkoi,
kodlǝ gutǝ kodjannǝd?
ñe,uže-t'i mensim musuk
meteg_guvalannǝd?*

99. *ǝšǝn uwwti šor vizivte,
mensim poskes kǝrǝde,
mijan śiktin mustǝm zon,
bǝd ñǝvliś lǝg peťkedlǝ.*

100. *bobe, bobe, kǝťtśe vetlin?
tśože guvǝ vetli.
mǝiže vajin?
sola papu da vǝija ñǝñ.
kǝťtśeže puktin?
śegjas pome pukti.
kǝnže śegjas pomis?
śǝd pon śojema.
kǝnže śǝd ponjis?
potśis kostǝ topalema.
kǝnže potśisis?
bi_ís sotema.
kǝnže bi_ís?
va_ís kusǝtǝma.
kǝnže va_ís?
ǝška-mǝska juvǝma.
kǝnže ǝška-mǝska-ís?
jenǝbas kajema.*

101. *me veleťtśi kupai-ťtśini,
va_ís izjas leptavnǝ,*

96. Missugune soe ja vaikne
hǝbedane kuu, meeldiv ǝǝ;
pikkamǝǝda voolab jǝgi,
jǝele vaatab mets;
metsas on laululind,
tema laulu kuuleb;
hǝbedane kuupaistene ǝǝ,
ei ma ju tule tǝna sinu juurde.

97. Oh sa, armas pikakasvuline,
ainult vihta lõhkuda,
iga ǝhtu trepini saatsid,
saatsid ja kunagi ei osanud suudelda.

98. Emake, isake,
kellele hauda kaevate?
Kas tǝesti mu armsama
minuta matate?

99. Akna all jookseb oja,
minu treppi lõhub,
meie kǝlas paha poiss,
kǝiki tǝdrukuid kohutab.

100. Boba, boba, kus sa kǝisid?
Onu haul kǝisin.
Mida siis viisid?
Soolakaku ja vǝileiba.
Kuhu siis panid?
Riuliotsale panin.
Kus siis on lõmmu riuli ots?
Must koer sǝi.
Kuhu siis see must koer jǝi?
Aia mulku jǝi.
Kus aed jǝi?
Tuli ǝra pǝletas.
Kus tuli jǝi?
Vesi kustutas.
Kus vesi jǝi?
Vikerkaar ǝra jǝi.
Kus vikerkaar jǝi?
Taevasse lǝks.

101. Ma ǝppisin ujuma,
veest kive vǝlja kiskuma,

96. Как тепло и тихо,
серебряная луна, добрая ночь;
тихо течет река,
в реку смотрит лес;
в лесу есть певчая птица,
ее пенье слышно;
ночь с серебряной луной,
уж не приду я сегодня к тебе.

97. Ох, уж милый, высокорослый,
только веники ломать.
Каждый вечер до крыльца провожал,
провожал и ни разу не сумел
поцеловать.

98. Маменька, батенька,
кому могилу роете?
Неужели моего милого
без меня хороните?

99. Под окном ручей течет,
подмывает мое крыльцо,
в нашем селе противный парень,
у каждой девушки возбуждает злобу.

100. Милая, милая, куда ходила?
На дядину могилу ходила.
Что ж принесла?
Соленый сочень да хлеб с маслом.
Куда ж положила?
На конец полки положила.
Где же конец полки?
Черная собака съела.
Где же черная собака?
Меж забором застряла.
Где же забор?
Огонь сжег.
Где же огонь?
Вода потушила.
Где же вода?
Радуга вышила.
Где же радуга?
На небеса поднялась.

101. Я научился купаться,

96. What a warm and peaceful
White silvery moon, a good night;
A river running slowly,
A forest overlooking the river;
A singing bird in the forest,
Can hear its song:
A night of silvery moonlight,
I will not come to you tonight.

97. Oh you, my love, high in stature,
Only for cutting whips,
You sent me to the stairs each night,
Sent me and never thought of kissing me.

98. Dear mother, dear father,
Whom are you digging a grave for?
Are you taking my love
And bury him without me?

99. A stream is running under my window,
Breaking my stairs,
There's a bad boy in our village,
Frightens all the girls.

100. Boba, boba, where did you go?
Went to my uncle's grave.
What did you take there?
Salty bread and sandwiches.
Where did you put these?
On the shelf.
And where is the end of this shelf?
A black dog ate it.
Where is this black dog?
Stuck in the fence.
Where's the fence?
Fire burnt it down.
Where's the fire?
Water put it out.
Where's the water?
Rainbow drank it.
Where is the rainbow?
Up in heaven.

101. I learned to swim,
To tear out stones from water,

me velet'ŕsi radeit'ŕsini,
ŕinjasen migait'ŕsini.
zonjasked eni nŕvjas oleni.
páki'etka tŕrteni,
važen nŕvjas olisni,
ešin dorin pukalisni,
kužlisni vursini,
višivai't'ŕsini.
meke kula, me džebe ešin ulē sod jere.
med me ki'li milojejiš gudegšise i
pokotkase.

102. arša lunē

eki arša lunē baķe loktis veriš. edje istis
menē jeris kutni veļes. baķli niñem me
eg lištili vo'ša ki'vse šuni. torgana dom
vošti. kote'rti, pi'r muni jeris kutni veļes.
jer dorē me vovi, t'šibe bura jirše. eki
kijam nañ bošti, med kijam dom kuta.
lokta si dinē i lewta: š'vo! š'vo! jona
atšim pola. korķe eške velid šedi. seli me
vev vilē. veļei kutis geñitni, ki'dž tai me
snaþkiši, žugali t'šaž žin keže.

103. me velina to'ķe kiž kvait ares. me
kesja munnj verkerka'e kišisni. no veli
zev gažtem. dumaita da meša korne
pera'is kol'le eķinad. ješe l'ešakja-sivke
kutasni dešadi't'ŕsini. jez kerka'd abu
lešid eķinad. no aski me medet'ŕša
verāwnj. og ted, ki'dži kuta ovni eķien.
tavun ješe kole vetlini velešte gul'aitni.
me zavodi'ti kainj vere. vovim šoit'ŕšan
kerka. kole seteni užni voinad. ogeže
munē tatiš pemid vojis. no mi vodim užni.
t'šai juvištīm, da vodem berin egnā u'dit
(~uģit) unmovšini. da me vilē perēdisni
pižanse l'ešakjasis. jetkištisni. me
t'šūimi, nekod ez vev. a peri me vilē pižan.
me t'šet'ŕsi da pižante ŕlisti. dai bara vodi
vol'pase. nedir eli da bara gurgisni
melān pižante l'ešakjasid. no me jona sek

ma õppisin armastama,
silmi pilgutama.
Poistega nüüd tüdrukud elavad,
täidavad viisaastakut.
Enne tüdrukud olid:
istusid akna all,
oskasid õmmelda,
oskasid välja õmmelda.
Kui ma suren, mind matke
akna alla aia äärde,
et ma kuuleksin armsama
lõõtspilliheli ja käimist.

102. Sügispäeval

Ühel sügispäeval tuli isa metsast ja saatis
mu kohe tarast hobust püüdma. Isale ei
julgenud ma sõnagi vastu öelda. Võtsin
kurinatega päitsed. Jooksin kohe tarast
hobust püüdma. Läksin tara äärde - varss
sööb hästi. Ühe käega võtsin leiva, teise
käega hoian päitseid. Lähen varsa juurde
ja meelitan: "Ptruu, ptruu." Ise pelgan
kõvasti. Sain siiski peagi hobuse kätte.
Istusin hobuse selga. Hobune hakkas
kihutama. Vaat, kukkusin nii, et kaotasin
pooleks tunniks jõu.

103. Ma olin ainult kakskümmend kuus
aastat [vana]. Tahtsin minna metsamajja
jahile. Aga oli väga õudne. Mõtlesin, et
kuidas küll aeg üksi olles möödub. Kui
veel metshaldjad hakkavad kiusama!
Võõras majas ei ole hea üksi olla. Aga
homme ma lähen jahile. Ei tea, kuidas
hakkan üksi elama. Täna on vaja minna
veel külla hulkuma.
Ma hakkasin metsa minema. Läksin
jahionni. Peab seal ööbima. Ega ma siit
pimedal ööl edasi liigu. Heitsin magama.
Jõin väheke teed, ja ma ei jõudnud veel
magama jääda, kui metshaldjad tõukasid
minu peale laua. Lükkasid. Ma ehmatasin:
kedagi ei ole, kuid minu peale kukkus
laud. Tõusin püsti ja lükkasin laua eemale.
Ja heitsin jälle asemele. Olin natuke aega
[pikali] ja jälle vedasid metshaldjad mulle

из воды камни доставать,
я научился любить,
глазами мигать.
С парнями теперь девушки живут.
Пятилетку выполняют.
Раньше девушки жили,
возле окна сидели,
умели шить,
вышивать.
Коли я умру, меня похороните под
окном в саду.
Чтоб я слышала звук гармонии милого и
походку.

102. Осенним днем

Одним осенним днем отец пришел из
леса. Быстро послал меня ловить в загоне
лошадь. Отцу я не смел ничего против
говорить. Взял уздечку с бубенцами.
Выбежал, сразу пошел из загона лошадь
ловить. Я подошел к загону, лошадка
мирно пасется. В одну руку взял хлеб, в
другой руке держу уздечку. Иду к ней и
твержу: «Сьво! сьво!» Сам очень боюсь.
Рано ли поздно ли, лошадь попалась.
Сел я на лошадь. Лошадь поскакала. Как
я шлепнулся, обессилел на полчаса.

103. Мне было только еще двадцать
шесть лет. Я захотел пойти в лесную
избушку поохотиться. Но было очень
жутко. Думаю, когда же время пройдет
в одиночку-то. Если еще лешие станут
досаждать. В чужом доме неудобно
одному. Но завтра я пойду охотиться.
Не знаю, как буду один жить. Сегодня
надо еще в село выйти погулять. Я
двинулся в лес. Дошли до избушки для
отдыха. Там надо переночевать. Не
уйдем же отсюда в темную ночь. Ну, мы
легли спать. Чай попили и, как легли, я
еще не успел заснуть. И на меня
опрокинули лешие стол. Толкнули. Я
удивился, никого не было. А на меня
опрокинулся стол. Я встал и отодвинул
стол подальше. И лег обратно в постель.
Немного подождал и снова подтолкнули

I learned to love,
To blink my eyes.
Girls now live with boys,
Fulfilling quinquennium plans.
In the old days girls were
Sitting at the window,
Knew how to sew,
To do embroidery.
When I die, bury me under the window at the
fence,
So that I could hear my lover's steps and
concertina-playing.

102. One autumn day.

One autumn day my father came from the for-
est. At once he sent me to catch the horse from
the enclosure. I wouldn't dare to argue with my
father. I took the headstall with tinkling bells.
Ran, at once, to catch the horse in the enclo-
sure. Came to the enclosure, the foal is eating
well. Handing out bread with one hand, I try to
put headstall on with the other. Approach it,
luring: "Whoa, whoa!" I'm very frightened.
Soon I get the horse. Jumped on its back. The
horse starts galloping. Look, how I fell and lost
strength for half an hour.

103. I was only twenty six. I decided to go to a
forest cabin to hunt. But it was all so scary. I
thought how I'm going to pass time, all alone.
And when forest spirits come to spite me! It's
not good to be on your own in a strange house.
But tomorrow I'll go hunting in the woods.
Don't know how I'm going to be there, all
alone. Today I will still have to go and wander
around in the village. I started to go to the for-
est. Arrived at the cabin. Must stay there over-
night. I won't leave the place in the dark. I lied
down to sleep. Had some tea, and couldn't fall
asleep, when the forest spirits pushed a table
on me. They did. I was startled - there was no-
body in the house. But a table fell upon me. I
stood up and pushed the table away. And lied
down on the bed. After a while the forest spir-
its drew a table upon me again. And I was ter-
ribly scared. "Now it would be good", I was

pevži. veli jona, dumaita, pišjini setiš. seša kile lokni kutisni kelekela veljas. da mediniš pišjisiñ l'ešakjas. velis miñi – vištala loktiš jezisli. da oz veritni. no me kuta veritni veliš. me tožeg eg veritli. da eni zbiļ.

104. tutru vetru petrutša

olisni eķilaen šir da vorobei. olisni da olisni, da dumaitisni naija tšukartni, naija tšukartni tuš. tšukartisni naija kujim vo. kujim vo berad tšukartisni kujim ambar tjr. vovisni spore. da zavodi-tisni jukšini. naija jukšisni, kik vo tjrmiš jukšiniš. i nalen lovi eķi tuš l'išnei. naje kutisni vendžini. eķiš šuve: me vaili. – mediš šuve: me vaili. – naija jona sporuitiesni, šir da vorobei. i naija šuvisni tšukartni voi-na eķi tuš ponda. šir šuve: me tšukarta stav muvivišis žveršeg. a vorobei šuve: me tšukarta stav lebalan petkase. – pondisni naija tšukartni vol'ska-tšukartisni vodžin. no nalen vol'ska-tšukarmis. zavodi-tisni vojui-tñi. vojuiti-sni vo doriš diržik. stavšeg vijisni. tol'ke kolini bortem o-ro-l, da šinpela oš. naija dugdisni tiškašemiš. da etare medare munisni. vere petis okotniš'ai-tñi iva-n iva-noviš. sija adžis bortem o-ro-lte. da zavodi-tis vetlišni. vetlišis da vetlišis. ez šed lovjen. da kloje liñi. i o-ro-lid sil'i šuve: en li. diŕke vetlišan, šeda. – bara zavodi-tis vetlišni. vetlišis da vetlišis. dai šedi o-ro-les. boštis da nuvis gortae. jona aslis niimkoid.

105. višt prokopel'en (~prokopeilen)

me kešja let'šini meli'ša. veli voi. no me let'ši meli'ša- izni. no me veli užeg periš. vetla veli bedđen. oz niñ veli kokei nollgedli beŕteg. krukašla i ušlaša. me

laua peale. No ma ehmusin selle peale kõvasti. “Oleks hea,” mõtlen, “siit ära joosta.”

Siis kuuldub, et kuljustega hobused tulevad, ja metshaldjad põgenesid minu juurest. “Vaevalt pääsesin,” räägin tulijatele. Aga [nemad] ei usu. Aga mina hakkas juba uskuma. Ma ka ei uskunud. Ja see on tõde.

104. Elasiid üheskoos hiir ja varblane

Elasid ja elasid ja otsustasid säästa, koguda teri. Kogusid kolm aastat. Kolme aastaga kogusid kolm aidatäit. Sattusid vaidlusse. Ja hakkasid teri jaotama. Nad jaotasid, kaks aastat jätkus jaotada. Ja neil jäi üks tera üle. Hakkasid vaidlema. Üks ütleb: “Mina tõin.” Teine ütleb: “Mina tõin.” Hiir ja varblane vaidlesid kõvasti. Ja otsustasid, et [tuleb] koguda ühe tera pärast sõjavägi. Hiir ütleb: “Ma kogun kõik maapealsed loomad.” Aga varblane ütleb: “Ma kogun kõik lendavad linnud.”

Hakkasid sõjaväge koguma. Kogusid pool aastat. Noh, neil kogunes sõjavägi. Hakkasid sõdima. Sõdisid üle aasta. Kõik tapsid. [Ellu] jäid üksnes tiivutu kotkas ja ühe silmaga karu. Need lakkasid sõdimast ja läksid üks ühele, teine teisele poole.

Ivan Ivanoviš läks metsa jahile. Ta nägi tiivutut kotkast ja hakkas taga ajama. Ajas taga ja ajas taga. Ei saa elusalt kätte. Ja tahab ambuda. Kotkas ütleb talle: “Ära ammu. Kui edasi jälitad, saad mu kätte.” Hakkas jälle taga ajama. Ajas ja ajas taga. Ja sai kotka kätte. Võttis ja viis oma koju. Väga rõõmus meel oli enesel.

105. Prokopei jutt

Ma tahtsin minna veskile. Oli öö. Aga ma läksin alla veskile jahvatama. Noh, ma olin juba vana. Käisin kepiiga. Oli juba nii, et jalad ei käi, komistan ja

в мою сторону стол лешие. Ну, я тогда сильно испугался. Подумал сбежать оттуда. Потом, слышно, стали приближаться подводы с колокольцами. И от меня убежали лешие. Лишь тогда спасся. Рассказываю прибывающим людям. И не верят. Но я стал только теперь верить. Я тоже не верил. А теперь правда.

104. Тутру ветру петруча

Жили вместе мышь и воробей. Жили да жили и надумали они собрать, они собрать зерна. Собирали они три года. За три года набрали три амбара. Поспорили. И стали делиться. Поделили, двух лет хватило на дележку. И одно зернышка у них стало лишним. Они стали спорить. Одна говорит: «Я принесла». Другой говорит: «Я принес». Они сильно спорили, мышь и воробей. И они решили начать войну из-за одного зернышка. Мышь говорит: «Я соберу всех зверей на земле». А воробей говорит: «Я соберу всех летающих птиц». Стали они собирать войска. Собирали полгода. Ну, набрались у них войска. Стали воевать. Воевали больше года. Всех поубивали. Остались только бескрылый орел да одноглазый медведь. Они перестали драться. И пошли в разные стороны. В лес вышел поохотиться Иван Иванович. Он увидел бескрылого орла. И начал гоняться. Гонялся да гонялся. Не попадается живьем. Дак придется подстрелить. И орел ему говорит: «Не стреляй. Если долго будешь гоняться, попадусь». Снова стал гоняться. Гонялся да гонялся. Да и попался орел. Взял и унес домой. Самому очень радостно.

105. Рассказ Прокопия

Я хотел спуститься на мельницу. Была ночь. Ну, я спустился на мельницу молот. Ну, я был уже старый. Ходил с палкой. Ноги уже не носили без палки.

thinking.” to run away”. Then I’m hearing a horse approaching, sleigh bells ringing, and the forest spirits disappeared. “It was a narrow escape,” I say to the people who come to me. And they don’t believe. But I already believe. I didn’t believe either. And now it’s the truth.

104. A mouse and a sparrow were living

together. Lived and lived, and tried to gather, collect grain seeds. Gathered seeds for three years. Gathered three barns full of seeds in three years. And started to argue. And started to divide. They divided grain seeds, it took them two years. And a seed was left over. The started to quarrel. One says: “I brought it.” The other says: “I did.” They quarrelled fiercely, the mouse and the sparrow. And said that an army should be summoned to fight over the seed. The mouse says: “I will summon all the animals on earth.” But the sparrow says: “I will summon all the birds in the sky.” Started gathering armies. Gathered for half a year. Well, then they had armies. Started waging war. Fought over a year. Killed everyone. Only an eagle without wings and a bear with one eye was spared. These stopped fighting. And one went left and the other one right. Ivan Ivanovich went to work in the forest. He saw the wingless eagle and started to chase it. Hunted and chased it. Can’t catch it alive. And decided to chase it with a bow. And the eagle says to him: “Don’t shoot me. If you keep on chasing, you will soon catch me.” And he started chasing. Chased and chased. And caught the eagle. Took it home. And he was very happy.

105. The tale of Prokop.

I want to go down to the mill. It was night time. But I was going to the mill to grind. And, well, I was already old. So I take the cane. And I couldn’t walk any more, I stum-

leŕŕŕi verŕ kŕimŕn, da vova jag-ŕone. i mene kutisni miŕŕku,ed (~muŕku,ed) jetkini l'eŕakjasŕs. da t'ŕoi panitŕe kotertedni. veŕig og vermi piŕksŕniŕe bed'deŕ. miŕi verma, piŕksa bed'deŕ. da og vermi. i bed'deŕi t'ŕegi. at'ŕim set'ŕŕi kŕimin uŕi. i bere vid'zedli. da nekod abu. no t'ŕet'ŕŕi, da bara vod'ze kuti leŕt'ŕŕini. bed'deŕi t'ŕegi. bet'ŕeg krukaŕla da uŕlaŕa. pemid vojŕs. me kuti ber kainŕi gortę. kaijigen menim bara kutisni l'eŕakja-ŕid deŕadi-t'ŕŕŕini. kokeđ i mene krukeđlenŕi. da ŕapkaęs ŕŕibitenŕi. t'ŕuki mŕjni l'eŕakjasŕid.

106. tuturutu

tuturutu ŕemessaje,
jogor nięa veressaje,
maibŕr munę, maibŕr munę,
kekur naęa (~nad'a), ŕbirgan darja,
vargŕl koŕta, perŕŕ jaran,
niŕtem peder ŕemen ordin
pukalenŕi. stav redvu-ŕŕs,
stav redvu-ŕŕs piŕzan saŕin;
iđŕid ŕiŕken munę pir,
gaŕa ŕumen piruiti-ŕni
ŕemen ordin.
ŕemen geŕtir ovze vose
oi voi, kutę jureŕi viŕmis.
surdoz rekte t'ŕŕukl'a peder.
ullaŕ juren dŕeđŕas jekte,
kekur nad'e ovze vose,
jare topedema;
ŕemen ŕuvis, kodli tere,
ŕoje, juve nazdoro-vje,
nazdoro-vje.

107. miŕŕa niŕjas

miŕŕa niŕjas eŕva_dore leŕt'ŕŕŕni,
burlak ŕonjas niŕjas berŕa vet'ŕŕŕni,
piŕŕe ŕelisni,
goređisni ŕŕivni,
medeŕŕŕŕŕni ŕŕivni.
medla pele vudŕameŕi (~vudŕameŕi),
vizuv va kięlede,

kukun. Ma lüksin umbes versta ja jõudsin nõmmenõlvale. Ja mind hakkasid selga tõukama metshaldjad. Ja panid mu vastu mäge jooksmale. Isegi keppiga ei suutnud vastu hoida. Nii palju kui jaksan, toetan keppiga. Aga ei suuda. Ja kepp läks katki. Kukkusin sinna selili maha ja vaatasin tagasi. Kedagi ei ole. Tõusin siis üles ja hakkasin jälle edasi minema. Kepp läks katki. Ilma keppa komistasin ja kukkusin pimedas. Hakkasin tagasi koju minema. Mäele minnes hakkasid metshaldjad mind jälle kiusama. Haarasid mul jalast ja kiskusid mütsi peast. Vaevu pääsesin metshaldjate käest.

106. Tuturutu

Tuturutu S'emõnile,
Jogor Nidja mehele,
Õnnelik läheb, õnnelik läheb,
Kekur Nadja, Žbõrgan Darja,
Vargõl Kos'ta, vana neenets,
ninatu Pedõr S'emõni juures
istub kogu suguselts,
terve suguselts laua taga;
suure käraga peab pidu;
rõõmsa käraga pidutseb
S'emõni juures.
S'emõni naine kisendab, oksendab,
oi voi, pea hakkab valutama.
Õllenõu tühjendab kõver Pedõr,
pea peal põrandal tantsib,
Kekur Nadja kisendab, oksendab,
Jarõ hoidis kinni;
S'emõn ütles, kellele mahub,
sõõge, jooge terviseks,
terviseks.

107. Ilusad tüdrukud

Ilusad tüdrukud Ežva äärde laskusid,
noored poisid tüdrukute järel läksid,
paati istusid,
tõstsid lauluhäält,
hakkasid laulma.
Teisele poole jõge sõidame,
voolav vesi kannab,

Спотыкаюсь и падаю. Я спустился примерно с версту и подхожу к боровой лощине. И меня со спины стали лешие толкать. Да в гору заставили бежать. Даже палкой не могу упираться. Как могу, упираюсь палкой. Но не могу. И палка сломалась. Сам туда ничком упал. И посмотрел назад. Но никого нет. Ну, встал и снова дальше пошел. Палка сломалась. Без палки спотыкаюсь и падаю. Ночь темная. Я стал подниматься обратно домой. Поднимаясь, мне опять стали лешие досажать. За ноги цепляют. И шапку бросают. Едва избавился от леших.

106. Тутуруту

Тутуруту за Семена
Егор Нига замуж,
небось, выходит, небось, выходит,
Кекур Надя, Жбырган Дарья,
Варгыль Костя, старый ненец,
безносый Федор у Семена
сидят. Вся родня,
вся родня за столом;
с большим шумом идет пир,
с веселым шумом пировали
у Семена.
Жена Семена охает, блюет,
ой-ой, держите, голова заболела.
Пивной сосуд опорожняет кривой Федор,
вниз головой на полу пляшет,
Кекур Надя охает, блюет,
Ярослав прижал;
Семен сказал, кому лезет,
ешьте, пейте наздоровье,
наздоровье.

107. Красивые девушки

Красивые девушки к Вычегде спустились,
молодые парни за девушками следом пошли,
в лодку сели,
запели,
стали петь.
На тот берег переправимся,

ble and fall. I walked for a verste. And arrived at the heath slope. And forest spirits started pushing me from the back. And made me run up the hill. Couldn't even hold back with the cane. Am trying as hard as I can to hold back with the cane. And cannot. And the cane broke. I fell on my back, right there. And looked back. And there is noone there. But I stand up and walk on. The cane breaks. Without the cane I fall and stumble in the darkness. I started walking up again, back home. When I was going up the hill, the forest spirits start spiting me again. Tripped me up and pulled off my hat. It was a narrow escape from the spirits.

106. Tuturutu

Tuturutu S'emēn,
Is marrying Yogor Nidya,
Is happy and marrying, is happy and marrying,
Kekur Nadia, Zhbyrgan Daria,
Vargyl Kos'ta, the old Nenets,
At the noseless Pedyr S'emyn's place
All the family is sitting
The whole family is at the table;
The party is loud;
Were having a fun and loud party
At S'emēn's place.
S'emēn's wife is screaming, vomiting,
O no, will have a headache.
Crooked Pedyr empties the beer keg,
Dancing down on the floor on his head,
Kekur Nadia screaming, vomiting,
Yary's holding on;
S'emyn said: "Who still can,
Eat, drink for good health,
Cheers."

107. Pretty girls

Pretty girls went down to the Ezhva,
Young boys followed them,
Sat in the boat,
Raised their voices
In a song.
We will cross the river,
Float over the water,

burlak zonjas pelisnaniđ kutištei
(~kutištei).
ežva vudžisni,
vež vidž vilin dolid,
radle vešig lolei,
maibir gaža kad,
et'šid ed tatšemis (~et'šid ved t.)
medised oz nin lo.
pozem jagin nivyked
zonli lešid ovni,
tela dirji oz soi nom.

108. *ilin ilin rot's kavka-zin*
una una kišis vir.
vol'ska vodžin vel'i variš,
gerd api-tser kamañd'i-r.
sija mijaneš zev oškis,
segže šetis jon prika-z:
med biđ kijin veli, vokjas,
vil' ružje da šo patron,
purtesin med let'šid šaška,
koske ešlei l'evol've-r.
munameiže, vokjas, vodže,
stav mu pašta vel'sam mir.
vilin lebaļe šed kirmiš,
muis kilis šojantor.
enna kirmiš jona termaš,
ez na džikedž lolei pet,
lebži, lebži komi muļ,
bakli mamli juver šet;
vištav ješše getirpulī,
med oz vit'šis menē ber;
getralis taņ menē sabl'a,
zonleņ vošsis morešer.
tom bur viris jona munis,
kidž-pu uvšan medis šor.
kidž-pu kutas menē tedni,
kjži koli komi mort.

109. *it'sin vodž*

korke et'šid arša lunē niļes it'sin ištis
vala. zev veli puža asvodž, kēmtēg ni
paštēg sija it'sinli ninem ez lištī šuni
vošša. tomiñik niļid, sija vidžede telis
vile, dai kevmišē telišli, šuve: telis, telis,

noored poisid, aere hoidke.
Ežvast üle sõitsime,
rohelistel aasal on lõbus,
rõõmustab isegi hing,
õnnelik, lõbus aeg,
ükskord vaid niisugune on,
teist korda ei ole.
Männimetsas tüdrukuga
poisil hea olla,
tuulega ei söö sääsk.

108. Kaugel, kaugel Vene Kaukasuses,
palju-palju voolas verd;
väe eesotsas oli kanakull,
punane ohvitser, komandör.
Ta kiitis meid väga,
samas andis kõva käsu:
et kõigil käes oleks, vennad,
uus püss ja sada padrunit,
tupes terav mõõk,
võõle riputatud revolver.
Lähme siis, vennad, edasi,
kogu maailmas teeme rahu.
Kõrgel lendab must kaaren,
maa pealt tunneb saaki.
Ära, kaaren, kõvasti rutta,
hing veel ei lahku.
Lenda, lenda Komimaale,
isale-emale anna teade,
jutusta veel mõrsjale,
et ei ootaks mind tagasi -
kosis siin mind mõõk;
noormehel avanes rind,
noor veri kõvasti jooksis,
kõivu alla voolas oja,
kõiv hakkab mind mäletama,
kuidas suri komi mees.

109. *Võõrastütär*

Kord ühel sügispäeval saatis võõrasema
tütarlapse vett tooma. Oli väga hallane
varahommik, [ta saatis tüdruku] jalatsite
ning rõivasteta. Tüdruk ei julgenud võõ-
rasemale midagi vastu öelda. Nooruke

быстрая вода уносит,
молодые парни, веслами придержите.
Вычегду переплыли,
на зеленом лугу хорошо,
радуется даже душа,
счастливое веселое время,
однажды ведь такое,
другой раз ведь не будет.
В сосновом бору с девушкой
парню хорошо жить,
В ветренную погоду не кусают комары.

108. Далеко, далеко, на русском Кавказе
много, много пролилось крови.
Перед войском был ястреб,
красный офицер, командир,
он нас очень хвалил,
и тут же дал крепкий приказ:
чтоб в каждой руке было, братья,
новое ружье и сто патронов,
в ножнах чтоб острая шашка,
на пояс повесьте револьвер.
Пойдем же, братья, вперед,
по всему свету создадим мир.
Высоко летает черный ворон,
На земле почувствовал пишу.
Не сильно, ворон, торопись пока,
еще не совсем вышла душа,
лети, лети на коми землю,
отцу-матери весточку передай;
скажи также невесте,
пусть не ждет меня обратно;
поженила меня здесь сабля
у парня открылась грудь.
Молодой хорошей крови много вышло,
из-под березы потек ручей.
Береза будет меня знать,
как умер коми человек.

109. *Падчерица*

Когда-то однажды осенним днем девушку
мачеха отправила за водой. С обильными
заморозками было утро, босиком и без
одежды, она мачехе не посмела ничего
сказать против. Молоденькая девушка,

Young boys, hold on to the oar.
Crossed the Ezhva,
It is fun on the green meadow,
Even spirit rejoices,
A happy, fun time,
It's once in a lifetime,
Never again.
In a pine wood, it's good for a boy
To be with a girl,
When it's windy, mosquitoes won't bite.

108. Far, far away in the Caucasus in Russia,
Much-much blood was shed;
Goshawk was leader of the army,
Red officer, commander.
He praised us,
And gave the order:
Brothers, all of you should have
A new gun and a hundred cartridges,
A sharp sword in your sheath,
A revolver on the belt.
Let us go, brothers, forward,
We will make peace in the whole world.
A black raven is flying high above,
Senses that there's food on the ground.
Don't hurry, raven,
The spirit is not yet leaving,
Fly, fly back to the Komi land,
Inform my father, mother;
Tell my bride-to-be,
Not to wait me back yet;
I was married to the sword here;
A young man's breast opened,
Young blood dripping badly
In a stream under the birch tree,
The birch tree will know me,
Will know how a Komi man died.

109. *Stepdaughter*

Once on an autumn morning a stepmother
sent a girl to fetch water. It was an early
frosty morning, sent the girl out without
shoes and clothes. The girl dared not to ar-
gue with her stepmother. The young girl
sees the moon above and asks the moon:

vai te menez az dinadze. bošt mensim. itšin vires juvis. jona nin kijnmi. – telis sijes boštis az dinas. kodne kodne, mame, telis vilas? d'erted (~gerted) kodke (~kotke) em. – korkę nile zev nin vazęn veli itšin vodz. sije set'ise telis boštis. eni sija sen bit'e sija setęni katle va.

110. **dobroi**

dobroi že keza. ei, me ted ista kejinę. kejin oz mun keza soini, keza oz mun tušla. dobroit žei keza ai, me ted ista dozmerę, dozmer oz mun nomir kokni, nomir oz mun gera piri. dobroit žei nomirei, me ted ista dozmerę; dozmer oz mun nomir kokni. dobroit že nomir oz min gera piri, gera oz mun tušla. dobroit ze keza ei, keza oz mun mord dine, mort oz mun nomir kokni, nomir oz mun gera piri, gera oz mun bik val'itni, bik oz mun va juni, va oz mun bi kuşędni, bi oz mun mortęs sotni, mort oz mun şmertla, şmert mune mortęs vijni, mort mune dozmer kijn, dozmer mune nomir kokni, nomir mune gera piri, gera mune bik val'itni, bik mune va juni, va mune bi kuşędni, bi mune ib sotni, ib mune kejin dine, kejin mune keza soini

tütarlaps näeb kuud üleval [taevas] ja palub kuud, ütleb: “Kuu, kuu, võta sa mind oma juurde. Võta mind. Võõrasema vere jõi. Olen juba väga külmunud.”

Kuu võttis ta oma juurde.

“Ema, kes see, kes see on kuu peal?” – “Arvata-vasti on keegi.”

“Kord oli, tütreke, juba väga ammu võõrastütar võõrasema juures. Kuu võttis ta sinna [üles]. Praegu on ta seal, ta nagu kannaks seal vett.”

110. **Hea**

Hea kits, ma saadan sulle hundi. Hunt ei lähe kitse sööma, kits ei lähe tera tooma. Hea kitseke, ma saadan sulle mõtuse. Mõtus ei lähe vakla nokkima, vagel ei lähe mäkke. Hea vaglake, ma saadan sulle mõtuse. Mõtus ei lähe vakla nokkima, Hea vaglake ei lähe mäkke, mägi ei lähe tera tooma. Hea kitseke, kits ei lähe inimese juurde. Inimene ei lähe vakla nokkima, vagel ei lähe mäkke, mägi ei lähe härga ümber tõukama, härg ei lähe vett jooma, vesi ei lähe tuld kustutama, tuli ei lähe inimest süütama, inimene ei lähe surma tooma. Surm läheb inimest tapma, inimene läheb mõtust püüdma, mõtus läheb vakla nokkima, vagel läheb mäkke minema, mägi läheb härga ümber tõukama, härg läheb vett jooma, vesi läheb tuld kustutama, tuli läheb põldu* süütama, põld läheb hundi juurde, hunt läheb kitse sööma.

она смотрит на луну и упрашивает луну, говорит: «Луна, луна, давай ты меня к себе заведи. Мачеха кровь выпила. Сильно уж замерзла». Луна забрала ее к себе.

«Кто же, кто же, мама, на луне? Ведь есть кто-то». – «Когда-то, дочка, очень уж давно была падчерица. Ее туда луна забрала. Теперь она там, будто бы она там таскает воду».

110. **Добрая**

Добрая же коза, я тебе пошлю волка. Волк не идет козу есть, коза не идет за зерном. Добрая же коза, я тебе пошлю глухаря, глухарь не идет червяка клевать, червь не входит в гору. Добрый же червь, я тебе пошлю глухаря; глухарь не идет червя клевать. Добрый же червь не идет в гору, гора не идет за зерном. Добрая же коза, коза не идет к человеку, человек не идет червя клевать, человек не идет в гору, гора не идет быка валить, бык не идет воду пить, вода не идет огонь тушить, огонь не идет человека жечь, человек не идет за смертью, смерть идет человека убивать, человек идет глухаря ловить, глухарь идет червя клевать, червь идет в гору, гора идет быка валить, бык идет воду пить, вода идет огонь тушить, огонь идет поле* жечь, поле идет к волку, волк идет козу есть.

“Moon, Moon, take me up there. Take me. Stepmother has drunk all the blood. I am frozen all over.”

The moon took her.

“Mother, who is there, who is there on the moon?” – “I believe there’s somebody up there.” “Once a girl had been living with her stepmother for a long time. The moon took her up there. Now she is there, as if carrying water.”

110. **Good**

Good goat, I will send you a wolf. A wolf won’t go to eat the goat, The goat won’t go to bring grain. Good little goat, I will send you a grouse, The grouse won’t peck on a maggot, A maggot won’t go up the hill. Good little maggot, I will send you a grouse, The grouse won’t peck on a maggot. The good maggot won’t go up the hill, The hill will not bring grain. Good little goat, The goat won’t go to the man The man won’t peck on a maggot, A maggot won’t go up the hill, The hill won’t push an ox over, The ox won’t drink water, The water won’t put out fire, The fire won’t set the man on fire, The man won’t bring death. Death goes to kill the man, The man goes to catch the grouse, The grouse goes to peck on the maggot, The maggot goes up the hill, The hill goes to push the ox over, The ox goes to drink water, The water goes to put out fire, The fire goes to burn the field* The field goes to the wolf, The wolf goes to eat the goat.

111. *žimo-všišikalem*

me veli areš nel'a-min kĭmin. nimeĭ veli petir pavel. no me zavod'i-ti žimo-všišikävni. me žimo-všišikali lun das kĭmin. da hĭnemtor eg tedli. si berin kutisni menim kašškil'tšini. pervoi vojas omel'džika. pĭr jondzika jezislĭke višta-lan, jondžika lešakjasis desadi-tasni. voi bĭd oz ledžlinĭ užni. to kokedid kĭskeni, to jurlestę netšišteni, to kartupelen šĭblalenĭ, to keluinad šĭblalenĭ. no nekĭdži taję lešakja-sis og vermi mintęt'šini. og ted, kĭdži kuta vodže ovni. tateni me kĭdži kuta ovni. kor jezis em, seki oz desadi-tni lešakjasis. a tšukke višta-lan, sešša spokoi: oz šeilini voi bĭd. no me dumaita: taten žimo-všišikävni og vermi, ješ'li tadži kutasni lešakjas desadi-t'šini. il'ižę popę korlini da mol'ibenę šĭledni kole, da veža va,ęn rezjini. seki gaške dugdasni bel'e. il'i pišjas. no me kori popę. da mi seteni mol'ibenę šĭledim. da veža va,ęn rezjim. pop ber let'šis gortas. me bara koli set'šę, užni vodi. da spokoi. lešakjas pišjemaęš. jona lešid lovi menim ovni. kor lešakjasid pišjisni, voi bĭd uža spokoi-ne. nekod nikemen oz šĭbŭli. jona kažut'šę lešid ovni. gožemnas kuta t'šeri kĭjini. pože taten t'šeri kĭjini. t'šeri tateni una vijim. tevnas ponda kĭjini kef'šęs da petkajases. kuta vovni zev bura, šoini, juni, mĭi oko-ta. olem love pervoi sord.l

112. *korķę arša asivodže zev veli pužja voi. it'sin ištis niļę struba dorę vala kemteg i paštęg. niļid vidžęde telis vilę. dai šuve: telis, telis, menę vai bošt mensim. it'sin stav tom vir juvis. – telis sijęs boštis az_dinas. i eķi niĭv šuve: mame, mame, telis vilas d'ert_ved kotķę em. – korķę niļei zev ĩin važen veli it'sin*

111. *Talvevalvuriks olek*

Ma olin aastat nelikümmend. Nimi Peeter Pauli poeg. Noh, hakkasin talvevalvuri ametisse, olin umbes kümme päeva ametis ja mitte midagi ei märganud. Pärast seda hakkas mul kummitama. Esimesel ööl nõrgemalt. Kui inimestele räägid, [siis] aina rohkem ja rohkem hakkavad metshaldjadki kiusama. Terve öö ei lase magada. Kord kisuvad jalga-dest, kord tõmbavad padja ära, kord loobivad kartuliga, kord loobivad asjadega. No mitte kuidagi ei suuda metshaldjate käest pääseda. Ei tea, kuidas hakkab edasi elama. Kuidas hakkab elama? Kui on inimesi, siis metshaldjad ei kiusa. Aga kui natuke räägid, siis ei anna terve öö rahu. Noh, ma mõtlesin: “Siin ei saa olla talvevalvuriks, kui metshaldjad nõnda kiusavad. Või siis [tuleb] papp kutsuda. Ja ta peab palvet lugema ja püha veega piserdama, siis vahest jätvavad järele. Või jooksevad minema.” Noh, ma kutsusin papi. Ja me laulsime seal. Ja püha veega piserdasime. Papp läks tagasi oma koju. Ma jäin jälle sinna, heitsin magama. Ja rahu. Ja teiselgi ööl heitsin rahulikult magama. Metshaldjad olid ära jooksnud. Mul algas õige hea elu. Kui metshaldjad ära jooksid, magasin terve öö rahulikult. Mitte keegi ei viska mitte millegagi. Väga hea on elada. Suvel hakkab kalu püüdma. Siin võib kala püüda. Kala on siin palju. Talvel hakkab püüdma jäneseid ja metslinde. Hakkab väga hästi elama. Sööma, jooma, mida himustan. Elu muutub esmaklassiliseks.

112. Kord sügisel varahommikul oli väga hallane. Võõrasema saatis tütarlapse jalat-site ja rõivasteta kaevule vett tooma. Tütarlaps vaatab kuud. Ja ütleb: “Kuu, kuu, võta mind, võta mind. Võõrasema jõi kogu noore vere.” Kuu võttis ta enda juurde. Ja üks tütarlaps ütleb: “Ema, ema, kuul on keegi.”

111. *На зимовье сторожем*

Мне было лет сорок. Звали меня Павел Петров сын. Ну, я начал сторожить на зимовье. Я сторожил дней десять. И ничего не замечал. Затем мне стало чудиться. В первую ночь поменьше. Все больше, если людям расскажешь, больше лешие досаждают. Ночь напролет не дают спать. То за ногу тянут, то подушку вырывают, то картофелем кидают, то твоими вещами кидают. Ну, никак не могу избавиться от леших. Не знаю, как буду дальше жить. Здесь я как буду жить. Когда люди есть, тогда не досаждают лешие. А только расскажешь, покоя не дадут всю ночь. Ну, я думаю: «Здесь на зимовье сторожить я не смогу, если так будут лешие досаждают. Или же попа позвать да молебен отпеть надо да святой водой побрызгать. Тогда может перестанут немного. Или убежит». Ну, я позвал попа. И мы там молебен отпели. И святой водой побрызгали. Поп обратно ушел домой. Я опять там остался, лег спать. И спокойно. Лешие сбежали. Очень хорошо мне стало жить. Когда лешие убежали, всю ночь сплю спокойно. Никто ничем не бросает. Очень, кажется, хорошо жить. Летом стану рыбу ловить. Можно здесь рыбу ловить. Рыбы здесь много. Зимой стану охотиться на зайцев и дичь. Буду жить очень хорошо, есть, пить, что хочется. Жизнь будет – первый сорт.

112. Когда-то осенним утром очень много инея выпало ночью. Мачеха отправила дочь к колодцу за водой босиком и раздетой. Девушка смотрит на луну. Да и говорит: «Луна, луна, меня давай возьми. Мачеха всю молодую кровь выпила». Луна взяла ее к себе. И одна девушка говорит: «Мама,

111. *Guarding in winter*

I was around forty. The name was son of Peter Paul. So I started out as a winter guardian. I guarded this winter about ten days and noticed nothing. Afterwards it started to haunt me. It was not so bad the first night. If you tell other people, the forest spirits will spite you even more. Won't let you sleep all night. Once they pull your legs, once they pull away your pillow, once throw a potato at you, once they throw things at you. You just can't get away from them forest spirits! I don't know how I'm going to live. How I am going to live? When there are people around, the forest spirits won't spite you. But if you tell, even a little bit, they won't leave you alone all night. So I am thinking: “I can't be a winter guardian here, when the forest spirits are going to spite me like that. Or I might have to call a priest. And he must pray and sprinkle holy water. May be then they will stop. Or run away.” So I called the priest. And we sung a prayer there. And sprinkled holy water. The priest went back home. I stayed there, and lied down to sleep. And it was peace. And I could sleep peacefully even the second night. The forest spirits had run away. My life was really good. After the forest spirits ran away I slept all night in peace. Nobody throws things at you. Seems like a good life. In summer I will go fishing. You can fish here. There's plenty of fish here. In winter I will catch hares and wild birds. I will have a very good life. Will eat and drink what I like. Life will be first-class.

112. Once on an early autumn morning the night was very frosty. Step-mother sent the girl to the well without shoes and clothes. The girl looks up to the moon. And says: “Moon, moon, take me, take me. Step-mother drank all the young blood.” The moon takes her up. And a girl says: “Mother, mother, there is someone up on the moon.”

vodž. siję vezjįsis, dai boštis telis az_dinas, bil'e seni va karna-n va katle.

113. višt

mi aja-pija arin medet'šim kaini dozmer da ur kijni. no mijanli kole veli munnj pižen verst komin kijmin. no mi gortiš verdžet'šim t'sas dasin kijmin. katim verst das vit kijmin. da seteni pondim užni važkerka·jn (~ka·n) da mi set'šę vovim ričtnas šoreni·ken. no vek setiš kerkašis vištalenj lešakjases. no ne_oko·ta veli užni seteni. no neve·la lovi užmeť'šiniše set'šę. korke pivim užn. da užnaitim. kešjam vodni užni. bi karaši·ndozjis kusedim. dai vodim. egena uđite (~uđite) unmovšini. da kutisni šjiblāvni mijaneš l'ok ros t'sukaren. oge lište ninem šuni. mijike šuvamke, ješše jona zavod'·tasni šjiblāvni mijaneš. omel'a nin lištam lolovni. no edva i jugdini kutis, dugdisni desad'i·t'šęmsis. baķe t'šet'šis, da zavod'i·tis zavtrek puni. dai me baķeli me šuva: taja kerka·d međiš oge nin užmeť'šei. tavoi eg vermiy unmovšini. voi_bid eg prame·ja lolištni lištli. tol'ke veše pera muked pera·s. no baķelen zavtrek pušis. davai zavtrekaitam. da tatiš edjedžik katam. šojištam, da no zavtrakaitim. da zavod'i·tim katni aslanim kerka· katim, katim, da kole ebedai·tni. kinem šumale. a kerka·dž ilina. vaiže, pije, ededai·dištam. gaške pižid edebtištas (~edebtištas). šojištım jev, da t'sai juvim. da bara medet'šim kerkalañ. kor ričtnas vovim pemdigas kerka· kelui katlim žičkiike. da užun pivim. bura užnaitim. da vodim užni. užim međ luna·s. kešjam vetlinj t'šesjas šijovni, dozmer kijni ur kijtedž. kaji vere, da t'šesjas šijalim eķi lun. međ luna·s bara t'šes šijalim. koimed lun let's šijalim šelajaslj. nol'ed luna·s munim

Kord oli tütarlaps juba väga pikka aega vōõrasema juures. Ta palus ja kuu võttis [ta] enda juurde, ta justkui kannab seal hōlpmetega vett.

113. Jutustus

Meie, isa-poega läksime sügisel mõtuseid ja oravaid püüdma. No pidime minema paadiga umbes 30 versta. Noh, hakkasime kodunt minema umbes kell kümme. Sõudsime paadiga umbes 15 versta jõge mööda vastuvoolu ja ööbisime seal vanas majas. Jõudsime sinna õhtul hilja. No alailma kõneldakse selle maja haldjatest, mistõttu ei olnud himu seal magada. Aga tahes-tahmata pidime sinna ikka ööbima jääma.

Keetsime siis õhtulise ja sõime õhtust. Tahame magama heita. Kustutasime lambi. Ja heitsime magama. Me ei suutnud veel uinuda, kui [nad] hakkasid meid loopima luuakontsudega. Meie ei julgenud midagi öelda. Kui midagi ütled, hakkavad veel kõvemini loopima. Vaevalt julgesime veel hingata. Aga vaevu hakkas koitma, kui [nad] jätsid kiusamise [järele]. Isa tõusis üles ja hakkas hommikueinet keetma. Ja ma ütlesin isale: "Siia majja me teist korda küll ööseks ei jää. Sel ööl ma ei saanudki und. Ma ei julgenud terve öö öieti hingatagi."

Aga isal sai hommikueine valmis: "Davai, hakkame hommikust sööma. Ja lähme siit kiiremini jõge mööda üles." Sööme natuke, no sõime hommikueinet. Ja hakkasime ülesjõge oma majja minema. Kõht on tühi, aga majani on pikk maa. "Davai, poiss, sööme lõunat. Võib-olla läheb paat kiiremini." Sõime piima ja jõime teed. Ja läksime edasi kodu poole. Jõudisime õhtul pimedas koju, kandsime kraami aita. Ja keetsime õhtusöögi. Sõime korralikult õhtust. Ja heitsime magama. Magasime teise päevani. Tahtsime panna

мама, на луне ведь кто-то есть». – «Когда-то, дочка, очень уж давно была падчерица. Она попросилась, и взяла луна к себе, словно там на коромысле воду таскает».

113. Рассказ

Мы, отец с сыном, отправились осенью охотиться на глухарей и белок. Ну, нам надо было ехать на лодке верст тридцать. Ну, мы вышли из дома примерно в десять часов. Проехали против течения верст пятнадцать. И там заночевали в старом доме. И добрались мы туда вечером поздненько. Ну, постоянно рассказывают о леших в том доме. Ну, неохота было там ночевать. Но нужда заставила заночевать там. Сварили ужин. И поужинали. Собрались лечь спать. Огонь в керосинке затушили. Да и легли. Еще не успели заснуть. И стали в нас кидать плохими метелками из кучи. Не смеем ничего сказать. Если скажем чего-нибудь, еще сильнее станут в нас кидать. Едва уже смеем дышать. Но едва стало светать, перестали досажать. Отец встал и стал завтрак варить. И я отцу говорю: «В этом доме второй раз больше не заночуем. Этой ночью не смог заснуть. Всю ночь не смел толком вздохнуть. Только обомлел несколько раз». Ну, у отца завтрак сварился. Давай завтракать. И быстрее отсюда уедем. Поедим, ну да, позавтракали. И стали плыть вверх по течению в свой дом. Ехали, ехали, надо пообедать. Есть хочется. А до дома еще далеко. Давай же, сынок, пообедаем. Может, лодка разгонится. Поели молока и чай попили. И снова направились в сторону дома. Когда вечером в сумерках доехали до дома, вещи подняли в амбар. И ужин сварили. Хорошо поужинали. И легли спать. Проспали до следующего дня. Собрались сходить насторожить силки, поохотиться на глухаря до того, как охотиться на белку. Пошел в лес и

Once the girl had been living with her stepmother for a very long time. She asked, and the moon took her, and there she as if carries water with yoke.

113. Story

We, father and son, went one autumn to hunt grouses and squirrels. Well, we had to go about 30 versts in a boat. So we started out around ten o'clock. Went about 15 versts up the river in the boat. And then set ourselves up for the night in this old house. And we arrived there late in the evening. And people always talk about the forest spirits of the house. And we had no wish to sleep there. But even without wanting it, we had to stay there for the night. So we cooked our meal and had dinner. And we want to go to sleep. We put out the lamp. And lied down to sleep. We hadn't even fallen asleep, when they started to throw broken brooms at us. We didn't dare to say anything. If you say anything, they will throw even more. We hardly dared to breathe. But as soon as dawn broke, they stopped spiting us. Father woke up and started to cook breakfast. And I told my father: "We cannot stay here for another night. I couldn't sleep last night. I didn't even dare to breathe the entire night." But father had finished cooking breakfast: "Davai, let's eat. And we will go quicker upstream". Let's eat some, and, well, we ate breakfast. And then started out upstream towards our house. So we went and went and you have to eat lunch. You are hungry. But the house is far away. "Let us, boy, have lunch. Maybe we'll get there quicker by boat." We had some milk and tea. And went on towards home. Arrived home late in the dark evening, took the things to the barn. And cooked dinner. Had a hearty dinner. And fell asleep. Slept until the next day. We want to go to set up snares for birds, which are set on trees by the means of two transverse wooden bars, to catch grouses and squirrels. We went to the wood and set up

tšes kĭjini. da mijanliš sojiv oš vodž vilis vit dozmer. da baķe šuve: aski katedam kapka-n. askias katedim kapka-n. da šĭjalim tui vilas ošli kapka-n da kerka let'šim ber kerka- vovim, uznaitim. da baķe petis illae. da oškĭppe kiķe šedema kapkana-d. kiķepe gorze. jona l'okiš goredle oškid. baķe šuve: kailampe aski, tenid petkedlam dozmer sojem. švinefš pul'an geštiteda tene. asvivas vodžnai tšet'šim. zavtrekaitim da kajim ož dine. korķe ož dine vovim, da mijaneš ad'džis, da kapkanse kutis vaškovni puķ da gorze. mijanlañ lokte. me lešet'ši liĭini pu saišañ. me silĭ stešs liĭi, pleš šeras. mijen liĭi, regidi leñistai oškid, bok vilas ušis. me zĭredi, da plešas ješše tšertišken vaškali. varti vit(e) kvaitiš. zavoditi kul'nis. sijes kuli. da jaise da kušĭkse let'šedli kerka- jaise verdi ponli. kušĭkse kovmas gortedž let'šedni vuzovni. no tšes kĭjišes lovi bĭredema. gaške eni kutas šurnĭ aslinim petkais. no redig pondam kĭjini ur. nekĭmin lun miškĭ, baķe petis veķe voi kolen. mene etnameš enovtis kerka-. no gažtem menim l'ešakjasid, og voi bĭd uzli. bĭt'e tolke loktenĭ l'ešakjas me dine. baķe loktiz da me silĭ vištala. – da međis ok kol'tši – prešte tenid kažit'še tolke. l'ešakik mijan kerka-n abu. – kišne abu? – me dine volisni voinas una l'ešag da.

114. *tavun petis gaža šondi, zarni šepa bur šu vunda, me tom i'šmoñ, e-ei. me tom i'šmoñ*

linnupüüniseid, mis seatakse puu otsa kahe puu vahele põikpuuga, [et] mõtuseid ja oravaid püüda. Läksime metsa ja panime terve päeva püüniseid. Teine päev panime jälle püüniseid [üles]. Kolmandal päeval panime laanepüüdele püüniseid. Neljandal päeval läksime püünistest [saaki] tooma.

Alguses sõi karu meil viis mõtust [ära]. Ja siis ütleb isa: “Homme toome rauad.”

Järgmisel hommikul tõime rauad ja panime karu teele rauad. Ja läksime tagasi koju, läksime tagasi. Tulime, sõime õhtust. Ja isa läks õue. Karu aga, kuuldavasti, sattus raudadesse, kuuldub karjuvat. Karu kisendab väga tagedalt. Isa ütleb: “Küll me homme tõuseme ja näitame sulle mõtuste söömist. Tinakuuliga võõrustan sind.” Hommikul tõusime juba varakult üles. Sõime hommikust ja läksime karu juurde. Kui karu juurde jõudsime, ja [ta] meid nägi, hakkas raudu vastu puud taguma ja karjuma. Tuleb meie poole. Mina valmistasin puu tagant laskma. Ma lasksin teda täpselt, kesk otsaesist. Kui lasksin, jäi karu kohe vait. Langes küljeli. Ma hüppasin juurde ja lõin veel kirvesilmaga otsaette. Lõin viis-kuus korda. Hakkasin nulgima. Nulgisin ta [ära]. Ja liha ja naha viisin majja. Liha söötsin koerale. Naha peab müümiseks koju viima. Aga püüniste tühjendaja oli hävitatud. Võib olla hakkab nüüd metslind meie [püünistesse] sattuma. Aga esialgu hakkasime oravaid püüdma. Mõne päeva pärast läks isa ööpäevaks metsa. Jättis mind üksi majja. Aga mul on metshaldjate pärast jube olla. Ma ei maganud kogu öö – [oli tunne] nagu tuleksid metshaldjad minu juurde. Isa tuli [tagasi] ja ma kõnelesin talle: “Ja teine kord ma ei jää [üksinda siia]. – “Sulle lihtsalt ainult näib. Metshaldjad meie majas ei ole.” – “Kuidas ei ole? Minu juurde tuli öösel palju metshaldjaid.”

114. Täna tuli välja rõõmus päike, kuldtähkset head rükist lõikan, ma noor noorik, ee-ei. Ma noor noorik,

силки настораживали один день. На второй день опять силки настораживали. На третий день силки настораживали на рябчика. На четвертый день пошли проверять силки. И до нас медведь съел пять глухарей. И говорит отец: «завтра принесем капкан». Назавтра принесли капкан. И поставили капкан на пути медведя и в дом пошли. Вернулись в дом, поужинали. И отец вышел на улицу. И медведь, мол, слышно, попал в капкан. Слышно, мол, ревет. Очень зло кричит медведь. Отец говорит: «Придем, говорит, завтра, покажем тебе, как глухарей есть. Свинцовой пулей угощу тебя». Утром рано встали. Позавтракали и пошли к медведю. Пришли к медведю. Увидел нас и стал бить капканом по дереву и кричит. В нашу сторону идет. Я приготовился стрелять из-за дерева. Я ему выстрелил точно в середину лба. Как выстрелил, скоро и затих медведь, повалился на бок. Я набросился и несколько раз ударил ему по лбу обухом топора. Ударил раз пять-шесть. Стал свежевать. Снял шкуру. И мясо да шкуру унес в дом. Мясо скормил собаке. Шкуру придется унести домой на продажу. Ну, проверяющий силки ликвидирован. Может, сейчас самим будет попадаться дичь. Но скоро уже станем охотиться на белок. Через несколько дней отец ушел в лес с ночевкой. Меня одного оставил в доме. Но мне страшно из-за леших, не сплю всю ночь. Словно только так идут ко мне лешие. Отец вернулся и я ему говорю: «И второй раз я не останусь». – «Тебе просто кажется. Леших в нашем доме нет». – «Как же нет? Ко мне же ночью много леших приходило».

114. Сегодня вышло веселое солнце, жну красивую рожь с золотыми колосьями, я молодуха, э-эй.

snare all day. The second day we set up snares again. On the third day we set up snares for hazelgrouses. On the fourth day we went to collect our catch.

And in the beginning a bear ate five of our grouses. And father says: “Tomorrow we will bring iron traps”.

The next morning we brought the traps. And set them on the path for the bear. And returned home, went back. Came back, ate dinner. And father went outside. And the bear, we hear, was caught in the traps, we hear it roaring. Making very angry noises. Father says: “We will get up in the morning, and we will show you how to eat grouses. I will treat you with a lead bullet.” The next morning we woke up early. Ate breakfast and went back to the bear. When we got to it, and it saw us, it began smashing the trap against the tree and roared. Comes towards us. I prepared to shoot it from behind the tree. I made a clear shot, in the middle of its forehead. After I shot, the bear fell silent. Fell over. I jumped up to it and hit it in the forehead with my axe. Hit for five-six times. And started to skin. And skinned it. And left the meat and skin in the house. Gave the meat to the dog. Must take the skin home, for selling. But the trap was ruined. Maybe wild birds will come to our snares now. But first we caught squirrels. A few days later father went to the woods for a day and night. Left me alone in the house. But I was scared because of the forest spirits. Wouldn't sleep all night – for fear that forest spirits would come to me. Father returned and I told him: “I won't stay here for another night. – “It's just your imagination. There are no forest spirits in our house.” – “How come? Many forest spirits came to me at night.”

114. Today bright sun came out I am reaping rye of golden spikes I am a young maiden, oh no. I am a young maiden,

le'šid t'sarla
 šerske vodže.
 kosjas mudže unmei l'it'ske,
 šoit't'sig moz me borjei vodi,
 murtsa lovi unmovšema.
 veten vol'i k o l' a orde.
 korke sad'mi, šondi leit't'se,
 pera gorte e-ei,
 pera gorte termesemen.
 kipeš'ivteg edje vunda,
 med oz tedni menšim užem,
 gortsas inka dai-i aika;
 tedasnikje, vit't'sasni mene.

115. *važ veralemjas da vere vetlemjas*
 eķi velestis medet't'sam vere kik artel.
 kole ordjet't'sini naked. artel'na artel'. no
 eķila'n juvim vina. da med luna's kesjam
 munnj vere. dod'd'as veli sevtema nin. no
 askinas vodž t'set't'sim da dod'd'asim
 dod'd'ase, dai medet't'sim munnj vere.
 gortiš petigen preššait't'sim gortsaked.
 munnj kolj kik šo verst. mijan muneme
 koli das lun. mi vovim kjišan vere. vet'sim
 t'som. da kutim ovni. zev veli kečžid.
 vetimin kvait gradus kečžid. petalam
 vere. loktam pemidnas. da ješe kole
 keravnj pes, dod' kik kimin rit kaže da
 asivož kaže. kik dod'ke on kerov,
 kijnman t'somjad. – no loktalisnj stavis
 t'somje. da šorhiteni, kod kutšema kjiš.
 da eķi šuvę: mepe tavun ad'dži ož gu. –
 no ad'džinke, aski vetlam sije vidlini
 ož guse. vet'sovni kutisnj naja pul'ajas.
 vetalisnj nol' pul'an mort vile. med luna's
 oš kijnj munigen stavnj šurbitenj lun-
 viv. ližasnisnj da ponjas boštisnj. i
 zavod'i-tisnj munnj ož gu dorę.
 zavod'i-tisnj kijnj. naja eķies kjišisnj. da
 kesjenj kulni. petis med oš setiž gušis.
 da sije vijisnj. petis koimed. da sije
 žiredis mort vile. zavod'i-tis kurl't'sovni
 oškid morte. pul'a ljinj abu. naja
 žiredisnj t'seren. t'sernad keralisnj sije
 ošte. no morte pešti kuvmenis

sirp terav,
 lõikan edasi.
 Selg väsiib, uni tikub peale,
 puhates põllupeenrale heitsin,
 veidikeseks uinuma.
 Unes olin Kolja juures.
 Kui virgusin, päike laskub,
 aeg minna koju. ee-ei,
 aeg koju ruttamiseks,
 sirutamata ruttu lõikan,
 et ei teaks minu unest
 kodus ämm ja äi,
 kui teada saavad, riidlevad minuga.

115. *Endisaegsed jahi- ja metsaskäigud*
 Ühest külast läheb metsa kaks artelli. Pea-
 vad omavahel võistlema. Artell artelliga.
 No jõime ühes kohas viina. Ja teisel päeval
 tahame metsa minna. Reed olid juba lasti-
 tud. Noh, hommikul vara tõusime üles ja
 rakendasime hobused.
 Hakkasime siis metsa minema. Kodunt
 minnes jätsime kodustega jumalaga. Min-
 na tuli kakssada versta. Minekuks oli vaja
 kümme päeva. Me jõudsime jahimetsa.
 Tegime telgi. Ja hakkasime elama. Oli
 väga külm. 56 kraadi külma. [Hommikul]
 läheme metsa. [Tagasi] tuleme pimedas.
 Ja peab veel umbes kaks reetäit puid
 õhtuks ja varahommikuks raiuma. Kui
 kaht reetäit ei raiu, külmad telgis ära.
 Noh, tulevad kõik telki. Ja jutustavad, kes
 kuidas jahti pidas. Üks ütleb: "Mina nägin
 täna karukoobast." – "No, kui nägid, [siis]
 homme läheme seda karukoobast uurima."
 Nad hakkasid kuule tegema. Tegid neli
 kuuli mehe kohta. Teisel päeval karu
 tapma minnes palvetasid kõik lõuna poole.
 Kinnitasid suusad alla ja võtsid koerad kaa-
 sa. Ja hakkasid minema karukoopa juurde.
 Hakkasid [karu] püüdma. Ühe nad püüdi-
 sid [kinni]. Ja tahavad nülvida. Teine karu
 tuli sealt koopast [välja]. Ja selle [nad]
 tapsid. Kolmas tuli [välja]. Ja see ründas
 inimest. Karu hakkas inimest kiskuma.

Я молодуха,
 острый серп
 шаркает дальше.
 Поясница устаёт, ко сну клонит,
 передохнуть я на межу легла,
 вмиг уснула.
 Во сне ходила к Коле.
 Позже проснулась, солнце заходит,
 пора домой, э-эй,
 пора домой торопиться.
 Не распрямляясь быстро жну,
 чтоб не узнали, что я спала,
 домашние свекор и свекровь;
 коль узнают, заругают меня.

115. *Охота и поход в лес в старину*
 Из одного села направились мы в лес,
 две артели. Надо с ними соревноваться.
 Артель на артель. Ну, в одном месте
 пили водку. И на другой день собрались
 в лес. Сани были уже нагружены. Ну,
 назавтра рано встали и запряглись в
 сани, да и отправились в лес. Выходя из
 дома, попрощались с домашними. Идти
 надо двести верст. На дорогу ушло десять
 дней. Добрались до промыслового леса.
 Сделали шалаш. И стали жить. Было
 очень холодно. Пятьдесят шесть граду-
 сов мороза. Выходили в лес. Приходили,
 когда темно. А еще надо нарубить дров,
 примерно двое саней на вечер и на
 утро. Если не нарубишь двое саней,
 замерзнешь в шалаше. Ну, пришли все
 в шалаш. И разговаривают, кто как
 поохотился. И один говорит: «Я сегодня
 нашел берлогу медведя». – «Ну, коль
 нашел, завтра сходим посмотреть эту
 берлогу». Стали они делать пули. Сде-
 лали по четыре пули на человека. На
 следующий день, когда шли на медведя,
 все крестились на юг. Надели лыжи и
 взяли собак. И пошли к медвежьей
 берлоге. Стали охотиться. Они одного
 убили. И стали шкуру сдирать. Оттуда
 из берлоги вышел еще один медведь. И

Sharp sickle,
 Reaps on.
 Back tires, sleep is weighing down,
 I lay down on the furrow,
 Had to sleep for a while.
 In my sleep I was with Kolya.
 When I woke up, the sun is setting,
 Time to go home, oh no,
 Time to rush home,
 Without getting up I reap,
 So that mother-, father-in-law at home
 Would not know of my sleep,
 If the knew, they would reprove.

115. *Hunting and walking in the woods in the old days*
 Two labour groups from one village go to the
 forest. Must compete. One group against the
 other. So we drank vodka together. And the
 second day we want to go to the forest. Sledges
 were already loaded. So we wake up early in
 the morning and harnessed the sledges. And
 started to go to the forest. Said farewell to peo-
 ple at home. Had to go two hundred versts. It
 took ten days to get there. We arrived at the
 hunting forest. Set up the tent. And started to
 live. It was very cold. Minus 56 degrees. So
 we go to the forest. Come back in dark. And
 have to cut about two sledgefuls of lumber for
 the night and the next morning. I you don't cut
 two sledgefuls, you will freeze in the tent.
 Well, everyone is coming to the tent. And tell
 others how the hunting went. And one says: "I
 saw a bear's lair today." – "Well, if you saw it,
 then tomorrow we will have a look at it." And
 they started making bullets. Made four bullets
 for each man. The next day, when they went to
 kill the bear, they all prayed towards the south.
 Fastened their skis and took along dogs. And
 started out towards the bear's lair. Started hunt-
 ing. Caught one. And want to skin it. Another
 bear came out from the lair. And they killed
 that one. Third came out. And this attacked a
 man. The bear started tearing this man. No
 bullet to shoot. They attacked the bear with an
 axe. Chopped it dead with the axe. But the bear

kur'f'salisni, sije morte, kertalasni ranajase, da ješe nol'ed oš petas, da sija pišjas, oz nin eške silipe vidžedlini, med nin munas. rañen mortes let'sšedasni nortjen t'somje, da seteni olas kik lun, da kule, sije guvalasni set'se veras. ilin veli let'sšednišje veršis, da oz let'sšedni d'erevna-dž (~g'erevna-dž). naje med luna:s vetlasni vere nortjasen, jaila da ku'šikla, jona žalitenj kuliš morte, zev veli šuš mort, kodi kuli, jai diñe vovisni da sevtisni nortje, da zavod'i-tisni let'sšini ber t'somje, t'somje vovisni kujim oš, no asljinis eške nimkoid, no mortid kuli, da abu kažit'se lešid selemnišli, no naja bura kjišisni, kjišni una ur, kjišni kuñit'sa, kujim oš, naje međet'sšisni petni gorte, petisni das kujim lun, vek kjskisinj nort, jona veli šekid petni, vovisni gortaniš, da vištalisni, kodi kuli, getirisli, da joni berdis getiris, naja šoit'sšisni, bura juvištisni vina, da zavod'i-tisni udžovni gortaniš.

116. *p e t š e r a v e r e v e t l e m*

važen stavis veli vetle peššera-e kjišini, seteni veris pomtem parma, una jez tere kjišini set'se, una vijim žver bi't'sema peššis, kirjšis i pošnidis, udañt'sške vetlemid, ozirmillan biden, tuvsov vereke vetlinj, jonže ved šekid, omel't'sillan, vek šoit'sšenj ekiklain eki kezajin ordin tui vilas, seteni vek šulisni lešakes, loktisni set'se kujim oko-nik, da pondisni užnai-tnj, da užnaitig kostid naje pondisni šjtblavnj kinsapegen, da mijjed l'ok kelujen da naje šuvenj oko-nikjasid: vaipe, ma'salanitke, ma'salei pramei-džika, sešša šjbitasni ekilj t'serebuken plešas, plešis pote, kutas petni gird, i šuve: taja vijti jonaže.

Kuuli laskmiseks pole. Nad tormasid [talle] kirvega kallale. Raiusid kirvega selle karu surnuks. Aga inimese oli [karu] peaaegu surnuks kiskunud, selle inimese. Seovad [tal] haavad. Ja tuleb veel neljas karu. Ja see jookseb minema. [Nad] ei vaatagi üldse seda [karu]. Las läheb.

Viivad haavatud inimese kelgul telki. Ja [see] elab seal kaks päeva. Ning sureb. [Nad] matavad ta sinna metsa. Kauge oli teda metsast ära tuua. Ja ei vii külani. Teisel päeval nad läksid kelkudega metsa liha ja nahka tooma. [Neil] oli surnust väga kahju. Ta oli väga tark inimene, [see], kes suri. [Nad] tulid liha juurde ja lastisid kelgu. Ja hakkasid tagasi telki minema. Telgis oli kolm karu.

Aga nad oleksid ise nagu rõõmsad. Kuigi inimene suri. Ja seetõttu ei ole nende südamel hea. Aga nad küttisid hästi. Püüdsid palju oravaid, püüdsid nugiseid, kolm karu. Nad hakkasid koju minema. Kolmteist päeva läksid. Aina vedasid kelku. Väga raske oli minna. Jõudsid oma koju. Ja kõnelesid selle [mehe] naisele, kes suri. Ja naine nuttis väga. Nad puhkasid. Jõid palju viina. Ja hakkasid oma kodus tööle.

116. *Petšera metsa minek*

Vanasti käisid kõik Petšeras jahil. Seal on lõputu taiga. Palju rahvast mahub sinna küttime. [Seal] on palju igasuguseid metsloomi. Suuri ja väikseid. Kui käik õnnestub, rikastud isegi. Kui kevadel metsa minna, on vägagi raske, vaesud. Teel puhatakse ühiselt ühe peremehe juures. Muudkui jutustati, et seal on metshaldjad.

Tulid sinna kolm jahimeest. Ja hakkasid õhtust sööma. Ja söömise ajal hakati neid viltidega loopima. Ja mitmesuguste vanade asjadega. Nad ütlesid, jahimehed [ütlesid]: "Oodake ometi, kui loobite, loopige täpsemalt."

Selle peale viskasid ühele [mehele] kirve-silmaga otsaette. Otsaesine läks lõhki.

его убили. Вышел третий. И он набросился на человека. Стал медведь кусать человека. Пуль выстрелить нет. Они набросились с топорами. Топором зарубили этого медведя. Но человека почти до смерти искутали, этого человека. Перевязали раны. Да еще четвертый медведь вышел. И он убежал. Уж и не смотря на него. Пусть бежит. Раненого человека свезли на нартах в шалаш. И прожил там два дня. И умер. Его похоронили там в лесу. Далеко было из леса вывозить. И не повезли до деревни. На следующий день они сходили в лес с нартами, за мясом и шкурами. Очень жалели погибшего человека. Очень был толковым, кто умер. Добрались до мяса и сложили на нарты. И пошли обратно к шалашу. До шалаша доехало три медведя. Ну, самим вообще-то радостно. Но человек погиб. И, кажется, на сердце нехорошо. Но они хорошо поохотились. Подстрелили много белок. Поймали куницу, три медведя. Они собрались идти домой. Шли тринадцать дней. Все нарты тащили. Было очень тяжело идти. Добрались домой. И рассказали жене того, который умер. И сильно плакала жена. Они отдохнули. Хорошенько попили водки. И стали работать дома.

116. *Поход в печорский лес*

Раньше все ходили на Печору охотиться. Там лес – бесконечная парма. Много людей там помещается охотиться. Есть много всяких зверей. Крупных и мелких. Если поход удастся, даже разбогатеешь. Если идти в лес весной, очень ведь тяжело, отощaeшь. По дороге всегда отдыхают в одном месте у одного хозяина. Всегда рассказывали, что там есть лешие. Прибыли туда трое охотников. И стали ужинать. И во время ужина в них стали кидать валенками. И другими плохими вещами. Они, охотники, говорят: «Давай, коль кидаетесь, кидайтесь толком». И одному кинули обу-

had almost killed the man. They tie his wounds. And the fourth bear comes. And this runs away. They wouldn't even look at the bear. Let it go.

They take the wounded man on the sledge to the tent. And he lives there two days. And dies. They bury him in the forest. Too long to take him back. And would not take him to the village. The second day they went to the forest to fetch meat and skins with sledges. They regret the death. He was very wise, he, who died. They came to the meat and loaded the sledge. And went back towards the tent. There were three bears in the tent. But they seemed happy. Even though a man died. And it seems that in their hearts it is not good. But they hunted well. Caught many squirrels, caught martens, three bears. They started to go home. Went for thirteen days. Pulled the sledge all this time. It was a very hard journey. Arrived at home. And told this wife of him who had died. And the wife cried so much. They rested. Drank much vodka. And started working at home.

116. *Going to the Pechora forest*

In the old days everybody went hunting in Pechora. There is endless taiga. There is room for many people to hunt there. All kinds of wild animals. Large and small. When the hunting is a success, you might become rich. When you go in spring, it is very difficult, you'll become poor. On the way people rest all together at one host. There they told about forest spirits. Three hunters came. And started to have dinner. And during eating someone started throwing felt boots at them. And several old things. They said, the hunters: "Wait now, if you are throwing, try to aim better."

On that they threw an axe to a man's fore-

med luna's tšefšasni, da kodlenke ližid abu. kodlenke kemis oz šur. naja seteni lunjasni ližteg, da kemteg. oge verme nekittšē munnise, jona šendženi, mji taja ekilen ližis šure kujim verst sajiš. medlen šure kemis krevat uvšis. ud'ivl'ai'tšeni, mijla taja tadži kere, kod šure kažaleni želeb doršis d'žol'ani-k nižen. to šera kañen javitššile, nekod oz vermi kutni, no nali sešša kelui šurale da munasni, se'tšē loktasni med artef. veris uže muneni gortaniš. se'tšē bara suvtasni šoitššini, nortjas suvtēdalasni ešin ulas. da pīrasni kerkā's. da šorniteni, nedir love perais, da petasni ilas nortjas meštini, kik nort abu. nališ pišjedema l'ešakid. ješšē sija nortjas veli stav premisis. no mji ve'tšni! kitš korša'n! tujis os, te'tšš, kitššē nuvešaš. oge kužē nekittš koršnise. – no po-ka tavun užlamej. aski gaške kiške koršam. jugidnas šura's. tavun voinad ne mji nin ve'tšan. oz šur šoravno. – pīrisni da šornitni kutisni kežā-jinjasiked. kežā-jinjasis šuveni: gaške voinas vajasni. ozke vaini, to aski koršam. – no užnai-tasni da vodasni užni, med luna's tšefšasni, da va-jemaš ber nortte, stav kelujis veli bi'ttor. no mi tateni pondam lunjini, kutam šoitššini tateni, aski ilēdžik munam. no taje lunse šoitššim. vovis rit. užnai-tim. da vodelim užni. voinas užim spokoi-ne, med luna's vodžnai tšefššim. da kutim kemašni, da kodlenke kemid abu. kodlenke pašis abu. kodlenke kepišis. stavliš d'žebemaš l'ešakjasid. no naje owni kutisni med lun. da šorniteni: tatenike kutam owni di'rdžik, gatšnimeš kenke tšetš voštam. – no nali ez vaini l'eša-kjasid keluite vežon, vežon naja olisni seteni kežā-jin ordad. vežon berin ber stav keluite vajemaš se'tšē kežā-jin orde, nali mijen šuri kelujid. ez nin seteni dir owni, edjedž-ka mede'tššisni gortaniš

Hakkas verd tulema. Ja ütleb: "Õigegei kõvasti [viskasid]."

Teisel päeval tõusevad [üles]. Ja kellel pole suuski. Kellel ei leidu jalatseid. Nad veedavad seal päeva suuskade ja jalatsiteta. Ei saa kuhugi minna. Imestavad väga, et leiavad ühe suusad kolme versta tagant. Teisel on jalats sāngi all. Imestavad, miks [ta] ometi nii teeb.

Näevad kedagi räästarenni juures väikese tüdrukuna. Seejärel ilmub [ta] kirju kassina. Keegei ei saa kinni võtta.

Nad saavad siis asjad kätte ja lahkuvad. Sinna tuleb teine artell. Juba on teel metsast koju. Jäävad samuti sinna [majja] puhkepaatusele. Kelgud jätvavad akna alla ja lähevad majja. Ja jutlevad. Peagi lähevad välja kelke ära tooma. Kahte kelku ei ole. Metsahaldjad viisid neilt [kelgud] ära. Neis kelkudes oli ka kogu jahisaak. No, mida teha? Kust otsida! Ei ole näha teed, mida mööda ära viisid. – "Me ei oska neid kuskilt otsida." – "Noh, magagem täna siin. Vahest homme leiame kuskilt [üles]. Valgeks minnes [ehk] leiame. Täna öösel ei tee enam midagi. Niikuinii ei leia."

Läksid sisse ja hakkasid pererahvaga kõnema. Pererahvas ütleb: "Ehk toovad öösel [tagasi]. Kui ei too, siis otsime homme." Noh, söövad õhtust ja heidavad magama. Teisel päeval tõusevad üles. Ja nende kelgud on tagasi toodud. Kõik, kogu kraam oli [tagasi toodud].

"Noh, veedame päeva siin. Puhkame siin. Homme läheme edasi." Noh, selle päeva puhkasime. Tuli õhtu. Sõime õhtust. Ja heitsime magama. Öösel magasime rahus. Teisel päeval tõusime varakult. Ja hakkasime jalgu kängitsema. Ja kellel siis ei ole jalatsit. Kellel ei ole kasukat. Kellel labakuid. Kõikidelt olid metshaldjad [midagi] ära peitnud. Noh, nad jäid teiseks päevaks [sinna]. Ja rääkisid: "Kui siin kauem elame, kaotame püksidki jalast."

хом топора в лоб. Лоб треснул, пошла кровь. И говорит: «Это уж слишком сильно». На следующий день встали. И у кого-то нет лыж. Кто-то не находит обувь. Они просидели там весь день без лыж и босиком. Не могут никуда уйти. Очичь удивились, что у одного лыжи нашлись в трех верстах. У другого обувь нашлась под кроватью. Удивляются, зачем так делает. Кто-то заметил возле желоба маленькую девочку. То пестрой кошкой покажется. Никто не может поймать. Ну, у них потом вещи нашлись и они ушли. Туда пришла другая артель. Уже из леса домой идут. Там опять остановились отдохнуть. Нарты поставили под окнами. И зашли в дом. И разговаривают. Прошло немного времени, и они вышли на улицу убрать нарты. Двоих нарт нет. Леший угащил у них. Еще на тех нартах была вся добыча. Ну, что делать! Где будешь искать! Следов не видно, куда утащили. Не знают, где искать. «Ну, сегодня переночуем. Завтра, может, где-нибудь поищем. Когда будет светло, найдетсЯ. Сегодня ночью ничего уж не поделаешь. Не найдетсЯ все равно». Зашли и стали разговаривать с хозяевами. Хозяева говорят: «Может, ночью принесут. Если не принесут, то завтра поищем». Ну, поужинали и легли спать. На следующий день встали. И вернули нарты. Все вещи были, все. Ну, мы здесь день проведем. Будем здесь отдыхать. Завтра подальше уйдем. Ну, этот день отдохнули. Наступил вечер. Поужинали. И легли все спать. Ночью спали спокойно. На следующий день рано встали. И стали обуваться. И кого-то нет обуви. У кого-то шубы нет. У кого-то рукавиц. У всех попрятали лешие. Ну, они стали проводить второй

head. His forehead split up. Blood dripping. And says: "This was even too strong". Wake up the second day. And one has no skis. Another one has no shoes. They stay in for the day without skis and shoes. Cannot go anywhere. Are very surprised, when they find one man's skis three versts away. Another has a shoe under his bed. Are surprised, why is it doing this. See someone as a little girl under the eave. Appears again as a spotted cat. Noone can catch it.

Then they get their things and leave. Another labour group comes. Are already going home. Again, stay in the house to rest. Sledges are left under the window. And go into the house. And speak. Soon they go out to take the sledges. Two sledges are missing. Forest spirits took theirs. And the hunted game was on these sledges. What to do then? Where to look for? Can't see the way along which it was taken. - "We don't know where to look for." - "Well, let's sleep here tonight. May be we'll find somewhere tomorrow. When it becomes lighter. Tonight will do nothing. We won't find anyway."

Went back inside and started to talk with the hosts. The hosts say: "May be they will bring back at night. If not, we will look for them tomorrow."

Well, eat dinner and lie down to sleep. Wake up the next day. And the sledges are back. Everything, the whole thing. "Well, we will spend a day here. We will rest here. Tomorrow will go on."

Well, we rested that day. Evening came. We had dinner. And lied down to sleep. Slept peacefully at night. The next day we woke up early. And started to put shoes on. And someone has a shoe missing. Someone has a fur coat missing. Someone has no mittens. Forest spirits had taken something from every one of us. And they thought of staying there for another day. And speak: "If we stay here longer, we will loose even our trousers."

munni. nali veli kolena gortedžnis munniše šo vetimin verst. jona maŕkeni (~maŕkeni): miŕi đirape mahi-tisni tateni. ėni sešša pondas ul'avnj. da nortnad ogei krasuiŕtše. no pondis zezištlinj da. edvai vovisni gortaniš. da gortsanisli vištalenj, kiđž mi vetlisni. naja vištalenj vežon ėki mestad olemte. da šendženi jezis. inĕire-snepe sija torjid.

117. *p e t š e r a vetlem*

korke važen ėin me gruz seŕviti kĭk velen. pomezdiniš kešja nuni peŕšerā gruz. pomezdinišān peŕšerā-dž šo ėel'a-min ėol' verst. kole nuniš grusse. da kole ješše muži-k dinę kežāwnj. sija kišše tui doršānis kĭk verst sajin, ole kišše. no me međeŕtši gortiš kĭk velen munni peŕšerā. me muni pervoi- ežva doređž. seteni šoiŕtši. bara kuti munni vodže žel'ėniŕšā-dž. džel'ėniŕšā-n šoiŕtšim. da kuti munni ėumilga. seti kole idžid veleĕ vudžniše, komin ėol' kilometra. veli me muna vojin ėtnamen. muni, muni voi bĭd pošti. me vovi kos šon tšoje. menam veli vodža velis edjedžak munę. da sija ne ĩle menę kol'tis. korke kvaŕitši, a menam velid lokte panid gruzā dodnad. me muni da ber bergedi. da bara kuti munni vodže. miĕke veleĭ suvvtis? me veleš ordjedi. da vodžvilas seteni kuile parka muži-k. mijen me ordjedi vevte, teŕtšiz da kotertis. me bĭden povzi. kod taję veli tatšemis? kos šonsid vištavlenj gažtemes. da gaške sija da. jona lovi gažtem. kole veli ješše munni das verst ėumilgā-dž. tujis lok. doģgei (~dodđei) perlaše. asliĕm gažtem. korke vovi

Noh, metshaldjad ei toonud neile nädal aega asju [tagasi]. Nädala elased nad seal peremehe juures. Nädala pärast töid [metshaldjad] peremehe juurde kõik asjad tagasi. Kui nad kraami kätte said, ei olnud [nad] seal pikemalt. Hakkasid kiiresti koju minema. Neil oli koduni minna sada viiskümmend versta. [Mehed] kiruvad kõvasti: "Kui pikalt ometi hoidsid siin kinni! Nüüd siis hakkab tee sulama. Ja kelkudega ei ole enam nalja." Noh, hakkas vihma sadama ja vaevu said oma koju. Ja kodustele kõnelevad, kuidas [ja] kus käisid. Nad kõnelevad nädalapäevasest kohapeal olemisest. Ja rahvas imestab. On ometi huvitavaid asju.

117. *Petšera käik*

Laadisin kord ammu kaks hobusekoorimat. Pomõzdiništ tahtsin viia koormad Petšerasse. Pomõzdini juurest Petšerasse on sada nelikümmend neli versta. Peab koormad [sinna] viima. Ja peab veel [teest] kõrvale [jahi]mehe juurde käänama. Tema kütib teest kahe versta kaugusel, elab [ja] kütib. Noh, ma hakkasin kodunt kahe hobusega Petšerasse minema. Läksin esiteks Ežva kaldani. Seal puhkasin. Hakkasin jälle edasi Zelenetsisse minema. Zelenetsis puhkasime. Siis hakkasin minema Numilgasse. Sinna [jõudmiseks] tuleb tuleb teha pikk sõit, kolmkümmend neli kilomeetrit. Oli [nõnda], et ma läksin öösel üksinda. Sõitsin peaaegu terve öö. Jõudsin kuiva orukesega künkani. Mu esimene hobune läks kiiremini. Ja ma jäin tast sinna [maha], märkasin, [et] mulle tuleb vastu mu hobune ree ja koormaga. Ma läksin ja pöörasin ta ümber. Hakkasin uuesti edasi minema. Millegipärast hobune peatus. Läksin hobusest mööda. Ja seal [tee peal hobuse] ees lamab kasukas mees. Kui ma hobuse ette jõudsin, tõusis [ta] üles ja jooksis mine-

день. И разговаривают: «Если будем здесь жить дольше, поди, и штаны тоже потеряем». Ну, лешие не приносили им вещей неделю, неделю они жили там у хозяина. Через неделю вернули все вещи туда к хозяину. Как только нашлись вещи, они не пробыли там долго. Быстрее отправились домой. До дома им надо было еще идти сто пятьдесят верст. Сильно матерятся: «Как долго задержали здесь. Теперь начнется оттепель. И с нартами не будем красоваться». Ну, стал поливать дождь. Едва добрались до дома. И рассказывают домашним, как все было. Они рассказали, как неделю жили в одном месте. И удивляются люди. Интересно, говорят, это.

117. *Поход на Печору*

Когда-то давно уж я загрузил груз на две подводы. Из Помоздина собирался везти груз в Печору. От Помоздина до Печоры сто сорок четыре версты. Надо везти груз. Да еще надо заехать к мужику. Он охотится от дороги в двух верстах, живет охотится. Ну, я отправился из дома на двух лошадях в Печору. Сначала я доехал до Вычегды. Там отдохнул. Дальше поехал до Зеленца. В Зеленце отдохнул. Я поехал к Ньюмыле. Там надо пройти большой перегон, тридцать четыре километра. Ехал я ночью один. Ехал, ехал почти всю ночь. Я доехал до холма сухой лошаины. Передняя лошадь у меня шла быстрее. И она оставила меня позади. Спихватился, а лошадь у меня обратно идет с груженым возом. Я пошел и повернул обратно. И снова стал идти вперед. Что-то лошадь остановилась. Я обогнал лошадь. И впереди там лежит мужик в совице. Как я обогнал лошадь, он вскочил и

Well, the forest spirits did not get their things back for a week. They stayed at this host for a week. After a week, the forest spirits brought everything back to the host. When they got their things, they didn't stay there longer. Quickly started to go back home. Home was a hundred and fifty versts away. Curse heavily: "How long we were kept here! Now the road is starting to melt. And you can't go anywhere with sledges." And, well, it started to rain. Barely made it back home. And speak to people at home, how, where they went. Speak about staying there for a week. And people wonder. Interesting things happen.

117. *Trip to Pechora*

A long time ago, I once loaded a two horse sleights. Wanted to take a loads from Pomyzdin to Pechora. It's a hundred and forty four versts from Pomyzdin to Pechora. Must take the load there. And must turn to a hunter, off the track. He is hunting two versts from the road, lives and hunts. Well, I set out for Pechora with two horses. First I went to the bank of the Ezhva. There I rested. Then kept going towards Zelenets. In Zelenets we rested. And kept on going towards Numilga. To reach there you have to take a longer ride, about thirty four kilometres. It was, I went home at night. Drove almost through the night. Arrived at a dry slope. My first horse went faster. And left me there, I understood that the horse came towards me with the sleigh and the load. I went on and turned around. I started to go on, again. Why had the horse stopped. I was driving the horse over something. And there was a man in a fur coat lying. When I went ahead the horse, it stood up and ran away. I was startled. Who was it? People talk that the dry slope is haunted. Was that it? It was very

numilga šoit'šan ing: vovi, da šoit'ššis setenĭ una. juvali: setiš kod mene povžedinnid? – da ĩekod oz vištaš. oz veri·tnĭ, mĭi me ad'džilli kos šoniš l'ešakeš. no setiš eške vekna vištalisnĭ. da keĭ (~keĭ) oz veri·mia, no biĭk veri·t. setišań munim una·n. sešša jezkeđ mi vovim. da gruz zdaiti. da peti gorte. kežalli mužĭ·k diŋe. da setenĭ lunĭi. sĭje kesĭje mekeđ ĭstini premise. da mekeđ ĭstis šo keĭš. da kiĭk šo ur. me međ luna·s peti gorte. me višta·li l'eša·k ad'džilleme. da sĭja šuve: mepe setiš pev međiš ad'džilliže ĩin. da ĩekodliŋa eg vištavlia. – me setiš važen teda l'eša·kte. no vai dod'daš. da mun gortad. – me ved lun kiž kiĭmin miški loktaže gorte. vove strok kiĭšemĭš. getirse kol'is. getiris petis gortas.

118. *kenke kar saji·n*

*kenke kar sajin pedval kerkain
mene mame t'sužtis biĭtillis.
koĭer geĭ'ĩnik mame mene biĭtis
das kujim areseđž.
me kuti vermištnĭ.
sĭja mene pi·rže međedis kirpi·t's zavode
udžawvnĭ mene.
mame men šuvis:
udžav piĭje lešida·.
kem pašte kovmas aslid lešedniđ.
loveke ĭišnei d'eŋga·d,
menim ĭstištan.
keĭ ed omeĭ'ik da l'okinika,
biĭti vidžiže das kujim aređž tene.*

ma. Ma täitsa ehmusin. Kes see niisugune ometi oli? Kõnelevad kuiva oru kummitusest. Ehk see oligi? Hakkas väga õudne. Numilgani oli vaja minna veel kümme versta. Tee [oli] halb. Regi kaldub ümber. Mul [oli] endal õudne. Jõudsin Numilga puhkepaika. Jõudsin [sinna] ja seal puhkaskid paljud. Kõisin: "Kes teist mind hirmutas?" - Ja keegi ei vasta. [Nad] ei usu, et ma nägin kuivas orus haldjat. No sealt [inimesed] ometi aina jutustasid [temast]. Ja ehkki ei usu, aga [hakkad] tahtmata uskuma. Sealt läksime hulgakesi [edasi]. Ja [ma] andsin koorma ära. Ja tuln koju. Pöördusin teelt [jahi]mehe juurde. Ja veetsin seal päeva. Tema tahab minuga saata jahisaaki. Ja saatis minuga sada jänest. Ja kakssada oravat. Ma läksin teisel päeval koju. Ma kõnelesin [talle] haldja nägemisest. Ja tema ütleb: "Mina nägin seal paar korda samuti [midagi]. Ja mitte kellelegi ei kõnelnud. Ma tean ammu seal haldjat. Noh, hakka aga [hobust] ette rakendama. Ja mine koju. Ma tulen ju kahekümne päeva pärast ka. Jahiaeg lõpeb." Saatis naise ära. Naine läks koju.

118. *Kuskil linna taga*

Kuskil linna taga muldonnis mind ema sünnitas-kasvatas, vilets, vaeseke ema mind kasvatas kolmeteistkümnenda eluaastani. Ma hakkasin [töö]võimeliseks saama. Ta saatis mind kohe telliskivitehasesse töötama. Ema mulle ütles: "Tööta, poeg, hästi. jalatsit-rõivast on vaja sul muretseda. Kui raha jääb üle, saadad natuke mulle. Ehk küll vaene ja kehvake kasvatasin kolmeteistkümnenda eluaastani sind."

побежал. Я аж испугался. Кто это такой был. Поговаривают о нечисти в сухой лощине. Может, она. Стало очень жутко. Надо было проехать еще десять верст до Ньюмылги. Дорога плохая. Подвода опрокидывается. Самому страшно. Добрался до места отдыха в Ньюмылге. Приехал, отдыхающих там много. Спросил: «Кто из вас меня напугал?» Но никто не признается. Не верят, что я видел в сухой лощине лешего. Ну, про лешего там всегда рассказывали. И хоть не верят, приходится поверить. Оттуда нас отравило много. Потом мы с людьми добрались. И я сдал груз. И поехал домой. Заехал к мужику. И там провел день. Он хотел отправить со мной добычу. И отправил со мной сто зайцев. И двести белок. На следующий день я отправился домой. Я рассказал о том, что видел лешего. И он говорит: «Я там пару раз уже видел. Да только никому еще не говорил. Я давно знаю про тамошнего лешего. Ну, давай запрягай. И ездай домой. Я ведь дней через двадцать тоже приеду домой. Проходит охотничья пора». Проводил жену. Жена отправилась домой.

118. *Где-то за городом*

Где-то за городом в подвальном доме меня мать родила, воспитала. Несчастливая бедная мать меня воспитывала до тринадцати лет. Я стал становиться трудоспособным. Она меня сразу отправила на кирпичный завод работать меня. Мать мне сказала: работай, сынок, хорошо. Одежду придется самому завести. Коль будут лишние деньги, отправьшь немного мне. Хоть и плохонько

scary. I had to go ten more versts to Numilga. The road was bad. The sleigh is tilting. Myself scared. I arrived at the resting place in Numilga. I arrived and many people were resting there. I ask: "Who of you frightened me?" - And nobody answers. They don't believe that it was a spirit that I saw in the dry valley. People there always talked about it. And even if you don't believe, you will, without wanting it. We went in a group from there. And I gave away the load. And came home. Turned from the road to the hunter. And spent a day. He wanted to send back hunted game with me. And gave me a hundred hares. And eight squirrels to take back. I went back the next day. And told about seeing the spirit. And he says: "I have seen there a couple of times. And haven't told anyone. I have known this spirit for a long time. Well, start harnessing the horse. And go home. I will come home in twenty days too. The hunting season ends then." Sent his wife back. Wife went home.

118. *Somewhere behind the town*

Somewhere behind the town, in a dugout, My mother gave birth, raised me, Poor, poor mother raised me Until I was thirteen. I was growing up. At once she sent me to the brick factory, To work. Mother told me: "Work well, son. You will need to arrange shoes-clothes. If you have money to spare, You will send it to me. Even though poorly and badly, I still raised you until you were thirteen."

119. *t e r e n p e l'*

me medef'tši kjišini fet'erka, me let'tši vodžna arnas. muiš veli kušna. me ola etna-men. gor'tšan ez vev ilin. puvja mesta korša. da miida. kešje veli volini getir puv votni. volini taja lunjaseda. ve'šni kole jez. da miike vekna og ešti. t'sesjas šijāvwnj vetli. sije kitemna. aske kaila t'ses kiji. gaške šede ebēda vile dozmer. il'i šela. tavun šor nin. da kole vodni. sešša aski kole vod'džik kaini t'ses kiji. gažei birema nin dozmer jajiš. no kutis jugdini. kole vere munnj. bošta pištšal da pon. meda vere dozmer kiji. me muni muni. da eki t'seske šedi eki dozmer. met t'seske šedema nof dozmer. me kitšavti da menim šedi das vit duš. og vermi stavse let'tšedniše. lov kol'ni aski keže. il'i med lun kaila. puē ešedada. aski kole ve'šni jez t'similj katik kežas. no tavun me zavod'ita ve'šni jez. potkedla verseda. d'ert (~gert) menam sije oz ešti lunen. kovmas lun kik ve'šni jeste. me ve'šni eki lun. džinjis eštis. aski pomala. tavun pemdīs da dugda. sešša mid'ži tavun udžovniše. muni kerka'e. puvī bištša dozmer. pežali bl'in. da bura užnai'ta. užnai'ti da vodi. aski vodž t'set'sa. da eštēda jezēs. t'set'tši vodž pemidnasna. muni jez ve'šni. muni da gimgaše lepi. da šedeme eki t'simi, pudja kimin t'seri. da lepi, ušli va'as at'sim. biden ke'taši luntir. lovi kijnini va keluinad. eg eštiv vešig koštinnišē. se't'sema termaši ve'šni jez. med j meske eštis tavun. ato tavunke oz ešti, menam tavoi t'serid katas. no jez eštis. eki pemit'san med pemidēdž lovi udžavnj tavun. kerka' munida. lektema getirei. kerka'm menim loktema getir, periš vižlidli. lovi nimkoid. lovi. no tavun kiken kutam užni. getirked

119. **Vanamees Teren**

Ma läksin Tjetjerkasse jahile. Ma läksin sügisel varakult metsa. Maa oli paljas. Ma elan ükski. Kodust ei ole kaugetele [minna]. Otsin pohlarikka koha. Äkki tahab naine tulla neil päevil pohli noppima. Püüniseid peab tegema. Ja millegipärast ei jätku ikka aega. Käisin püüniseid panemas. Need on veel kontrollimata. Homme lähen püüniseid kontrollima. Ehk satub [neisse] lõunaks mõtus või laanepüü. Täna on juba hilja ja peab magama heitma. Homme peab siis varem püünistega jahile minema. Tunnen juba isu mõtuseliha järele. Noh, hakkas koitma. Peab metsa minema. Võtan püssi ja koera. Lähen metsa mõtuseid püüdma. Ma läksin, läksin. Ja ühte püünisesse oli jäänud mõtus, teise püünisesse neli mõtust. Käisin püünised läbi ja leidsin seal viisteist hinge. Ei jakska kõiki ära viia. [Osa] tuleb jätta homseks. Või lähen [mõni] teine päev järele. Riputan [saagi] puu otsa. Homme peab tegema lõhe kudemise ajaks tõkke. Aga täna hakkas tõkkeid valmistama. Raiun puid. Muidugi ei saa see mul päevaga valmis. Peab kaks päeva tegema. Tegin ühe päeva. Pool sai valmis. Homme lõpetan. Täna läks pimedaks ja jätan [töö] pooleli. Väsisin täna töötamisest. Läksin majja. Keetsin terve mõtuse. Tegin pannkooke. Ja sõin korraliku õhtusöögi. Sõin õhtust ja heitsin magama. Homme tõusen vara üles ja lõpetan sääsa. Tõusin hommikul, kui oli alles pime. Läksin sääsa tegema. Läksin ja tõstsin mõrra [välja]. Sinna oli jäänud lõhe, umbes puudane kala. Ja tõstsin [teda], kukusin ise vette. Olin täitsa märg, kogu päeva külmetasin märgades rõivastes. Polnud aega neid isegi kuivatada. Nõnda ruttasin sääsa tegemisega. Et saaksin ometi täna valmis. Muidu, kui ei saa täna valmis, läheb mul kala öösel üles. Aga

растила, нянчила ведь тебя до тринадцати лет.

119. **Дед Терентий**

Я отправился охотиться в Тетерку. Я ушел еще рано осенью. Земля была еще голая. Я живу один. От дома было недалеко. Я искал место, обильное брусникой. И другое. Жена хотела прийти собирать бруснику. Прийти в эти дни. Надо сделать учуг. Да что-то все не успеваю. Сходил настораживать силки. Они еще не проверены. Завтра схожу силки проверить. Может, попадется на обед глухарь. Или рябчик. Сегодня уже поздно. И надо ложиться. Потом завтра надо пораньше пойти проверить силки. Уже соскучился по глухарину мясу. Ну, стало светать. Надо идти в лес. Взял ружье и собаку. Иду в лес глухаря ловить. Я шел, шел. И в один силок попался один глухарь. В другой силок попало четыре глухаря. Я обошел и мне попалось пятнадцать душ. Не могу все унести. Придется оставить на завтра. Или в другой день приду. Повешу на дерево. Завтра надо делать учуг на семгу ко времени, когда она будет подниматься на нерест. Но сегодня я начну делать учуг. Нарублю леса. Конечно, я не справлюсь за день. Придется дня два делать учуг. Я делал один день. Половину сделал. Завтра докончу. Сегодня стемнело, поэтому перестану. И потом устал сегодня работать. Пошел в дом. Сварил целого глухаря. Пожарил блинов. И хорошо поужинал. Поужинал и лег. Завтра рано встану. И докончу учуг. Встал рано еще затемно. Пошел делать учуг. Пошел и поднял морду. И попала одна семга, примерно с пуд рыбина. И поднял, сам падал в воду. Мокрый был весь день. Пришлось мерзнуть в

119. **Uncle Teren**

I went hunting in T'et'erka. I went to the woods early in the autumn. The land was bare. I lived alone. Not far from home. Find a site with many cowberries. And others. Perhaps my wife wants to pick cowberries these days. Must set up snares. And for some reason there is never enough time. Went to set up snares. These haven't been used for catching, yet. Tomorrow I check the snares. May be will catch a grouse by lunchtime. Or a hazel grouse. It is already too late tonight. And must go to sleep. Tomorrow must go hunting with snares earlier. It has been too long since I last ate grouse meat. Well, it is dawning. Must go to the forest. Will take a gun and a dog. Will go catch grouses in the forest. I went and went. And a grouse was trapped in one snare, and four grouses in another snare. I went to check all the snares and got fifteen souls. Cannot take them all. Must leave some for tomorrow. Or will go to fetch them some other day. Hang the hunt up on a tree. Tomorrow must build a garth for salmon's spawning. But today I will construct some weirs. Cut down trees. Otherwise I won't finish it in a day. Must build it for two days. Built one day. Finished half of it. Will finish tomorrow. It became dark and I will leave it. I got tired of working today. Went back in the house. Cooked a whole grouse. Baked some pancakes. And had a hearty meal. Had dinner and lied down to sleep. Will wake up early tomorrow and will finish the weirs. Woke up when it was still dark. Went to make weirs. Went and lifted the weel. A salmon was inside, a fish weighing about a pood. And I lifted it up, and fell in the water. Was wet all day. Was freezing in these wet clothes. No time to even dry them. So I hurried up with making the weir. So that I could

gažadžik love, užim da med luna s muni
 jez kīni getirked. tšetš šedema kujim
 tšimi. og vermi vašis leptini vešig. da
 lepi da lepi. uši va as atšim. da atšim
 vašanis. a getir beregšanis. kujim
 tšerid ved' love pud nol' kimin. kikis
 pud doriš šekid love. a ekik pudja
 kimin. korke vermin eške leptini. tšuki
 kajis, jona pesseni biden. tšegjalisni
 gimga sošše. etna menke veli eg vermi
 leptini. ladne ottsalis getir. no sešša kad
 kutas loni ur, da ošjaseg kīni. pondis
 līmjavni. aski petala ur kīni. sešša
 tšisteike kuta ur kīni. a getires tšekta
 puv votišni, da mīda. kik lun petali
 vere. da kiji komin ur. tavun peta kuimed
 lun ur kīni. ponjei pondis ureš Ji
 kodes Ji uvtni. zev jona i lokiš. me uša.
 tšef'ša, koterta. dumaita: d'žol'a puin
 ur burake. voni kuti. da uvte muiš.
 nevuna matist'šišti. da oškik kutis
 mītt'šini jutse gušis. me povzi. povzem
 jivšid i lišis. da oškidi udai'tšema.
 goredis da uši oškid. me ziređi da šien
 biški. da bošti šies. kole gušis kiskini.
 etna men og mešaita vermi. no kiťške
 gaške kiska. da kiski da kiski. tšuki
 vermi kiskiniše. jona veli šekid kiskini
 guiš oškes. kul'i me sijes. da kerkā vovi.
 da višta-la i oz i veri-t menšim, babai,
 mīipe me lištin etnaden kīni oškes. no
 bura tedemenke eške egže matist'šida.
 tetteg lovi kijemis. me tšaiti ureš uvte
 ponjei. da matist'ši. drug kažali oš pleš.
 tol'ke ud'iti dumišti pišjini kuta, sojas,
 lija, sojas. i rešit'ši me līni. da liji. i
 uši. diřtai eg i dumait. mijentai ušis
 oškid, ziređniđ geger vovina. abuna
 saidid birlema, darem poožema veli.
 jaise tajē kiťtše voštini love. mešaita
 love verdni ponli. kul'šikse vudžala
 lavka.

sääsad said valmis. Ühest pimedast teise
 pimedani tuli täna töötada.
 Läksin majja. [Sinna] oli tulnud mu naine.
 Vanale hullule tuli naine majja. Oli hea
 meel. Oli. Aga täna magame kahekesi.
 Naisega on lõbusam. Magasime, ja teisel
 päeval läksin naisega sääsadest kalas-
 tama. Sinna oli jäänud kolm lõhet. Ei
 suuda [neid] isegi veest välja tõsta. Ja
 tõstsin ja tõstsin. Kukkusin ise vette. Ja
 [tõstsin neid] ise veest, aga naine kaldalt.
 Kolm kala on ju umbes neli puuda: kaks
 [kala] on üle puuda rasked, aga üks on
 umbkaudu puudane. Siiski jaksasime
 kuidagi tõsta. Vaevalt tuli [kala] üles,
 kõik pekslesid kõvasti. Lõhkusid mõrra-
 pujuse. Kui oleksin üksinda olnud, ei
 oleks suutnud tõsta, naine aitas tublisti.
 Aga siis algas oravate ja karude küttimise
 aeg. Lund hakkas sadama. Homme lähen
 oravajahile. Siis, kui on nahk puhas, hak-
 kan oravat püüdma. Aga naisel käsin
 pohli ja muud noppida. Kaks päeva käi-
 sin metsas. Ja püüdsin kolmkümmend
 oravat. Läksin kolmandat päeva oravaid
 püüdma.
 Koer hakkas kas oravat või kedagi [teist]
 haukuma. [Haukus] väga kõvasti ja viha-
 selt. Ma kukun. Tõusen ja jooksen.
 Mõtlen: "Tundub, et orav on väikese puu
 otsas." Hakkasin lähenema. Ja [koer]
 haugub maast. Lähenesin natuke. Ja karu
 hakkas pesast pead näitama. Ma ehmusin.
 Ehmatusest lasksingi ja tabasin karu.
 [Karul] hakkas karjuma ja kukkus maha.
 Ma tormasin juurde ja lõin odaga. Ja
 võtsin oda. Vaja [karu] august välja kis-
 kuda. Arvan, [et ma] üksi ei suuda, aga
 kuidagi ehk tõmban [välja]. Ja tõmbasin
 ja tõmbasin. Vaevalt suutsin teda tõm-
 mata. Väga raske oli karu august [välja]
 tõmmata. Nülgisin ta [ära] ja läksin majja
 ja räägin ja ei usugi mind mu eit, et ma
 julgesin täitsa üksinda karu tappa. Aga
 kui oleksin täpselt asja teadnud, [siis] ma

мокрой одежде. Не было времени даже
 посушить. Так торопился сделать учуг.
 Вот бы закончить сегодня. А то если
 сегодня не закончу, рыба у меня в этом
 году поднимется вверх по течению. Но
 учуг был готов. От темна до темна
 пришлось работать сегодня. Пошел в
 дом. Жена пришла. Ко мне в дом
 пришла жена, к выжившему из ума
 старику. Стало радостно. Стало. Ну,
 сегодня будем вдвоем спать. С женой
 веселее будет. Переночевали и на
 следующий день пошли с женой
 проверять учуг. Тоже попало три
 семги. Даже не могу вытащить из воды.
 Да поднимал, да поднимал. Упал сам
 в воду. И сам со стороны воды, а жена
 с берега. Три рыбины-то ведь с четыре
 пуда будет. Две потяжелее пуда. А одна
 примерно с пуд. Смогли все-таки выт-
 ащили. Едва подняли, бьются сильно.
 Поломали прутья морды. Если бы был
 один, не смог бы поднять. Ладно, жена
 помогла. Ну, потом придет время охо-
 титься на белок да медведей. Пошел
 снег. Завтра схожу на белок. Затем,
 если чистая, буду на белок охотиться.
 А жене накажу бруснику пособирать
 и другое. Два дня выходил в лес. И
 поймал тридцать белок. Сегодня пойду
 третий день охотиться на белок. Соба-
 ка стала лаять на белку или кого-то
 другого. Очень громко и зло. Я упал.
 Встал, бегу. Думаю, на низеньком
 дереве белка, кажется. Стал подбегать.
 И облаивает с земли. Немного прибли-
 зился. И медведь стал высовывать
 голову из берлоги. Я испугался. Со
 страху и выстрелил. И попал по мед-
 ведю. Медведь заревел и упал. Я набро-
 сился и вонзил копые. И взял копые.
 Надо вытащить из берлоги. Один не
 смогу, я думаю. Ну, может, как-нибудь
 вытащу. Да вытаскивал и вытаскивал.
 Едва смог вытащить. Очень было
 тяжело вытаскивать медведя из

finish it today. If I don't finish it today,
 the fish will go upstream tonight. But I
 finished the weirs. Made them from dusk
 till dawn tonight. Went in the house. My
 wife had come. My wife had come to my
 house. Awoman to company an old fool.
 I Was happy. Was. But tonight we sleep
 together. It is more fun with wife. We slept
 and the next day I went fishing with the
 weirs with my wife. Three salmons were
 inside. Couldn't even lift them out of wa-
 ter. And lifted and lifted. And fell in the
 water. And was lifting, but wife from the
 bank. Three fish are about four poods
 heavy. Two are more than a pood heavy.
 But one was about one pood. Somehow
 we manage to lift. As soon as fish began
 coming upstream, all of them flipping
 around. Broke the wooden weel. It was
 like that, if one couldn't lift, the wife
 helped. But then it was time to hunt squir-
 rels and bears. It began to snow. Tomor-
 row I will go hunting squirrels. If the fur
 is clean I will chase the precious squirrel.
 But will tell my wife to pick cowberries
 and other things. I went in the woods for
 two days. And caught thirty squirrels.
 Today is the third day when I am going to
 hunt squirrels. My dog was barking at a
 squirrel or something. Very loudly and an-
 grily. I am falling. Stand up and run. Am
 thinking - a small animal resembling a
 squirrel is on the tree. And the dog bark-
 ing on the ground. So I went nearer. And
 a bear is showing its head from the lair. I
 was startled. Shot it out of fright. And hit
 the bear. The bear starts roaring and fell
 down. I rushed to it and hit it with a spear.
 Then it stopped jerking. And I took the
 spear. Have to pull the bear out of the hole.
 Am thinking that cannot do it on my own,
 but maybe somehow will pull it out. And
 pulled and pulled. Could hardly pull it. It
 was very difficult to pull a bear out of the
 lair. I skinned it. And came to the house.
 And say: "You won't believe me, woman,

vist ei oleks [talle] lähedale läinud. Tapmine tuli ootamatult. Ma arvasin, [et] koer haugub oravat. Ja lähenesin. Äkki märkasin karu pead. Jõudsin ainult mõtelda, [et kui] hakkam jooksma, [siis karu] murrab [mu maha]. [Kui] lasen, [siis ka karu] murrab. Ja otsustasin [teda] lasta. Ja lasksin. Ja [karu] kukkus. Kaua ju ei mõelnudki. Nagu karu langes, [nii] läksin ümbert ründama. Ei kaotanud mõistust, ehkki olin ehmunud. Kuhu ometi panna liha? Arvan, [et] tuleb sööta koerale. Naha müün kauplusse.

120. *važen olis krešt'árin*

važen olis krešt'árin. silen veli kujim pi. iva:n da vašil'ei· i peder. vaš veli med idžid vok. iva:n šerkos vok. peder med džol'a, da šedun. sija veli vek ole pat'šer seregin. oz lef'šiv nekutšema udžvile. silj tol'ke veli šetlenj t'sorid nañ da kartupeľ sojansę. no olisni. baknis višmis. da šuwe: meke kula, gu vile volej kujim voi tirtedž karavl'i-t'šini. pervoi voi med idžid vok. seššá d'ol'adžik, med berin med džol'a-is volas med. – no nalęn baknis regid višemęn kuli. naje bura medęvisni. korke vonj kutis voi, kole munnj karavl'i-t'šini. vaš šuwe: me nape-rvo og muna. vetli kol'eke peder. – peder korke kištım-kaštım medef'šas. da munas bağ gu vile. voaz da bak juvale: kodnepe? – peder. – no, me ted šeta voronei vel. šobdi jertęd dorin sulale. kor kovmas, tol'ke t'sukest. – no peder ber gortas munas. pederliš juvalęni: mijinepe bakid šuwis? – mijine sija šuwas, kulem mortid? – peder bara pat'šer serege vodas. med rit bara voas. kole munnj tavoi iva-nlj. iva:n šuve: me og mun. – peder vetla·s. – vetla·m, mij setše·m! bara munas. da bağ bara šuwe: me tenid šeta šerei veles. šobdi jertęd dorin sulale. kor kovmas, tol'ke t'sukest.

120. *Elas vanasti talumees*

Elas vanasti talumees. Tal oli kolm poega. Ivan ja Vas'il'oi ja Peder. Vas' oli kõige vanem vend. Ivan oli keskmine vend. Peder kõige väiksem ja ullike. Tema elas aina ahju peal. Ei tulnud alla ühtegi tööde teema. Talle anti ainult kõva leiba ja kartulit süüa. Aga elasid.

Nende isa jäi haigeks. Ja [isa] ütles: "Kui ma suren, tulge kolm ööd mu hauale valvama. Esimesel ööl kõige vanem vend. Siis noorem vend. Kõige viimaks las tuleb kõige vähem [vend]."

Noh, nende isa suri peagi haigusesse. Nad saatsid ta ilusasti ära. Varsti hakkas öö tulema. Peab valvama minema. Vas' ütles: "Mina esimesena ei lähe. Kui vaja, mingu Peder." Peder läheb siis kuidagi liiba-laaba. Ja läheb isa hauale. Tuleb isa ja küsib: "Kes on?"

"Peder."

"Noh, ma annan sulle musta hobuse. [See] seisab tarastatud nisupõllu ääres. Kui on vaja, ainult kutsu."

Ja Peder läheb tagasi koju. [Vennad] küsivad Pederilt: "Mida siis isa ütles?" "Aga mida ta, surnud inimene, ikka ütles?"

Peder heidab jälle keset ahjupealset mägama. Saabub järgmine õhtu. Täna öösel

berlogi. Snyal ja s nego šкуру. I prišel v dom. I rasskazal, i ne verit mne, staruxa moja, čto, govorit, posmel odin medvedja ubitj. Nu, esli b znal horošo, ne priblizilsja by. Nečajanno ubil. Ja dumal, sobaka belku oblaivajet. I podošel. Vdrug zametil lob medvedja. Toljko uspel podumatj, čto budu ube-gatj – sješt, vjstreljo – sješt. I ja rešilsja vjstrelitj. I vjstrelil. I upal. Dolgo vedj i ne razdumyvaj. Kak toljko medvedj upal, nabrosilsja na nego. Ne poterjal, okazivaetsja, rassu-dok, darom byl ispuğan. Mjaso kuda detj. Ja dumaю, pridetsja skormitj sobake. Šкуру prodam v magazin.

120. *Жил давно крестьянин*

Жил давно крестьянин. У него было три сына. Иван да Василий и Федор. Василий был самым старшим братом. Иван – средний брат. Федор самый молодой и сидень. Он всегда был в углу на печи. Не спускался никак поработать. Ему давали лишь черствый хлеб да картошку поесть. Ну, жили. Отец у них заболел. И говорит: «Если я умру, приходите три ночи на могилу караулить. Сначала старший брат. Затем помладше. Напоследок пусть придет младший». Ну, отец у них скоро от болезни помер. Они хорошо отправили. Стала наступать ночь, надо идти караулить. Вася говорит: «Я первым не пойду. Сходи, коль хочешь, Федор». Федор отправился втихомолку. И пошел на могилу отца. Пришел, и отец спрашивает: «Кто?» – «Федор». – «Ну, я дам тебе вороного коня. Возле пшеничных закровов стоит. Когда нужен будет, только позови». Ну, Федор вернулся домой. У Федора спрашивают: «Что ж отец сказал?» – «Что ж он скажет, мертвый человек?» Федор опять лег в углу на печи.

that I dared to kill a bear all alone. Had I known it for sure, I would not have gone near it. I had suddenly killed it. I thought the dog was barking at the squirrel. And went nearer. Suddenly I say a bear's head. I only managed to think that when I start running, it will kill me. If I shoot, it will kill me. And I decided to shoot. And shot. And it fell. Didn't have to think long. As soon as the bear fell, I came from behind. Didn't loose my senses, even though I was frightened. Where should I leave the meat? I think, we'll feed it to the dog. Will sell the skin to the shop.

120. *Once there was an old farmer*

Once there was an old farmer. He had three sons. Ivan, Vasily and Peder. Vas' was the eldest brother. Ivan was the middle brother. Peder was the smallest and the fool. Was living up on the oven all the time. Didn't even come down for chores. He was given only stale bread and potatoes. So they lived. Their father fell ill. And father says: "When I die, come and hold a wake on my grave three nights in a row. The eldest will come on the first night. Then the younger. And finally the least of the brothers."

Well, their father soon died of illness. They sent him away nicely. Soon the night fell. Must go to watch at the grave. Vas' says: "I will not be the first one to go. If someone has to go, let it be Peder." Peder goes, loafing. And goes to his father's grave. Father comes and asks: "Who is this?" – "Peder." – "Well, I'll give you a black horse. It is standing at the enclosed wheat field. If you need, only call." – But Peder returns home.

They ask Peder: "What did father tell you?" – "But what can he, the dead man, tell?" Peder lies again on the oven. The second night approaches. Ivan has to go this night. Ivan says: "I won't go. Peder will go." –

– *peder bergortas munas. da kajas pat'šer serege. da vodas. koimed voi voas. da el'sered pederli. da bik mun. ninem oz šu. da munas bara bağ_gu vile. bak šuve; tavun tenid me šeta peganei veles. tož sulal šobdi jerted dorin. kor kovmas, seki t'sukestan. – sija ber gorte munas, pat'šer serege vodas. setis oz_i let'siv. setenij vek ole. – kutisni višta-vni; vit'sko krest jilinpe puka-le sar niv. kotpe vermas set'še t'set'šistlas da zel'et'i t'suikitš boštnij vermas, sija lov'e muž'k. no set'š'i t'suke-rt'šisni zev una jez bidlas t'set'šalenij. da nekodna oz vo džnjas. iva-n da vaš tož boštisni vevjas. da kutisni munnij. šedun peder naja munem berin kemašis paštašis bogati-rskei paškemen. da kutis geni-mi. mort jur girša vev-kok-tuisis let'i-te mujs. vokjas džin tujedisna ordjedis. tol'ke naja ud'itlisni vidžedlinij šedun peder vile. peder t'set'šistlas. da volas vit'sko krest (krezd_) džinjedž. peder ber berge-t'šas. da geni-tas. muked vokjas tol'kena vovenij vit'sko dose. naked ber panidaša-s. gorte voas peder. da vel ledžas. da kajas pat'šer serege. korke loktenij muked vokjas ričlanis, da šorñitenij; kotkepe šuš velaže tavun ordjedis mijanēs? kotpe bara veli setšemis? velislenpe mort jur girša let'i-tale muiz_bere. tol'ke mijanēs vele-nij staven nebalas. tšuk ud'itim vidžedlinij. setšem šuša geni-tis. – no užisni. med luna-s bara kešjenij munnij set'še neve-sta-pu sudže-dni. asivnas t'set'šisni da bara kešjenij munnij velen. šedun peder tož vokjasle vezjiše. – bošpe kujim-koka va-kiška-lan kebila-te. da vetli. vokjas boštasnij l'ubej vevse. da munasni. a pederli kujim-koka va-kiška-lan kebila-ko'le. nora pu'e l'askas veles. da šobdi jerted doriš t'sukestas šerei veles. i si vile selas. bogati-rskei paškem paštalas. zavod'itas geni-mi.*

on Ivanil tarvis [valvama minna]. Ivan ütleb: “Ma ei lähe. Peder läheb.”

”Eks ma lähe, mis seal ikka!”

Taas läheb [Peder]. Ja isa ütleb taas: “Ma annan sulle halli hobuse. [See] seisab tarastatud nisupõllu ääres. Kui on vaja, [siis] ainult kutsu.”

Peder läheb tagasi koju. Ronib üles ahju peale ja heidab magama. Saabub kolmas öö. Ja on Pederi kord [valvama minna]. Ja tahtmata tuleb minna. [Ta] ei ütle midagi ja läheb jälle isa hauale.

Isa ütleb: “Täna ma annan sulle raudja hobuse. Ka [see] seisab tarastatud nisupõllu ääres. Kui teda vaja on, siis kutsu.” Ta läheb koju tagasi, heidab ahju peale magama. Sealt alla ei tulegi. Aina elab seal. Hakati rääkima, et kiriku risti otsas istub tsaari tütar. Kes aga suudab sinna üles hüpata ja kuldsõrmuse [sõrmest] võtta, see saab [ta] kaasaks. Noh, sinna kogunes kõikjalt väga palju rahvast hüppama. Ja mitte keegi ei suutnud [risti] keskpaika [hüpata]. Ivan ja Vas' võtsid ka hobused ja hakkasid minema. Nende mineku järel riietus Ullike-Peder kangelase rõivaisse. Ja hakkas kihutama. Inimese pea suurused mullatükid lendavad kapjade alt. Vendadest kihutas poolel teel mööda. Need suutsid Ullike-Pederit üksnes märgata.

Peder hüppab üles ja jõuab kiriku risti keskpaigani. Peder pöördub [siis] tagasi. Ja kihutab [koju]. Teised vennad on alles teel kiriku juurde. Kohtub nendega taas Peder tuleb koju. Laseb hobuse lahti ja läheb ahju peale. Kui teised vennad õhtupoolikul tulevad, siis räägivad: ”Kes see ometi kihutas täna meist toreda hobusega mööda? Kes see niisugune ometi oli? Hobusel lendasid kapjade alt inimese pea suurused mullatükid. Kui ta ainult meid [teelt] minema ei vii! Vaevalt jõudsite [teda] näha. Nii vahvalt kihutas.”

Noh, magasid [öö ära]. Teisel päeval tahavad taas minna sinna pruuti võitma. Hommikul tõusid üles ja tahtsid taas

Наступил следующий вечер. Этой ночью надо идти Ивану. Иван говорит: «Я не пойду. Федор сходит». – «Сходим, что такого!» Снова пошел. И отец снова говорит: «Я дам тебе серого коня. Возле пшеничных закровов стоит. Когда нужен будет, только кликни». Федор вернулся домой. И залез в угол на печи. И лег. Наступила третья ночь. И очередь Федора. Приходится идти. Ничего не сказал. И снова пошел на могилу отца. Отец говорит: «Сегодня я тебе дам пегую лошадь. Тоже стоит возле пшеничных закровов. Когда надо будет, позовешь». Он вернулся домой, в углу на печи лег. И не спускается оттуда. Все там сидит. Стали рассказывать: «На церковном кресте сидит царева дочь. Кто, говорят, сможет допрыгнуть да взять золотое кольцо, тот станет мужем». Ну, собралось там много народу отовсюду, прыгают. И никто не допрыгивает до середины. Иван и Василий тоже взяли лошадей. И пошли. Федор-сидень оделся после их ухода в богатырские одежды. И поскакал. Из-под копыт летит земля величиной с человеческую голову. Братьев еще на полдороги обогнал. Только и успели они посмотреть на Федора-сидня. Федор прыгнул. И допрыгнул до половины церковного креста. Федор повернул обратно. И поскакал. Другие братья только еще подъезжают к церкви. Снова с ними встретился. Приехал Федор домой. И коня отпустил. И залез в угол на печи. К вечеру вернулись братья и разговаривают: «Кто-то на резвой лошади нас сегодня обогнал? Кто же, мол, был такой? Из-под копыт коня летит земля с человеческую голову. Нас с лошадьми и со всем унесет. Едва успели взглянуть. Так быстро скакал». Ну, переспали.

“Let’s go, its all right!” - Peder goes again. And father says again: “I will give you a grey horse. It is standing at the enclosed wheat field. If you need it, you only have to call.”

Peder returns home. And goes up on the oven. And falls asleep. And the third night comes. And it is Peder’s time. And he has to go. He won’t say anything. And goes back to father’s grave. Father says: “Tonight I will give you a chestnut horse. It, too, is standing at the enclosed wheat field. If you need it, you only have to call.”

He goes back home, lies down on the oven. And wouldn’t come down. Lives up there only. People started to talk that a Tsar’s daughter is sitting on top of the church cross. Whoever can get up there and take a golden ring from her finger will get to marry her. And well, many people from all over came there to jump. And nobody could get to the middle. Ivan and Vas’ took horses, too. And set out. After they were gone, Peder the midget put on shoes and dressed up like a hero. And started galloping. Dirt rocks the size of his head fly from its hooves. He passed his brothers on half way. They could barely see Peder the fool. Peder jumps up. And reaches the centre of the church cross. Peder then returns. And rushes home. His other brothers are only arriving at the church. Will meet them again.

Peder arrives at home. And sets the horse free. And goes on top of the oven. When his brothers come home in the afternoon, they speak: “Who was it who galloped past us today on a fine horse? Who was it? The horse cast up dirt the size of human head. If only it would not swipe us from the road. We could barely see him. He was galloping so bravely.”

So they slept. The next day they decide to go back to win the bride. Woke up in the morning and, again, decided to take the horse. Peder the fool asks his bothers to take him along. – “Well, take the three-

*mord džin girša bere leti-te mujs vev
koksis. vokjases džin tujedžis ordjedas.
vokjas tolke udita-sni šuni: illa, illa,
jogorei! – tolke naje nebala-s.
eđebjivis tšetšišitlas. da newuna oz
voli. jezis biđen tšumivlasni. askipe
med berja lun. kod voas, silen love getir
jelena prekra-sa. vokjasked ješše berna
panidašas peder. munas, da ber kajas
paťšer serege. korke voasni vokjas, da
šorniteni: kotkepe jonaže šus vela volis?
ninempe ez voli. askipe kenke vola-s,
mijaneppe ordjedas. tolke nebala-s!
šedun ninem oz i šu. koimed lun
med berja lun. no asivodž vovis. da bara
munisni vokjas. peder bara paťšer
serege kol'i. sije voronei veles tšukestis.
da paštalis bagati-rskei paškem. bara
međeťšis geňi-tni. mort tuša girša
leti-ta-le mujs bere. vokjas tšuk džin
tuisse abu munemaz da ordjedas.
tšetšišitlas. da jelena prekra-sa šetas
tšunkitšše, da plešas litškas peťša-t.
peder ber geňi-tas. da paťšere vodas.
korke vokjas berin voasni že. askinas sar
tšuka-rtas bal. korše ženi-kes. stav jesse
tšuka-rtas. da eťšid kitšo-wtas. da oz
adđži. a peder kertalema veli plešše i
tšunše. međis pondas kitšo-wtni. da
adđžas šedunes. siliš ražas pleššid
kertette. da seten peťšatis. naje etla-
alas. da zeletei rumkās gozna-niše jukta-
las vina-n. naje piruita-sni vežo-n kimi-n.*

hobustega minna. Ullike-Peder palub ka vendi, et [need] ta kaasa võtaks.”

”Võta pealegi kolmejalgne veeveo mära. Ja mine.”

Vennad võtavad parimad hobused ja lähevad, aga Pederile jääb kolmejalgne veeveo mära. [Ta] kinnitab hobuse kõvera puu külge. Ja kutsub nisupõllu äärest halli hobuse ja istub selle selga. Rõivastub sangarirõivastesse. Hakkab kihutama. Poole inimese suurused mullatükid lendavad hobuse kapjade alt. Vendadest ajas poolel teel mööda. Vennad suutsid üksnes öelda: “Eelias, Eelias, Jüri!” Kardavad ainult, et ta pühib nad teelt minema. [Pederi hobune] hüppab sõidult üles. Ja natuke jääb puudu. Kõik inimesed imestavad.

Räägitakse, et homme on viimane päev. Kes üles hüpata jõuab, sellele saab Jel'ena Prekrasa [Ilus Helena] naiseks.

Peder kohtab jälle oma vendi. Läheb [koju] ja ronib tagasi ahju peale. Kui vennad tulevad, räägivad: ”Kes see väga toreda hobusega ometi oli? Kedagi ei olnud. Tuleb vist homme, ajab meist mööda. Vaata, et [teelt] ära ei vii!” Ullike ei ütle midagi.

Kolmas päev on viimane päev. Noh, hommik algas. Ja taas läksid vennad [teele]. Peder jäi taas ahju peale. Ta kutsus raudja hobuse. Ja rõivastus sangarirõivaisse. Hakkas taas kihutama. Inimese keha suuruselt lendab muld kapjade alt. Vennad on vaevalt poolele teele jõudnud. Ja [Peder] ajab [neist] mööda. Hobune hüppab üles [torni]. Ja Jelena Prekrasa annab [talle] sõrmuse. Ja vajutab otsaette pitseri.

Peder kihutab tagasi. Ja heidab ahju peale magama. Kunagi jõuavad vennad järele.

Hommikul korraldab tsaar balli. Otsib peigmeest. Kutsub kogu rahva. Ja teeb ühe tiiru ega näe [peigmeest]. Aga Peder oli sidunud otsaesise ja sõrme [kinni]. Teist korda hakkab [tsaar] ringi käima. Ja näeb ullikest. Teeb otsaesise sideme lahti. Ja seal on pitser. Ühendab nad, [tütre ja Pederi]. Ja annab neile mõlemale kuldkarikast viina juua. Nad pidutsevad umbes nädala.

На следующий день снова собираются туда невесту доставать. Утром встали и опять хотят ехать на лошади. Федор-сидень тоже просится с братьями. «Возьми, – говорят, – трехногую кобылу-водовозку. Да съезди». Братья взяли любимых лошадей. И поехали. А Федору осталась трехногая кобыла-водовозка. К кривому дереву приставил кобылку. И кликнул от пшеничных закровов серого коня. И сел на него. Надел богатырские одежды. Поскакал. С полчеловека вылетает земля из-под копыт коня. Братьев на полпути обогнал. Братья успели только сказать: «Илья, Илья, Егорий!» Их унесло ветром. С разгону прыгнул. И немного не достал. Люди аж удивились. Завтра, говорят, последний день. Кто достанет, его будет жена Елена Прекрасная. С братьями еще раз встретился Федор. Поехал и обратно залез в угол на печь. Потом приехали братья и говорят: «Кто-то на очень резвом коне был? Ничего не был. Завтра, наверное, приедет, нас обгонит. Чуть нас не снесет!» Сидень ничего не сказал. Третий день, последний день. Ну, настало утро. И снова поехали братья. Федор снова остался в углу на печи. Он кликнул вороного коня. И надел богатырскую одежду. Снова поскакал. Размером с человека отлетают куски земли. Братья и полдороги еще не проехали, обогнал. Прыгнул. И Елена Прекрасная дала кольцо и на лоб придавила печать. Федот ускакал обратно. И лег на печь. Позже приехали братья. Назавтра царь устроил бал. Ищет жениха. Всех людей собрал. И обошел один раз. Но не нашел. А Федор перевязал лоб и палец. Второй раз стал обходить. И увидел сидня. Развязал повязку со лба. А там печать. Поженил их. И дал супругам

legged mare that carries water. And go.” The brothers take the best horses. And leave. And Peder is left with the three-legged mare that carries water. Ties the mare to a crooked tree. And calls the grey horse from the enclosed wheat field. And sits on its back. Attires in hero's clothes. Starts galloping. Dirt rocks the size of half of man fling from under its hooves. He passes his brothers on half way. Brothers could only say: “Elijah, Elijah, George!” - Are scared that it will swipe them off the road. The horse jumps up on the run. And almost reaches to the top. People are astonished.

Tomorrow is the last day. Whoever gets there, will get to marry Jelena Prekrasa. [the beautiful Helena] Peder meets his brothers again. Returns home and goes back to the oven. When brothers return, they speak: “Whoever was it on such a fine horse? There was nobody. Came from nowhere, drove past us. At least didn't swipe us away!”

The fool says nothing. Well, morning dawned. And the brothers went again. Peder stayed on the oven. And called the chestnut horse. And attired in hero's clothes. Started galloping again. Dirt rocks the size of man flung from under its hooves. Brothers had barely made it to the half-way. And Peder drives past them. The horse jumps up the tower. And Jelena Prekrasa gives him the ring. And presses a seal on his forehead. Peder rushes back. And lies up on the oven. Brothers will follow soon. In the morning the Tsar is having a ball. Looks for the groom. Invites all the people. And looks them over. And cannot see the groom. But Peder had bound his forehead and finger. And the Tsar makes another round in the crowd. And sees the fool. Unties the headband. And there's the seal. Joins them with his daughter. And offers them both vodka from a golden chalice. They feast for about a week.

121. *olem i v a n l e n*

ollis villis iva-n da ku,i-m si_ļen sof's. mamis i bakis najalen kuvlinsi vo ku,i-m saje nin. kuligas ivani_ļen bakis šu, is, mji šetni veres_saje sof'sjasse tof'ke ozir mort saje. iva-n sidži i kešjis veļ'sni. ekig lunge kiptis zev idžid tev. i eđžes doras vo, is idžid toška stari-k. i šue: me voi korašni. iva-n vidžištis stari-k vīlas. i šu, is: te saje og šet. – seki sta-rikiš nem ez šjal. boštis at'siš ivanlīs sof'sse. i lebžis. međ lunnas bara kiptis tev. i vo, is međ ženi-k, areš nel'a-mena, šer sof'sla. sija ez uvoit daže juva,mj ivanlīs. at'siš boštis. i lebžis ne, izve-sne ki't'se. koimed lunnas peš'le-dnej sof'sse nu, is koimed stari-k. iva-n kol't'siš etnas stav xožai-stvo, as. mji veļis kišedīs, kodi kišīs, kodi sevsem tuiem lo, is. demlīnī, mīškiņi nekodle. i seki iva-n šu, is, mji kole getrašni. šorņi kužā iva-n ki_ļlis, mji sar šete veres_saje aššīs nīvse, si saje, kodi vermas šerednī nevastase. ženi-kjasīs t'sukertenī stav švetīs. iva-n međeļ't'siš tuj. mune asi-vānīs šor ri_ēdž. pīr ver tuiti. neken abu ni ekī olan-kerka, medbi iva-n vermis voi užni, ni iylaiņ. tof'ke dumīštis aslīs, mji šeti ku, im sof's veres_saje. i neken daže voi užni. ki_dž si vodžin mī't'sišīs idžid kerka, keni olis peri_džik sof'sīs. iva-n pīris kerka_ as. i ad'džis aššīs sof'sse mīškale dēremjas aslas muž-ki_dlīs. sof'sīs stav u_džse vuldžis. eđjedžik ivaneš davai- verdni. šojem beras jona dīr šorņitisiņi olem jlīs. šorņitigas sof'sīs tšektis vidžednī ešin pīris. i vištavni, kor kiptas tev. neđir mīštī kiptis tev. iva-n vištalis sof'sīsle siježe minutnas. sof'sīs tedīs, mji mužikiš voljivle pīr gortas tšig. i ivanse vermas šoinī t'sīgvilīs. i sie jertis sunduke. regid mīštī pīris muž-ki i šue: rof's duken ki_ļe. kodi em? getīris nīnem es_šu. regiddžik šojan vavis pīzan vīlas. stari-k

121. *Ivani elu*

Elas kord Ivan kolme õega. Ema ja isa surid neil juba kolme aasta eest. Surres ütles isa Ivanile, et ta annaks õed ainult rikkale mehele naiseks. Ivan tahtiski nõnda teha. Ühel päeval tõusis väga suur tuul. Ja ukse juurde tuli suur habemik vanamees. Ja ütleb: “Ma tulin naima.” Ivan vaatas vanamehele otsa. Ja ütles: “Sulle ei anna.” Siis ei lausunud vanamees midagi. Võttis ise Ivanilt õe. Ja lendas ära. Teisel päeval tõusis taas tuul. Ja tuli teine peigmees, aastat neljakümmene, keskmise õe järele. Ta ei suvatsenud isegi Ivanilt küsida. Võttis ise [õe] ja lendas teadmata kuhu. Kolmandal päeval viis viimase õe kolmas vanamees. Ivan jäi üksinda koju maja pidama. Mis rõivas oli, see läks puruks või muutus täiesti kõlbmatuks. Paikamas ja pesemas ei ole kedagi. Ja siis otsustas Ivan, et tuleb abielluda. Juttudest teadis Ivan, et tsaar annab oma tütre sellele mehele, kes suudab pruudi naerma ajada. Peigmehed kogunevad kogu maailmast. Ivan läks teele. Läheb varahommikust hilise õeni. Ikka mööda metsateed. Kuskil ei ole ühtki elumaja, et Ivan võiks ööd magada. Ega väljas [saa magada]. Ainult hakkas mõtlema, et andsin kolm õde mehele ja kuskil ei ole isegi ööd magada, kui ta ette kerkis ilus suur maja, kus elas kõige vanem õde. Ivan läks majja ja nägi oma õde mehele särke pesevat. Õde viskas kogu töö [nurka]. Hakkas kiiresti Ivani toitma. Pärast söömist rääkisid väga kaua oma elust. Õde käskis rääkimise ajal läbi akna vaadata ja öelda, kui tõuseb tuul. Natukese aja pärast tõusis tuul. Ivan ütles seda otsekohse õele. Õde teadis, et mees saabub näljasena koju. Ja võib Ivani näljaga ära süüa. Ja õde pani ta kirstu kinni. Peagi tuli mees tuppa ja lausub: “Vene-[lase] haisu on tunda. Kes [siin] on?” Naine ei ütle midagi. Tõi toidu kiiremini lauale. Vanamees sõi ühe praetud oina ja

выпить водки из золотой рюмки. Они пировали примерно неделю.

121. *Жизнь Ивана*

Жили-были Иван и три его сестры. Отец и мать у них померли уже три года назад. Умирая, отец Ивана насказал отдать сестер замуж только за богатых людей. Иван так и обещал сделать. В один день поднялся очень сильный ветер. И к двери прибыл старик с длинной бородой. И говорит: «Я прибыл свататься». Иван посмотрел на старика. И сказал: «За тебя не отдам». Старик ничего не сказал. Сам взял сестру Ивана. И улетел. На другой день снова поднялся ветер. И прибыл другой жених, лет сорока, за средней сестрой. Он даже не соизволил спросить у Ивана. Сам забрал. И улетел неизвестно куда. На третий день третий старик увел последнюю сестру. Иван остался один на все хозяйство. Что было одежды, что-то износилось, что-то стало негодным. Латать, стирать некому. И тогда Иван решил, что надо жениться. По разговорам Иван слышал, что царь выдает замуж свою дочь, за того, кто сумеет рассмешить невесту. Женихи собрались со всего света. Иван вышел в путь. Шел с утра до позднего вечера. Все по лесной дороге. Нигде нет ни одного жилого дома, где бы Иван смог переночевать, не на улице ж. Только подумал, что отдал трех сестер замуж, а негде даже переночевать, как впереди показался большой дом, в котором жила старшая сестра. Иван вошел в дом. И увидел свою сестру, стирает рубашки своего мужа. Сестра бросила всю работу. Давай скорее Ивана кормить. Как поели, долго разговаривали о жизни. Разговаривая, сестра велела смотреть в окно и сказать, когда поднимется ветер. Через некоторое время поднялся ветер. Иван

121. *Ivan's life*

Once there lived Ivan with his three sisters. Mother and father had died already three years before. On his deathbed father told Ivan that he should marry his sisters only to rich men. Ivan decided to follow his advice. One day strong wind was rising. And a big old man with a beard appeared at the door. And says: “I came to marry”. Ivan looked at the old man. And said: “I won't give her to you.” The old man said nothing. Took Ivan's sister. And flew away. The next day, wind began to rise again. And another groom appeared, some forty years old, for the middle sister. He didn't even bother to ask Ivan. Took the sister. And flew who knows where. On the third day a third old man took the last sister. Ivan stayed home alone to tend the house. Any clothing he had, ragged, could not be used. There was noone to patch it up or wash. And then Ivan decided that he must marry. Ivan heard the talk that Tsar was going to give his daughter to any man who can make her laugh. Suitors come from all over the world. Ivan was on his way. Walks from dawn till late night along a forest path. Not even a house, where Ivan could stay for a night. And was thinking that I married three sisters off and don't even have a house to spend the night. Then a beautiful house appeared in front of him, where his eldest sister lived. Ivan went inside and saw his sister washing her husband's shirts. Sister cast all her work aside. Quickly started to feed Ivan. After eating they talked about their lives. Sister told him to look through the window during the conversation. And tell her, when wind was rising. After a while, wind began to rise. Ivan told his sister at once. Sister knew that her husband was arriving home, hungry. And might eat Ivan. And sister locked him in a casket. Soon her husband stepped in. And says: “I can smell a Russian. Who's here?” The woman says nothing. Quickly brought food to the table. The old man ate a roasted ram and twenty pounds of bread. When he was full, the sister opened the casket. And

šo, is e kīg žaritem baranes, i kiž funt nān. kor petis, sek voštis sundukse soššis. i ledžis ivanes šorñitñi aslas žakšimj. žak petem beras ram. i šurinse primitis bura. juvašis, kiťšē munē iva-n, mīla. iva-n satvse vištalis podro-bneja, mīi munē getrašni, bošni veres saje sarevna-es. žak šue ivanle, mīi og ted, artmas oz mīike. krepeš vīlas sulaleni nel'a-mñn štik. i kodī žēnikid voas, sie pukšēdeni štik vīlas. kol'is ešše ekik, štik. veškalanke te, loļjen on pet. voi užem beras ivanle šetis žakis ku,im sul'eja. i vištalis: preid'itan sažen vit šo, petas tui vīlas l'ew. sijs te en pol. matet'si i veškid bokšis nel'sišt ku,im jurši. i ekīg štuka, en tetš dozjasas. nīda ted kolmasni. – iva-n medet'sis tuje, preid'itis sažen vit-še, petis tui vīlas zev skera l'ew. iva-n polig tirjejs matet'sis l'ew dine, nel'seštis ku,im jurši. tetšalis dozjase, i at'sis medet'sis vodže. munis sija ku,im telis i ku,im lun, veliš vo, is nevesta-edžis. vidžede štikjas vīlas stavis veli zañat nñn. iva-n radle, mīi sija kol'i loļjen. – pīris egrada pijas. t'sasevejas sije srazu jertisni t'urma-e, keni mesta, is pešti ez nñn vel. stavis tirtema jezēn, žēnikjasēn. ivanlen paškemis veli stavis kišsem i nñit. sije loisni nar ulas. iva-n kuile bus pijas. i dumaitē: kole vidliñi, mīla šetisni mem sul'ejaste. boštis ekiges. i propkase jeris. kiđž srazuže petisni vit meledet's. i juvaleni ivanliš: mīi t'sektas vešni? – iva-n šu, is: vaini biťšama peles vina-jas i zakuskajas. i muzika medim sarevna nekis ezna kīlli. – meledet'sjas vit minut mīšti stavse va, isni ivanle. i ašnis munisni. iva-n medis juktalni stavēs vina, en, vorsni muzika, en setšemen, mīi nekod ezna kīlli nekori nekis. stav ženi-kjasis veipašeni, kiđži setšem omel'ik mort vermis taja vešni. kīllis taje muzikase sarevna pukalig moz

kakskümmend naela leiba. Kui [tal oli] kõht täis, avas öde kirstu. Ja laskis Ivani oma õemehega kõnelema. Õemees on pärast täissöömist rahulik. Ja võttis naise-venna hästi vastu. Küsis, kuhu Ivan läheb ja miks. Ivan rääkis üksikasjalikult, et läheb kosja, kuningatütar naiseks võtma. Õemees ütleb Ivanile, et ta ei tea, kas [sellest] tuleb midagi välja või ei. Kindluses on nelikümmend tääki ja saabuv peigmees aetakse [seal] täägi otsa. "On jäänud veel üks tääk. Kui jõuad sinna, [siis sa] elusalt ei pääse."

Kui olid õöbinud, andis õemees Ivanile kolm pudelit. Ja ütles: "Käid ära sülda viissada, tuleb sulle vastu lõvi. Ära teda karda. Mine ta juurde ja tõmba paremast küljest kolm karva välja. Ja pane ühekaupa karpidesse. Neid on sul vaja."

Ivan läks teele. Käis ära sülda viissada, tuli teel vastu väga kuri lõvi. Ivan lähenes lõvile hirmuga. Tõmbas kolm karva, pani karpidesse ja läks ise edasi.

Käis kolm kuud ja kolm päeva, siis alles jõudis pruudini. Näeb, et täägiotsad on kõik juba hõivatud. Ivan rõõmustab, et jääb ellu.

Läks aeda. Valvurid panid ta kohe vanglasse, kus peaaegu ei olnud enam ruumi. Kõik [kongid olid] täis inimesi, peigmehi. Ivanil olid kõik rõivad katki kistud ja porised. Ta lükati nari alla. Ivan lamab nari all. Ja mõtleb: "Vaja vaadata, miks mulle pudelid anti. Võttis ühe ja avas korgi. Otsekohe tuli [pudelist] välja viis noorukit ja küsivad Ivanilt: "Mida käsid teha?" Ivan ütles: "Tooge igasuguseid viinasid ja sakuskasid. Ja olgu muusika, mida kuningatütar ei ole kuskilt kuulnud."

Noormehed tõid viie minuti pärast Ivanile kõik asjad. Ja läksid ise [minema]. Ivan hakkas kõiki viinaga jootma, pilli mängima, nõnda, et keegi ei olnud [midagi sellist] kunagi [varem] kuskiltki kuulnud. Kõik peigmehed imestavad, [et] kuidas niisugune vaene võis seda teha. Seda muusikat kuulis akna all istudes kuningatütar.

сказал сестре в ту же минуту. Сестра знала, что муж всегда приходит домой голодный. И он может съесть Ивана с голода. И закрыла его в сундук. Скоро вошел муж и говорит: «Русский дух чую. Кто есть?» Жена ничего не сказала. Скорее принесла на стол еду. Старик съел одного жареного барана и двадцать фунтов хлеба. Когда насытился, сестра открыла сундук. И пустила Ивана поговорить с зятем. Зять на сытый желудок смиренный. И принял шурина хорошо. Расспросил, куда идет Иван, зачем. Иван все подробно рассказал, что идет жениться, взять в жены царевну. Зять Ивану говорит, что не знаю, получится ли что-нибудь. На крепости стоят сорок штыков. И кто жених приходит, того сажают на штык. Остался еще один штык. Если попадешься, живым не выберешься. Как переночевали, зять дал Ивану три бутылочки. И говорит: «Пройдешь саженой пятьсот, на дорогу выйдет лев. Ты его не бойся. Подойди и с правого бока оторви три волоса. И по одной положи в сосуды. Они тебе пригодятся». Иван отправился в путь, прошел саженой пятьсот, на дорогу вышел очень злой лев. Иван в страхе подошел ко льву. Сорвал три волоска. Всунул в сосуды. И сам отправился дальше. Шел он три месяца и три дня, наконец дошел до невесты. Смотрит, все штыки уже заняты. Иван радуется, что он остался жив. Вошел за ограду. Часовые его сразу же посадили в тюрьму, где уже почти не было места. Все занято людьми, женихами. Одежда у Ивана была вся изорвана и грязная. Его затолкали под нары. Иван лежит в пыли. И думает: «Надо попробовать, зачем мне дали бутылки». Взял одну. И открыл пробку. Сразу же вышли пятеро молодцов. Спрашивают у Ивана: «Что прикажет делать?» Иван сказал: «Принести всяческих вин и закусок. И музыку, что царевна нигде еще не слышала». Молодцы в пять минут все принесли

let Ivan to talk to his brother-in-law. Brother-in-law is peaceful after the meal. And welcomed his brother-in-law. Asked him, where Ivan was going and why. Ivan told him in details, that he was going to marry the princess. Brother-in-law tells Ivan that he doesn't know whether this will work out or not. There are forty stakes in the fortress. And they will drive the arriving suitor on a stake. "There is one stake left. If you'll get there, you won't escape alive." The next morning brother-in-law gives Ivan three bottles. And says: "Walk for five hundred fathoms, you will see a lion. Don't be afraid of it. Go to the lion and pull out three hairs from its right side. And place them separately in boxes. You are going to need these."

Ivan was on his way. Walked for five hundred fathoms, saw an evil lion. In great fear Ivan approached the lion. Pulled out three hairs. Put them in boxes. And went on. Walked for three months and three days, and only then arrived at the bride. Sees, all the stakes are taken. Ivan rejoices that he will live.

Came to the garden. The guardians put him in prison, where there was almost no room left. All the room was filled with people, suitors. Ivan's clothes were all torn and dirty. He was pushed under the bunk bed. Ivan is lying under the bed. And is thinking: "I'll have to see why I was given the bottles. Took one. And opened the cork. Right then five young men emerged. And ask Ivan: "Tell us what to do?" Ivan said: "Bring me all sorts of vodkas and snacks. And let it be music that the princess has never heard."

The young men brought all these things in five minutes. And left. Ivan offered vodka around, and played music that noone had ever heard before. All the suitors are wondering how a poor man can do all this. The princess, sitting at the window, heard the music. Told her servants to bring the music and the musician to her. The servants pulled Ivan out of the bunk bed and took him to the princess. The princess starts asking Ivan where he had got the instrument. But Ivan

ešin vilas. t'sektis pirtni slugajasle muzikase i vaini muzikantse. slugajas kiskisni ivanes nar ultiš i nu, isni sarevna ordas. sarevna medis juvasni ivanliš, kiš sija boštēma tatšem muzikase. no iva-n tofšēja ez vištav. a vištalis, mji veš'is sija atš'is. sarevna medis korni taje muzikase. iva-n kešjis šetni sek, kor sarevna, is pukšas si, dine ort'fšen. sarevna, le sije abu dir veš'ni. pukšis ort'fšen eki minut kežņe. i iva-n šetis muzika. medis vorsni sarevna. a ivaneš jertisni berlañ t'urmae. medlunnas iva-n joris med sul'eja. seš petisni das mel'deš'. i juvaleni, mji kole ivanle. iva-n šu, is: vaje mem setšem muzika, medim burdžik, kutšem em sarevna, len. i bič'fšama sortjas vina. i zaku-skajas. ku, im minut berin va, isni stav zaka-sse. iva-n bara juktalis staves. i vorsni medis muzikaen setšemen, mji sarevna ezna kļlļi setšemes nekis. stav ženikis kod'džis. kodi big'lase džodžin. kodi ušema kič'fše šure. vorseme kilis bara sarevna. i t'sektis vaini muzikase. i muzikantse. slugajas ivaneš muzikanas va, isni sarevna ordas. sarevna bara juvaše: kiš boštis tatšem muzikase. iva-n vištalis, mji veš'is at'sim. i taje muzikase ivanliš bara medis korni sarevna. iva-n šetis setšem uslovije, mji med pukšas pidžesjas vile. i vomse matēdas sija vom dore. sarevna šetis bara soglasije. uslovi, ese viprolnitem berin boštis muzika. a ivaneš jortisni bara t'urmae. koimed lunnas iva-n jeris peš'le-dnej sul'ejase dšepšis, kiš petisni das vit mel'deš'. juvaslisni ivanliš, mji kole. iva-n vištalis: vaje mem bič peles zaku-ska, vina i muzika, kutšemes ezna kļlļi sarevna. kļk minut berti ivanle va, isni stav zaka-sse. iva-n bara juktalis stavse, kodi velis t'urma, as. i medis vorsni setšem muzika, en, kodeš ezna kļlļi ni, eki mort švet vilas. sarevna

Käskis teenijatel tuua muusika ja moosekant [enda juurde]. Teenijad tõmbasid Ivani nari alt [välja] ja viisid kuningatütte juurde. Kuningatütar hakkas Ivanilt küsima, kust ta niisuguse pilli sai. Aga Ivan ei ütelnud [seda] täpselt. Aga ta ütles, et ise tegi. Kuningatütar hakkas seda pilli endale paluma. Ivan lubas siis anda, kui kuningatütar istub tema kõrvale. Kuningatütart ei pidanud pikalt paluma. Istus üheks hetkeks [Ivani] kõrvale. Ja [seejärel] andis Ivan [talle] pilli. Kuningatütar hakkas mängima. Aga Ivan pandi uuesti vanglasse. Teisel päeval avas Ivan teise pudeli. Seal tuli välja kümme noormeest. Ja [need] küsivad, mida Ivanil on vaja. Ivan ütles: "Tooge mulle niisugune pill, mis oleks parem sellest, mis on kuningatütrel. Ja igasugust sorti viina. Ja sakuskasid." Kolme minuti pärast tõid [noormehed] kõik tellitu. Ivan jootis jälle kõiki. Ja hakkas niisugust muusikat mängima, mida kuningatütar ei olnud mitte kuskilt kuulnudki. Kõik peigmehed jäid purju. Kes vedeleb põrandal. Kes on langenud, kuhu juhtus. Taas kuulis kuningatütar mängu ja käskis tuua [endale] pilli ja moosekandi. Teenrid tõid Ivani pilliga kuningatütte juurde. Kuningatütar küsib jälle: "Kust sa võtsid niisuguse pilli?" Ivan ütles, et ise tegin. Ja seda pilli hakkas taas kuningatütar Ivanilt endale paluma. Ivan andis [pilli] niisugusel tingimusel, et las [kuningatütar] istub [talle] põlvedele. Ja paneb suu ta suule. Kuningatütar andis taas nõusoleku. Tingimuse täitmise järel andis Ivan [talle] pilli. Aga Ivani panid nad jälle türmi. Kolmandal päeval võttis Ivan peidust välja viimase pudeli, kust tuli viisteist noormeest [välja]. Küsisid Ivanilt, mida vaja. Ivan ütles: "Tooge mulle igasuguseid sakuskasid, viina ja pill, millist kuningatütar ei ole kuulnudki." Kahe minuti pärast tõid nad Ivanile kõik tellitu. Ivan jootis taas kõiki, kes olid vanglas. Ja hakkas mängima niisuguse pilliga, mida ei olnud kuulnud ükski inimene maailmas.

Ивану. И сами ушли. Иван стал всех поить водкой и играть такую музыку, которую еще никто нигде не слышивал. Все женихи дивятся, как такой слабенький человек смог это сделать. Услышала эту музыку царевна, сидя возле окна. Велела слугам занести инструмент и музыканта. Слуги вытащили Ivana из-под нар и привели к царевне. Царевна стала спрашивать у Ivana, где он взял такой инструмент. Но Иван точно не сказал. А сказал, что сделал сам. Царевна стала просить этот инструмент. Иван обещал дать в том случае, если царевна сядет рядом с ним. Царевне это недолго сделать. Присела рядом на одну минуту. И Иван отдал инструмент. Стала играть царевна. А Ivana заперли обратно в тюрьму. На другой день Иван открыл другую бутылку. Оттуда вышли десять молодцов. И спрашивают, что надо Ивану. Иван говорит: «Принесите мне такой инструмент, чтоб был лучше, чем у царевны. И всяких сортов вина. И закусок». Через три минуты принесли весь заказ. Иван опять всех напоил. И стал играть такую музыку, которую царевна не слышала еще нигде. Все женихи опьянели. Кто по полу валяется. Кто упал куда попало. Игру опять услышала царевна. И велела принести инструмент. И музыканта. Слуги привели Ivana с инструментом к царевне. Царевна снова спрашивает: «Где взял такой инструмент». Иван сказал, что сделал сам. И этот инструмент царевна стала просить у Ivana. Иван поставил такое условие, что должна сесть на колени. И рот приблизить к его рту. Царевна снова согласилась. После выполнения условия взяла инструмент. А Ivana снова заперли в тюрьму. На третий день Иван открыл последнюю бутылку из кармана, из которой вышли

did not tell exactly. But he said that he did it himself. The princess asks if she could have the instrument. Ivan promised to give her, when the princess sits at his side. The princess didn't have to do it for long. Sat next to him for a moment. And Ivan gave her the instrument. The princess started playing. But Ivan was sent back into prison. On the second day Ivan opened the second bottle. Ten young men emerged from the bottle. And ask, what would Ivan need. Ivan said: "Get me a musical instrument, which would be better than the one princess has. And all kinds of vodkas. And snacks." In three minutes they brought what he had ordered. Ivan offered drinks around. And started to play the instrument, so that the princess had never heard such music before. Made all the suitors drunk. Who lies on the floor. Who has fallen over at the spot. Once again, the princess heard his playing. And told her servants to bring her the instrument. And the musician. The servants brought Ivan with his instrument to the princess. The princess asks again: "Where did you get such an instrument?" Ivan replies that he did it himself. And, again, the princess asked if she could have it. Ivan gave her the instrument on the condition that she must sit on his lap. And put her mouth next to his. The princess agreed. After she had done what he required, Ivan gave her the instrument. But they sent Ivan back to prison. On the third day Ivan revealed his last bottle, where fifteen young men emerged. Asked Ivan what he needed. Ivan said: "Bring me all kinds of snacks, vodka and an instrument that the princess had never heard of." In two minutes Ivan had all the things he had ordered. Ivan made everybody in prison drunk again. And started to play on an instrument, which nobody in the world had ever heard of. Again the princess heard music. And sent her servants to bring her the instrument. And the person playing it. Ivan is taken to the princess for the third time. And the princess liked the instrument

bara kilis vorseм šise. i tšektis vaini muzikase. i kodi vorse sijen. ivaneš koimed raz pīrtenj sarevna ordas. i taje muzika. is kažt'šema sarevna. is. le sidž mji veššken es kor. iva-n sije gotov šetni il' i veššni. iva-n mešis šuni; kažt'šiske menam muzika. is, okišt mene i sijjal topida. seki šeta. – sarevna gotov veli stavše veššni setšem muzika vīlas. i sidžže ivaniš kažt'šem silē. srazuže okištis. i topta sijjalis. i šu. is: te loan menam mužik. eštal'nei ženi-kjasse stavše ledžisni, kodjas jona velisni radeš, mji ledžisni t'urma. is vijteg. – iva-n getrašis sarevnamid. i regiden kulis bakis i mamis sarevna. len. ponas'le-tstvu kol'is stav sarstvosē ni. li. silē. getir'is ivaniš. len eni veškedle stav gosudarstvonas. a iva-n puka. le gortas. nem oz vešš. ivanliš getir'se korisni međ gosudarstvoe. i munigas getir'is šetis stav kl'ut'šjasse das kik komnata. is. šu. is, mji poš'le-dnoi komnatase ne voštini nekutšem uslo-vie dži. i pravitni gortnas. getires iva-n koll'is stantsia. e. međ lunnas iva-n voštijlis das eki komnata. stavše vidlalis. a das kiketse peka kol'is vidlijteg. getir'is es t'šektj sije voštini. t'erpe-nne es tirmi. riņas iva-n pos'le-dnej komnatase voštis, keni veli t'šepen dorema das-kik-jura žmei. žme. is i šue: vai mem bešška vina juni. me ted šeta še areš sottēd olem. – iva-n šue: okpe šet. – žme. is bara mešis šuni: vai me kik bešška kvas juni. me šeta še areš sottēd olemse. a onke šet, eniže kulap. – iva-n poldžis. va. is kik bešška kvas. i kijdži ju. is, žme. is srazuže t'šepjasis orjalis. i žme. is veššis getir beršanis, kodi sije dorlem. ivanliš getir'se žme. is vetis džin tui vjvšis. i gortas nu. is. iva-n kal'tsis, mji sija veššis neladne. i davai-vešššini getir beršis. iva-n koršis t'šelej vo aššis getir'se. i ad'džini ez vermj. seki iva-n medeššis žak dinas korni oltseg

Kuningatütar kuulis jälle pillihäält ja käskis tuua pilli ja selle, kes [pilli] mängib. Ivan tuuakse kolmas kord kuningatütre juurde. Ja see pill meeldis kuningatütrele nõnda, et ta üldse ei palunud Ivanilt, kas ta on valmis [seda ära] andma või midagi tegema. Ivan hakkas ütleva: “Kui minu pill meeldib, suudle mind ja võta kõvasti ümbert kinni. Siis annan [pilli sulle].” Kuningatütar oli valmis selle pilli pärast kõike tegema. Ja Ivangi meeldis talle. Kohe suudles [teda]. Ja süleles kõvasti. Ja ütles: “Sa saad minu meheks.” Ülejäänud peigmehed lasti kõik vabaks, nad olid väga rõõmsad, et lasti türmist eluga välja. Ivan abiellus kuningatütrega. Ja peagi surid kuningatütrel isa ja ema. Pärandusena jäi kogu riik neile. Ivani naine valitseb nüüd kogu riiki. Aga Ivan istub kodus, ei tee midagi. Ivani naine kutsuti teise riiki. Minnes andis naine kõigi kaheteistkümneme toa võtmed [Ivanile]. Ja ütles, et viimast tuba [ei tohi] mitte mingil tingimusel avada. Ja tuleb kodu üle valitseda. Ivan saatis naise jaama. Järgmisel päeval avas Ivan üksteist tuba. Uuris kõik läbi. Aga kaheteistkümnenda jättis seni uurimata. Naine ei lubanud seda avada. Ivanil [aga] ei jätkunud kannatust. Öhtul avas Ivan viimase toa, kus oli ketti pandud kaheteistkümnepäine lohe. Lohe ütlebki: “Anna mulle vaat viina. Ma annan sulle sada aastat lisaelu.” Ivan ütleb: “Ei anna.” Lohe hakkas ütleva: “Too ometi kaks vaati mõdugi juua. Ma annan sada aastat lisaelu. Aga kui ei anna, sured otsekohe.” Ivan hakkas kartma. Tõi kaks vaati mõdu. Ja nagu lohe jõi, [nii] lõhkus kohe ahelad. Ja siis läks lohe jälitama naist, kes oli ta raudu pannud. Ivani naisele jõudis lohe poolel teel järele. Ja viis [ta] oma koju. Ivan kahetses, et ta tegi halvasti. Ja hakkas muudkui naisele järele minema. Ivan otsis oma naist terve aasta. Ning ei suutnud [teda] leida. Siis läks Ivan õemehe juurde naise otsi-

пятнадцать молодцов. Спросили у Ивана, что надо. Иван сказал: «Принесите мне всякой закуски, вина и музыку, которую еще не слышала царевна». Через две минуты Ивану принесли весь заказ. Иван снова напоил всех, кто был в тюрьме. И заиграл такую музыку, которую еще не слышал ни один человек на свете. Царевна опять услышала игру. И велела принести инструмент. И кто на нем играет. Ивана в третий раз завели к царевне. И эта музыка так понравилась царевне, что что б только ни попросил Иван, все готова дать или сделать. Иван стал говорить: «Если нравится мой инструмент, поцелуй меня и обними крепко. Тогда отдам». Царевна была готова все сделать за такую музыку. И также Иван понравился ей. Сразу же поцеловала. И крепко обняла. И говорит: «Ты будешь моим мужем». Всех остальных женихов отпустили, те были очень рады, что выпустили из тюрьмы, не убив. Иван с царевной поженились. И вскоре померли отец и мать царевны. По наследству оставили все царство дочери. Жена Ивана теперь правит всем государством. А Иван сидит дома. Ничего не делает. Жену Ивана позвали в другое государство. И уезжая, жена дала все ключи от двенадцати комнат. Сказала, что последнюю комнату не открывать ни при каком условии. И править домом. Жену Иван проводил на станцию. На следующий день Иван пооткрывал одиннадцать комнат. Все просмотрел. А двенадцатую пока оставил. Жена не велела ее открывать. Терпения не хватило. Вечером Иван открыл последнюю комнату, в которой был закован на цепь двенадцатоголовый змей. Змей и говорит: «Дай мне выпить бочку вина. Я дам тебе вдобавок сто лет жизни». Иван говорит: «Не дам». Змей снова стал говорить: «Дай мне

so much that she didn't even ask Ivan, whether he would give it away or do something. Ivan started to say: “If you like my instrument, kiss me and embrace me tightly. Then I will give you this.” The princess would do anything to get the instrument. And she liked Ivan, too. She kissed him at once. And put her arms around him. And said: “You will be my husband.” All the other suitors were set free, they were very happy to get out of jail and not get killed. Ivan married the princess. And the princess' father and mother died soon. And they inherited the whole country. Ivan's wife was ruling the whole country. But Ivan was sitting at home. Doing nothing. Ivan's wife was invited to visit another country. And when she left she gave Ivan the keys to all the twelve rooms. And said that he must not open the door to the last room. And that he has to tend the house. Ivan sent his wife to the station. The next day Ivan opened the doors to all the eleven rooms. Examined them all. But didn't look into the twelfth one as yet. The wife had forbid him to open it. But Ivan ran out of patience. In the evening Ivan opened the door to the last room, where a dragon with twelve heads was in chains. The dragon says: “Bring me a keg of vodka. I will give you one hundred years more to live.” Ivan says: “No, I won't.” The dragon in the room started to say: “Bring me at least two kegs of mead then. I will give you one hundred years more to live. But, if you won't, you'll die at once.” Ivan got frightened. Brought two kegs of mead. And as soon as the dragon drank, it broke its chains. And the dragon went after the woman who had confined it. The dragon caught Ivan's wife on half way. And took her to its home. Ivan regretted that he had done such a bad thing. And went after his wife. Ivan looked for his wife for a year. And couldn't find her. Then Ivan went to his brother-in-law for help in his search. Came

koršniš getirše. vo, is žāk dinē. vištašis stavse, mji lo, is getirismid seki žākis šu, is, mji eni ok, ted, kīdži ted oltsamni. i mejen. a getirte teda, keņi naxodi-t'šē. vers šo sajē ver tujed em he, idžid kerka, keņi i pukale getirid. iva-n mede'tšis bara koršni. preid'itis šo verse. i ad'džis: sulale ver šerid ekig kerka. iva-n pīris kerka. as. i ad'džis aššis getirše neheđe aslas heņjasen ponpiēs. iva-n boštis t'šer. i keralis jurse ponpiišlīš. i mede'tšisni tujē. preid'itisni vers das. i večedis das-kig-jura žme, is das-kig-borda veļ, vīlīn. getirše ivaniđniš mird'is. i šu, is, mji eššeke voan, seki jurte kerjšta. iva-n kol'tšis bara etnas. pukalištis dumaitis. i mede'tšis med raz getir, dinas. vo, is iva-n. ad'dže sije žē kart'ina, mji neheđe ponpiēs. a atšas žme, is munis gerni. iva-n šue getiršle, kole tedni, kiš boštis das-kig-borda veļse. a mijanle kole sud'edni das-ku, im-borda. seki vermat tol'ke petni taš. iva-n olis ričed'ž. vdrug kīle: voē žme, is geranišid. ivanle kolmis džipšini. pīris žmei kerka-e. ivanišlen getiris medis juvašni: kišne te boštīn taišem veļte? žmei i šue: meškis ve'ši. meškeš katedi pi, lšan vīle. seš, a uškedī mu vīlas. i artmis veļ das-kig-borda. – med lunnas žmei munis gerni. a ivanišlen getiris peš'le-dnei messe katedis pi, lšan vīle. i uškedis mu vīlas. i meškid kulis. vo, iz, žmei ebe-daitni. i ad'džis, mji kuile kulēm meš pi, lšan dorin. i ašše medis vidni, mīlanē me perjalli sije. atšim vinova-t. ebed beras žmei bara munis gerni. i pīris iva-n getir dinas. boštis sije. i mede'tšisni gortlaņ. preid'itisni verst kīž. bara vetis žmei ivanēs. keralis kusekjas vīle. a getirše nu, is gortas. sije mestati, keņi keralis žmei ivanēs, preid'itis žāk. i ad'džis keralēm ivanēs. va, is lolja va. brizgaitis ivanēs. iva-n lol'džis. žākis

miseks abi paluma. Tuli õemehe juurde. Kõneles kõik, mis naisega sündis. Siis ütles õemees, et ma praegu ei tea, kuidas sind aidata ja millega. “Aga [ma] tean, kus su naine on. Saja versta taga metsateel on väike maja, kus istub sinu naine.”

Ivan läks taas otsima. Käis ära sada versta. Ja nägi – keset metsa seisab maja. Ivan läks majja. Ja nägi oma naist rinnaga kutsikat imetamas. Ivan võttis kirve ja raius kutsikal pea [otsast]. Ja läksid [kodu]teele. Käisid ära kümme versta. Ja [siis] jõudis [neile] järele kaheteistkümpäine lohe kaheteistkümpäivalse hobuse seljas. Võttis Ivanilt naise ja ütles, et kui veel tuled, siis raiun pea maha.

Ivan jäi taas üksi. Istus ja mõtles. Ja läks teist korda naise juurde. Tuli Ivan, näeb sama pilti, et [naine] imetab koerapoega. Aga lohe ise oli kündma läinud. Ivan ütleb naisele, [et] on vaja teada [saada], kust [lohe] sai kaheteistkümpäivalse hobuse. “Me peame saama kolmeteistkümpäivalse [hobuse]. Ainult siis pääseme siit minema.” Ivan ootas õhtuni. Äkki kuuleb – lohe tuleb kündmast. Ivan peab peitu pugema.

Lohe tuleb majja. Ivani naine hakkab [talt] küsima: “Kust sa said niisuguse hobuse?” Lohe ütlebki: „Lehmast tegin. Viisin lehma sauna katusele. Sealt viskasin maa peale. Ja tekkis kaheteistkümpäivaine hobune.” Teisel päeval läks lohe kündma. Aga Ivani naine viis viimase lehma sauna katusele ja heitis [sealt] maa peale. Ja lehm kooles. Tuli lohe lõunat sööma. Ja nägi, et lõpnud lehm lamab sauna juures. Hakkas ennast sõimama: “Miks ma ometi petsin teda. Ise olen süüdi.”

Pärast lõunat läks lohe jälle kündma ja Ivan läks naise juurde. Võttis naise ja hakkasid koju minema. Käisid versta kakskümpend. Jälle jõudis lohe Ivanile järele. Raius [Ivani] tükkideks. Aga naise viis koju.

Sellele kohale, kus lohe raius Ivani [tükkideks], sattus õemees. Ta nägi katkiraiu-

две бочки кваса. Я дам вдобавок сто лет жизни. А если не дашь, сейчас же умрешь». Иван испугался. Принес две бочки кваса. И как только выпил, змей сразу же разорвал цепи. И змей погнался за женой, которая его заковала. Жenu Ивана змей догнал на полпути. И унес домой. И стал каяться, что он сделал плохо. И погнался за женой. Иван искал свою жену целый год. Но не смог найти. Тогда Иван отправился к зятю попросить помощи в поисках жены. Пришел к зятю. Рассказал все, что стало с женой. Зять сказал, что не знаю, как тебе помочь. И чем. Но знаю, где находится твоя жена. В ста верстах по лесной дороге есть небольшой домик, в котором и сидит твоя жена. Иван снова отправился искать. Прошел сто верст. И увидел: стоит посреди леса один дом. Иван вошел в дом. И увидел жену, кормит своей грудью щенка. Иван взял топор. И отрубил голову щенка. И отправился в путь. Прошли верст десять. И догнал двенадцатиголовый змей на двенадцатикрылом коне. Жену у Ивана отобрал. И сказал, что еще раз придешь, голову срублю. Иван снова остался один. Посидел подумал. И отправился во второй раз к жене. Прибыл Иван. Видит ту же картину, что кормит грудью щенка. А сам змей ушел пахать. Иван говорит жене, надо узнать, где взял двенадцатикрылого коня. А нам надо достать тринадцатикрылого. Только тогда сможем отсюда выбраться. Иван пробыл до вечера. Вдруг слышит: прибывает змей с пахоты. Ивану пришлось спрятаться. Зашел змей в дом. Жена Ивана стала спрашивать: «Где же ты взял такого коня?» Змей говорит: «Из коровы сделал. Корову поднял на баню. Затем сбросил на землю. И получился конь двенадцатикрылый». На следующий день змей ушел пахать. А жена Ивана

to the brother-in-law. Told him all that had happened to his wife. The brother-in-law said that he didn't know how to help him. And with what. “But I know where your wife is. Hundred versts further on the forest path there is a little house, where you wife is sitting.” Ivan went on to look for her. Walked for hundred versts. And saw - there's a little house in the middle of the forest. Ivan entered the house. And saw his wife nursing on a puppy. Ivan took an axe. And chopped the puppy's head off. And went back home. Walked for ten versts. And the twelve-head dragon flying on a horse with twelve wings caught up with them. Took from Ivan his wife. And said that if he ever came again, it would chop his head off.

Ivan was alone again. Was sitting and thinking. And went to his wife for the second time. Ivan came. Sees again his wife nursing on a puppy. But the dragon had gone ploughing. Ivan says to his wife that he needs to know where the dragon got this twelve-winged horse. “I need to get a horse with thirteen wings. Only then can we get out of here.” Ivan waited until the evening. Suddenly he hears – the dragon is coming back from ploughing. Ivan must hide. The dragon enters the house. Ivan's wife starts asking: “Where did you get this horse?” The dragon replies: “I made it from a cow. Took the cow to the sauna roof. Then threw it back down. And a horse with twelve wings was made.” The next day the dragon goes ploughing again. But Ivan's wife took the cow to the sauna roof. And threw it from the ground. And the cow died. The dragon came to lunch. And saw that the dead cow is lying near the sauna. And started to curse: “Why did I deceive her. It's all my fault.” After the meal the dragon went to plough again. And Ivan went to his wife. Took the wife. And started to go back home. Walked for twenty versts. Again, the dragon caught up with Ivan. Chopped him in pieces. But took the wife home. Ivan's brother-in-law came to the place where the dragon had chopped Ivan.

šue: kolmas vetlini tašan vers vitše. seni ole ekig baba. sinen em kebiла. delžen vaini regid tšaiprijaņs. – vajas sija das kuimeš. das koimedis lo,as omelik. sije i boš. medetšis iva-n bara tuje. ne,una preiditis. kilе rakajas meike šumiteni. matefšis iva-n. adžže, mji rakajas oz vermīni jukni kuļem vel tuša. iva-n stavle jukis. iva-nle šu, isni rakajas, mji vodže mi tene vjrušitam. medetšis iva-n vodže. preiditis vers kuimše. kilе šumiteni nomjas. matefšis iva-n. bara adžžis, mji oz vermīni jukni kuļem meš. iva-n stavle jukis. i medetšis vodže. kol'is nin vers kik. sija kerka dinedžis vo, is ju. ju vomenis kuļe tšuka. sij vjnti vudžalenj juse. tšuka, is šue: ledž menšim bežle beregšanjš vaę. me ted kolma vodže. iva-n šue: a ki džže męda vudžni berlaņ juse? – tšuka šue: stavse me vetša. tol'ke ledž mene va,as. – iva-n tšukase ledžis va,as. vudžem beras. atšis medetšis vodže. – vo, is kerka dinas. adžžis staruka. es. juvalis sije: tenad em vidžedni vel? – staruka, is šue: em. – onę medal? – iva-n medašis vidžedni velęs setšem uslovija, en, ješl'ike vermas vaini kuim sutki velęs gortas, seki šetas ekig tšainpi. a oske, ivanes žaritinj patšijn. i seini kešje. iva-n askinas tšetšis gušen etla, in sta-ruka, ismiđ. i vidžedis, mji vetšni mędas. lontis patš. džiređis kert kl'uka. petis egrada, e. i medis kul'ni velęs. i šue: talun munas vidžedni tene pastu-x. te ričedž vetli simiđ. a ričmas mun vere. pastu-kse voštęd. onke voštj, ešše jo/ endžiga pesa. iva-n sije stavse adžže i kilе. iva-n boštis velęs. i medetšis vidžedni. luntir vidžis. a ričmas velis munis vere. iva-n ez vermj adžžini. a kadis vo, is gorte vaini. pukšis mir vilę. jurse etędis. vdrug vo, isni rakajas. i juvaleni: meiš pešsalit'šan? – iva-n stavse vištalis. rakajas minut vit mišti

tud Ivani. Tõi eluvett. Riputas Ivanile peale. Ivan ärkas ellu. Õmnees ütles: "Peab minema siit viissada versta [edasi]. Seal elab üks vanaeit. Sel on mära. [Mära] toob varsti varsa. Toob kolmteist [varssa]. Kolmeteistkümmes on vilets. Tema võtagi [omale]."

Ivan asus taas teele. Ei jõudnud kaugele. Kuuleb, et varesed käratsevad millegipärast. Ivan läks juurde. Näeb, et varesed ei suuda [omavahel ära] jagada surnud hobuse korjust. Ivan jagas igähele [tema osa]. Nad lubasid Ivanile, et aitavad ta edaspidi hädast välja. Ivan läks edasi. Ta käis kolmsada versta. Kuuleb, [et] sääsed pinisevad. Ivan läks juurde. Nägi, et need jälle ei oska jagada lõpnud lehma. Ivan jagas kõigile. Jäi veel kaks versta [minna]. Selle maja eest voolas läbi jõgi. Põiki üle jõe lamab haug. Teda mõõda käiakse üle jõe. Haug ütles: "Lase mind kaldalt vette. Ma olen sulle edaspidi kasulik."

Ivan ütles: „Aga kuidas ma siis tagasi üle jõe saan?“

Haug ütles: „Teen kõik, mis vaja. Ainult lase mind vette.“

Ivan laskis haugi vette. Pärast [jõest] üleminekut läks ise edasi.

Jõudis maja juurde. Nägi vanaeite. Küsis temalt: "Kas sul on vaja hobust karjatada? Vanaeit ütles: "On."

"Kas sa ei võtaks [mind] ametisse."

[Vanaeit] palkas Ivani hobust hoidma sel tingimusel, et kui [ta] suudab tuua kolmel päeval hobuse koju, siis ta annab [talle tasuks] ühe varsa. Aga kui ei, [siis ta] küpsetab Ivani ahjus. Ja sööb ära. Ivan tõusis järgmisel hommikul salaja vanaeidega samal ajal [üles]. Ja vaatas, mida [see] hakkab tegema. [Eit] pani ahju kütte. Ajas raudse ahjuroobi tuliseks. Läks karjaaeda ja hakkas hobust vemmeldama. Ja ütles: "Täna valvab sind karjus. Sa ole õhtuni temaga, aga õhtul jookse metsa. Jäta karjus maha. Kui sa ei kaota [karjust, siis] peksan veelgi kõvemini."

Ivan näeb ja kuuleb seda kõike. Ivan võttis

подняла на баню последнюю корову. И сбросила на землю. И корова умерла. Приехал змей обедать. И увидел, что возле бани лежит мертвая корова. И стал себя винить, зачем же я ее обманул. Сам виноват. После обеда змей снова ушел пахать. И зашел Иван к жене. Взял ее. И направились в сторону дома. Прошли верст двадцать. Снова догнал змей Ивана. Разрубил на куски. А жену увел домой. По тому месту, где змей разрубил Ивана, прошел зять. И увидел разрубленного Ивана. Принес живой воды. Брызнул на Ивана. Иван ожил. Зять говорит: «Придется сходить за верст пятьсот отсюда. Там живет одна старуха. У нее есть кобыла. Должна скоро родить жеребят. Родит она тринадцать. Тринадцатый будет слабенький. Его и возьми». Снова отправился Иван в дорогу. Немного прошел. Слышит, что-то вороны шумят. Подошел Иван. Видит, что вороны не могут поделить мертвую тушу лошади. Иван разделил всем. Вороны сказали Ивану, что потом мы тебя выручим. Пошел Иван дальше. Прошел верст триста. Слышит, шумят комары. Подошел Иван. Снова увидел, что не могут поделить мертвую корову. Иван разделил на всех. И пошел дальше. Осталось уже версты две. До дома попала на пути река. Через реку лежит шuka. По ней переходят через реку. Шuka говорит: «Спусти мой хвост с берега в воду. Я тебе пригожусь». Иван говорит: «А как я перейду через реку обратно?» Шuka говорит: «Я все сделаю. Только спусти меня в воду». Иван спустил шуку в воду. После того, как перешел. Сам пошел дальше. Подошел к дому. Увидел старуху. Спросил он: «Тебе надо пасти лошадь?» Старуха говорит: «Надо». – «Не наймешь?» Иван нанялся пасти лошадь с таким условием, что если в

He saw chopped Ivan. Brought some water of life. Sprinkled some on Ivan. Ivan rose from the dead. The brother-in-law says: "We have to go five hundred versts from here. There lives an old woman. She has a mare. Will have a foal soon. Will have thirteen foals. The thirteenth is weakly. You take it." Ivan was on his way again. Had not come very far. Hears crows quarrelling about something. Ivan went nearer. Sees that crows cannot divide a dead horse's carcass. Ivan divided it between them. They told Ivan that they will help him in trouble in the future. Ivan went on. Walked for three hundred versts. Hears that mosquitoes are buzzing. Ivan went nearer. And saw that they too couldn't divide a dead cow. Ivan divided the cow between them. And had two more versts to go. A river ran through the front of the house. Across the river lies a pike. People cross the river walking on it. The pike says: "Let me in the water, I will be useful for you in the future."

Ivan says: "But how will I get across the river then?"

The pike says: "I will do whatever you wish. Just let me back in the water."

Ivan let the pike back in the water. After crossing the river, he went on.

Reached the house. Saw an old woman. Asked her: "Do you need someone to herd your horse?"

The old woman replies: "I do."

"Would you take me?"

She hired Ivan to herd the horse on the condition that if he can bring the horse back home three days in a row, she will give him a foal. But if not, she will cook Ivan in the oven. And will eat him. The next morning Ivan woke up when the old woman did. And sneaked after her what she was doing. The old woman made fire in the oven. Heated up an iron poker. Went to the stables. And started flogging. And says: "A herder will guard you today. Stay with him until the evening. But in the evening run into the woods. Leave the herder. If you won't leave him, I will flog you even more."

veļse va, isnī. iva-n vešeļmis. kad kežnas veļse va, is gortas. staru-ka međ asiņve išše jondžīga pesis. i šu, is: талин муннī степе. меđ луннас ива-н бара мунīs видžеднī veļse. rit, kežas veļis rišīs степе. иванīš džepšīs. bara ива-н рукале. tšugīl'mis. vo, isnī nomjas. i juvašeni, meĶla džugīl'. ива-н vištalis stavse. nomjas veļse va, isnī, tšukes šeiņi. ива-н бара aslas kade va, is veļse. koimed asiņnas staruka, is ešše jondžīga veļse pesis. i tšektis tarīt pirnī vaē. ива-н međeļ'tšīs bara vidžednī veļse. vo, is bara nin rit. i veļis pīris vaē. međas ива-н kutnī. sija pīre pīdēdžig. иванле kolmīs petnī berege. vo, is tšuka. i juvalē: mīĶla jurse ešēdis? – ива-н stavse vištalis. tšuka sijaže minutnas va, is veļse иванле. ива-н i koimed raz va, is aslas kadnas. va, is veļse gortas. staru-ka ešše jondžīg skermīs veļ vīlas. i detovo kuĶi, tšuk ez vii. veļ i šue, mīĶi nekeņ mesta mem abu, ne verīn, ne jujīn, ne stepīn. me sešša ok, jed, kiĶtšī loĶtšīnī. voinas va, is tšiberijan das kuimēs. ива-н boštis das koimēse, xoĶā. sija veļi omeļ'džīk. i međeļ'tšīs tuje. preid'itis vers ku, im. tšibe, is i šue: davai. tani олам sutki kīk. me ne, u-na bīdmīšta. i bošta tene as vīle. i lebdžām. – ива-н sidži veļšīs. ku, im sutki berīn tšibe, is lo, is idžīd veļeņ. pukšēdis иванēs. i lebdžisnī ива-н geĶīr dinas. vo, isnī žmei kvartira, as. a иванлеņ geĶīriš vekna neheđe ponpieš. ива-н boštis geĶīrse. pukšisnī das-ku, im-borda veļ vīlas. i davai. lebdžīnī. vo, is gortas žmei. ad'dže, mīĶi geĶīr-pu, is abu nīn. žmei pukšīs veļ vīle. i davai. veļtšīnī. lebdžīs poštī ива-н gord, dinadžīs. i tol'ke vermīs vetnī. no das-ku, im-borda veļīs veļi jona lovek. uškeđīs žmeilīs veļse tu vīlas. i vijsīsni kīknanīs žme, is i veļīs. a ива-н aslas geĶīrnas vo, is gortas. i vekna olenī bura.

hobuse ja lāks karja. Valvas kogu pāeva. Aga ōhtul lāks hobune metsa. Ivan ei suutnud [teda] leida. Aga oli kāes aeg [ta] koju viia. Istus kānnule. Langetas pea. Ākki tulid varesed. Ja küsivad: “Mis sa muret- sed?”

Ivan jutustas kõik [āra]. Varesed tōid viie minuti pārast hobuse. Ivan muutus rōōm- saks. Viis hobuse ōigeks ajaks koju. Vana- eit peksis [hobust] teisel hommikul veel tugevamini. Ja ütles: “Tāna mine steppi.” Teisel pāeval lāks Ivan taas hobust karjatama. Ōhtul jooksis [hobune] steppi. Lāks Ivani eest peitu. Ivan istub taas. Kur- vastab. Tulid sääsed. Küsivad, miks [ta] on kurb. Ivan rāākis kõik [āra]. Sāāsed tōid hobuse [tagasi]. Peaaegu oleksid āra sōō- nud. Ivan viis taas ōigel ajal hobuse [koju]. Kolmandal hommikul peksis vanaeit veel kōvemini hobust ja kāskis sel ōhtul vette minna. Ivan lāks jälle hobust karjatama. Taas saabus ōhtu. Ja hobune lāks vette. Ivan läheb [teda] pūūdma. Hobune läheb sūgavamale. Ivan peab kaldale tulema. Tuleb haug. Ja küsib: “Miks [sa] pea langetasid?”

Ivan rāākis kõik [āra]. Haug tōi kohe Iva- nile hobuse. Ivan tōi [hobuse] kolmaski kord [ōigel] ajal [koju]. Tōi hobuse koju. Vanaeit vihastas veel rohkem hobuse peale. Ja vemmeldas nīi palju, et oleks ta peaaegu tapnud. Hobune ütleb, et “Mitte kuskil ei ole mul kohta, ei metsas, ei jōēs, ei stepis. Ma ei tea, kuhu end peita.”

Ōōsel tōi kolmteist varssa. Ivan vōttis kol- meteistkūmnenda [varsa], ehk küll see oli [teistest] viletsam. Ja lāks teele. Kāis āra kolm versta. Varss ütlebki: “Elame siin kaks ōōpāeva. Ma kasvan vāheke. Ja vōtan su enesele selga. Ja lendame.”

Ivan tegigi nōnda. Kolme pāeva pārast oli varsast saanud suur hobune. Vōttis Ivani [turjale] istuma ja lendasid Ivani naise juurde. Jōudsid lohemaō elupaika. Aga Ivani naine aina imetab koerapoeaga. Ivan vōttis naise, istusid kolmeteistkūmneti- valise hobuse selga ja lendasid minema.

течение трех суток сможет привести лошадь домой, то отдаст одного жеребенка. А если нет, хочет зажарить Ивана в печке и съест. Назавтра Иван тихонечко встал вместе со старухой. И посмотрел, что станет делать. Затопила печь. Накалила железную кочергу. Вышла в загон. И стала бить лошадь. И говорит: «Сегодня пойдет тебя пасти пастух. Ты ходи с ним до вечера. А вечером уйди в лес. Пусть пастух отстанет. Если не отстанет, еще сильнее побью». Иван все видит и слышит. Иван взял лошадь. И пошел пасти. Целый день пас. А вечером лошадь ушла в лес. Иван не смог найти. А подошло время домой вести. Сел на пень. Голову повесил. Вдруг прилетели вороны. И спрашивают: «От чего печалишься?» Иван все рассказал. Вороны минут через пять привели лошадь. Иван развеселел. Привел лошадь ко времени. Старуха на следующий день еще сильнее била. И говорит: «Сегодня уйти в степь». На следующий день Иван снова пошел пасти лошадь. К вечеру лошадь убежала в степь. Спряталась от Ивана. Снова Иван сидит. Опечалился. Прилетели комары. И спрашивают, почему грустный. Иван рассказал все. Комары привели лошадь, едва не съели. Иван снова вовремя привел лошадь. На третье утро старуха еще сильнее побила лошадь. И велела в этот вечер зайти в воду. Иван опять отправился пасти лошадь. Снова наступил вечер. И лошадь вошла в воду. Иван стал ловить. Она заходит глужбе. Пришлось Ивану выйти на берег. Приплыла щука. И спрашивает: «Почему голову повесил?» Иван все рассказал. Щука в ту же минуту привела лошадь Ивану. Иван и в третий раз привел вовремя. Привел лошадь домой. Старуха еще больше рассердилась на лошадь. И так избивала, чуть не убила. Лошадь и говорит, что нигде мне места нет, ни в лесу, ни в

Ivan hears and sees everything. Ivan takes the horse. And goes to herd it. Herds it all day. But in the evening the horse ran in the woods. Ivan couldn't find it. But it was time to take it back. Sat on a tree stump. Fell his head. Suddenly crows came to him. And ask: “What is troubling you?”

Ivan told them everything. Five minutes later the crows were back with the horse. Ivan was very happy. Took the horse home in time. The old woman flogged the horse even harder the next morning. And said: “Go to the steppe today.” On the second day Ivan went to herd the horse. In the evening the horse ran off to the steppe. Hid itself from Ivan. Ivan is sitting again. Sad. Mosquitoes came. And ask him, why he is so troubled. Ivan told them everything. The mosquitoes brought the horse back. Had almost eaten it. Again, Ivan too the horse home in time. On the third morning the old woman flogged the horse even harder. And told it to go in the water. Ivan went back to herd to horse. Again, evening came. And the horse went to the water. Ivan goes after it. The horse goes deeper. Ivan has to come to the shore. The pike came. And asks: “Why did you drop your head?”

Ivan told it everything. The very moment the pike brought Ivan the horse. Even the third time Ivan brought the horse home in time. Brought the horse home. The old woman was even angrier with the horse. And flogged it nearly to death. The horse says: “There is no place for me: not in the woods, nor in the river, nor in the steppe. I don't know where to hide.” At night it gave birth to thirteen foals. Ivan took the thirteenth, even though it was the weakest. And was on his way. Walked for three versts. The foal says: “Let's live here for two days and nights. I will grow a little. And will take you on my back. And we'll fly.”

Ivan did as the foal said. In three days the foal grew into a large horse. Took Ivan on its back. And flew to Ivan's wife. Arrived at the dragon's home. But Ivan's wife is always nursing on the puppy. Ivan took his wife. Sat

Lohe tuli koju. Näeb, et naist pole. Lohe istus hobuse selga ja muudkui minema. Lendas peaaegu Ivani koduni ja alles siis suutis neile järele jõuda. Noh, kolmeteistkümnetiivaline hobune oli väga osav. Viskas lohe hobuselt maha. Aga Ivan oma naisega jõudis koju. Ja elavad õnnelikult.

122. *t'seri kijem* *vugiren t'seri kijem*

vugiren t'seri kijeni, pervoi vugirpomas kertalasni ši, is gartem vesniġik (~vesnid'ik) kev. meġdar pomse kertaleni metra kujim nol' a šadže, da seleni piže. ġirižžik jujasin piž niras kertaleni kev jile iz. da va, as t'sevteni, meġ edje os, kiļed. d'žol'a juti pože beregšan. pižeže suvtan. da vugirte vodže šibitan. sešša kor t'seris šede, seki kutas vugirte kiškinij. dai piže leptan. da vomšis miġtan vugir.

kibemen t'seri kijem

kibemen tadži kijeni t'serise. veršis koršasni šired kos konda. da sije pivšanpes koida vundalasni. da lešid tetšenij piže. piž nire puktenij keza veššema kertiš. sešša sef'še kez as tetšasni pes. da bijaleni. voinas jugdede niras. keza doras sulale aźlasen mort. sija bišjedle t'serise. meġ mort bežas veškedle pelisen. telake vojis, kibni os poz. il'i zereke. va, is ġi, ale. da t'seris os, tidāv.

122. **Kalapüük** **Õngega kalapüük**

Õngega kala püüdmine. Esiteks seotakse õnge otsa peenikeseks nõõriks keeratud jõhv. Teine ots seotakse kolme-nelja meetri pikkuse ridva külge. Ja istutakse paati. Suuremates jõgedes seotakse paadi ninas nõõri otsa kivi. Ja visatakse vette, et [vool paati] ära ei viiks. Väikesel jõel võib kaldalt [kala püüda]. Tõused paadipäras püsti ja viskad õnge ettepoole. Siis, kui satub kala otsa, siis hakkab õnge kiskuma. Ja tõstad [kala] paati. Ja [kala] suust vabastad konksu.

Tulusel kalapüük

Tulusel püütakse nõnda kala. Metsast otsitakse tõrvane kuiv männipuu ja lõigatakse see halgudeks nagu saunapuu. Ja laotakse ilusasti paati. Paadi ninna pannakse rauast „kits“. Sinna „kitse“ peale laotakse halud. Ja süüdatakse [need]. Need valgustavad öösel. „Kitse“ juures istub mees västraga. Ta raiub kala. Teine mees juhib paadipäras mõlaga. Kui on tuuline öö, siis ei saa tulusel käia. Või kui vihma sajab. Vesi lainetab ja kala ei näe [tuld].

реке, ни в степи. Я больше не знаю, куда дется. Ночью родила тринадцать жеребят. Иван взял тринадцатого, хоть он и был послабже. И отправился в путь. Прошел версты три. Жеребенок и говорит: «Давай пробудем здесь пару суток. Я немного подрасту. И возьму тебя на себя. И полетим». Иван так и сделал. Спустя трое суток жеребенок стал большим конем. Посадил Ивана. И полетел Иван к жене. Прибыли на квартиру к змею. А жена Ивана все еще кормит грудью щенка. Иван взял жену. Сели на тринадцатикрылого коня. И давай лететь. Пришел змей домой. Видит, что невесты больше нет. Змей сел на лошадь. И давай гнаться. Долетел почти до дома Ивана. И только лишь смог догнать. Но тринадцатикрылый конь был очень ловок. Сбросил коня змея на землю. И убились оба, и змей, и конь. А Иван со своей женой пришли домой. И все еще хорошо живут.

122. **Ловля рыбы** **Ловля рыбы удочкой**

Рыбу ловят удочкой. Сначала на конец крючка привязывается сплетенный из волоса тоненький шнурок. Другой конец привязывают к удилицу метра в три-четыре. И садятся в лодку. На реках побольше к носу лодки привязывают камень на веревке. И бросают в воду, чтобы быстро не сносило. На маленькой речке можно с берега. Встаешь в хвост лодки. И бросаешь крючок вперед. Потом, когда рыба попадет, тогда станет тянуть за крючок. Да и поднимешь в лодку. И освободишь изо рта крючок.

Лучение рыбы

on the horse with thirteen wings. And flew off.

The dragon came home. Sees that the woman is away. The dragon sat on its horse. And off it went. Flew almost to Ivan's home. Only then caught up with them. Well, this horse with thirteen wings was very good. Threw the dragon off the horse. But Ivan and his wife made it back home. And have a good life.

122. **Fishing** **Angling**

Catching fish by angling. First, horsehair woven into a thin line is tied to the fishhook. The other end is tied to a rod some three or four metres long. And then they sit in the boat. On larger rivers a stone is tied to a rope in the prow. And is cast into the river bottom so that the current wouldn't take the boat away. On a smaller river one can fish on the bank. You stand up in the stern of the boat and fling the hook forward. When a fish takes the bait, it will start pulling it. And I will pull it in the boat. And unfasten the hook.

Nighttime fishing

Nighttime fishing goes like this. A tarry dry pine tree is taken from the forest. And it is chopped into logs the size used in the sauna. And they stack these nicely in the boat. They place an iron stand in the prow. And stack the logs on the stand. And set them on fire. These will show light at night. A man with a spear is sitting at the goat. He chops fish. Another man steers the boat with an oar. When the night is windy, you can't go fishing. Or when it rains. The surface will ripple and the fish won't notice the light.

kestil'en t'seri kijem

*kestil'en t'seri kijeni arin, kor tol'ke tijase
ji is kutas. seki ji ulas veiteni
kos pomel'jas. sešša set'se veš'eni
gim'ga. voro-taže. set'se lokte t'seris
kul'mini. seki tšetš veška-le gim'ga. as
p'irniše. sešša kijigas jise kera-lan. da
gim'gase leptan. t'seri kištan gim'gašis
vol'k ji vile.*

vekel'en t'seri kijem

*vekel'en t'seri kijem. vekel'se veš'sema
šertiš. kiyema gim'ga koidežže. sešša
etar medar bokas tože kivišt'ema
ñekužinika raz mesta. as. sije tul'sin
idžidva dirji veiteni doras. a idžidva
dirjis t'seris kat'e doredis. seki i šede
vekel'as t'seris.*

tabja kulemen t'seri kijem

*tabja kulem veš'sema veš'niđ'ik šertiš
ñebid'ik. sije leñ kurja il'i leñ bad' dorjase
t'sewteni piž'sań. da domalenj etar
pomse tuvje. medarse prest kol'eni. tabja
kulemse t'sevtasni. da kol'eni sidži
set'se. vetedligas al'sis šede t'seris. sešša
piž'en loktan. da i leptan. da piž'in
m'ntalan t'serise.*

jezen t'seri kijem

*pu. iš potkeđlasni raz bed'. da kiveni raz.
sešša sije rasse veiteni va. e. vase posjeni
vomenis. paškig juke, kebilka vile
posjeni. sešša veš'eni gim'ga. varo-ta
veš'eni kiytid muniš t'serili. i katid
munišli veiteni. kig gim'ga. gim'gā-s
p'ire t'seris. kor kutan kijiń, seki gim'gase
leptan. da etar pomediš perjalan t'serise.*

Kalatõkkega kalastamine

Kalatõkkega püütakse kala sügisel, kui järvedele tekib juba jää. Siis lasevad vette kuivi noori okaspuid. Sinna teevad mõrrasuu. Sinna tuleb kala kudema ja satub siis ka mõrda. Kalastades raiud jäässe augu ja tõstad mõrra välja. Kalad valad mõrrast siledale jääle.

Rüsaga kalapüük

Rüsaga kalapüük. Rüsaga kalapüük. Rüsaga on tehtud kodukedratud niidist, mis on punutud mõrra moodi. Ta on ühest ja teisest küljest ka lühemalt seotud rüsa tiibade külge. Kevadel tulvavee ajal tõmmatakse rüsa kalda äärde. Aga suurvee ajal ujub kala kalda äärde ja satub siis rüsa.

Pulluvõrguga kalastamine

Pulludega võrk on tehtud peenikesest niidist ja on pehme. See lastakse paadist vaiksesse abajasse või vaiksemasse kohta pajude vahele ja seotakse üks ots vaia külge. Teise jätab lihtsalt niisama. Pulludega võrk lastakse vette ja jäetakse nõnda seisma. Kala ujub ise sisse. Siis lähed paadiga ja tõstadki võrgu välja. Ja paadis vabastad kalad.

Sääsaga kalapüük

Puust raiutakse tiivakepid. Ja punutakse sääsad. Siis lastakse sääs vette. Tehakse tõke põiki üle jõe. Kui on lai jõgi, tehakse pukkidele sild. Siis teevad mõrrad. Mõrra suu asetatakse päri voolu ujuvale kalale. Ja vastuvoolu minevale [kalale] lasevad vette teise mõrra. Nõnda läheb kala mõrda. Kui hakkad kalastama, siis tõstad mõrra ja tõmbad ühest otsast kala välja.

Лучением ловят рыбу так. В лесу находят сухостойную смолистую сосну. И распиливают ее как в баню. И аккуратно складывают в лодку. На нос лодки устанавливают козу, сделанную из железа. Затем туда в козу складывают дрова. И зажигают. Ночью освещает на носу. Возле козы стоит человек с острой. Он протыкает рыбу. Другой человек в хвосте правит лодкой. Если ночь ветреная, лучить нельзя. Или если идет дождь. Река волнуется. И рыбы не видно.

Ловля рыбы с помощью загородок
С помощью загородок рыбу ловят осенью, когда на озерах станет лед. Тогда погружают в воду сухую хвойную поросль. Затем туда устанавливают морду. И ворота. Рыба идет туда нереститься. Тогда она попадает в морду. Затем, когда станешь вылавливать, разрубаешь лед. И поднимаешь морду. Рыбу высыпашь из морды на гладкий лед.

Ловля рыбы мережей

Ловля рыбы мережей. Мережа сделана из ниток. Сплетена как и морда. И по обе стороны немного сплетено в месте планок. Ее весной в половодье ставят возле берега. А в половодье рыба поднимается вдоль берега. Тогда и попадает рыба в мережу.

Ловля рыбы ставной сетью

Ставная сеть сделана из тоненьких ниток, мягонькая. Ее закидывают с лодки в тихой заводи или в тихом месте возле ив. И прицепляют один конец к вешке. Другой конец просто отпускают. Закидывают ставную сеть. И оставляют там. Рыба сама попадает, когда плавает. Затем приплывешь на

Fishing with a weir

Weir-fishing is done in the autumn, when lakes are already frozen. Then they will set dry young firs in the water. There they will make a weir mouth. Fish will come to spawn there and will fall into the weir. For catching you will cut a hole in the ice and will lift out the weir. You will pour the fish from the weir onto the smooth ice.

Fishing with a bow-net

Fishing with a bow-net. The bow-net is made of home-woven thread, twined like a weir. It is tied at both ends to the wings of the bow-net. In spring floods it is set up near the river bank. With a flood the fish will swim near the bank and fall into the bow-net.

Fishing with a float net

The float net is made of thin thread and is soft. It is set into a quiet river bight or a willowy bank from the boat and its one end is tied onto a peg. The other end is just left to float. They let the float net into the water. And leave it there. The fish swim in. Then you'll go and pull the net out. And release the fish in the boat.

Fishing with a weir

Wooden wing rods are cut from wood. And weirs are woven. Then the weir is let into the water. A barrier is built across the river. When the river is wider, they build a pier on a trestle. Then they will make the weirs. The weir mouth is set out for fish going downstream. And they will set another weir in the water for those going upstream. The fish will go in the weirs. When you go fishing, you will pull up the weir and take out the fish from one end.

t'seri kijem tivjen

tivjen t'seri kijeni tadži. tivse puktasni piže. tivja piže kole seyni kujim mortli. tivse va,as t'sevtni kiken. a koimedis piže nuvede. a med pižen nuvedeni medar tivpomse kik mort. koimed piža vodžale. t'serise panid vajede. sešša bereg doras kiknan tivpomse vajedasni tšetš. da nol' mort kiskasni tivse beregas ulis da vilis šuresedis. tivšis ektasni dozje t'serise. voti stavis tivjalem.

botala, en t'seri kijem

botala, en t'seri kijeni. botalase puktasni piže. da sije kurja il'i len mesta vae t'sevteni. etar pomse domalasnij. medar pomse oz domawni. sešša kutan botala, as t'serise vetlini. va,as vaškvānīj zibjen. t'seris t'sepesjas. da šinmas botala, e šede. beras sešša leptan piže. da mezdalan t'serise pižn.

samoloven t'seri kijem

samoloven t'seri kijem. samolovse vešema metra kiž kimin kužā šnuro-k. set'šē kertalema metra kosten utugā-s vešalem giris zev još jila vugir. vugir doras mate kertalema propka koides vešema. sešša sije ju kužmešis veiteni va, e. kiviid pomas palit's, katid pomas iz kertalenij. propkanas t'seris vorse. seki krukaše još vugirad.

telin vugiren t'seri kijem

telin t'seri kijeni vugiren metra kužā kev jile. a vugirse samalenij lovja posnid'ik t'seri, en. t'serislj šatškeni bežas vugirse, medim dirdžik os kuv samis. vugirse

Noodapiük

Noodaga püütakse kala nõnda. Noot panakse paati. Noodapaati peavad istuma kolm meest. Vette peab laskma [selle] kahekesi. Aga kolmas juhib paati. Aga teise paadiga viib teist noodaotsa kaks meest. Kolmas paat läheb ette ja ajab kala vastu. Seejärel ühendavad kaldal mõlemad noodatiivad kokku. Ja neli meest tõmbab noota kaldale. Alumist ja ülemist selist pidi. Noodast korjavad anumasse kala. Vaat, ongi kogu noodaga kalastamine.

Mütaga kalastamine

Mütaga kalastamine. Tõstetakse võrk paati ja lastakse see abajas või vaikes kohas vette. Ühest otsast seotakse kinni, teine ots ei ole kinni seotud. Siis hakkad kala abarasse ajama. Lüüakse mütaga vette. Kala sööstab välja ja satub abarasse. Pärast siis tõstad paati ja võtad kalad välja.

Unnaga kalastamine

Unnaga kalastamine. Und on tehtud umbes kahekümne meetri pikkusest nõõrist. Sinna on seotud meetrise vahega traadist suur väga terava otsaga konks. Õnge lähedale on seotud kork. Unna lased piki jõge vette. Alumisse otsa asetatakse kepp, ülemisse otsa kivi. Kala mängib korgiga. Siis näkkab teravasse õnge.

Talvine õngega kalastamine

Talvel kalastatakse meetripikkuse nõõriga õngega. Õnge külge kinnitatakse väike elus kala. Konks haagitakse kalale sappa, et sööt kauem elaks. Õng lastakse

loodke. Да и выловишь. И в лодке отцепишь рыб.

Ловля рыбы учугом

Из дерева наколают планки. И сплетают решетку. Затем эту решетку погружают в воду. Воду перегораживают поперек. Если река широкая, на козлах мостят. Затем делают морду. Ворота делают на рыбу, плывущую по течению. И на плывущую вверх по течению ставят. Две морды. Рыба заходит в морду. Когда станешь вылавливать, поднимешь морду. И с одного конца повытаскиваешь рыбу.

Ловля рыбы неводом

Неводом ловят рыбу таким образом. Невод кладут в лодку. В лодку с неводом надо сесть троем людям. Закидывать невод в воду двое. А третий ведет лодку. А на другой лодке два человека ведут другой конец невода. На третьей лодке обгоняют. Рыбу гонят навстречу. Затем возле берега соединяют оба конца невода. И четвером вытаскивают невод за нижнюю и верхнюю подборы на берег. Рыбу из невода собирают в сосуд. Вот и вся ловля неводом.

Ловля рыбы ботальной сетью

Рыбу ловят ботальной сетью. Сеть кладут в лодку. И закидывают ее в воду в заводи или в тихом месте. Один конец привязывают. Другой конец не привязывают. Затем начинаешь загонять рыбу в ботальную сеть. Бить по воде шестом. Рыба кинется. И попадетя в ячейки сети. Затем поднимешь в лодку. И высвободишь рыбу в лодке.

Fishing with a seine

Seining is done like this. A seine is set in the boat. Three men must row the boat. Two is needed to let it in the water. But the third will steer the boat. But the other end of the seine is taken by two men in another boat. The third boat will go forward and drive the fish towards the others. Two men will carry the seine wing. And four men are pulling the seine on the shore. From the upper and lower side. Gather fish into a barrel from the seine. And, you see, that is the whole seining.

Fishing with a pole with a hoof-shaped end

Fishing with a pole with a hoof-shaped end. A weir is lifted in the boat and let into the water in a bight or a quiet place. It is tied from one end, but not from the other. Then you'll start scaring the fish into a three-part net. Splash the pole into the water. The fish jump out and fall into the three-part net. Afterwards you'll lift them into the boat and release them.

Fishing with a trimmer

Fishing with a trimmer. The trimmer is made of a line about eighty metres long. A large wire hook with a very sharp end is tied on every metre from it. You'll let the trimmer into the water along the river. A stick is placed in the lower end, a stone in the upper end. A fish plays with the sinker. Then will swallow the sharp hook.

Angling in winter

In winter people fish with a fishing rod with one metre long line. A small live fish is attached to the line. A hook is pierced through its tail to keep the bait longer

veiteni, jise ružedeni da ružedis. a vugir kevpomse kertalenj bekpome, med os pišjed tšeris vugirse.

podol'niken tšerikijem

podol'niken tšeri kijem. sije vešema podol'nikse, pervoi- metra kij kinin kuža šnuro-k. sešša sel'tše kertalema metra kosten vugir metra džin kuža kev jile. sešša kijtid šnuro-k pomas kertalan metra džin kuža pališ. a katid pomas iz kijalamsis. sešša bid' vugire samalan nidžuvēn. ju kužmesis sešša sije tševtan pižšān leptigas voit'sasen leptišlan. i ber va,as ledžan.

kevtimen tšeri kijem

kevtimen tšeri kijem. kevtimse vešema gežed'ik dera, is metra kujim nol' kuža. kik pomas vurema bed' kutniše. sijen kevtimnas kijeni posnid'ik kurjajasiš. gožja dirji kajē posnid'ik kurja, e posnid'ik tšeri. sijen kijeni vati kelalemen.

kisnanen tšeri kijem

kisnanen tšeri kijeni pižen. bežas pukšemen kisnan keyjis love metra vetimin kuža jon šnuro-k. si pome kertalema kisnansē. a medar pomse kurt'san pižad. da piž beže pukšan, da kutan munnj va kijtid edje sinemen. kor šede tšeris, seki traknite, da kilan, medim sijenj kurt'seni pižas.

vette. Jäässe tehakse auk ja lastakse [õng] läbi augu vette. Aga õngenõör seotakse kepi otsa, et kala ei veaks õnge ära.

Põhjaõngega [õngeliiniga] kalastamine

Põhjaõngega kalastamine. Põhjaõng on esiteks umbes kahekümne meetri pikkune nõör, kuhu on seotud meetrise vahe- maaga õng poole meetri pikkuse nõõri otsa. Nõõri allotsa seod poole meetri pikkuse kepi. Aga ülemisse otsa kivi, et õng ära ei ujaks. Iga õnge otsa paned sõödaks limuka. Lased siis paadist päri- voolu õnge sisse. Üles tõstad järkjärgult ja samuti lased tagasi vette.

Noodapiük madalas vees

Madalas vees noodaga kalastamine. See noot on tehtud hõredast kotiridest ja on meetrit kolm-neli pikk. Kahte otsa on õmmeldud kepp tema kinnihoidmiseks. Sellise noodaga püütakse väikestest abajatest. Suvisel ajal tuleb abajasse kala. Selle noodaga kalastatakse vees sumades.

Landiga kalastamine

Landiga kalastatakse paadist. Paadipär- ra asetatud landinõör on viiekümne meetri pikkune ja tugev. Aga teist otsa hoiad hammastega kinni. Istud paadi päras ja hakkad kiiresti pärivett sõudma. Kui kala märkab lanti, siis tõmbab nõõri. Ja sa tunned, sest nõör on võetud hammaste vahele.

Ловля рыбы с помощью самолова

Ловля рыбы с помощью самолова. Самолов сделан примерно метров двадцать шнурок. К нему с интервалом один метр привязаны очень острые крупные крючки, сделанные из проволоки. Возле крючка привязано что-то вроде пробки. Затем его закидывают в воду параллельно реке. К нижнему концу привязывают палку, к верхнему – камень. Рыба играется пробками. И тогда зацепляется за острый крючок.

Ловля рыбы удочкой зимой

Зимой ловят рыбу крючком на шнурке длиной в метр. А на крючок насаживают мелкие живые рыбешки. Рыбе зацепляют крючок в хвост, чтобы наживка дольше не умирала. Крючок погружают в воду. Во льду делают дыру и через дыру. А конец шнурка привязывают к кольщику, чтобы рыба не утащила удочку.

Ловля рыбы продольником

Ловля рыбы продольником. Это сделан продольник, сначала шнурок метров в двадцать длиной. Затем к нему привязываются крючки на полуметровых веревочках с интервалом один метр. Затем к нижнему по течению концу шнурка привязываешь палку в полметра. А к верхнему концу камень, чтобы не уносило. Затем на каждый крючок насаживаешь червя. Затем закидываешь его с лодки параллельно реке. Вылавливаешь постепенно, приподнимая. И опускаешь обратно в воду.

Ловля рыбы бреднем

Ловля рыбы бреднем. Бреден сделан из редкого холста длиной три-четыре

alive. The end of the line is let into the water. A hole is cut in the ice and let through the hole into the water. But the line is tied on a rod, so that the fish wouldn't pull the line away.

Fishing with a fishing-line

Fishing with a fishing-line. The fishing line is a string about twenty meters long, with a hook tied after one meter on a cord half a meter long. A wooden stick half a meter long is tied to the lower end of the cord. And a stone to the upper end, to keep the line from slipping into the water. You put a slug as bait on each hook. Then you'll let the hook into the water downstream. You'll pull it out slowly and let it back in.

Fishing with a seine in shallow water

Seining in shallow water. The seine is made from sackcloth of loose weave and is three-four metres long. A stick is sown on each ends to keep it in place. The seine is used for catching in smaller bights. In summer fish come into these bights. People fish with this seine paddling in water.

Fishing with bait

Bait is used in fishing from the boat. The bait line in the prow of the boat is some fifty meters long and very strong. And you hold on to the other end with your teeth. You are sitting in the stern of the boat and quickly start rowing downstream. When the fish takes the bait, it pulls the line. And you'll feel it, because the line is between your teeth.

123. *kulem mort dinin silem*

*kulin_tai_da_birin,
on_taine_sivef'siv,
stav_utste_taine_enovtin,
stav_gortsašid_keđzeľ'tšán,
šemjate_taine_jezľi_koľin.
oi-joiže_nin_dai_mamei,
mijlana_tomen_mijanes_tal'tše_koľin?
mamtem_koňerjas_tai_mi_stavnim_koľim,
kulin_tai_da_birin,
sintę_on_vešig_voštiv,
on_tai_me_vile_vid'žedli,
mijišne_legašin_nem_keža_tai,
šornitęmsid_dugeľ'tšemid,
šo_musa_ei_dai_mamei,
tene_veđ_kiz_mu_ulę_sujasni,
nem_tšežid_setiš_on_te_tšeľ'tšivli.
mi_ogę_tene_ad'dživle,
kulemid_da_biremıd,
bit'tę_abu_velemıd.
mamei_dai_matuška_ei,
korke_bara_kek_nemim_eľ'tšid_vete
uškeľ'tšivže,
kek_med_veten_ad'dživla_tene,
kiš_nin_eške_vevmesen,
da_kulem_berad_kiz_mu_uvšid.*

124. *beret'tsem*

*kiť'tsenę_mędeľ'tšin_zęleťejei_nilei?
idžid_udž_vile_veđ_te_mędeľ'tšin,
vellitęm_udž_vile.
jez_inę_tuје_tene_mamid_bakid_mędedeni,
mam_bakšid_veđ_torjalan,
tšoi_vokšid_veđ_keđžalan.
mędeľ'tšin_setšem_idžid_udž_vile,
nem_vellitęm_tętęm_udž_kerni,
mędedeni_tene_tšoi_vokid,
da_mam_bakid_veđ,
kutasni_šuni_tepe_veđ_nilei,
eni_abu_nin_mijan.
mijęn_gortšid_munan,
piri_kutasni_šuni_jezen.
veręs_saje_munan_da_keđžgen_koid,
nebid_jaitę_da_alei_virte_veđ
iskovtedasni,*

123. *Surnuitk*

Surid ju ja kadusid,
ei tee sa enam häält,
kõik töö ju jätsid,
kõikidele kodustele võõraks jääd,
pere ju võõraile jätsid.
Oi, oi, minu emake,
miks noorelt meid siia jätsid?
Emata, viletsakesed, me maha jääme,
koolesid ju ja kadusid,
silmigi ei ava,
ei vaata minu peale.
Millest vihastusid igaveseks,
kõnelemast lakkasid,
sajakordselt armastatud, mu emake?
Sind ju paksu mulla alla panevad,
kunagi sa seal ei tõuse.
Meie sind ei näe.
Oled koolnud ja kadunud,
nagu poleks sind olnudki.
Mu emake ja mu eideke,
ilmu kas või kunagi unes mulle,
kui surma järel
kas või unes sind näen.
Ilmsi ju ei saa
pärast surma paksu mulla alt.

124. *Itk*

Kuhu ometi hakkasid minema, kuldne tütreke?
Suurele tööle ju hakkasid minema, olematule tööle.
Võõrasse kohta teele sind ema-isa saadavad,
ema-isa juurest ju lahkud, õele-vennale ju külmaks jääd.
Hakkasid minema suurele tööle, ikka olematut, tundmatut tööd tegema saadavad sind õde-venda ja ema-isa, hakkavad ütleva, et sa, tütreke, praegu pole sa enam meie oma.
Kui oma kodust lähed, kohe hakkavad nimetama võõraks.
Mehele lähed ja jänese pehme karva sarnase

метра. На конвах пришиты палки, чтобы держать. Таким бреднем ловят в небольших заводах. В солнечную погоду в небольшие заводы приходит мелкая рыба. Им ловят, бродя по воде.

Ловля рыбы дорожкой

Дорожкой ловят рыбу с лодки. Сидя в хвосте. Веревка дорожки представляет собой крепкий шнурок метров в пятьдесят. К его концу привязана блесна. А другой конец закусывается зубами. И садишься в хвосте лодки и начинаешь ехать по течению, быстро гребя. Когда рыба попадется, дернет. И почувствуешь, поэтому и закусывают зубами.

123. *Песня возле умершего человека*

Умерла ведь да скончалась, и не подашь ведь голоса, всю работу ведь бросила, от всех домашних охладела, семью ведь на людей оставила. Ой-ой, же да мама, почему же в молодом возрасте нас оставила?

Без матери бедные ведь мы все остались, умерла ведь да скончалась, глаз даже не откроешь, не посмотришь ведь на меня, за что же обиделась да на век, разговаривать перестала, премилая дай мама, тебя ведь в глубокую да землю засунут, век ты оттуда не встанешь. Мы не увидим тебя, умерла ты да скончалась, словно и не была. Мама дай матушка, когда-нибудь да хоть раз мне во сне приснись, пусть хоть во сне тебя увижу, где уж наяву-то да восле смерти из-под глубокой земли.

123. *Death lament*

You died and perished,
Won't make any sound,
Left all your work behind
And will become a stranger to your family,
You left your family to strangers.
Oh, oh, my mother,
Why did you leave us here at such a young age?
We, poor, motherless, were left behind,
You died and disappeared,
Won't even open your eyes,
Won't look at me.
What made you so angry for eternity,
Why did you stop speaking,
Loved for a hundred times, my dear mother?
They will put you under thick earth,
You will never rise from there.
We will not see you.
You are dead and disappeared,
As if you were never here.
My dear mother and my dear woman,
Come to me sometimes, even in sleep,
When after death
I will see you in my dream.
And not in life,
After the death, under the thick earth.

124. *Lament*

Where were you going, our daughter of gold?
You were going to the important work,
The work that doesn't exist.
Mother-father will see you off to an unfamiliar place,
You are leaving your mother-father,
You will be cold to your sister-brother.
You were going to the important work,
Your sister-brother and mother-father are sending you
To do non-existent, unknown work,
Will call you their daughter,
You are no longer ours.
When you go from your home,
They will call you a stranger at once.
You will marry and they will destroy your soft meat

*inka aikate kovmas puktinīte kežajinen.
bit šuvem ne pid'di puktinī.
bit šuvemke kutan puktinī zbilēn,
seki olēmid lovē džug
inka aikaidkēd.*

125. *mit'sa kid'žveī, mit'sa kid'žveī,
tomen tai keralisni;
mit'sa niļei, musa niļei,
tomen tai medēdisni.*

126. *ańegdo-t*

*ekik šiktin eki ozir olišlen kole getrašni.
i kešje bošni setšem getir, kodlen t'sokniš
jedšid. no koršas sija ku,im vo. i oz nekis
šur. no sije ku,im vonas tajāže šiktis
stavse ekik mit'sa niyv geger vo, is, mji sija
korše. no sija mit'sa niyv dir iz dumait.
munis lavka, e. i seš boštis maiteg i
moš'a-lka. i let'sis va, dore. seni kul'sis,
kelis va, e. i zaved'i-tis miškini asšis
debrase. i jedžledis maiteg bigen. i stav
genis loi jedžid. i kakra-z sije miškigen
seti sleimis munnī sija zomnid. i drug
sije ad'džis, mji silen jedžid. i pirištem
pir sije koris as doras. i si vile getrašis.
kul'tsisni ovni zev bura. olisni nin vo
kik, i diržik. pivšeni veli etla, in.
baba, is vek veli let'se sinoge
vodžindžik. i maitegale asšis dobrase
mužik vo, ig keže. korke a mužik kutis
dumaitni, mīla taja pivšane mune
vodžindžik. no vot korke vo, is bara
subeta, baba bara lontis pivšan. korke
bara kul'tsisni medešini pivšini,
mužik i šu, is: vai taon pivšini let'sam
tšetš. – no getir iz lištj etkaži-tšiniš
mužikiš. i loi let'seni tšetš. kul'sisni,
baba vek medore berget'se. no šorovno
mužik kažalis, mji šed. siberin iz miššij*

su pehme liha ja helepunase vere ju hävitavad.
Ämma ja äia peab pidama pererahvaks,
iga kõnet mitte tõeks võtma.
Kui iga ütlust hakkad tõeks võtma,
siis su elu muutub halvaks ämma-äiaga.

125. Mu ilus kask, mu ilus kask,
noorena ju raiuti;
mu ilus tüdruk, armas tüdruk,
noorena ju ära saadeti.

126. *Naljand*

Ühes külas tahab üks rikas mees abi-elluda. Ja tahab kosida niisugust naist, kellel on valge tutt. Ta otsib kolm aastat ja ei leia kusagilt [sellist naist]. Aga kolme aastaga sai üks selle küla ilus tüdruk aru, mida ta otsib. Ja see ilus tüdruk ei mõelnud kaua. Läks poodi ja ostis sealt seepi ja nuustiku. Ja läks vee äärde. Seal võttis riidest lahti, ronis vette. Ja hakkas tutti pesema. Ja tegi selle seebivahuga valgeks. Kõik karvad läksid valgeks. Ja just tema pesemise ajal sattus sinna see kavaler. Ja nägi äkki, et seal on valge [tutt]. Ja kutsus ta otsekohe oma poole. Ja abiellus temaga. Hakkasid väga hästi elama. Elasid juba kaks aastat ja kauem. Pesid koos saunas. Naine läks ikka enne teda [sisse] ja seebitas oma tuti mehe tulekuks sisse. Aga ükskord hakkas mees mõtlema, et miks ometi läheb naine alati varem sauna. Vaat, aga siis tuli taas laupäev. Naine küttis jälle sauna. Kui hakkasid jälle sauna pesema minema, ütles mees: "Lähme täna koos sauna pesema." Aga naine ei julge mehele ära öelda ja tuli minna koos sauna. Riietusid lahti.

124. *Причитание*

Куда же направилась, золотая моя дочка?
На большое дело ведь ты направилась, на небывалую работу.
В дорогу на чужую землю тебя родители отправляют,
от родителей ведь уходишь,
к сестрам-братьям ведь охладеешь.
Собралась на такую большую работу, делать небывалую неизвестную работу отправляют тебя сестры-братья да родители ведь,
будут говорить, мол, ты ведь, дочка, теперь уж не наша.
Как уйдешь из дома, сразу и станут называть чужой.
Выйдешь замуж и твое как заячий мех мягкое тело да алую кровь ведь изведут, свекровь и свекра придется считать хозяевами.
Не принимать всерьез все, что сказано. Если станешь все считать правдой, тогда жизнь станет плохой у свекрови и свекра.

125. Красивая березонька, красивая березонька,
молодую ведь срубили,
красивая девушка, красивая девушка,
молодую ведь отправили.

126. *Анекдот*

В одном селе одному богатому жителю надо было жениться. И хочет взять такую жену, у которой вульва белая. Ну, искал он три года. И нигде не находит. Ну, за эти три года одна красивая девушка из того же села поняла все, что он ищет. Ну, эта красивая девушка долго не думала. Пошла в магазин. И купила там мыло и мочалку. И спустилась к

Like the soft fur of a hare and your light red blood.
Mother- and father-in-law must be seen as family,
Not take everything they say as truth.
But if you'll take everything they say as truth, Your life with mother- and father-in-law will not be good.

125. My beautiful birch-tree, my beautiful birch-tree,
Was cut down in youth;
My beautiful girl, sweet girl,
Was sent away in youth.

126. *Folk humour*

There was a rich man in a village who wanted to get married. And wanted to marry a woman with a white vulva. He searches her for three years. And cannot find anywhere. But in these three years a pretty girl in his village understood what he was looking for. And this pretty girl didn't think too long. She went to the shop and bought some soap and sponge. And went at a water body. There she undressed, went into the water. And started washing her vulva. And washed it white with soap foam. All the hair turned white. And during her washing this suitor happened to come along. And suddenly saw the white [vulva]. And invited her at once to his home. And married her. And had a good life together. Lived for two years and longer. Washed in the sauna together. The woman always went before him and soaped her vulva before her husband came. But once her husband started wondering why his wife always went to the sauna before him. And, you see, there came Saturday again. The wife heated the sauna. When they were going to wash themselves, the husband says: "Let's go to the sauna together today." But the wife cannot say no to her husband and they had to go to the sauna together. Took off their clothes. The wife is turning herself away. Well, anyway, the man saw that the vulva was

ni nīnem. ka is gortē. i siježē lunnas vetlis getirše. mīj dīra olis, donse ni nīnem iz mīntī. korke nēdir ovmišti getir mužikes šete narodnej sude, a narodnej sud iste kīkna-nnišlī povestka. kore sud vīlē. i medešīsni kīkna-nniš gozja sud vīlē. no getirīs veli žev šūs. sija gortīs petigen šeras boštis kīk ul kol'k. i sud kamera. e vo. em bō-rin set'šē gozja bara etlašīsni. i kutīsni šumitni. med berja kīlen šue as mužklī: lokīl' vetlam est'še rempestan vodžas. i vid'zedlam t'šužemni me. – loktīsni rempeštan dore. baba i šue: da vot, l'ube-znei muž. me ten šeta ku, im lun, to i ku, im minūt srok. taje vī, im menam kīk ul kureg kol'k. i tajen kol'knas i kuta kīmesad nešawnī, dīre te verman kerpitni. – i zaved'itīs nešawnī. no muž'k nē tol'ko ku, im minūt kerpitni i ekise iz vermī. – tak vot, l'ube-zni muženo'k. voted' te me vetlin. te ved' ekī minutse in vermī ekī kol'klīs kerpitni. a te menim nešalin kīk kol'ken ku, im vo. i me oz šedaš. i bernas muž'k ubed'i-t'šīs, mīj stavīs velema ina.

Naine pöörab ennast aina teisele poole. No ükskõik, mees nägi ära, et tutt on must. Pärast seda ei pesnudki ennast rohkem. Läks koju. Ja samal päeval ajas naise minema. Niikaua kui koos elasid, ei maksnud talle sugugi palka. Peagi andis naine mehe rahvakohtusse. Noh, rahvakohus saadab kummalegi kutse. Kutsub kohtusse. Ja läksid mõlemad paaris kohtusse.

Aga naine oli väga kaval. Ta võttis kodust tülles endaga kaasa kaks toorest muna. Kohtutuppa tuleku järel sai paar seal taas kokku. Ja hakkasid tülitsema. Viimase sõnana ütleb naine oma mehele: "Tule ometi, lähme sinna peegli ette. Ja vaatame oma nägusid." Läksid peegli ette. Naine aga ütleb: "Nii, armas mees. Ma annan sulle kolm päeva, isegi kolm minutit aega. Mul on siin kaks toorest kanamuna. Ja nende munadega hakkangi taguma sind vastu otsaesist, vaatame, kui kaua sa suudad seda kannatada."

Ja hakkab taguma. Aga mees ei suutnud mitte kolme minutitki kannatada, isegi ühte minutit ei suutnud.

"Niisiis, armas meheke. Vaata, sina ajasid mu kodust välja. Sina ei suutnud ühte minutitki ühe munaga tagumist taluda. Aga ise tagusid mind kahe munaga kolm aastat. Ja ärgu [mul] mingi mustaks!"

Ja pärast seda oli mees veendunud, et kõik oli olnud tõde.

127. *rušē pīre zur-zar, ružīs petē luš-l'as?* – taja lo, e dors.

127. Auku läheb lips-lops, august tuleb kops-kaps? – Kaevuämber.

128. *mit'sa nīv da mit'sa nīlīslen puktema juras šo vetimīn t'šīsjan. i ekī abu kertasema?* – ket'san mat's.

128. Ilus tüdruk ja ilusal tüdrukul on pähe pandud sada viiskümmend rätti. Ja ükski ei ole kinni seotud? – Kapsapea.

129. *lunen skamja, a vojīn kalat's? taja lo, e pon.*

129. Päeval pink, aga öösel kringel? – Koer.

130. *kīk šor kostīn bugīl'tan?* – taja lo, e t'šīl'.

130. Kahe kaika vahel roigas? – Peenis.

реке. Там разделась, вошла в воду. И стала мыть свое добро. И стало белым от мильной пены. И все волосы стали белыми. И как раз когда она мыла, там проходил тот парень. И вдруг он увидел, что у нее белая. И незамедлительно позвал ее к себе. И женился на ней. Стали жить очень хорошо. Прожили уж два года и больше. В баню ходили вместе. Жена шла всегда раньше его. И намыливая свое добро к приходу мужа. С течением времени муж стал думать, почему она идет в баню раньше. Ну, опять подошла суббота, жена снова затопила баню. Стали опять собираться в баню, муж и говорит: «Давай сегодня пойдем в баню вместе». Ну, жена не посмела отказать мужу. И пришлось идти вместе. Разделись, жена все отварачивается. Но все равно муж заметил, что черная. После этого даже не помылся. Пошел домой. И в тот же день выгнал жену. Сколько жила, ничего не залагил. Спустя некоторое время жена подала на мужа в народный суд. А народный суд отправил обоим повестку. Просят в суд. И отправились оба супруга в суд. Но жена была очень хитрая. Она взяла с собой два сырых яйца. Как прибыли в камеру, супруги снова встретились. И стали шуметь. Последними словами говорит мужу: «Пойдем сходим туда к зеркалу. И посмотрим на свои лица». Подошли к зеркалу. Жена и говорит: «Да вот, любезный муж. Я дам тебе три дня, а то и три минуты срока. У меня есть два сырых яйца. И яйцом этим я стану бить тебя по лбу, сколько ты вытерпишь». И стала бить. Но муж не только трех минут, и одной не вытерпел. «Так вот, любезный муженек. Вот ведь ты меня выгнал. Ты одного яйца одной минуты не вытерпел. А ты меня бил двумя яйцами три года. И чтоб не почернела». И потом муж убедился, что все было правдой.

black. And stopped washing afterwards. Went home. And drove his wife out of his house the same day. And didn't pay her wages while they lived together. Soon the wife sues him in people's court. Well, people's court summons both. Summons to court. And they went together to the court. But the wife was very cunning. She took two raw eggs with her. After entering the courtroom, the couple met each other. And started quarrelling. As her last word, the wife says to her husband: "Come, now, let's go to this mirror over there. And let's look at our faces."

So they went to the mirror. The wife says: Well, dear man. I will give you three days, even three minutes. I have here two raw eggs. And I will hit you in the forehead with these eggs, let's see how long you can take it." And starts hitting. But her husband couldn't take it, not even for three minutes, not for a minute.

"Well, dear husband. Look, you drove me out of the house. You couldn't take my hitting you with a single egg. But you hit me with two eggs for three years. And then I cannot get black!"

After that the man was convinced that it had been the truth all along.

127. Goes into the hole smoothly, comes out the hole clattering? – Bucket in a well.

128 A pretty girl with a hundred and fifty scarves around her head. And none of them tied? – Cabbage head.

129. A stool in daytime, a tangle at night? – Dog.

130. A stick between the yokes? – Penis.

131. *tj voitište, ta voitište, né el' t'sid oz voitiš? – taja lo, e serga.*

132. *šed meš pišje, gerd meš betede? – taja lo, e tšjn da bi.*

133. *ki pašta šed, da sel' t'se tuv voliyli? – taja lo, e toman.*

134. *višt
t'suži bjdmi šed ver šere,
d'revna-e peti,
novli t'sorid šera dera,
vižža gaš da kefi.
murttsa suvti as kok jile,
utš pir men šuri:
potan dorin evve šivli,
berdiš kaga vidžni.
kaga berde, ašim berda,
goradžika gorza.*

135. *šondi bangi olemei,
da tom olemei, tom gažei.
dai tom pera koll' alemei,
das kvait areš tirtemei,
dai kiž ar pera viť t'semei,
tom nišes radeitemei,
tuvšik tirje jektemei,
posjas kušta vetlemei,
dai l'ampa tui tal' alemei,
dai tom olemei, tom gažei.*

136. *idžid idžid eškjn, da una una roža? – nebesa.*

137. *sotai kutšem tom olemei,
šog pir nora koll' aššis,
korke daškeŋ kaštššás,
da šog pir nora šilimšás.*

138. *gera bekjn va
zonjas t' u' se miškeni,
ni'vjas seti muneni,
sije vase ju, eni.*

131. Too tilgub, see tilgub, mitte kunagi maha ei tilgu? – Kõrvarõngas.

132. Must lehm jookseb ära, punane lehm ajab taga? – Suits ja tuli.

133. Must peopesa ja sinna käib kiil sisse? – Lukk.

134. **Jutt**
Sündisin, kasvasin keset tumedat metsa, külla läksin, kandsin jämedat kodukootud särki, joonikpükse ja kottasid. Vaevalt tõusin oma jalule, töö mulle kohe leidis: hälli juures äiu-laulda, nutvat last valvata. Laps nutab, ise nutan, kõvemini karjun.

135. Oh mu päiksepalgeline elu, mu noor elu, mu noor lõbu, ja mu noore elu veetmine, kuueteistkümneaastaseks saamine, ja mu kahekümnenda eluaasta ootamine, mu noore tüdruku armastamine, mu tantsimas käimine, mööda sildu käimine, ja mu suusatee tallamine, ja mu noor elu, mu noor lõbu.

136. Suur suur vaip, ja palju-palju auke? – Taevas.

137. Vaat selline mu noor elu, igav, ikka kurvalt möödus, kui kunagi meelde tuleb, ja kurvalt temast laulan.

138. Mäeküljel vesi, poisid munni pesevad, tüdrukud sinna lähevad, seda vett joovad.

131. Тот капает, этот капает, ни один не капнет? – Это серьги.

132. Черная корова убегает, красная корова догоняет? – Это дым и огонь.

133. С ладонь, черная, и туда входит колышек? – Это замок.

134. **Рассказ**
Родился-вырос посреди темного леса, в деревню вышел, носил грубую пестрядинную рубаху, в полоску штаны и коты. Едва встал на ноги, работа сразу мне досталась: возле зыбки колыбельную петь, плачущего ребенка нянчить. Ребенок плачет, сам плачу, громче кричу.

135. Солнцеликая жизнь моя, да молодая жизнь, молодое веселье. Да препровождение поры молодости, исполнение шестнадцати лет, да ожидание двадцати лет, любовь к молодой девушке, пляска с хождением, по мостам хождение, да топтание лыжни, да молодая жизнь, молодое веселье.

136. Широкое-широкое одеяло, да много-много дыр? – Небо.

137. Вот ведь какая молодая жизнь, в грусти и печали прошла, когда-нибудь, поди, вспомнится, да грустно-печально поется.

138. Возле горы вода, парни пенисы моют, девушки там проходят, эту воду пьют.

131. It drips and drips, but is never dropped? – Earring.

132. A black cow runs away, a red cow chasing it? – Smoke and fire.

133. A black palm and a wedge going in it? – Lock.

134. **Story**
I was born and raised in the middle of a black forest, Went to the village, Wearing a coarse grey shirt, Striped trousers and clogs. As soon as I got to my feet, There was a job for me: Singing lullabies at the cradle, Caring for a crying baby. The baby is crying, I am crying, Crying even louder.

135. Oh, my sun, my life, Spending my young life My young life, my young pleasures, Turning sixteen, And waiting to turn twenty, Loving my young girl, Going out for a dance, Walking along bridges, And treading on ski tracks, Sadly sing about it.

136. Huge blanket and many-many holes in it? – The sky.

137. Look, this life of mine, Tedious, passed in sadness, When I sometimes think about it, And tedious, songs about it are sad.

138. Water at the side of hill, Boys washing dicks, Girls go there And drink the water.

139. *miš'a ni'vjas ežva dore let'šisni,
burlak zonjas ni'vjas dorš'a veft'šisni,
piž'e püksisni,
mede't'šisni šjinni,
goređisni šjivni,
zev gaža,e šileni,
zev gaža,e šileni,
miš'a ni'vjas bošileže šinišni.
burlak zonjas peljšanid kutištei.
tevru pel'ištis, mer ke'dle
medlapev zev ilin
viziv va kilede,
miš'a ni'vjas jondžika nin šiništei,
burlak zonjas peljšanid kutištei,
ežva vudžisni,
vež lug vilin dolid,
radle vešig lolid,
maibirei olemei,
miš'a ni'vjas bošileže jektišni,
burlak zonjas e't'šid ved ole tatšemiđ,
maiber gaža kad,
med eške oz_pomaš,
gažet'še kor tomeš,
mediš-ed oz nin vo.*

139. Ilusad tüdrukud Ežva kaldale laskusid, noored poisid tüdrukute järel läksid, paati istusid, hakkasid sõudma, häälitsema, laulma. Väga rõõmsalt laulavad, väga rõõmsalt laulavad, ilusad tüdrukud, hakake sõudma, noored poisid, mõladega hoidke kinni: Tuuleke puhus, kiigutas, teine kallas väga kaugel, kiire vesi viib, ilusad tüdrukud, tugevamini nüüd sõudke, noored poisid, aerudega hoidke. Läksid üle Ežva, haljal aasal on lõbus, rõõmutseb isegi hing, mu kõige parem elu, ilusad tüdrukud, hakake tantsima, noored poisid, vaid kord on niisugune elu. Õnnelik, rõõmus aeg et ei lõpeks, lõbutsege, kuni olete noored, teist korda ei tule.

140. *važen eki šiktin terguitis eki ozir
oljš. nalen t'sel'ad' ninem iz vev. a zev
radeš velini t'sel'ad' vile. i zev jona veli
keimeni jonli. i bernas ne dir ovmišti,
korke silen getirlen rušku kutis bidmini.
i bidmem berin vaje kaga. no nali veli
kolē pi. no va, is niv. redit'šem beran bak
it'šet nivli jansedis torja komnata. i sije
bidtem (~bittem) vile medalis narošnej
polnei nivbaba. i taje kaga vidžišli šetis
setšem naka-z, med taja menam nišis iz
ad'džil kiž aređž ne kutšem moršes,
bapskei, ni mužskai. i vidžisni sije vo
dasvi-t. loi nin neve-sta. i vot korke e't'šid
šilen bak sevtis jašike setšen posni tevar.
i mede't'šis ku,im lun keže terguitni
mukeđ šiktjase. i sije vetlikosti služanka
boštis kipeleđis miš'a nišes. i šue: lok
petalam illa,e pal'e't'šini. jesse*

140. Vanasti kauples ühes külas rikas mees. Lapsi tal ei olnud. Aga nad tahtsid väga lapsi. Ja palusid sellepärast hoolega jumalat. Ja mõne aja pärast hakkas ta naisel kõht kasvama. Ja pärast seda sündis laps. Neil oli vaja poega, aga sündis tüdruk. Pärast sündimist andis isa väikesele tütrele eraldi toa ja palkas tema kasvatamiseks eraldi naisterahva. Ja sellele lapsehoidjale andis käsu, et tema tütar ärgu nähku kahekümnenda eluaastani ühtegi inimest, ei meeste- ega naisterahvast. Ja hoidsid teda [seal toas] viisteist aastat. [Tütar] sai juba pruudialiseks. Ja vaat ükskord laadis isa kirstu peent kaupa täis ja läks kolmeks päevaks teistesse küladesse kauplema. Ja teenija võttis tema äraolekul ilusa tüdruku käeotsa. Ja ütles: "Tule, läheme välja ennast tuulutama. Näed inimesi ja näitad ennast."

139. Красивые девушки к Вычегде спустились, молодые парни за девушками пошли, в лодку сели, стали грести. Начали петь, очень весело поют, очень весело поют, красивые девушки, начинайте же грести. Молодые парни, веслами придержите. Ветерок подул, закачал, тот берег очень далеко, быстрая вода уносит, красивые девушки, сильнее гребите, молодые парни, веслами придержите, через Вычегду переправились, на зеленом лугу хорошо, даже душа радуется, счастливая жизнь, красивые девушки, давайте попляшите, молодые парни, один раз ведь такое бывает, ох, веселое время, пусть не заканчивается, веселитесь, когда молодые, во второй раз ведь не будет.

140. Давно в одном селе торговал один богач. У них детей не было. А были очень рады детям. И очень сильно молили бога. И потом через некоторое время у его жены стал живот расти. И как увеличился, родила ребенка. Но им нужен был сын. Но родила дочь. После рождения отец выделил дочери отдельную комнату. И на ее воспитание нанял специальную женщину. И этой няньке дал такой наказ, чтобы моя дочь до двадцати лет не видела никакого человека, ни женского, ни мужского пола. И берегли ее лет пятнадцать. Стала уже невестой. И вот однажды ее отец сложил в ящик мелкий товар. И отправился на три дня в другие села торговать. И в его отсутствие служанка взяла девушку за руку. И говорит: «Пойдем сходим на улицу поветримся. На людей

139. Pretty girls went down to the Ezhva, Young boys followed them, Sat in the boat, Started rowing, Making noises, singing. Singing very happily, Singing very happily, Pretty girls, start rowing, Young boys, hold on to the oars, Light breeze blowing, rocking, The other bank still very far, Rapid flow is taking us, Pretty girls, row harder now! Young boys, keep on to the oars! They rode across the Ezhva, It's fun on the green meadow, Even spirit rejoices, My life at its best, Pretty girls, come on, dance! Young boys, it's only once in a lifetime. A happy, fun time, Wish it would never end, Have fun, while you're young, There won't be another time like this.

140. Once there lived a rich merchant in a village. He had no children. But they desperately wished for a child. And therefore prayed to god. And after a while his wife's belly began to swell. And after a while a child was born. They needed a son. But a girl was born instead. After her birth the father give his little daughter a separate room. And hired a special woman to care for her. And gave the maid the order that the girl must not see a single person, neither man nor woman, until she turns twenty years old. And kept her in the room for fifteen years. Turned about the marrying age. And, look, once her father loaded a chest full of exquisite merchandise. And left for three days to trade in other villages. And while he was away the maid took the beautiful girl in her arm. And said: "Come, let's go outside to have some air. You'll see people and let them see you."

vidžedlan, ašte petkedlan. – no tajeli miš'a nīv ninem veli os ted. dasvi-t aredž olis, da mortes iz adžzil, ni sije nekod oz. i nīv seglaši-t'šis petni illa_e služankaked ku't'šišemen. i kutisni gul'ai-t'ni. i drug nīv adžis, zev it'set kaga steš'ševēi koken vetle. taje kagais miš'a nīvli setšem loi divekoğ. i kuš si vile i ku't'šis vidžedni, i si_beršā ve't'šini. ta berin kutis šuni služankali: menim tatšemīs koleže. – i pegib (~peđib) ku't'šis voštini služanka.es. berdig tjrji ku't'šis korni. a služanka nišes kutis jona vidni. i bidnogis iledlini ku't'šis. no ninem vile os_seglaši-t'šis. – kole men, šuas, i stavīs, tatšem kaga.īs. – služanka.es vīviti jona nin dendžedis. i loi gul'aitig kosti pirtni gorte. no šorovno berde, korē kaga. služanka sili šue: meinge te koran menšim? me nebni og vermi. šemei os tjrmi. karni bara etnam og vermi. te vot, mi koleke jona tenid kaga, kor voaz_bakid, kor silis. gaške sija vajas šeras. – nīv veliški uspokoi-t'šis. služanka.īs ku't'šis vit'šišni bakli, kor voas bak. no bağ_dīr keže iz mun. korke i vo.īs. voemen tšetš nīv as komnata.īs mijen kilis voemse pišjen loktis bağ_dore. šue: menim kole kaga. – bak šin paškedis, kīvze, mi taje loema? mortes iz adžzil, a kiš talj dum vilas ušema? a bernas as nīvli i šue: nebni kaga os šur. a karni sie zev šekid. kerpitni on vermi. – nīv šue bakli: šorovno kerpita. a kaga kole. – no i vot bak služankali tšektiš jtni vev. i koris set'še aššis nīvse. pukšedis dod'd'e. nu.edis aslas sadje. i pu beke tšektiš suvtni. nīv suvtis. i dumaite, mi kaga.īs tadži i artme. seššā bağ_boštis gez. i kertallis tonida. zavēdi-tis neitni. neitis, i ku't'šis vir iškotni jaišis. i ta berin nīv etkažit'šis kaga.īs, mi karni zev šekid. nīv taja kosti vo.īs kiž are. ku't'šis nimavnj bidlae, mi set'šem miš'a.

Aga ilus tüdruk ei tea millestki midagi. Oli elanud viieteistkümneme aastaseks, kuid ei olnud inimesi ega kedagi teist näinud. Ja tüdruk nõustus teenijal käest kinni hoides välja minema. Hakkasid jalutama. Ja äkki nägi tüdruk väga väikest last, kes seisis vaevalt jalgadel. See laps oli ilusale tüdrukule suur ime. Ja ta vahtis üksnes teda. Ja hakkas tal järel käima. Pärast hakkas teenijale ütlema: "Mul on niisugust vaja." Ja hakkas hirmsasti [teenijat] tüütama. Hakkas nuttes paluma. Aga teenija riidles teda kõvasti ja hakkas igatpidi petma. Aga tüdruk ei olnud millegagi nõus.

"Tahan saada," ütles, "ja kõik, niisugust last!" Tüütas teenijat juba väga kõvasti. Ja oli aeg minna jalutamast koju. Aga ikkagi [tüdruk] nutab. Palub endale last. Teenija ütleb talle: "Miks sa minult palud - ma ei saa seda osta. Raha ei jätku. Üksi teha ka ei suuda. Vaata, kui sul on väga last vaja, siis palu oma isa käest, kui ta koju tuleb. Vahest tema toob lapse endaga kaasa."

Tüdruk jäi lõpuks rahule. Teenija hakkas ootama, millal isa tuleb. Aga isa ei läinud kauaks, peagi tuligi [tagasi]. Kui ta koju tuli, siis nii nagu tüdruk oma toast tulemist kuulis, jooksis isa juurde. Ütleb: "Mul on last vaja."

Isa ajas silmad pärani. Ta tahab teada, mis on juhtunud. Inimest ei ole näinud, kust see talle mõttesse on tulnud. Aga pärast ütleb tütrele: "Last ei müüda. Aga teha on teda väga raske, sa ei suuda välja kannatada." Tütar ütleb isale: "Ma siiski kannatan, sest last on vaja."

No vaat, isa käskis teenijal hobuse rakedada ja kutsus oma tütre sinna. Pani saani istuma. Viis aeda. Ja käskis puu najale seista. Tütar seisis. Ja arvab, et laps nõnda tekibki. Aga isa võttis köie ja sidus [tütre] kõvasti [puu külge]. Hakkas [teda] peksma. Peksis kuni veri hakkas ihust voolama. Ja pärast seda tütar loobus lapsest, et seda teha on väga raske.

Tüdruk sai kahekümneaastaseks. Kõikjal hakkas levima kuuldus, et on niisugune ilus

посмотришь, себя покажешь». Но красивая девушка ничего не знала. Дожил до пятнадцати лет, но людей не видела, и ее никто не видел. Девушка согласилась выйти на улицу со служанкой под ручку. И стали гулять. И друг девушка увидела, очень маленький ребенок едва ходит на ногах. Этот ребенок красивой девушке показался дивом. И стала только на него смотреть и за ним идти. После этого стала говорить служанке: «Мне такой тоже нужен». И стала донимать служанку. С плачем стала просить. Служанка стала сильно ругать девушку. И по-всякому стала отвлекать. Но та ни на что не соглашается. Нужен мне, говорит, и все, такой ребенок. Служанке слишком надоело. И пришлось зйти с прогулки домой. Но все равно плачет. Ребенка просит. Служанка ей говорит: «Что ж ты у меня просишь? Я купить не могу. Денег не хватает. Сделать одна тоже не могу. Ты вот что, если тебе очень нужен ребенок, когда приедет отец, попроси у него. Может, он привезет». Девушка только тогда успокоилась. Служанка стала ждать отца, когда приедет отец. Но отец уехал ненадолго. Приехал. Как только приехал, девушка, только услышала, бегом пришла к отцу. Говорит: «Мне нужен ребенок». Отец округлил глаза, слушает, что с ней стало? Человека не видела, а откуда ей в голову пришло? А потом говорит своей дочери: «Купить ребенка негде. А сделать его очень тяжело. Нельзя стерпеть». Девушка говорит отцу: «Все равно стреплю. А ребенок нужен». Ну, отец велел служанке запрягать лошадь. И позвал свою дочь. Посадил в телегу. Увез в свой сад. И велел встать к дереву. Девушка встала. И думает, что ребенок так и получается. Затем отец взял веревку. И крепко привязал. Стал бить. Бил, на теле проступила кровь. И после этого девушка отказалась от ребенка,

But the beautiful girl is clueless about everything. Had lived for fifteen years, but had not seen people or anyone else. And the girl agreed to go out, holding the maid's arm. And went for a walk. And there she saw a little child, who could barely stand up on its feet. The child was such a miracle for the beautiful girl. And she kept on staring at it. And started following it. Afterwards kept telling the maid: "I need something exactly like this." And started to corrupt the maid. Started to plead in tears. But the maid severely scolded her and started to trick her out of it as best she could. But the girl wouldn't concede. "I want to have," she says, "such a child, and nothing but!"

She was already annoying the maid. And it was time to return home. But she is still crying. Begging for a child. The maid tells her: "Why do you ask me - I cannot buy you one. I have not enough money. And I can't do it on my own. Look, if you really need a child, ask your father when he comes home. Perhaps he can bring you a child." And the girl was finally at peace. The maid started to wait for the father to come home. But the father didn't leave for long. Soon returned. When he arrived at home, then as soon as the girl heard him coming, she ran up to him. Says: "I need a child."

Father was astonished, demanded to know what had happened. Had not seen a single person, where did she get this idea? And afterwards tells the daughter: "You cannot buy a child. And making it is very difficult, you can't take it."

The daughter tells her father: "I will have to, because I need the child."

Well, you see, the father told the maid to harness a horse. And told her daughter to join him. Told her to sit in the sleigh. Took her to the orchard. And told her to stand against a tree. The daughter did. And is thinking that this is the way children are made. But her father took a rope and tied her tightly to the tree. And started to flog her. Flogged until blood came from her body. And after that the daughter gave up the wish to have a child, as it was too difficult to make.

ku'f'sisni voavni korašjas. a niṽ korašliš srazu pervoi: i juale: kaga karni šamman on? – dak ved' nekod os šu, mi og šammi, pīrže vetle sijē korašli. no taja d'eleşe aslas šiktiš stavşē tedmedis. i šue mamlī: me petala korašni. – dugdi, jei te kutšem bur jezli iz mun. a te saje munas. – no sija is kiṽzi. petis niṽ dore. niṽ juale: kaga karni kužan on? – sija šue: og. – niṽ mune, karisni pīr stav šele,as. a pīruitem beran kole it'smoñ gozjali vodni pervoi: voi kežle, sija aššijs drugşē voişer kežle koris ešun doras. i vit minut itşektis gižjavni. vodisni it'smongozja. ras šu, is: ocsšammi, to oz lişti. vo, is voi şer. kutis kotke gižjavni. baba i juale: kodne taja? – a taja lokte ke, in me dine menē soini. menam vi, im jaitor. siļen dukis kilē. – baba juale: ozem pož d'žebni? – pože, semin te orde. – požekene, mi vit'šan? – bernas mijen šu, is babalen, saidis voši.

145. *kef'skijiš seme*

kef'skijiš seme gera jivti t'set'šištis, kol'kjis poti, šedesis kiššis, egra marpa kuraliz da karalis, t'sel'adisli rok puvis da šetis, kopke šuve soladžik, kopke šuve dubdžik, tiškašisni da tiškašisni.

146. *šijnin munin mañanej, vetlan, munan, remi'štan, puksanke i vaşjalan, da vodanke, ved' jai koran.*

[tüdruk]. Kosilased hakkasid tulema. Aga tüdruk küsib kosilaselt kohe esiteks: "Kas sa last oskad teha või ei?"

Keegi ju ei ütle, et ei oska. [Selle peale tüdruk] ajab kohe kosilase minema. Aga oma külas sai sellest kõigest üks [poiss] teada. Ja ütleb emale: "Ma lähen kosja."

"Jäta järele, rumal. [Ta] ei ole läinud jõukale rahvale, nüüd sinule läheb mehele!"

Aga poiss ei kuulnud. Läks tüdruku juurde. Tüdruk küsib: "Kas last teha oskad või ei?"

Tema ütleb: "Ei [oska]."

Tüdruk läheb talle naiseks. Tehti kogu külale pidu. Aga pidutsemise järel peab noorpaar esimeseks ööks magama heitma. Poiss palus oma sõbra keskööks akna taha. Ja käskis viis minutit [akent] kriipida. Noorpaar heitis magama. Kui [poiss] ütles kord, et ei oska, siis ei julge [ka muud öelda]. Saabus kesköö. Keegi hakkas kriipima. Naine ütleb: "Kes see ometi on?"

"Hunt tuleb mulle järele, tahab mind ära süüa. Mul on liha. Ta tunneb selle lõhna." Naine ütleb: "Kas me [liha] ära ei või peita?"

"Võib, ainult [peidame] sinu juurde."

"Kui ometi saab peita, mis sa siis ootad?"

Pärast seda, kui ta torkas naisele, kadus mõistus.

145. *Jänesekütt S'eme*

Jänesekütt S'eme mäetipus hüppas, muna läks lõhki, tang voolas, Õgra Marpa korjas ja kogus, lastele putru keetis ja andis, kes ütles: "Soolasem," kes ütles: "Magedam", kisklesid ja kisklesid.

146..... läksid mu tutt, käid, lähed, matsutad, kui istud, siis laiali ajad, ja kui heidad maha, ju liha palud.

что сделать очень тяжело. Девушке исполнилось двадцать лет. Прославилась везде, что такая красивая. Стали приезжать сваты. А девушка сперва-наперво спрашивает у сватов: «Умеешь ребенка делать?» Да никто ведь не скажет, что не умеет. Сразу же выгоняет такого свата. Но про это дело прознал один из того же села. И говорит матери: «Я схожу свататься». – «Перестань, дурак, за таких хороших людей не пошла, а за тебя пойдет». Но он не слушал. Пошел к девушке. Девушка спрашивает: «Ребенка делать умеешь или нет?» Он говорит: «Нет». Девушка согласна замуж. Устроили пир на все село. И после пира молодоженам надо ложиться на первую ночь. Он позвал своего друга к полуночи под окно. И велел в течение пяти минут скрести. Молодожены легли. Раз сказал, не умею, то не смеет. Настала полночь. Кто-то стал скрестись. Жена и говорит: «Кто же это?» – «А это волк идет ко мне меня съесть. У меня есть кусок мяса. Запах чует». Жена спрашивает: «Разве ж нельзя спрятать?» – «Можно, только к тебе». – «Коли можно, что ждешь?» Затем как всунул жене, сознание потеряла.

145. *Охотник на зайцев Семен*

Охотник на зайцев Семен по вершине горы прыгал, яйцо разбилось, крупа рассыпалась, Аграфена Марфа собрала и подняла, детям кашу сварила и дала, кто-то говорит, соленая, кто-то говорит, несоленая, дрались да дрались.

146. ... прошла, моя вульва, ходишь, ходишь, жуешь, когда сядишься, улыбаешься,

The girl turned twenty. Word spread around that there was such a beautiful girl. Suitors started arriving. But the first thing the girl asks a suitor is: "Can you make a child or no?" Nobody is, of course, telling that they can't. Upon that the girl drives the suitor away at once. But there was one in the village, who heard about it. And told his mother: "I will go courting."

"Stop this. The fool has not gone to wealthier people. She will hardly marry you!" But the boy wouldn't listen. Went to see the girl. The girl asks: "Can you make a child or not?"

He says: "No."

The girl marries him. A feast was held for the entire village. But after partying the newly-weds must go to bed together. The boy asked his friend to come under his window at midnight. And told him to scratch the window for five minutes. The newly-weds went to bed. Since he had once told her that he can't, he dares not to do otherwise. Midnight fell. Someone started scratching. The woman asks: "Who might that be?"

"A wolf is after me, wants to eat me. I have meat, it can smell it."

The woman asks: "Can we not hide it?"

"We can, only let's hide it near you."

"If you can, what are you still waiting for?" After he had poked her, all senses were gone.

145. *S'eme, the hare hunter*

S'eme, the hare hunter jumped from hilltop to hilltop, The egg broke, grain poured, Ygra Marpa gathered and collected, Cooked porridge and offered to children, Some said: "Saltier," Some said: "More insipid," Fought and fought.

146..... went my vulva, walking, going, chewing, when you sit, you spread them, and when you lay down, you ask for meat.

147. *šir kiyte kate*
šir kiyte kate,
katša kevja pižnas,
moi lopta pelisnas,
kirkedž dorse šinište,
liya dorse zibjište,
piž šere pukšemada.

148. **kaza-k**
popli medašis kaza-k. naje olisni lun nol
kjmin. da papa-da (~popa-ğa) šuve:
mijine nimid? – menam nimej: vai
lubi-t'šam. – poplen nilis juvale: kaza-k,
mijine tenad nimid? – menam nimej
tševka dorej lude. – i juvale pop: mijene
tene šuveni? – kaza-k: mene stavnite
lubita. – no kaza-k setiš pišjas. a pop
munas vitškoj šivni. vitško-n una jez.
set'šeg loktas kaza-k da popniyv kažalas
kazakte. da mamisli višta-le: tševka
dorej lude. – mamis šuve: gižjiž da
jurbit, gižjiž da jurbit. – sešša kažalas
popa-daid. da višta-le popli: vai
lubi-t'šam, vai lubi-t'šam. – pop šuve:
mun seš, jeimin, tamida jez dirji
lubi-t'šini koran. jandištem šinad.
vojisne mi viļe? i pop kažalis kazakeš.
da goredis: stavnite l'ubita. – mijen sije
jezid kilis, stavis kutis pišjini vitškoš
jezid. mijne taje mijan popid jeime:ma
(~jeime:ma) al'i mi? – i atšis pop
tšuimis, mijne taje jezis lovi. ta edja
pišjisni.

nede-t'šemjas

149. *nede, nede, miš'a, miš'a molod'eš,*
da pižan vivšai kudžale? – samva-r.

150. *kik šor kostin šikepis? – pakak.*

147. **Hiir ujub edasi-tagasi**
Hiir ujub edasi-tagasi,
harakaluust paadiga,
kopra põrnast mõlaga,
järsu kalda ääres sõuab,
liivamadadal kepiga paati lükkab,
kesk paati istub.

148. **Sulane**
Papp palkas sulase ametisse. Nad elasid umbes neli päeva ja papi naine küsib: “Mis su nimi on?”
”Minu nimi on Hakkame Armatsema.”
Papi tütar küsib: “Sulane, mis su nimi ometi on?”
”Minu nimi on Tutt Sügeleb.”
Ja papp küsib: “Kuidas sind ometi kutsutakse?”
Sulane: “Mind kustutakse Kõiki Armastan.”
Aga sulane jooksis sealt ära.
Noh, papp läheb kirikusse laulma. Kirikus on palju rahvast. Sinna tuleb sulane.
Papi tütar näeb, märkab teda ja ütleb oma emale: “Tutt Sügeleb.” Ema vastab: “Süga ja kummarda risti lüües, süga ja kummarda risti lüües.”
Siis märkab perenaine [sulast] ja ütleb papile: “Hakkame Armatsema, Hakkame Armatsema.” Papp ütleb: “Mine nüüd, hulluks läinud, nii suure rahva ees tahad armatseda. Häbene silmad peast. Milleks öö on?”
Papp nägi sulast ja hüüdis: “Kõiki Armastan.” Kui rahvas seda kuulis, jooksid kõik kirikust välja. Kas meie papp on hulluks läinud või?” Papp ise oli hämmastunud, et mis ometi rahvale sisse läks. Nii kiiresti jooksid [kirikust] välja.

Mõistatud

149. Mõista, mõista [mis see on] – ilus noormees kuseb laua pealt? – Teemasin.

150. Kinnas kahe kaika vahel? – Tutt.

когда ложишься, мясо просишь.

147. **Мышь плывет по течению и против**
Мышь плывет по течению и против на лодке из грудной кости сороки, с веслом из селезенки бобра, возле обрывистого берега гребет, на песчаной мели отталкивается шестом, сев на середину лодки.

148. **Казак**
К попу нанялся казак. Они прожили дня четыре. И попадя говорит: «Как твое имя?» – «Мое имя: Давай Полюбимся». Дочь попа спрашивает: «Казак, как твое имя?» – «Мое имя: У Меня Вульва Чешется». И спрашивает поп: «Как же тебя зовут?» Казак: «Я Вас Всех Полюблю». Но казак оттуда убежал. А поп пошел в церковь на службу. В церкви много народу. Туда пришел казак, и попова дочь заметила казака. И говорит матери: «У Меня Вульва Чешется». Мать говорит: «Почеши и помолись, почеши и помолись». Затем увидела попадю. И говорит попу: «Давай полюбимся, давай полюбимся». Поп говорит: «Иди ты, сдурела, при стольких людях просишь любиться. Бесстыжая. На что ж ночь?» И поп заметил казака. И крикнул: «Я вас всех полюблю». Как люди это услышали, убежали из церкви люди. «Что ж это наш поп с ума сошел, что ли?» И сам поп удивился, что ж это с людьми стало. Так быстро убежали.

Загадки

149. Отгадай, отгадай, красивый молодец, да со стола писает? – Самовар.

150. Меж двух шестов рукавица? – Вульва.

147. **A mouse swims back and forth**
A mouse swims back and forth,
A magpie with a boat on a string,
With a house and an oar with paddle,
Rowing to the shore,
Pushing the boat onto sand with a stick,
Having been sitting midboat.

148. **Farm-hand**
The priest hired a farm-hand. They lived for about four days and the priest's wife asks. “What's your name?” – “My name is Let's Make Love.” – The priest's daughter asks: “Farm-hand, what is your name?” – “My name is Pussy Itches.” – And the priest asks: “How are you called?” – Farm-hand: “I – I Love Everyone.” – But the farm-hand ran away from there.
Well, the priest goes to church to sing. There are many people in the church. The farm-hand comes there. The priest's daughter notices him and tells her mother: “Pussy Itches.” – Mother replies: “Scratch and bow while crossing, scratch and bow while making cross signs.”
Then the wife notices him and tells the priest: “Let's Make Love, Let's Make Love” The priest says: “Come now, have you gone crazy, wanting to make love in front of this crowd. Shame on you. What is the night for?”
The priest saw the farm-hand and cried: “I Love Everyone.” When people heard that, everyone ran from the church. “Has our priest gone crazy?” The priest himself was surprised, whatever went into people. They ran so fast from the church.

Riddles

149. Guess, guess [what is it] – a handsome young man peeing from the table? – A teapot.

150. A mitten between two tall and thin sticks? – A vulva.

151. *śokoka da śken berde suwteteg oz suwt?* – *geł'ik*.

152. *gic_tir iż_da ełki beż?* – *kod'żuv da telis*.

153. *kl'onne_śkin siżim ruż?* – *mortjur*.

154. *mił'sa, mił'sa niyv_da plake pirs'a, is jajis tidale, jai pirs'a, is li, is tidale, li pirs'a, is vemis tidale?* *pał's lontisem*.

155. *ullań jure pomel' biđme?* – *vev beż*

156. *villańe šor vizuvte?* – *mes juvem*.

157. *neđe, neđe, biđ kerka_ in oš jur?* – *t'sugun*.

158. *neđe, neđe, potš pom laik laik, śo vorobei_ giż giż? iż_sitašem*.

159. *gortę mune, tupes' t'sewte, vere mune, tupes' t'sewte?* – *mes sitale*.

160. *gortę lokte, dera kiske, vere mune, dera kiske?* – *ližen munem*.

161. *gortę lokte, vere vid'žede, vere mune, gortę vid'žede?* *pištšal vom*.

162. *biđ kerka_ in kos seł'sen?* – *eśin*.

163. *śed ver šerin gerd gał'sa?* – *śumed kul'em kiđž*.

164. *śed ver šerin pel'tem pon uwt't'se?* *lijšem*.

165. *t'sań t'sirešte, vev gerekte, jaruslavedž kile?* *piśme*.

166. *gena vom vośše vitja ri_žnei kup?* – *kepiśašem*.

167. *tj voitište, ta voitište, vek oz voitišt?* *śerga*.

168. *mu_ in i nebesa_ in ełki nima?* *kod'żuv i kotkod'żuz*.

151. Sajajalgne, kuid seina äärde pane-mata püsti ei seisa? – Luud.

152. Laudatäis lambaid ja üks saba? – Tähed ja kuu.

153. Seitse auku nuia sees? – Inimese pea.

154. Ilus tüdruk, läbi kleidi on liha näha, läbi liha on luu näha, läbi luu on üdi näha? – Ahi köeb.

155. Kuusk kasvab pea alaspidi? – Hobu-se saba.

156. Oja jookseb ülespidi? – Lehm joob.

157. Mõista, mõista [mis see on] – igas majas karupea? – Malmpada.

158. Mõista, mõista [mis see on] – teiba ots kõigub, sada varblast kukuvad? – Lammas laseb pabulaid.

159. Läheb koju, viskab ümmarguse lei-vapätsi välja, läheb metsa – viskab üm-marguse leivapätsi välja? – Lehm situb.

160. Koju tuleb, veab lõuendit, metsa läheb, veab lõuendit? – Suusatamine.

161. Tuleb koju, vahib metsa, läheb metsa, vahib koju? – Püssisuu.

162. Igas majas on kuiv õhuke odraleb? – Aken.

163. Mustas metsas punased püksid? – Tohule kooritud kask.

164. Musta metsa keskel haugub kurt koer? – Tulistamine.

165. Varss karjub, hobu hirnub, Jaroslavis on kuulda? – Kiri.

166. Villane suu avaneb viide auku, sopsti? – Kinda kätte panek.

167. See langeb, too langeb, kunagi ei kuku maha? – Kõrvarõngas.

168. Maas ja taevas ühenimeline? – Täht ja sipelgas.

151. Стоногий, да не стоит, если не прислонишь к стене? – Голик.

152. Полон хлев овец, да хвост один? – Звезды и луна.

153. В колотушке семь дырок? – Человеческая голова.

154. Красивая-красивая девушка, да сквозь платье тело видно, сквозь тело кости видны, сквозь кости мозг виден? – Печка топится.

155. Вниз головой молодая поросль? – Лошадиный хвост.

156. Вверх ручей течет? – Корова пьет.

157. Отгадай, отгадай, в каждом доме медвежья голова? – Чутунок.

158. Отгадай, отгадай, жердочка качается, сто воробьев рассыпается? – Овца испражняется.

159. Домой идет – ковригу кидает, в лес идет – ковригу кидает? – Корова испражняется.

160. Домой идет – холст тащит, в лес идет – холст тащит? – Движение по лыжне.

161. Домой идет – в лес смотрит, в лес идет – домой смотрит? – Дуло ружья.

162. В каждом доме сухой сочень? – Окно.

163. Посреди темного леса в красных штанах? – Береза со снятой корой.

164. Посреди темного леса глухая собака лает? – Стрельба.

165. Жеребенок вскрикивает, лошадь ржет, до Ярославля слышно? – Письмо.

166. Волосатый рот открывается, плюх в пять дырок? – Надевание перчатки.

167. Этот капает, тот капает, все не капнет? – Серьги.

168. И на земле и в небе одного имени? – Звезда и муравей.

151. Has a hundred feet, but can not stand without a wall? – A broom.

152. A stable full of sheep and one tail? – The stars and the moon.

153. Seven holes? – A man's head.

154. Beautiful girl, flesh can be seen through dress, bones can be seen through flesh, marrow can be seen through bones? – The burning of fire under a stove.

155. A fir tree growing upside down? – A horsetail.

156. A stream runs uphill? – A cow is drinking.

157. Guess, guess [what this is] – a bear head in every house? – A cast-iron cauldron.

158. Guess, guess [what this is] – the tip of the pole I. I., a hundred sparrows fly? – A sheep shitting.

159. Goes home, throws out a round loaf of bread, goes to the forest, throws out a round loaf of bread? – A cow shitting.

160. Comes home, streaks a canvas, goes to forest, streaks a canvas? – Skiing.

161. Coming home ogles the forest, going to forest ogles home? – The mouth of a gun.

162. Every house has a thin dry barley bread loaf? – A window.

163. Red pants in a black forest? – A birch peeled of birchbark.

164. Deaf dog barking in a black forest? – Archery.

165. The cold cries, the horse neighs, all is heard in Jaroslav? – A letter.

166. A woollen mouth swallows a five-ended one? – Putting on a glove.

167. This falls, that falls, never falls down? – An earring.

168. On Earth and in heaven with the same name? – A star and an ant.

169. *struba vomen kert megir t'set't'sištēma?* – eška-meška.

170. *kuž kuž muž·k, da poršlj šegjedžis abu?* – tui.

171. *t'sukl'e mukl'e ki't'se vetlin, šjrem mol'em mižted mogis? va da išt'kem vidž.*

172. *pop šile veñit'sai't'sigen:*

gospodi pomi-lui, it'smoñ gozjalj šonid vol'paš vaili, pe rvoi šuila, oged sišti, bered perja, gospodi pomi-lui, gospodi pomi-lui, jei ketka, vai sitanad jetka aslam jenšetem mi't'sa bed'd'en.

173. *važen olisni vilisni periš gozja. nalen veli eki pi. i pi bidme zev bura. bidmis daskvait arež. si berin silen ai mam kulinj, kol'i etnas. kešjis getrašni. no getrašni iz vermi. i vina juni, da karten vorsni, da gul'aitni. bak mamlen šemīs sili dir is tirmi. šem birem berin vuzallis stav olemse. i med berin as vilisjīs stav kem pašse. i kol'i paštem. a bernas jur ešedīs. i dumait't'se, mi karni, ki't'se munnj. i eki d'ade predlož'te sili munnj kare. – te mort jon, mi't'sa i t'ut tejad. požē, me dumaita, sen tenid lo e me't'sa vižadne. – zev dir dumait't'sis. i rešit't'sis munnj kar vile. vo, is kar vile kuš uliš derem ga't'sa. i kar vilin sija tedmašīs eki prika-sf'sikked. zev t'saste si dine veli volilile. i korke prika-sf'sik silis juale, mijilane vilisid paštem? – peder sili otvef'sai-te: stavse jui. – a juinke, kole ber naževi-ti. i paštanj bura. – peder otvef'sai-te: me űekutšem nogen sešša ok šammj. – a drug sili šue: te on šammj? me tenē velēda. semjñ menšjñm ki'vzi, mi tšēkta karnj. vot me ten šeta taz, i maiteg, mo't'sa-lka. i let't'sj va_dore. zavēdit miššjñni. bernas_ed*

169. Üle kaevu raudne look? – Vikerkaar.

170. Pikk mees, kuid sea kinderkondini ei ulatu? – Tee.

171. Vinga, vänga, kuhu läksid? Pöetu, siledakstehtu, mis sul asja? – Jõgi ja niidetud aas.

172. *Papp laulab laulatades:*

Issand heida armu, anna ometi noorpaa-rile soe ase, ma esiteks pistan, ei jäta sisse, tagasi tõmban, Issand heida armu, Issand heida armu, rumal tädike, las ma torkan tagumikku jumala antud kepiga.

173. Elas kord vanapaar. Neil oli üks poeg ja see kasvas tublisti. Kasvas kuuteist-kümneaastaseks, siis surid isa-ema. Ta jäi üksi. Tahtis abielluda, aga ei saanud. Hakkas siis viina jooma ning kaarte mängima ja pummeldama. Isa-ema raha ei jätkunud talle kauaks. Kui raha sai otsa, müüs kogu elamise maha. Ja kõige lõpuks kõik rõivad seljast ja jalatsid jalast. Jäi siis alasti. Aga laskis seepeale pea norgu ja mõtleb, mida teha, kuhu minna. Üks onu teeb siis talle ettepaneku minna linna. “Sa oled ilus tugev mees ja sul on riist. Ma arvan, et seal on sul kõige kasulikum elada.” Poiss mõtles väga kaua. Otsustas siis linna minna. Tuli linna. Ainult alussärgis ja aluspükstes. Tutvus siis linnas ühe poeselliga. Käis õige sageli tema pool. Ja korra poesell küsib: “Miks sa ometi oled paljas?” Pedõr vastab talle: “Jõin kõik maha.” “Aga kui jõid, siis peab taas teenima hakkama ja rõivad selga saama.” Pedõr vastab: “Ma ei oska midagi.” Aga sõber ütleb talle: “Sina ei oska? Ma õpetan sind. Kuula ainult, mida ma käsin teha. Vaata, ma annan sulle pesukausi, seebi ja nuustiku. Ja mine jõe äärde. Hak-

169. Через колодец железная дуга перепрыгнула? – Радуга.

170. Длинный-длинный мужик, да свинье до лодыжки не будет? – Дорога.

171. Кривой-косой, куда ходил,стриженный-побритый, тебе какое дело? – Вода и скошенный луг.

172. *Поп поет при венчании:*

Господи, помилуй, дай молодой паре теплую постель, я первый суну, не стною ведь, обратно высуну, господи, помилуй, господи, помилуй, дурная баба, дай в зад ткну своей богом данной красивой палкой.

173. Жили-были давно старые супруги. Был у них один сын. И сын рос хорошо. Вырос до шестнадцати лет. После этого у него родители умерли. Остался один. Захотел жениться. Но жениться не смог. И стал водку пить, и в карты играть, и гулять. Родительских денег ему надолго не хватило. Как деньги кончились, продал все хозяйство. И в конце всю одежду с себя. И остался без одежды. И потом голову повесил. И думает, что делать, куда идти. И один мужик предложил ему пойти в город: «Ты человек сильный, красивый, и пенис у тебя. Можно, я думаю, там тебе будет выгоднее всего». Долго думал. И решил пойти в город. Пришел в город в одном нижнем белье. И в городе он познакомился с одним приказчиком. Очень часто ходил к нему. И однажды приказчик у него спрашивает: «Что ж ты раздетый?» Федор ему отвечает: «Все пропил». – «А коли пропил, надо обратно заработать. И одеться хорошо». Федор отвечает: «Я не умею никак». А друг ему говорит: «Ты не умеешь? Я тебя научу. Только

169. An iron pipe with one curve? – A rainbow.

170. Tall man, but does not reach the shin of a pig? – A road.

171. Zig-zag, where have you been, the trimmed and the bald? – A river and a scythed meadow.

172. *The priest sings at the marriage ceremony:*

Lord be merciful, give the newlyweds a warm bed, first I will stick, will not leave inside, I will pull back, Lord be merciful, Lord be merciful, oh, auntie, let me stick the bottom with a god-given stick.

173. Once upon a time there lived an old couple. They had a son and the son was growing well. Turned sixteen years old, and then his father and mother died. Remained alone. Wanted to marry. But couldn't marry. And went on the booze, and started gambling and partying. Soon ran out of father's-mother's money. After the money was gone, he sold all the things in the house. And finally he sold all his shoes and clothes on his back. And had no clothes to put on. But then was downcast and was thinking what to do, where to go. And an uncle suggests that he should go to town.

“You are a handsome strong man and you have your member. I think that this is where you should be.”

The boy was thinking long. And decided to go to town. Arrived at the town. Only in his undershirt and pants. And in the town got acquainted with a salesclerk. And visits him quite often. And once the salesclerk asks him: “Why don't you have any clothes on?” Pedyr replies: “Drank them all.”

“But if you did, you must start earning and start wearing nice clothes.”

Pedyr replies: “I don't know how to.”

But the friend tells him: “You don't know? I'll teach you. Just listen, I will tell you what

koške al'sis ad'džjas. – i kak raz veli, muneni kik bariña. i drug šin vilanis uši sija kupait'tšisjdlen l'ut'is. i eki bariñali zev jona šelem vilas mozdis. iz vermi kerpitni. le'tšis si_dore. i šue: vai paštaš. i munam mekeđ. – no sija dir iz dumait'tši. derem gat's paštalis. i medisni kiken. vo isni bariña orde. bariña pe-rvoi pužedis samevar. i si berin pašteđis druges koštum para.en. no i vot zaveđi-t'šisni juni t'sai. i vina stopkajas set'še va.is. ju.isni vina. munis peraniš. i zaveđi-tisni sornitni bi'tšamase. i drug koške sikosta kile lokte. bariñali nekor pide lo,i druges džežbnj. puksis al'sis pizan dore. juršise ledžis lož. bežše paškeđis. i puksedis bež ulę druges. i ku'tšis bariña šośinj. si_kosta piris mužkjs. i juale getirliš: mjinę višan al'i mji? – a getir šue, meike tai medeđ lun nin jure više. daže og vermi. – no mužikli ovni vrema una iz vev. aššis delase spravit'is. i ber muni as lavka.e vuzal'ni. no mužik munem berin bariña drukkęd vil'is zaveđi-tisni juni šoinj. no gaža jurnad bariña druglj i šue: vai karam sije, kudžik olenj gozja. – drug bariñali šue: davai! se'tšem torsjd me etkaži-t'šinię og vermi. vodisni. i zaveđi-tisni katšaitni. bariñali setšema vo.is šelem vilas druglen kučis, mji vumet'šilis stavse. setšem lo,i l'ube. i taje stav beras bariña druglj t'ses t'sešu pašteđis i kemeđis. i ješšo kiž vit t'selkevei šetis šem. i šu.is: taja šemjs sutki kežle. i med asiv bara lok. no semjn das kik t'sas lunnas rovno. – preššait'tšisni. i medis peder. mijen illa vile vo.is, pišje.en munis sija terguitiž_dine. kod sije veleđis. vo.is, zdorovai-t'šeni zev l'ubea. – no, mji šuan, peder? kemašin paštašin, vot_ed mji edje. ne meke, eni vek paštem vetla-n! – t'sev nin te! – zaveđi-tis peder vištalni druglj: vot kudžik te tšeitin, me sidžik i

ka pesema. Selle juures näeb sind keegi.”
 Ja nii oligi – kaks prouat läksid mööda. Ja äkki torkas neile silma supleja riist ja ühele prouale meeldis see väga. Ei suutnud kannatada, läks tema juurde ja ütleb: “Pane ometi riidesse ja tule minuga.”
 Noh, ta ei mõelnud kaua. Tõmbas särgi selga ja püksid jalga ning läksid kahekesi. Jõudsid proua juurde. Proua pani esiteks samovari üles. Siis riietas armukese ülikonda. No vaat, hakkasid teed jooma. Ja [naine] tõi viinaklaasid sinna, jõid viina. Aeg läks ja hakkasid kõiksugu juttu rääkima ja järsku on kuulda, et keegi tuleb. Proua pidi armukese kuhugi ära peitma. Istus ise laua äärde, laskis juuksed lahti, ajas sarafanisaba laiali ja pani sarafanisaba alla armukese. Ja hakkas proua kurvastama. Sel ajal tuli mees sisse ja küsib naiselt: “Kas sa oled haige või?”
 Aga naine ütleb, et juba teist päeva pea valutab, enam ei suuda.
 Aga mehel ei olnud kaua aega, korraldas oma asja ja läks tagasi kauplusse müüma. Aga pärast mehe minekut hakkas proua sõbraga uuesti jooma-sööma. Lõbusa reaga ütlebki proua armukesele: “Teeme seda, mida abielurahvas.” Armuke ütleb prouale: “Olgu! Niisugusest asjast ei saa ma ära öelda.”
 Heitsid magama ja hakkasid hõljutama. Prouale meeldis armukese riist nõnda, et unustas kõik. Nõnda armas oli. Ja pärast seda kõike proua rõivastas ja kängitses ausasti ja andis veel kakskümmend viis rubla raha. Ja ütles: “See raha on ööpäevaks. Homme tule taas, aga ainult täpselt kell kaksteist päeval.”
 Jätsid jumalaga ja Pedõr läks. Kui [majast] välja tuli, läks joostes selle kaupmehe juurde, kes teda õpetas. Tuli [sisse], ter- vitasid väga armsalt.
 “Noh, mis ütled, Pedõr? Kängitsesid ja rõivastasid enese vaata kui ruttu. Kui mind ei oleks olnud, käiksid praegu ikka paljalt!”

слушай меня, что я скажу делать. Вот я тебе дам таз и мыло, мочалку. И спустись к реке. И начинай мыться. Кто-нибудь да увидит». И как раз проходили две барыни. И вдруг попался им на глаза пеннис купающегося. И одной барыне очень понравился. Не смогла утерпеть. Спустилась к нему. И говорит: «Давай одевайся. И пойдем со мной». Ну, он долго не думал. Одел рубаху, штаны. И пошли вдвоем. Пришли к барыне. Сперва барыня вскипятила самовар. И затем одела дружка в костюм-двойку. Ну, стали пить чай. И стопки для водки принесла. Выпили водки. Время шло. И стали о всяком говорить. И вдруг, слышно, кто-то идет. Барыне некогда прятать дружка куда-то глубоко. Села возле стола. Волосы распустила. Подол распахнула. И посадила под подол дружка. И стала барыня печалиться. В это время зашел муж. И спрашивает у жены: «Болеешь, что ль?» А жена говорит: «Что-то второй день уж голова болит. Даже не могу». Но у мужа не было много времени. Справил свое дело. И ушел обратно торговать в магазин. Ну, после ухода мужа барыня с дружком заново стали пить-есть. Ну, на веселую голову барыня и говорит дружку: «Давай делаем так, как живут муж с женой». Дружок барыне говорит: «Давай! От такого я не могу отказаться». Легли. И стали качаться. Барыне так понравился пеннис любовника, что забыла про все. Стало так хорошо. И после всего этого барыня честь честью одела и обула любовника. И еще дала денег двадцать пять целковых. И говорит: «Эти деньги на сутки. И назавтра приходи снова. Но только ровно в двенадцать часов». Попрошались. И пошел Федор. Как вышел на улицу, бегом отправился к тому продавцу, который его научил. Пришел, поздоровались очень любо. «Ну, что скажешь,

to do. Look, I'll give you a washbasin, the soap and the sponge. And go down to the river. Start washing yourself. Somebody will see you doing that.”
 And so it was – two ladies passed. And suddenly they noticed the bathing boy's member and one lady liked it a lot. Lost her patience, went to him and says: “Now, put your clothes on and come with me.”
 Well, he wasn't thinking for long either. Put on his undershirt and pants and the two of them went away. Arrived at the lady's house. The lady first put on the samovar. Then she dressed her new lover into a nice suit. And, you see, they started having tea. And she brought shot glasses and they drank vodka. Time passed and they talked about all kinds of things and soon they can hear somebody coming. The lady had to hide her lover. Sat down at the table, let her hair down, spread the skirts of her sarafan and hid the lover under the sarafan. And looked sad. At this moment her husband stepped in and asks the wife: “Are you ill or something?”
 But the wife replies that her head had been hurting for two days, can't endure it any more.”
 But the husband was in a hurry, did what he had to do and went back to the store. And when the husband is gone, the lady starts eating-drinking with her friend. The lady tipsily says to his lover: “Let's do what married people do.” The lover says to the lady: “All right! Can't say no to something like this.”
 So they went to bed and started having sex. The lady was so pleased with her lover's penis that she forgot everything. It was so nice. And after that the lady gave the man nice shoes and clothes and even twenty five roubles. And said: “This money is for today. Come again tomorrow, but only at noon sharp.”
 They said farewell and Pedyr left. After he left the house, he went running to the salesclerk, who had taught him what to do. Stepped in, greeted each other very nicely. “What do you say, Pedyr? You see, how

kari. leŕŕŕi va_dore. zavedi'ti kupai'tŕŕŕini. i vidžeda: muneni kik bariŕiŕi. i eKi bariŕiŕi. id savtis me veŕte. diŕ vidžedis me viŕe. i leŕŕŕis me dore. – i vai, ŕu,as, paŕtaŕ, i munan mekeđ. me sen diŕ ig dumait. muni ŕiked. i piŕtiŕ mene kikŕsoda deme. pervoi puktis samevar. ŕeŕŕŕe biđŕŕama torŕe va,ŕis, ŕojan juanŕe, i vineŕe. no mi igi vejale ŕoini juni, lokte kile muŕkŕis. baba,ŕis piŕiŕtem piŕŕe vina dozjaŕli ŕujalis ŕkape. a aŕŕŕis leŕŕŕis viŕeme. juŕŕiŕe leđŕzalis ŕoŕ. i pukiŕ piŕzan_dore uŕeŕ. i beŕŕe paŕkedis. i mene ŕeŕŕŕe beŕ_ulas pukiŕedis. i kiŕŕŕeđŕ iz mun muŕkŕis, me vek sen pukali. mijen muni, piŕ me ŕetiŕ peti. a geŕiŕ ŕiŕen ŕavŕe ber vajalis piŕzan_vŕle. i vot mi ŕeni ju,im da ŕo,im. i gaŕa jurnad biŕŕŕamase karim. i vot ŕetis meniŕ ŕem kiŕ vit ŕait sutki keŕle gul'aitni. – drug juale: miŕne aŕki bara koris? – peder ŕu,ŕis: koris! ŕemiŕ daskik ŕŕŕas lunnas. – prika-ŕŕŕik piŕŕe kuŕŕŕis jŕmi, miŕ ŕleimema aŕlas geŕiŕis. i keŕje kiŕni guŕen. no i vot korke vo,ŕis međ_aŕiŕ, peder kotŕiŕen međeŕŕŕis aŕlas pedru_ga_dine. a bariŕalen ŕin ŕavŕe leŕeđema daŕ drug vo,ig keŕle. i ŕeŕŕŕ pukiŕŕni juni ŕoini, kotke bara kile lokte. nave_rŕe muŕk. dumai'tŕŕŕini veli ŕekor. kole kiŕŕŕege drugli voŕŕini. sen veli ŕulale plake-ŕkaf. ŕkafli ŕije voŕtalis. i ŕuŕteđis plake ŕaje drugli. zev ŕŕev ŕŕektis ŕulavni. ta beŕiŕ piŕe muŕk. a baba ŕiŕiŕ ju,ale, miŕa ta vodža,eloktin ebedai_tni. – a eŕki dokument kovmis. da za_odno. i lokti. ŕojem beŕti ŕav komnataŕ korŕis. ŕinem is_ŕur. vo,ŕis plake ŕkafe. i korni kuŕŕŕis geŕiŕliŕ kl'utŕ. a geŕiŕ ŕue: ŕi ŕkafiŕ kl'utŕŕis voŕema ŕin ku,im lun. muŕkli ovni veli ŕekor. bara veriŕŕŕis geŕiŕiŕe. muniz_ber. muŕik munem beŕiŕ bara ŕiđŕŕe ju,ŕŕni ŕo,ŕŕni. i biđ_torŕe karisni. bara sutki keŕle ŕetis ŕem komiŕ

“Jää juba vait!” Pedõr hakkas sõbrale jutustama: “Vaat, nagu sa käskisid, nõnda tegingi. Läksin alla jõe äärde. Hakkasin suplema. Ja näen - läheb kaks prouat. Ja üks proua jäi minu vastu seisma ja vahtis mind kaua. Ja tuli alla minu juurde. “Kuu- le,” ütles, “pane riidesse ja tuled minuga.” Ma seal kaua ei mõtelnud, läksin temaga. Ja viis mu kahekordsesse majja. Esiteks pani üles samovari. Tõi sinna kõiksugu- seid asju, sööki ja jooki ja viina. Noh, ma ei jõudnud veel süüa-juua, kui on kuulda, et mees tuleb. Naine pistis otsekohe viina- klaasid kappi, aga ise teeskles haiget. Laskis juuksed lahti ja istus laua äärde istmele. Sarafanisaba ajas laiali ja minu pani sinna saba alla. Ja kuni mees oli seal, istusin üha seal. Kui mees ära läks, tulin kohe sealt välja. Aga ta naine tõi kõik jälle lauale. Ja vaat, meie jõime ja sõime seal ja lõbusa peaga kõiksugu asju tegime. Ja vaat, ta andis mulle kakskümmend viis rubla ööpäevaks pummeldada. Sõber küsib: “Kas homseks kutsu uuesti?” Pedõr ütles: “Kutsus! Ainult kell kaksteist päeval.” Poemees kirjutas hambaid, et on sattunud oma naine, ja tahab ta salaja kinni püüda. No vaat, kui tuli teine hommik, läks Pedõr joostes oma sõbratari juurde. Aga proual on jälle kõike valmistatud sõbra tulekuks. Vaevu istusid jooma-sõõma, jälle on kuulda, et keegi tuleb. Arvatavasti mees. Mõelda ei olnud aega, peab sõbra kuhugi reitma. Seal seisis riietekapp. Ta tegi kapiukse lahti ja peitis sõbra kleitide taha. Käskis väga vaikselt seista. Pärast seda tuleb mees sisse. Aga naine küsib temalt, miks ta nii vara lõunale tuli. “Aga oli vaja üht dokumenti ja selle pärast tulingi.” Pärast söömist otsis tervest toast. Midagi ei leidnud. Tuli riietekapi juurde ja hakkas naiselt võit küsima. Aga naine ütles: “Selle kapi võti on juba kolm päeva kadunud.” Mees ei saanud kauem kodus olla, uskus naist, läks tagasi.

Федор? Оделся-обулся, вот ведь как быстро. Если б не я, и сейчас бы раздетый ходил!» – «Да подожди ты!» Стал Федор другу рассказывать: «Вот как ты велел, я так и сделал. Пошел к реке. Стал купаться. И смотрю: идут две барыни. И одна барыня остановилась напротив меня. Долго на меня смотрела. И спустилась ко мне. И давай, говорит, одевайся, и пойдем со мной. Я там долго не раздумывал. Пошел с ней. И ввела меня в двухэтажный дом. Сначала поставила самовар. Принесла туда всякой всячины, еды-питья и вина. Но мы не успели поести-выпить, идет, слышно, муж. Барыня тут же убрала вина в шкаф. А сама прикинулась больной. Волосы распустила. И села к столу. И подол раскрыла. И меня туда под подол посадила. И пока муж не ушел, я там сидел. Как ушел, я вышел оттуда. А его жена все принесла обратно на стол. И вот мы там выпили и поели. И на веселую голову всего наделали. И вот дала мне денег двадцать пять рублей на сутки погулять». Друг спрашивает: «Что ж, назавтра опять позвала?» Федор говорит: «Позвала! Только в двенадцать часов дня». Приказчик стал зубами скрежетать, что попалась его собственная жена. И хочет застать. Ну и вот, настало утро, Федор бегом направился к своей подруге. А барыня уже все приготовила к приходу любовника. И только сели пить-есть, кто-то опять, слышно, идет. Наверное, муж. Раздумывать было некогда. Надо куда-то деть любовника. Там стоял платяной шкаф. Она открыла шкаф. И посадила любовника за платя. Велела очень тихо сидеть. Затем вошел муж. А жена у него спрашивает: «Почему так рано пришел обедать?» – «А понадобился один документ. Да заодно и пришел». После обеда во всех комнатах переискал. Ничего не нашел. Добрался до платяного

quickly you got yourself nice clothes and shoes. If it hadn't been for me, you would still be naked.” “Shut up!” Pedyr started to tell his friend: “Look, as you told, so I did. I went down to the river. Starting bathing. And see - two ladies are passing. And one lady stopped and looked at me for a long time. And came down to the river. “Listen,” she says, “put on your clothes and come with me.” I didn't think for long, went along. And she took me to a two-storey house. First put on the samovar. Brought all kinds of things, food and drink and vodka. Well, I couldn't even start eating-drinking when we heard her husband arriving. The woman quickly hid the vodka glasses into the cupboard, and pretended to be ill. Let her hair down and sat at the table. Spread the sarafan skirts and hid me under it. And until the husband was at home, I was sitting there. After he left, I came out. But his wife brought everything back on the table. And, you see, we were eating and drinking and doing all kinds of things. And look, she gave me twenty five roubles to party on until tomorrow. The friend asks: “Did she invite you there for tomorrow?” Pedyr said: “She did! Only at noon.” The salesclerk was angry, that it was his wife and wanted to catch them. Well, you see, when the next morning arrived, Pedyr went running to his girlfriend. But the lady had made preparations for his coming. As soon as they had sat down to eat and drink, they hear somebody coming. Might be the husband. Had no time to think, must hide the friend. There was a wardrobe. Opened the wardrobe door and hid the friend behind dresses. Told him to be very quiet. Then her husband comes in. But wife asks him why he has come so soon. - “But I needed a document and came for this.” After having lunch he searched the entire room. Couldn't find anything. Came to the wardrobe and asked for a key. But wife says: “The key to the wardrobe has been lost for three days.” The husband couldn't stay home for longer, trusted his wife and went back.

šait. i bara munis az drug dore. a drug i juale: no, mi to, on voli. nin? – tšev nin te! teke to, on ig, sur. to veli smert. stefš zavedi tšim, bara kile, lokte mužikis. a mene džebis plake škafe. stavse kile koršis. nekiš ninem is sur. vo, is plake-škafe. i ju, ale: keni kl'ušis? a baba iz, bara kile iledlis: škašispe nin ku, im lun vošema kl'ušis. a mužikis kile bara i veritis. mijan muni, bara mijan vel'ä, id. i kol'i. i to, on, šuas, komiñ šait šem šetis. – i vot drug, sešša siję bariñä dorad i mun. sija mejam getir sleimema. vinovat ašim, mi veledi tene.

Pärast mehe minekut [naine ja Pedör] samuti jõid-sõid ja igasugust asja tegid. [Naine] andis jälle ööpäevaks kolmkümmend rubla.

Ja taas läks [poiss] sõbra juurde. Aga sõber küsib: “Noh, mis täna juhtus?”

“Jää juba vai! Vaevu ma ei langenud täna [mehele] kätte. Siis oleks olnud surm. Just hakkasime sööma-jooma, jälle kuulukse mees tulevat. Aga [naine] peitis minu riidekappi. Oli kuulda, et [mees] otsis kõikjalt. Kuskilt ei leidnud midagi. Tuli riidekapi juurde ja küsib: “Kus on võti?” Aga naine jälle, on kuulda, valetab: “Kapi võti on juba kolm päeva kadunud.” Aga mees, on kuulda, jälle uskus. Kui lahkus, oli jälle meie voli. Ja jättis rahule.” “Ja täna,” ütleb, “andis kolmkümmend rubla.” “Ja vaata, sõber, ära enam selle proua juurde mine. Sulle sattus minu naine. Ise olen süüdi, et sind õpetasin.”

174. nede, nede, tšaña vel, da tšaniž vek ordjede, vek ordjede, vek oz vermi? – džol'a dod' da idžid dod.

174. Mõista, mõista, [mis see on]: varss ja hobune ja varss ajab aina mööda, ajab aina mööda, ent mööda ei saa? – Väike regi ja suur regi.

175. nede, nede, miša miša niy da nakešis kiškaleni? – samvar.

175. Mõista, mõista, [mis see on]: ilus tütarlaps, keda rinnanibust kistakse? – Samovar.

176. kiž kiž baba da, ki tšše puksilas, set šše sitantujis kol'e? – pož.

176. Paks naine, kuhu istub, sinna jääb tagumiku jälg? – Sõel.

177. kitirja doz da vek tirteni, vek tirteni, vek os tir? – izki vom.

177. Käesuurune anum, mida üha täidetakse ja täidetakse, kuid mis ikka ei ole täis? – Käsikivi kolu.

178. nede, nede šed voronke rette rette, kik vožis vek kol'e bere. – love ežva. beregis vožis kol'e.

178. Mõista, mõista, [mis see on]: must hobune jookseb ja jookseb, kaks aisa jäävad maha? – Ežva, kaldad-aisad jäävad maha

179. nede, nede, tšeskid kurid bad jilin? – love preskur.

179. Mõista, mõista, [mis see on]: magus-haru ja paju otsas? – Kirikuleib.

180. nede, nede, jeiniše presuž aslas vudžeris pole? – kefš.

180. Mõista, mõista, [mis see on]: lollike kardab oma varju? – Jänes.

шкафа. И стал просить у жены ключ. А жена говорит: «Ключ от этого шкафа уже три дня как пропал». Мужу было некогда. Снова поверил жене. Ушел обратно. После ухода мужа снова так же пили-ели. И всякое творили. Снова дала на сутки тридцать рублей. И снова пошел к своему другу. А друг спрашивает: «Ну, что уж сегодня было?» – «Да подожди! Чуть не попался сегодня. То была бы смерть. Только начали, опять, слышно, муж идет. Спрятала меня в платяной шкаф. Везде, слышно, искал. Нигде ничего не нашел. Дошел до платяного шкафа. И спрашивает, где ключ. И жена, слышно, снова обманула: от шкафа, говорит, три дня как ключ пропал. А муж, слышно, опять поверил. Как ушел, опять нам воля. Оставил. И сегодня тридцать рублей денег дала». – «И вот, друг, к этой барыне больше не ходи. Это моя жена попалась. Сам виноват, что научил тебя».

174. Отгадай, отгадай, лошадь с жеребенком, да жеребенок все обгоняет, все обгоняет, никак не может? – Большие сани и подсанки.

175. Красивая-красивая девушка, да за грудь дергают? – Самовар.

176. Толстая-толстая баба, где присядет, там и остается след от задницы? – Сито.

177. Сосуд размером с пригоршню, все наполняют, все наполняют, никак не наполняется? – Отверстие в жернове.

178. Отгадай, отгадай, вороной конь скачет, скачет, две оглобли сзади остаются? – Вычегда, берега-оглобли остаются.

179. Отгадай, отгадай, вкусный горький на иве? – Просфора.

180. Отгадай, отгадай, глуповатый, своей тени боится? – Заяц.

After the husband left, they ate-drunk and did all kinds of things. Again, she gave him thirty roubles.

And again he went to see his friend. But the friend asks: “Well, what happened today?” “Shut up! He nearly caught me today. Would have been my death. As soon as we started eating-drinking, we heard the husband arriving. But she hid me into a wardrobe. I heard the husband searching everywhere. Couldn’t find anything. Came to the wardrobe and asked: “Where is the key?” - But his wife, I hear, is lying: “The key to the wardrobe has been lost for three days.” And the husband, again, believed her. When he left, we could do whatever we wanted to. And left us alone. “And today,” says, “she gave me thirty roubles.”

“Look, friend, don’t go to this lady any more. It was my wife, whom you ended up with. It’s my own fault I taught you.”

174. What is it - a foal and a horse, and the foal is trying and trying but can’t get ahead? – A small sleigh and a large sleigh.

175. What is it - a beautiful maiden and they are pulling her nipple? – Samovar.

176. Fat lady, where she sits, leaves a mark behind? – Sieve.

177. A vessel the size of a palm, is added and added to, but never gets filled? – The hollow of the quern.

178. What is it - a black horse is running and running, two shafts behind? – The Ezhva river, shores-shafts stays.

179. What is it - sweet and sour on top of a willow tree? – Bread of charity.

180. What is it - a fool afraid of its own shadow? – Hare.

181. *neđe, neđe, tev biđ uže, tev biđ uže, os šoili ni oz juli? – oš.*

182. *neđe, neđe, ilin, ilin gered lenta jugjale? – tšardalem.*

183. *neđe, neđe, mu-jura, pu-koka? – viritš.*

184. *neđe, neđe, švitškim švatškim bagati-r gum guę? – žiknik toman ignalem.*

185. *kod baba*

tui kuža vėli munę baba. zev vėli kod. sešša sija uše ģait gepte. seti kutasni munnj mare da šir. naje šormasni. da setiši užmeťšasni. mare pīras paĶak ružās. a šir sitan ružās. sešša eĶi kutas munnj muži-k. sije kutas lītškownj. lītškalaz da enowtas. med lunna-s tšetťšasni. da šir da mare kutasni šornitni. mare šuve širlj: kotkepe te dine volis ez? – šir šuve: ģekod ez voli. – mare šuve: me dinepe kotke volis. da jona zerkeťšis. da eg ledž. da šelištis. da enowtis.

186. *šed ver pere, kama-nd suwte? – love itškem da zored.*

187. *neđe neđe, kiz kiz muži-k, da juršaniš sojeni? – love zored.*

188. *neđe neđe, una una voľska sulale, da eĶi mortkeđ oz vermi voťšasni? – tšumal'i tšukarte mort.*

189. *neđe neđe, zev-una-koka žmeja, da verešiteg mesta vivšis verdžetťšini oz vermi? – tšarla.*

190. *neđe neđe, vek munę, vek munę, mesta vivšis oz vermili verdžetťšini? – iski.*

181. Mõista, mõista, [mis see on]: kogu talve magab, kogu talve magab, ei söö ega ei joo? – Karu

182. Mõista, mõista, [mis see on]: kaugel, kaugel sähvatab punane pael? – Välk.

183. Mõista, mõista, [mis see on]: maapäine, puujalgne? – Taimelava.

184. Mõista, mõista, [mis see on]: kangelane langeb sumdi! auku? – Aidaukse lukustamine.

185. *Purjus naine*

Teed mööda läks naine. Oli väga purjus. Kukkus porilompi. Sealtkaudu lähuvad sitikas ja hiir. Jäävad hilja peale ja jäävad sinna ööbima. Sitikas läheb tutiauku, aga hiir sitaaku. Siis tuli üks mees. Ta hakkab litsuma. Litsub ja jätab.

Teisel päeval tõusevad üles. Hiir ja sitikas hakkavad kõnelema. Sitikas küsib hiire käest: “Kas keegi ometi sinu juurde ka tuli?”

Hiir ütleb: “Keegi ei tulnud.”

Sitikas ütleb: “Minu juurde tuli küll keegi ja koputas kõvasti. Aga ma ei lasknud [sisse]. Sülitas ja läks.

186. Must mets langeb, komando tõuseb püsti? – Niitmine ja kuhi.

187. Mõista, mõista, [mis see on]: paks-paks mees, keda peast süüakse? – Kuhi.

188. Mõista, mõista, [mis see on]: suur sõjavägi seisab, aga ühele inimesele vastu ei saa? – Inimene korjab hakke.

189. Mõista, mõista, [mis see on]: palju-jalgne uss, kuid liigutamata kohalt liikuda ei saa? – Sirp.

190. Mõista, mõista, [mis see on]: käib ja käib, paigast liikuda ei suuda? – Käsi-kivi.

181. Отгадай, отгадай, всю зиму спит, не ест, не пьет? – Медведь.

182. Отгадай, отгадай, далеко-далеко красная лента сверкает? – Молния.

183. Отгадай, отгадай, земляная голова, деревянные ноги? – Парник.

184. Отгадай, отгадай, хлоп-хлоп, богатырь шлюх в яму? – Запирают амбар на замок.

185. *Пьяная баба*

По дороге шла баба. Была очень пьяная. И упала она в лужу. Там проходили жук и мышка. Они запозднились. И заночевали там. Жук вошел в дырку в вильве. А мышка в анус. Затем проходил мимо мужик. Стал давить. Подмял и бросил. На следующий день встали. И стали жук с мышью разговаривать. Жук мыши говорит: «К тебе кто-нибудь приходил?» Мышка говорит: «Никто не приходил». Жук говорит: «Ко мне кто-то приходил. И сильно ломился. Но я не выпустил. Он плюнул. И ушел».

186. Темный лес валится, команда встает? – Косьба и стог.

187. Отгадай, отгадай, толстый-толстый мужик, с головы едят? – Стог.

188. Отгадай, отгадай, большое-большое войско стоит, да не может и с одним человеком тягаться? – Человек собирает суслоны.

189. Отгадай, отгадай, змея-многоножка, но если не тронуть, не может с места сдвинуться? – Серп.

190. Отгадай, отгадай, все идет, все идет, с места не может сдвинуться? – Жернова.

181. What is it - sleeps through winter, sleeps through winter, won't eat or drink? – Bear

182. What is it - far, far away a red ribbon is flashing? – Lightning.

183. What is it - head of earth, legs of wood? – Seedplot.

184. What is it - a hero falls “splash!” into the whole? – Locking up the barn.

185. *A drunken woman.*

A woman went along the road. Was very drunk. Fell into a puddle. A bug and a mouse are passing. It is late and they stay there for the night. The bug goes up the vulva and the mouse up the asshole. A man passes by. Starts poking. Pokes and leaves her.

The next day they wake up. The mouse and the bug start speaking. The bug asks the mouse: “Did anybody visit you?”

The mouse says: “Nobody came.”

The bug says: “Somebody came to me and knocked loudly But I didn't let him in. Spat and left.

186. A black forest is falling, the commando remains standing? – Haymaking and haystack.

187. What is it - a fat-fat man is eaten from the head? – A haystack.

188. What is it - an army is standing, but cannot fight one man? – A person gathering shocks.

189. What is it - a worm with many legs, and cannot move unless it is moved? – A sickle.

190. What is it - runs and runs, but cannot move? – A quern.

191. *neđe neđe, gīriš gīriš šed ver, da gerd meš nūlište stavse? – pežar ver sote.*

192. *neđe, zev gora da lešida šjle verešitemen, etnasen leña ole? – gudek.*

193. *neđe neđe, t'šan t'šireste, vev gerekte, jaruslavedž kile? – pišme vetlem.*

krugen vorsemjas

194. *pere nare, i ve šive, tugu lugu, budu krest.*

195. *en vin van, kežim ležim siž_dran.*

196. *eKik šuKik,
kik miK,
kujim niJim,
noL mol',
vit nek,
kvait nAk,
sižim nižim,
keKja-mis neKja-mis,
ekmis premis,
das pas.*

197. *egerim megerim, vistim vastim,
pegir žbot lijis*

198. korovodi

*korovodi korovodi korovodi bi'l'i mi,
ai jul'i, bi'l'i mi,
ai jul'i, bi'l'i mi.
stañ poro-t's, stañ poro-t's,
stañ poro-t'ski, ti bodriš
ai jul'i, ti bodriš,
potansui, potansui,
ai jul'i potansui,
sorvi t'svet, sorvi t'set,
ai jul'i, sorvi t'svet,
ai jul'i, sorvi t'svet.
t'setom korošo-pogul'ai,
ai jul'i, pogul'ai.*

191. Mõista, mõista, [mis see on]:
hiiglasuur must mets, kuid punane lehm
lakub kõik ära? – Tulekahi põletab metsa.

192. Mõista, mõista, [mis see on]: väga
kõvasti ja ilusasti laulab, kui liigutad,
üksi on tasa? – Lõõtspill.

193. Mõista, mõista, [mis see on]: varss
karjub, hobune karjub, kuulda on Jaros-
lavini? – Kiri, vrđl nr 165.

Ringmängud

194. [Ei ole tõlgitav.]

195. [Ei ole tõlgitav.]

196. Üks – vile,
kaks – viidikas,
kolm – ?
neli – nõõp,
viis – kalamari,
kuus – rinnanibu,
seitse – soobel,
kaheksa – kooreks läks,
üheksa – jahisaak,
kümme – märk.

197. [Ei ole tõlgitav]

198. [Venekeelne laul sūrja foneetikaga.]

191. Отгадай, отгадай, большой-боль-
шой темный лес, и красная корова сли-
зывает? – Пожар сжигает лес.

192. Отгадай, очень громко и хорошо
поет, если двигать, а один сидит тихо?
– Гармошка.

193. Отгадай, отгадай, Жеребенок
вскрикивает, лошадь ржет, до Ярос-
лавля слышно? – Отправленное письмо.

Игры в кругу

194. [Непереводимо]

195. [Непереводимо]

196. Один – свисток,
два – елец,
три – [?]
четыре – пуговица,
пять – молоки,
шесть – грудь,
семь – соболь,
восемь – осметанился,
девять – добыча,
десять – знак.

197. [Непереводимо]

198. [Песня на русском языке, со-
гласно фонетике зырянского языка]

191. What is it – a vast black forest and
a red cow licks it all away? – A fire.

192. What is it – sings very loud and
beautifully when you move it, but is
silent when it is on its own? – A
concertina.

193 What is it – the foal is screaming,
the horse is screaming, you can hear it
in Yaroslav? – A letter, of no. 165.

Round games

194. [Untranslatable]

195. [Untranslatable]

196. One – whistle,
Two – bleak,
Three – ?
Four – button,
Five – caviar,
Six – nipple,
Seven – sable,
Eight – cream,
Nine – hunting kill,
Ten – target.

197. [Untranslatable]

198. [A Russian song with a Zyrian pho-
netics.]

199. *važen olisni vilisni ekik gozja. nalen veli kuim pi. peder da vaši-liji, da iva'n. naje biđmisni. i ločini zev bureš, kik vokis. a koimed, iva'n, veli mji silen. noi vot ai mam loini nin perišeš. i as pijanli šu.e: pijanjas, sešša pera nin naževit'šini aslinid. ta berin pervoi šete pederli šem šo vetimjin šait, tui vile. i medet'šis naže'tka vile. a silen veli spetsi,a'fnošk vursišs. i vočis ekik d'revniá' .e. i piris ekli orde, i inmis deva niyv-baba orde. juašni kut'šis vursan rebeta. deva-baba silji šue: rebeta šure. no to on pera. is sor nin. davai' šot'šij me ordin. peder seglaši't'šis šot'šini. deva-baba puktis silji samevar. i vajalis bi'šama peles zakuska, i vina. i vot naja ju.isni šo.isni. jurjase munale. deva-baba pederliš juale: unaeņe nin naževi't'šin gortšaniđ? – peder silji vištale: kepeikana ig bošlj. gortiš bošli šo vetimjin šait bakliš. vekna sije. – niyv-baba pederli šeralik tiri šue: oge miji uže? stav d'eņgašid užni setšem telken, kodnim vodž šu.am: tirms, šinjimlj i mįntini. peder as ulas dir dumaitis. nįmjalis: taja ved eške i kokni naže'tka. da et pirišen šure zev una šem. ne uže'li og vermi dezmędņi. i seglaši't'šis gaža jurnad. korke naje ju.em šo.em berti vodisni užni. i vodem berin pirže zavedi'tisni veret'šini. veret'šisni minur das vit. i pederlen kut'šis leņavnj. a niyv-babalj jondžika kut'šis kovni. i kore: davai' jesso! – no pederli loi etkaži't'šini zavedis. sevše'm is kut'šij rebitni. no i vot, asivodžin t'set'šisni. peder zev šoga pukale. – naževi't'šem mesta.e lo.e šetni aššim stav šemes. mįine.gortam muna da vištala baklj i getirli. – a niyv-baba i juale pederliš: mįike tai zev šoga pukala'n? ved nevel'a.ęn me tenę ik kor. a raz vorššin, mįintini lo.e bik. mįintęte os pož. – no pederli zev veli žal. kiškis žeptiš i šetis*

199. Elas kord abielupaar. Neil oli kolm poega: Pedor ja Vas'il'ei ja Ivan. Nad kasvasid ja kaks venda olid väga tublid, aga kolmas, Ivan, mis tast! Aga vaat isa-ema jäid juba vanaks. Ja isa ütleb poegadele: “Pojad, on juba aeg ise teenima hakata.”

Esimesena andis Pedorile sada viiskümmend rubla teele kaasa. Ja [Pedor] läks teenistusse. Ta ametiks oli õmblemine. Jõudis külla ja läks ühte majja sisse. Sattus lesknaise juurde. Hakkas küsima õmblustööd. Lesknaine ütleb talle: “Tööd leidub. Aga täna aeg on juba hiline. Puhka ometi minu juures.”

Pedor nõustus puhkama. Lesknaine pani üles samovari ja kandis lauale igasugust toidupoolist ja viina. Ja vaat, nad jõid ja sõid. [Viin] hakkab pähe. Lesknaine küsib Pedorilt: “Kas sa oled kodust tulekust saadik juba palju teeninud?”

Pedor ütleb talle: “Kopikatki ei ole saanud. Kodunt sain isa käest sada viiskümmend rubla. Ainult see on.”

Naine küsib Pedorilt: “Kas me ei maga? Magame. Kogu raha [peale magame] sel viisil, et kumb meist esimesena ütleb aitab, see peab maksma.”

Pedor mõtles kaua omaette. Naeratas: “See on ju kerge teenistus. Ja kohe saab õige palju raha. Kas ma siis tõesti hakkan ei saa.” Ja soostus rõõmsalt. Pärast joomist-söömist heitsid nad magama. Ja pärast magamaheitmist hakkasid liigutama. Liigutasid minutit viisteist. Ja Pedoril hakkas väikseks jääma. Aga naine hakkas veel rohkem tahtma. Ja palub: “Tee veel!” Aga Pedoril hakkas tehas üles ütlema. Sugugi ei hakanud töötama. Noh vaat, teisel hommikul vara tõusid üles. Pedor istub väga kurvalt. Teenistuse asemel tuleb loovutada kogu raha. “Kuidas ma koju lähen ning isale ja naisele ütlen.”

Aga naine küsib Pedorilt: “Miks sa ometi nii kurvalt istud? Ega ma sind ju vastu tahtmist palunud. Aga kui mängus korra

199. Жила-была давно одна супружеская пара. У них было три сына. Федор, Василий да Иван. Они выросли. И стали очень хорошими, двое братьев. А третий, Иван, что с него взять. Ну и вот, постарели родители. И говорит сыновьям: «Сыновья, пора уже самим зарабатывать». Затем дал сперва Федору денег сто пятьдесят рублей, на дорогу. И отправился на заработки. А специальность у него была портной. И пришел в одну деревню. И зашел в один дом. И попал к вдове. Стал спрашивать, есть ли работа для портного. Вдова ему говорит: «Работа найдется. Но сегодня уже поздно. Давай отдохни у меня». Федор согласился отдохнуть. Вдова поставила ему самовар. И принесла всяких закусок и водки. И вот они поели-попили. В голову ударило. Вдова спрашивает у Федора: «Много ли уже заработал после ухода из дома?» Федор ей говорит: «Копейки не взял. Из дома брал у отца сто пятьдесят рублей, все еще те». Женщина смеясь говорит: «Разве не переспим? На все деньги спать таким образом, кто раньше скажет: хватит, тому и платить». Федор про себя долго думал. Ухмыльнулся: это ведь легкий заработок. Да в один миг много денег получишь. Неужели не смогу надоесть. И согласился на пьяную голову. Как поели-попили, легли спать. И как легли, стали двигаться. Двигались минут пятнадцать. У Федора стал ослабевать. А женщине сильнее захотелось. И просит: «Еще!» Но Федору пришлось отказаться. Совсем перестал работать. Ну и вот, утром встали. Федор очень грустный сидит. Вместо заработка пришлось все свои деньги отдать. Пойду домой и что скажу отцу и жене. А женщина у Федора спрашивает: «Что-то ты очень

199. Once there lived a married couple. They had three sons: Pedyr and Vas'il'ei and Ivan. They grew and two brothers were very capable, but the third, Ivan, what of him! And, you see, father and mother grew old. And the father told his sons: “Sons, it is time for you to start earning your own living”

First he gave Pedyr one hundred and fifty roubles on his way. And he went to service. He specialised in tailoring. Arrived at a village and stepped in a house. A widow was living there. Asked for sewing work. The widow tells him: “I have work for you. But it is already late. Rest in my house.”

Pedyr agreed. The widow put on the samovar and brought all kinds of foods and vodka to the table. And then they ate and drank. Gets intoxicated. The widow asks Pedyr: “Have you made much money since you left home?”

Pedyr tells her: “I haven't earned even a kopeck. When I left home my father gave me a hundred and fifty roubles. That is all.” The woman asks Pedyr: “Why don't we sleep together? Let's sleep for the money so that whoever is the first to say enough, has to pay.”

Pedyr thought about it for a long time. Smiled: “This is easy money. And soon I will have even more. Can I not satisfy her.” And happily agreed. After eating and drinking they went to bed. And started moving. Did it for some fifteen minutes. And Pedyr was getting smaller. But the woman wanted even more. And asks him: “Do more!” But Pedyr's machinery was beginning to fail. Wouldn't work at all. Well, you see, the next day they wake up early. Pedyr is very sad. Instead of earning money, he had to give all his money away. “How can I go home and tell father and wife”

But the woman asks Pedyr: “Why are you sitting so sadly? I didn't take you against your will. But if you lost once, you must definitely pay. You can't without paying.”

But Pedyr was very unhappy. Took all the money he had from his pocket and gave it to

stav šemse, miji veli. a alšiz ber gorte kosis. vo iz gorte, siliš jualeni: kutšema nin naževit'šin? una, e šem va in? – peder šoga pırja vištale, miji pervei d'revna, e vo i. i užigam gušalisni stav šeme. i loi kosni ber gorte. bak peder vile skermis. i šu, e vašil'eili: na vot, tenid šeta simiptaže šem. i pera ten vetlini naževitni. – vašil'eilen spetsia-l'nošk veli stol'ar. munis i siježe niy-baba stav šemse i ledlis sidžže, kudžik i pederliš. vo is gorte bara kušen. ošered' vo is ivanli. bak juale ivanliš: tejad spetsia-l'nošk nekutšem abu, mijen kesjan naževitni? – ivan bakli šue: kajen. – tejad tai bur spetsia-l'nošk! – i medet'šis ivan naževit'šini kajen. vo is set'šeže niy-baba orde. ivan tai kudžik šu, is, zavedi-tis gerni. a med vek šue: než! – a ivan sija vek zeite. niy-baba denzis. i šue: tırmas sešsa. i aššane šeta ku, im so, es. – i lokte gorte. va is bakli šem. šetis nol so, es. ku, im so is pederlen da vašil'eilen. a so is aslam naže-tka. ješše kiam koli kik šo. – molode-tš ivan, te keka naje vırul'šitin, muked vokjaste. no vot eni oleni as getirnanis. pom.

200. šu udžalem

šu kedžem vile arin gerasni. sešsa med gožemnas sije pariteni. gožemnas kikis gerasni. biđ gerem berin aksalenj kujim pev. sešsa arlanis kedženi aksalenj pupiňa agasen. med vo, as, kor šu, is vovas, sešsa vundenj kije(n) kol'ta, e tšarla, en, kije(n). sešsa tšukartenj porše. koske šu, is šižim kol'ta, en porš tšukartenj. a ul'ke il'i zerigen, seki das kol'ta, en. sešsa

kaotasid, tuleb tingimata maksta. Maksmata ei saa.”

Aga Pedõril oli väga kahju. Tõmbas taskust raha ja andis kõik ära, mis tal oli. Aga ise pöördus tagasi koju. Tuli koju. Temalt küsitakse: “Kuidas siis teenisid? Kui palju raha töid?” Pedõr jutustab kurvalt, et jõudsin esimesse külla ja magamise ajal varastati kogu raha. Ja tuli koju tagasi pöörduda.

Isa vihastas Pedõri peale ja ütleb Vas'il'eile: “Säh, annan sulle samapalju raha ja sul on aeg minna teenima.”

Vas'il'ei oli ametilt tislar. Läks [teele] ja sama naine pettis kogu raha samamoodi nagu Pedõrilt. Tuli paljalt jälle koju.

Tuli Ivani kord. Isa küsib Ivanilt: “Sul ei ole mingisugust ametit, kuidas sa teenida kavatsed?”

Ivan ütleb isale: “Riistaga.”

“Sul on siis hea amet.”

Ja Ivan läks riistaga teenima. Jõudis sinna-samma naise juurde. Jäi ööseks. Jällegi heitsid kogu raha peale magama. Ivan, nagu pistis, nii hakkas kündma. Aga teine aina ütleb: “Tasa!”

Aga Ivan üha pingutab. Naine tüdis ja ütleb: “Aitab juba. Hommikul annan sulle kolmsada [rubla].”

Ja Ivan tuleb koju, tõi isale raha. Andis nelisada, kolmsada Pedõrile ja Vas'il'eile, aga sada jäi endale teenistust. Ja veel jäi kätte kakssada.

“Tubli poiss, Ivan, sa aitasid teised vennad välja.” Noh vaat, praegu elavad oma naistega. Lõpp.

200. Rukki kasvatamine

Rukkikülviks küntakse sügisel ja hoitakse teisel suvel kesas. Suvel küntakse kaks korda. Iga künni järel äestatakse kolm korda. Siis sügisel külvatakse, äestatakse puuäkkega. Teisel aastal, kui rukis valmib, lõikavad seda käsitsi sirbiga vihkudesse. Siis kogutakse „sikka“ („siga“ on vihkude hunnik, parmas, kuhu vihud on pandud järgmiselt: ☼). Kui rukis on kuiv, kogutakse

грустный сидишь? Я ж не заставила тебя. И раз проиграл, придется заплатить. Нельзя не платить». Но Федору было очень жалко. Вытащил из кармана и отдал все деньги, что были. А сам вернулся домой. Прибыл домой. У него спрашивают: «Как зарабатывать? Много ль денег принес?» Федор печально говорит, что пришел в первую деревню. И когда спал, все деньги украли. И пришлось возвращаться домой. Отец рассердился на Федора. И говорит Василию: «На вот, дам тебе столько же денег. И пора тебе сходить денег заработать». Специальность Василия была столяр. Пошел, и та же женщина выманила все деньги так же, как и у Федора. Вернулся домой пустой. Пришел черед Ивана. Отец спрашивает у Ивана: «У тебя нет никакой специальности, чем будешь зарабатывать?» Иван отцу говорит: «Пенисом». – «У тебя, оказывается, хорошая специальность!» И отправился Иван зарабатывать пенисом. Пришел туда же к той женщине. Иван как всунет, стал пахать. А та все говорит: «Тихо!» А Иван все сильнее. Женщине надоело. И говорит: «Хватит. Дам триста». И вернулся домой. Принес отцу деньги. Дал четыреста. Триста – Федора и Василия. А сто – свой заработок. И еще осталось на руках двести. «Молодец, Иван, выручил братьев». Ну вот, теперь живут со своими женами. Конец.

200. Выращивание ржи

Чтобы посеять рожь, осенью пахут. Затем на следующую лето держат под паром. Летом вспахивают дважды. После каждого раза боронят по три раза. Затем ближе к осени сеют. Боронят бороной с деревянными зубьями. На следующий год, когда рожь поспевает, вручную жнут серпом в снопы, вручную. Затем собирают в свиньи [способ постановки снопов на

her. And returned home. Arrived home. Others ask him: “How much did you earn? How much did you bring back?”

Pedyr sadly tells them that I arrived at the first village, and all the money was stolen during sleep. And I had to return home.

Father got angry at Pedyr and tells Vas'il'ei: “Here, I'll give you as much money, and it's time for you to go to earn:”

Vas'il'ei was a carpenter. Left, and the same woman cheated out all his money, like she had with Pedyr. He returned home with bare hands.

Then it was Ivan's turn. Father asks Ivan: “You have no profession, how do you think you will earn your living?”

Ivan says his father: “With my penis.”

“Isn't this a good profession.”

And Ivan left home to make a living with his penis. Arrived at the same woman. Stayed there for the night. And they made a bet to sleep together. Ivan, as soon as he poked in, started banging. And she only says: “Be still!”

But Ivan is even more eager. The woman grew tired and says: “Enough. I will give you three hundred in the morning.”

And Ivan returns home, brought the money to the father. Gave four hundred, three hundred to Pedyr and Vas'il'ei, but kept a hundred. And two hundred more was left over.

“Well done, Ivan, you helped out your brothers.” And, you see, now they are living with their wives. The end.

200. Growing rye

Rye field is ploughed in autumn and made fallow every second summer. In summer the field is ploughed twice. After each ploughing the field is harrowed three times. Then in the autumn it is sown and harrowed with a wooden harrow. The next year when the rye is ready, it will be cut into sheaves by hand. Then they will pile together a heap of sheaves, where sheaves are stacked up

sije tšumal'iteni, kos šuse šizim kol'ta, en zeriġen vundemke, vit kol'ta, en tšumal'iteni sidži: pervoi: suitškeni majeg. kik metra kužā kijin majegis. seššā majeg gegeris suwtędleni šukol'tase. seššā med oz keťaš, vilas puktenj villan dinen eķi kol'ta. seššā, kor kosmas, seššā Ķelega dod'de sewtenj, šo kijin kol'ta, en lef'tšedleni, da tef'seni tef'sase. eķi tšal'kosas kujim potškost. potškostis metra da džin soda love. stavnas metra vit kijin love tšal'kosisten soda, is. seššā seteni ole. nānke em šoini, teledžis oz vartni, kor kutas gumla vile va kijmini, seki gumlase kiškalenj va, en, medim jona oz liva, is tuš soris eġla, es. da oz džik kipti busis. kor kešjenj vartni, seki tef'sas vilas kaję mort. da ledže šuse mu, as. seššā riņiš ešīn dorę pirtlenj. eķik ešīnedis šujale šuse eķi kol'ta, en riņišas. a med mort riņiš piškās šete kol'tase, suwtędle potš vile vile šepten, medjondžik(a) košmas. eķi riņišas šetenj eķi potškost šo komin kijin kol'ta. seššā, kor šef'tšas, seki lonteni riņišę kospu pesken, il'i kos pipu pesken, medim jona os, tšinaš. sije žara lontišedenj, da žare šipteni, medim jondžik košmas šu, is. seteni riņišas olas. sutki koštenj šuse. sutki koštem beras ber eķi mort riņišas pīre, da kol'tase mi'tšale riņiš ešīnediš. a ešīn doršis boštalenj, da nollenj gumla šeras. sef'tšę vol'salenj sušę voit'tšā jiv, nol' or'tšęn, gumla kuž, ais. seššā vartanen eġar bokšę varteni, seššā kol'tase bergedlenj, medar bokšę varteni, kor kijnan bokis vart'tšas, seki kol'tase pīrkedemeni, bokedžik puktaleni, seššā vundalenj kol'ta veņše, da varteni idžasse, kor idžasis vart'tšas. boštalenj idžasse, da petkedlenj illa, e. tušę stavšę eķila, e. seššā tširseni tušę geļiken. vilisšis tšiškenj šepše, da tšukartenj vereke, tušę verekšis, kor love tela pera, seki teledenj žirjen.

seitsmest vihust „siga“. Aga kui rukis on märg või sajab vihma, siis künnest vihust. Siis tehakse sellest hakk. Kuiva rukki hakk [tehakse] seitsmest vihust. Kui lõigatakse vihmaga, siis tehakse viiest vihust hakk.

Esiteks lüüakse maa sisse latt. Umbes kahe meetri pikkune latt. Siis pannakse ümber lati püsti rukkivihud. Et need märjaks ei saaks, pannakse üles latva üks vihk. Kui vihud on kuivanud, siis laotakse need vankrile. Umbes sada vihku pannakse [vankrile]. Ja laotakse [seejärel] sarda. Ühes sarras on kolm latvahet. Lati vahe kõrgus on poolteist meetrit. Sard on kokku umbes viis meetrit kõrge. Kui leiba on, siis talveni ei peksta rukist. Kui vesi hakkab rehealusel külmama, siis valatakse rehealune veega üle, et villi ei läheks liialt liivaga segamini. Ja et vähem tõuseks tolmu. Kui rukist tahetakse peksta, siis läheb mees sarra otsa ja viskab rukki maha. See kantakse reheakna juurde. Üks pistab rukist vihu kaupa rehe alla. Aga teine laob rehes vihke riita, paneb need parrele tähad ülespidi, et paremini kuivaks. Ühte rehe latvahesse laotakse umbes sada kolmkümmend vihku. Kui rehi täis saab, siis pannakse rehi kuusehalgude või kuivanud haavahalgudega kütte, et väga ei suitseks. Rehi köetakse kuumaks. Ja hoitakse soojus sees, et rukis paremini kuivaks. Nõnda on rehes.

Rukist kuivatatakse ööpäev. Pärast ööpäevast kuivatamist läheb üks mees jälle rehte. Ja annab läbi reheakna vihke kätte. Aga akna kõrvalt võetakse vastu ja kantakse rehealuse keskele. Sinna laotakse villi laiali piki rehealust. Vardaga peksatakse ühest küljest. Siis pööratakse vihud ümber. Pekstakse vardaga teisest küljest. Kui mõlemad küljed on vardatud, siis raputatakse vihke. Pannakse need kõrvale. Siis lõigatakse vihuside [läbi]. Ja peksatakse õlgi. Kui õled on pekstud, võetakse õled ja viiakse välja.

жнивe: ☼]. Если рожь сухая, кладут по семь снопов в свинью. А если сырая, или когда дождь идет, тогда по десять снопов. Затем ставят суслоны. Сухую рожь по семь снопов. Если жнут в дождь, по пять снопов. Суслон ставят так: втыкают шест. Шест длиной примерно два мерта. Затем вокруг шеста ставят снопы ржи. Затем, чтобы не промок, сверху кладут один сноп черенками вверх. Затем, когда высохнет, складывают в телегу. Везут снопов по сто. И складывают в скирду. Одна скирда в три промежки. Высота промежутка метр с половиной. Всего высота скирды примерно пять метров. Затем оставляют там. Если есть хлеб, до зимы не молотят. Когда на гумне начинает замерзать вода, гумно поливают водой, чтобы песок несильно перемешался с зерном. И чтобы пыль не поднималась. Когда собираются молотить, на скирду поднимается человек. И спускает рожь на землю. Затем подосаят к окну овина. Один человек всовывает рожь по одному снопу через окно в овин. А другой человек внутри овина складывает снопы, ставит на жерди колосьями кверху, чтобы лучше высохло. В один овин складывают один промежуток, примерно сто тридцать снопов. Когда все сложат, топят овин еловыми дровами или сухими осиновыми дровами, чтобы сильно не дымило. Жарко натапливают. Вьюшку закрывают, когда жарко, чтобы лучше высохла рожь. Сохнет в овине. Рожь сушат сутки. Как просушат сутки, снова один человек заходит в овин. И подает снопы в окно овина. А возле окна забирают. И выносят в центр гумна. Там рожь складывают верхками вместе, четыре рядышком, вдоль гумна. Затем молотят молотилом одну сторону. Затем

like this: ☼. If the rye is dry, the heap is made of seven sheaves. But if the rye is wet, or it is raining, then the heap is made of ten sheaves. The sheaves are then piled into a shock. A shock of dry rye is formed of seven sheaves. But when the grain is harvested in rain, then it is made of five sheaves. First they pound a pole into the ground. A pole about two metres long. Then they set up sheaves of rye around the pole. To keep these from getting wet, they will put a sheaf to the top. As soon as the sheaves are dry, they will be spread on the cart. About a hundred sheaves are placed on the cart. And then are laid out on the scaffold. There are three poles set at spaces. The space between the poles is one and a half metres. The scaffold is about five metres high. If there is enough bread, rye is not threshed until winter. If water happens to freeze under the thresher, the floor of the thresher is wetted with water to keep sand from mixing with the grain. And to keep dust on the floor. If threshing is necessary, a man climbs up the scaffold and tosses the rye down. This will be taken to the threshing window. A man lays sheaves one by one under the thresher. Another man stacks up sheaves in the thresher, laying them on the perch, heads up, then they will dry better. The space between two poles holds about a hundred and thirty sheaves. When the thresher is full, it is heated with fir logs or dry aspen logs, to avoid excessive smoking. The barn is heated up. And the heat is kept in, then the rye will dry better. That is how it is in the thresher. The rye is dried for a day. After drying, a man returns to the thresher. And passes rye sheaves through the thresher's window. And these are taken through the window and carried to the middle of thresher. The grain is spread along the threshing-floor. They thresh it with a flail from one side. Then the sheaves are turned around. Are thresh-

boštenj tušše, da kaššedenj villa-n. kil'se telis nebale, a tušis ber veškida uše, kor telet'šas, mit'sa t'šiškenj gel'iken tušše, da meške sewtenj, vot i stavis.

Vili aetakse kõik kokku. Siis pühitakse terad luuaga [kokku]. Pealt pühitakse tähad ja kogutakse hunnikusse. Kui on tuuline ilm, siis tuulatakse vilja hunnikust labidaga. Võetakse vili. Ja visatakse üles. Tuul viib aganad. Aga terad kukuvad otse alla. Kui on tuulatud, siis pühitakse ilusasti luuaga terad kokku. Ja pannakse kotti. Vaat, ongi kõik.

201. *važen veli služtenj saldatjn kiž vit vo. i vot eki druge služitis kiž vit vo. i petis gortę lokni, važen pojezdjas iz vevni, vetlenj veli poden. i saldat tože lokte poden. lokte veli trak vjvti. i vot'ša vo, is eKik vuzasiš. mune posni tevarjasen vuzasnj d'erevnajase. saldat siliš juale, vremā, is veli rit: ilinene d'erevnāgdžiš? – vuzasiš siļi šue: d'erevnā tani matjn dorjn abu. no menam dem loktas matjn. getjr koli etnas. da ledžaaške užnite, kor vo, an me orde, vištav getjrlj, mji mužikid tšektis užnj ledžni menelj, a me aski vo, a. me votedž in mun. – no vot, naja janset'šisni, korke matišis dem dore. i zavedi-tis pjrni, no getjr siļen mate is šibedlj saldates. iz verit, mji tšektis mejām mužik ledžni užnj. i vot saldat sod_dorjn i dumait'še, kiťt'še munnj užnj, ka, is kerka saje. ad'dže: seni zev bur pįvšan sulale, munis pįvšan dore, voštis edžeslj. seni sulale pįzan. i pįzan viljn samevar pue. saldat i dumaitę: mjine taję? t'šas me tat'še sajašla. tat'še kotke vo, as. – i pjr is set'še vuzasišļen getjr. va, is set'še biťšama juan šojanse, raznei peļes vinajas. bernas at'šis pukšis pįzan_dore.*

201. Vanasti teenis soldat kakskümmend viis aastat. Üks mu sõber teenis kakskümmend viis aastat. Ja hakkas koju tulema. Vanasti ei olnud ronge olemas. Pidi jala käima. Ja soldat tuleb ka jala. Kõnnib mööda teed ja vastu tuleb rändkaupmees, kes läheb küladesse pudukaupa müüma. Soldat küsib temalt – aeg oli õhtune: “Kas küla on veel kaugel?” Kaupmees vastab talle: “Siin lähedal ei ole küla. Aga minu maja tuleb varsti. Mul jäi naine üksinda. Kui lähed minu juurde, ütle naisele, et su mees käskis magada lasta. Ma tulen hommikul. Ära enne minu tulekut ära mine.” Noh vaat, nad lahkusid üksteisest. Natukese aja pärast lähenes soldat majale. Ja hakkas sisse minema. Aga naine ei lasknud soldatit lähedale. Ei uskunud, et mees lubas soldati magama. Ja vaat, soldat mõtleb trepil, kuhu magama minna. Läks maja taha. Näeb, seal on väga hea saun. Läks sauna. Avas ukse. Seal seisab laud. Ja laual keeb samovar. Soldat mõtleb: “Mis see on? Peidan enda kohe siia. Siia tuleb keegi.” Sinna tuli kaupmehe naine. Tõi sinna igasugust sööki-jooki, mitmesuguseid

переворачивают снопы. Молотят другую сторону. Когда отмолотится, тогда сноп встряхивают. Складывают в сторону. Затем обрезают связки снопов. И молотят солому. Когда солома отмолотится, берут солому и выносят на улицу. Все зерно в одно место. Затем метут зерно голиком. Сверху сметают колосья. И собирают в ворох. Зерно из вороха, когда будет ветреная погода, веют лопатой. Берут зерно. И подбрасывают. Ветер уносит шелуху. А зерно обратно падает. Когда отвеют, аккуратно метут зерно голиком. И ссыпают в мешок. Вот и все.

201. Раньше в солдатах служили двадцать пять лет. И вот один мой друг служил двадцать пять лет. И направился домой. Раньше поездов не было. Ходили пешком. И солдат тоже идет пешком. Шел по тракту. И навстречу попался торговец. Идет торговать мелким товаром в деревни. Солдат спрашивает у него, время было вечернее: «Далеко ли до деревни?» Торговец ему говорит: «Деревни здесь поблизости нет. Но недалеко будет мой дом. Жена одна осталась. И если выпустит переночевать, когда придешь ко мне домой, скажи жене, что муж велел выпустить тебя переночевать. А я завтра приду. Не уходи, пока не приду». Ну вот, они разошлись. Подошел к дому. И стал заходить. Но жена и близко не подпустила. Не поверила, что мой муж велел выпустить переночевать. И вот солдат возле крыльца думает, куда пойти переночевать. Пошел за дом. Видит: там стоит очень хорошая баня. Пошел к бане. Открыл дверь. А на столе самовар кипит. Солдат и думает: «Что ж это? Дай-ка я здесь спрячусь. Кто-то придет сюда». И вошла туда

hed with a flail from the other side. When both sides have been threshed, the sheaves are shaken. And put aside. A wisp for binding is then cut. And straws are threshed. When the straws are threshed, they will be taken outside. Grain is wiped together. Then the grain seeds are wiped together with a broom. Rye heads are wiped off and gathered in a heap. If the weather happens to be windy, the grain is winnowed from the pile with a shovel. They take the grain. And toss it up. And the wind fans chaff away. But the grains fall right down. After the grain has been winnowed, all the grain is nicely wiped together. And put in a bag. You see, that's it.

201. In the old days you served in the army for twenty five years. A friend of mine served for twenty five years. And started to come home. There were no trains in those days. Had to walk on foot. And the soldier came on foot. So it was, he was walking along the road. And there comes a merchant, who was going to sell haberdashery. The soldier asks him - it was late: “Is the village still far away?” The merchant replies: “There is no village nearby. But my house is soon along the way. I left my wife alone. If you'll go to my house, tell my wife that her husband told you to bed you. I will come in the morning. Don't leave before I come back.” Well, you see, they departed. After a while he approached the house. And began to enter. But the wife won't let the soldier near her. Didn't believe that her husband would tell her to bed the soldier. And, you see, the soldier is thinking on the stairs, where should he sleep. Sees a good sauna there. Steps in the sauna. Opens the door. There is a table. And a boiling samovar. The soldier is thinking: “What is that? I will hide myself. Someone is coming.” The merchant's wife comes in. Brought all kinds of food and drink, all sorts of vodkas.

kištale stokanjase t'sai. se't'se lokte pop. vuzasišlen getir šue popli: mijke tai zev kuža in vo? tekete stavis is keidav. vek vit'sa. vai pukšij pizan sajas! matiši tani. nin mijke bešeduitam olem vilemse. – no i vot, pukšis pizan saje pon. i zaveđi-tisni junj soini. ju, isni so, isni. i bernas kikhannis jona gažmisni. i šornitni bi'tšama ġriš šornijasse. i vot pop šue: stav šorni šornitim. no eKies ig šornite. – mġine setšemse? – vot mġi! te vod gatš. dai goređ: i, o, o, o... a me goređa: o, o, o, o, o... – saldat goređis ŋu, ŋu, ŋu. – si_berin medim i šure ružis pišiniše. saldat stavse pizan vilis t'sukertis burse. i nu, is gorte. pom.

t'sastuškajas

202. *mġjan mamē vekna jei, vekna jenli jurbite, das kvait aresa mi'tša niy, komsomol'et's rad'eite.*

203. *mamē kuile polat' dorin, me kuila pat'ser dorin, mamē šokše me vesna, me šokša musuk ponda.*

204. *va viġlin džudžid jerdan, guġijas kupait'seni, tavo mġjan burdžik zonjas, stavis prizivai't'seni.*

205. *mġjan ežva abu džudžid, me sartasen meraiti, menam miloi abu ġlin, pemed gorul vetlivli.*

viinasid. Seejärel istus laua äärde. Valas teed klaasidesse. Sinna tuli papp. Kaupmehe naine ütleb papile: “Miks sa ometi nii kaua ei tulnud? Peaagu oleks kõik ära jahtunud. Aina ootasid sind. Istu ometi laua taha. Tule siia lähemale. Küll me juba räägime elust-olust.”

Noh vaat, istuski papp laua taha. Ja hakkasid sööma-jooma. Sõid-jõid. Ja siis jäid mõlemad kõvasti purju. Ja hakkasid rääkima igasugustest suurtest asjadest. Ja vaat, papp ütleb: “Kõik jutud oleme rääkinud. Noh, ühest asjast ei ole rääkinud.” “Mis see on?”

“Vaat, mis! Sina heida selili. Ja karju: i, o, o, o... Aga mina karjun: o, o, o, o, o...” Soldat karjus: U, u, u, u, u, u...” Pärast seda jooksid pakku, kus aga oli auk joosta. Soldat korjas laualt kõik hea kokku. Ja viis koju. Lõpp.

T'sastuškad

202. Meie ema üha hull, aina jumalat palub, kuueteistkümnene-aastane ilus tüdruk, komnoort armastab.

203. Ema lamab poluti ääres, mina magan ahju veeres, ema muretseb minu pärast, mina muretset armsama pärast.

204. Veel on sügav avand, tuvid suplevad, tänavu meie paremad poisid kõik sõduriks lähevad.

205. Meie Ežva ei ole sügav, ma pırruga mõõtsin, minu armsam ei ole kaugel, videvikuti tuleb.

жена торговца. Принесла всякой еды-питья, разных вин. Затем сама села за стол. Разлила по стаканам чай. Туда пришел поп. Жена торговца попу говорит: «Что-то очень долго не приходил? Едва все не остыло. Все жду. Давай садись за стол! Подходи. Побеседуем о жизни-бытье». Ну и вот, сел поп за стол. И стали есть-пить. Поели-попили. И потом оба сильно захмелели. И ведут всякие серьезные разговоры. И вот поп говорит: «Обо всем поговорили. Но об одном не поговорили». – «Что ж такое?» – «Вот что! Ты ложись навзничь. Да и крикни: и, о, о, о... А я крикну: о, о, о, о, о...» – Солдат крикнул: «У, у, у». После этого, где была дыра, туда и убежали. Солдат собрал со стола все добро. И унес домой. Конец.

Частушки

202. Наша мать все еще дура, все еще богу молится, красивая шестнадцатилетняя девушка комсомольца любит.

203. Мать лежит на полатах, я лежу на печи, мать беспокоится за меня, я беспокоюсь за милого.

204. На воде глубокая прорубь, голуби купаются, в этом году наши лучшие парни все призываются.

205. Наша Вычегда неглубока, я лучиной меряла, мой милый недалеко, в сумерках ходила.

206. Я купался в быстрой воде,

Then sits at the table. Pours tea in glasses. A priest steps in. The merchant's wife tells the priest: “What took you so long? Everything is almost cold. I was waiting and waiting. Come sit at the table. Come nearer. And we will talk about life.”

So, you see, the priest sat at the table. And they started eating and drinking. Ate and drank. And got both very drunk. And started talking about all sorts of things. And, you see, the priest says: “We have talked about everything. Well, we haven't talked about one thing.”

“What is it?”

“Look! You lay on your back. And scream: ee, o, o, o, o... And I will scream o, o, o, o, o...” The soldier screamed: “oo, oo, oo, oo, oo...”

After that they fled, through whatever hole they could find. The soldier gathered all the good things from the table. And took home. The end.

Chastushkas

202. Our mother, all mad, Only prays to god, A pretty girl of sixteen years In love with a communist youth.

203. Mother is lying near the manger, I am sleeping at the oven, Mother is worrying about me, I am worrying about my beloved.

204. There's a deep ice hole in the water, Pigeons are bathing there, This year our finest of boys Go to the army.

205. Our Ezhva is not deep, I measured with a rod, My darling is not far, Comes at dusk.

206. *me kupait'si vizuv vavjn,
ile mene kiledis,
me rad'ei-ti ozir niles,
ile, ile nimali.*

207. *raka k'udz jilin pukale,
ke'ses kore kajavni,
k'is nin bara ke's bl'ad'idi,
rakali d'onte t'segni*

208. *pol'e kuza me muna,
babjas, en divitei!
stav n'ivnite l'ubi-ta,
tol'ke bura ti uzei.*

209. *gera bokin pon uv'se,
d'ert nin kenke ur uvte,
velest vilin n'iv vetle,
d'ert nin kenke t'ut korse.*

210. *jake jona burlat'sitlis,
una niles iledlis,
eni jake surema
deva_dine sedema.
deva_suinad, pa'ak suinad,
velist se'ssa pel'zuit'si.*

211. *ovli bidmi pemid verin,
pujas moz me satlali,
komsomol'e pirem berin
una burtor tedmali.*

212. *mijan siktin gaža ovni,
bidlan kile gudeg_s'i,
kirul'lanin velestlanin
gora kile silem s'i.*

213. **saldat**

*sluzhtlis eki mort, nimis veli iva-n,
saldatjn nol' vo. sije kutis loknj gortas.
silen ge'nga abu. dumaite, k'udz mji
naževitni ge'nga gortę munnj, tui kuža
veli mune, da sija ad'dzis t'su'nikitš. da*

206. Ma suplesin kiiresti voolavas vees,
see mind kaugele kandis,
ma armastasin rikast tüdrukut,
kaugele, kaugele kuulsaks sain

207. Vares kase otsas istub,
palub jänest koini.
Kust küll jänese-lits
varese nahka lõhub.

208. Põldu mööda ma lähen,
eided, ärge riielge!
Kõiki teie tütreid armastan,
ainult teie hästi magage.

209. Mäeküljel koer haugub,
kuskil ju oravat haugub,
küla mööda tüdruk käib,
muidugi ju kuskilt keppi otsib.

210. Jake väga pummeldas,
palju tüdrukuid pettis,
praegu Jake on sattunud,
lesele juhtunud.
Lesk vilets, tutt vilets,
küla siis tarvita.

211. Elasin-kasvasin pimedas metsas,
puuna ma kõikusin,
komnooreks astumise järel
palju head õppisin tundma.

212. Meie külas lõbus elada,
kõikjal kuuleb lõõtspilli häält,
Kiruli külast
on kuulda kõva lauluhääli.

213. **Soldat**

Teenis mees, ta nimi oli Ivan, soldatina
neli aastat. Ta hakkas koju tulema. Tal ei
ole raha. Mõtleb, kuidas teenida raha koju
minemiseks. Läheb teed mööda ja näeb
sõrmust.

далеко меня унесло,
я любил богатую девушку,
далеко-далеко прославился.

207. Сидит ворона на березе,
просит зайца трахнуть.
Где уж зайцу-бляди
целку вороне сломать.

208. Я иду по полю,
бабы, не хулите!
Всех девок полюблю,
только вы хорошо спите.

209. У горы собака лает,
конечно, поди, белку облаивает,
на селе девушка ходит,
конечно, поди, ищет хуя.

210. Яков много гулял,
много девушек соблазнил,
теперь Яков угодил,
к вдове попал.
Плохой вдовой, плохой вульвой,
село, теперь пользуйся.

211. Жил-рос в темном лесу,
как деревья качался,
как пошел в комсомол,
много хорошего узнал.

212. В нашем селе весело жить,
отовсюду слышна гармошка,
в стороне Кирули-села
громко слышно пение.

213. **Солдат**

Служил один человек, звали Иван, в
солдатах четыре года. Он стал возвра-
щаться домой. Денег у него нет. Думает,
как заработать денег домой поехать.
Шел по дороге. И нашел он кольцо.

206. I was bathing in rapid waters,
The water carried me far,
I loved a rich girl,
I got famous far, far away.

207. The crow is sitting on a birch,
Asking the hare to buck.
Where could the hare, that slut,
Penetrate a crow's skin?

208. I go along the field.
Hey women, don't quarrel!
I love all your daughters,
If you could only sleep tight.

209. A dog is barking on a mounting slope,
Is barking at a squirrel somewhere,
A girl is walking around in the village,
Naturally, is looking for a dick.

210. Jake was carousing,
Cheated on many girls,
Now Jack has come across,
Come across a widow.
The widow is poor, vulva poor,
The village will use it.

211. I lived-grew up in the dark woods,
Swayed like a tree,
After joining the Communist Youth,
I learned many good things.

212. It's fun to live in our village,
You can hear concertina everywhere,
Someone's singing can be heard
From the village of Kirul'.

213. **Soldier**

A man, his name was Ivan, served in the
army for four years. Started to come
home. Had no money. Was thinking how
to make money for going home. Walks
along the way. And sees a ring.

t'suñas šujis. silen zev idžid lovi kol'k (~t'ut'). miņne taja love? – dumaite. nevu-na kjskis t'suñkitšše. da kol'k lovi džol'adžik. ješe kjskis. da ješe lovi džol'ä. sija šuve; tajē kodliķē vužava. gaške love ģeņa. – sija tui boķe vodas. da t'suņē t'suñkitš šujas. t'sul'u, is munas tui vomenis. etar pomis pīras tje. kutas munnj kupēš velen. da tui vomenis nužēf't'sema t'ut'. munnj velen nekjt. jamštšik etare kotertlas. da pomaše tje. loktis. da vištale kupēšli: tje. epe pomaše. – kupēš šuve; vetlipe medare. – kamštšik kotertis. da mort užē. silē bokas t'sužjas, bokas da mort sadmas. da t'suñkitš kjskas t'suñšis. da t'sul'u bire. si dine loktas kupēš. da kore t'suñkitšše bošmī. vužala. – šuve –, šo šaitiš. – sija šetas šo šait. da saldat bara munas. kupēš t'suñkitš šujas vužberdedžis. da silen t'sul'u nuže. munas šlija pīris, megir pīris. i mīrjas pīr let't'sas bara tje. sija kupēš pegibe vovas. jamštšikes iste saldates suvednī. jamštšik vev viļē selas. da suvedas. – vaipe kosalam kupēš dine. pegibe vovis kol'knad. – saldat kosas. da šuve; šo šaitke on šet, og mezdi. – sija šuve; pežā-lusta, dorji! šeta šo šaitte, dai t'suñkitšte. – sija mezdas. da šetas t'suñkitš. munnj bara kutas. muni vodže. munas, munas. da pīras, da eķi kupēš orde. kutas užnī sija seteni. kutas korašnī. naja niyse šetasnī, piruitasnī, da vodasnī užnī. saldat zavoditas l'ubitnī. sija šerpeles lešēdas. da sijen i l'ubitas. med luna-s t'set't'sas. da mamislj vištale; menam mužiklenpe jonaže bur kol'kjis. sameipe buretš. pože ižlednī i'sintīnī, i sottīnī. – a kupēš getirlj okota lovi probuitnī žākēs. nuvedas komnatae. da žāk tšēktas vodnī as vilas. t'ēšša vodas žāk viļē. da sija kol'kjilas pondas leptīnī t'ēšša.ēs. sija leptas metra šo kīmin. da seteni bura dir vidžas. da zavogītas t'ēšša kevmišnī:

Pistis sōrmuse sōrme. Tal muutus riist vāga pikaks. Mis see on? Mōtleb. Tōmbas sōrmust ja peenis lāks lūhemaks. Tōmbas veel. Ja lāks veel lūhemaks. Soldat otsustab, et müüb selle [sōrmuse] kellelegi. Vahest saab raha. Ja heidab tee veerde magama. Ja pistab sōrmuse sōrme. Tūra venib üle tee. Üks ots ulatub järve. Kaupmees sōidab hobusega. Ja üle tee on pandud riist. Kuidagi ei saa hobusega mööda. Kutsar jookseb ühele poole. [Peenis] lõpeb järves. Tuleb tagasi ja ütleb kaupmehele: "Järves lõpeb!"

Kaupmees ütleb: "Mine ometi teisele poole."

Kutsar jooksis. Inimene magab. Lõõb sellele vastu külge. Ja inimene virgub. Ja tōmbab sōrmuse sōrmest. Ja riist kaob. Tema juurde tuleb kaupmees. Ja palub sōrmust osta.

"Müün," ütleb soldat, "saja rubla eest."

Tema annab sada rubla. Ja soldat läheb taas edasi. Kaupmees torkab sōrmuse sügavale sōrme. Ja ta riist venib. Läheb leidest mööda, loogast mööda. Ja laskub kändusid mööda taas järve. Kaupmees on omadega läbi. Saadab kutsari soldatit taga ajama. Kutsar istub hobuse selga. Ja saab [soldati] kätte.

"Läheme ometi tagasi kaupmehe juurde. Ta on oma nokuga hādas."

Soldat läheb tagasi ja ütleb: "Kui sada rubla ei anna, siis ei aita."

Tema ütleb: "Palun, aita! Annan ju sada rubla ja sōrmusegi."

Soldat vabastab mehe ja kaupmees annab sōrmuse ja sada rubla raha. Soldat võtab raha ja sōrmuse, hakkab jälle minema. Lāks edasi. Läheb ja läheb. Ja jõuab ühe kaupmehe juurde. Ööbib seal. Hakkab [tütart] naima. Nemađ annavad tütret, pidutsevad ja heitavad magama. Soldat hakkab armatsema. Ta asetab sōrmuse poole peale. Ja sellega armatsebki. Teisel päeval tōuseb üles. Ja tütar ütleb emale: "Mu mehel on vāga hea vānt. Kōige koha-

И надел на палец. Яйцо (~пенис) у него стало очень большим. «Что это стало?» – думает. Немного выгащил кольцо. И яйцо стало меньше. Еще больше выгащил. И стало еще меньше. Он говорит: «Продам это кому-нибудь. Может, деньги будут». Он лег возле дороги. И надел на палец кольцо. Пенис лег через дорогу. Конец вошел в озеро. Проезжал на лошади купец. И попереk дороги вытянулся пенис. На лошади не переexать. Ямщик сбегал в одну сторону. И уходит в озеро. Вернулся. И говорит купцу: «В озеро уходит». Купец говорит: «Сходи в другую сторону». Ямщик побежал. Человек спит. Пнул его в бок, в бок и человек проснулся. И выгащил с пальца кольцо. И пенис пропал. Подошел к нему купец. И просит кольцо купить. «Продам, – говорит, – за сто рублей». Тот дал сто рублей. И солдат пошел опять. Купец надел кольцо по корень. И пенис у него стал длинный. Прошел сквозь шлею, дугу. И сквозь пни ушел в озеро. Купец оказался в безвыходном положении. Отправил ямщика догонять солдата. Ямщик сел на лошадь. И догнал. «Давай, – говорит, – вернемся к купцу. В тупике оказался с яйцом». Солдат вернулся. И говорит: «Не дашь сто рублей, не вызволю». Тот говорит: «Пожалуйста, спаси! Дам сто рублей, да и кольцо». Тот высвободил. И вернул кольцо. Опять пошел. Дальше пошел. Шел, шел. И зашел к одному купцу. Заночевал он там. Стал свататься. Они дочь отдали, попиравали и легли спать. Солдат стал любить. Он настроил на средний. И тем и полюбил. На следующий день встала. И говорит матери: «Очень у моего мужика яйцо хорошее. Как раз. Можно увеличить, уменьшить и добавить». А жене купца

Slips the ring on his finger. His member grew very large. What is this? He is thinking. Pulled the ring and the penis got smaller. Pulled even more. And got even smaller. The soldier decides to sell it to someone. Perhaps will get some money. And lays down aside the road. And slips the ring back on his finger. The penis stretches over the road. One end extends to the lake. A merchant drives by on a horse-carriage. And there's the penis across the road. Can't get past. The coachman runs one way. It ends in the lake. Comes back and says to the merchant: „Ends in the lake.“

The merchant says: "Go then the other way!" The coachman runs. A man is sleeping. Hits him on his side. And the man wakes up. And pulls the ring off his finger. And the penis disappears. A merchant comes to him. And pleads him to sell him the ring.

"I will," the soldier says," for a hundred roubles:"

He gives a hundred roubles. And the soldier goes on. The merchant pokes the ring deep on his finger. And his penis grows larger. Goes past the shaft-bow. And descends along tree-stumps back in the lake. The merchant is exhausted. Sends the coachman after the soldier. The coachman rides the horse. And catches up with the soldier.

"Let's go back to the merchant. He has a trouble with his penis."

The soldier goes back and says: "Give me a hundred roubles, or I won't help you."

He says: "Please help! I will give you the hundred roubles and the ring on top of it."

The soldier sets him free and the merchant gives him the ring and a hundred roubles. He takes the money and the ring. And goes on again.

Goes on. Goes and goes. And arrives at a merchant. Stays there overnight. Is wooing [the daughter]. They give him the daughter, feast and go to bed. The soldier starts making love. And sets the ring on half-way. And makes love with it. The next day he wakes up. And the daughter says to her mother:

vaipe ledž nün, žák. – sija zavogítas ledžni. ledžaz da ledžas metra vit saišän. drug netšjstas. da t'ešša uše. da kokis doimas. t'sotik tjrji p're kerkas. da kupef's juvale; m'inepe lovi kokid? veržispe? – saraje ušida. – sija oz vištav, k'ídži doimis.

214. **komi peš'na**

*лul'Lu, лul'Lu vakjan šor,
vaiña koši-nkatč,
kanfe-t šoja, k'ik šoja,
kuimešš džin šoja,
p're-nik šoja, k'ik šoja,
kuimešš džin šoja,
braga juva, k'ik juva,
kuimešš džin juva.
i kaga orš d'ed'gn bura,
ker kaga-vidžisšs verdeni.*

215. **lon n'etška-n kad**

lon n'etškini pond'e-t'sgni awgusta mešatslin. lon ed'd'gn bura kuža bidmis. t'sel'ad' t'sukert't'sisg lon mulg, i ponde-t'sisg lon n'etškini, lon kedija pondis kerni vetšalaez koštini lon. košte-m bersän pond'e-t'sisg lon jur vartlini. med bur lon pondisg berini gosudarstvo, g'it'e-ts kerni i naika kerni i t'set'skom jeme-sezlg. ed'd'gn bura kerj mijän loniš novjan pašgäm.

sem. Võib suurendada, vähendada ja lisada.”

Aga kaupmehe naisel tuli himu väimeest proovida. Toob [ta] tuppä. Ja väimees käsib heita endale peale. Ämm heidab väimehe peale. Ja tema hakkab ämma peenise otsaga tõstma. Tõstab umbes sada meetrit. Ja hoiab seal hästi kaua. Ja ämm hakkab paluma: “Lase ometi juba, väimees, alla.”

Ta hakkab alla laskma. Laseb ja laseb viie meetri kaugusele. Äkki tõmbab välja. Ja ämm kukub. Ja jalg saab häda. Läheb longates majja. Ja kaupmees küsib: “Mis su jalaga ometi juhtunud on? Ära väenasid?” “Kuuris kukkusin.” Ta ei ütle, kuidas viga sai.

214. **Komi laul**

Äiu, äiu, hällivibu,
toon räti,
kompveki söön, kaks söön,
kolmandast poole söön,
präänikut söön, kaks söön,
kolmandast poole söön,
mõdu joon, kaks joon,
kolmandast poole joon.
Ja laps mängib väga hästi,
kui lapsehoidjat toidetakse.

215. **Linakitkumise aeg**

Lina kitkuma hakatakse augustikuul. Lina kasvas hästi pikaks. Lapsed kogunevad linapõllule ja hakkavad lina kitkuma. Kes hakkas lina kuivatamiseks sarda tegema. Pärast kuivatamist hakatakse linu rop-sima. Kõige parem lina valitakse riigile sitsi, nankingu ja valgete särkide tegemiseks. Meie linast tehakse õige head rõivad.

захотелось попробовать зятя. Увела в комнату. И велел зять лечь на себя. Теща легла на зятя. И стал он на яйце поднимать тещу. Поднял метров на сто. И долго там продержал. И стала теща умолять: «Давай спусти уж, зять». Он стал спускать. Спускал, спускал, метров с пяти внезапно дернул. И теща упала. И ногу ушибла. Похрамывая, зашла в дом. И купец спрашивает: «Что стало с ногой? Вывихнула?» – «В сарае упала». Она не сказала, как ушиблась.

214. **Кomi песня**

Люли, люли, оцеп люльки,
дай косынку,
ем конфету, ем две,
третьей половинку ем,
пряник ем, два ем,
от третьего половинку ем,
брагу пью, две пью,
от третьей половину пью.
Ребенок играет очень хорошо,
когда няньку кормят.

215. **Время тербления льна**

Лен начинают тербить в августе месяце. Лен вырос очень длинный. Дети собрались на поле льна и стали лен дергать. Кто стал лен делать, начали сушить лен. После сушки стали верхушки льна молотить. Самый лучший лен стали выбирать для государства делать ситец и нанку делать и красивые рубахи. Из нашего льна делают очень хорошую одежду.

“My husband has the best penis. The most suitable. Can grow bigger, make smaller and add.”

But the merchant's wife was lusting after her son-in-law. Brings him inside. And the son-in-law tells her to lie upon him. The mother-in-law lies on top of him. And begins lifting the mother-in-law with the tip of his penis. Lifts some hundred metres. And keeps her up for a long time. And the mother-in-law pleads him: “Let me down, son-in-law!” He is letting her down. Down and down to five metres. Suddenly he pulls out. And the mother-in-law falls down. And injures her leg. Goes back in the house, limping. And the merchant asks: “What happened to your leg? Strained your leg?” “Fell in the shed.” She wouldn't say, how she got hurt.

214. **Komi song**

Hush, hush, cradle pole,
I'll bring a shawl,
I'll eat a candy, I'll eat two,
I'll eat half of the third,
I'll eat a cookie, I'll eat two,
I'll eat half of the third,
I'll drink mead, I'll drink two,
I'll drink half of the third.
And the child plays very well,
When the nanny is fed.

215. **Time to harvest flax**

Flax is picked in August. Flax grew very long. Children gather on the flax field and start picking flax. Some people started to make a scaffold for setting the flax up to dry. After drying flax is swingled. The best flax is picked for calico and white linen. Very good clothes are made of our flax.

216. skaska

t'siv, t'siv ko'ekt'iv,
marko kiril somuskil
fedor ivan kulak'so-k,
petra el'gk ket's juro-k,
varivon'is durat'so-k.

217. *oi, ešti jurt'is,*
kj'sšg me ponda loštisni?
me bura ni gorzi jurt ponda,
a menam jurg beb'gwkod',
i in mišgm vil šor sa'g

218. rozosvo

rozosvo pora petim kivzi'sni. d'ad'g
karta ber'g kerim idži't krug l'imis.
pukšim kivzi'sni. boštimg šeranim jen i
kert'vei gormg'sa-n. pondim kivzini,
kivng mji kivvas. tergt oinas me kivi
sil'ka-n ši. a soje kilema ženikve-
mune-m, Kena-kj gorze-m ši, vone
pil'it'sa-n ši. kivzise-m bersa-n pondim
višta'sni: me kivi sil'ka-n ši. a soje
ženikve: munem. a kena-kj gorze-m ši,
vone pil'it'sa-n ši. kena-kj šu.g: me
umgl'g kivi, pondis ba,i-tni: nave-rno
goded'zis kinkj kuas. nedir vreme
t'suvavis krešt. t'il'ko ženi-kis kuvis. vot i
kivzi'sika-s ponda: kivis go-rzgm.

219. suše-tku

men'g suše-tku lapke-tis. emäs kutis,
pondis pettini. sija men'sim juva-vg:
kijim mort vijin kidžai-ne šor sai
šokemezlas? – a me višta-vi
suše-tku i'svg: me eg heking's viji. –
me d'ini-s suše-tku d'insim munnis. i
pondis širzini peš'kini kudei'vgi šert.
a me bera ivi's pondi juva-vni: te
suše-tku, kivng peš'kan šerts'g? – a sija
višta-lis, suše-tku: tenat lon ponda. – a
me pondi eššo julal'ni: mil'a

216. Muinasjutt

tsah-tsah kollektiiv,
Marko Kiril võrgutas,
Fedor Ivan kulak,
Petra Õlek jänesepea,
Varivon lollike.

217. Oh, kaotasin seltsimehe,
kuhu pean minema?
Ma ju kõvasti nutsin seltsimehe pärast,
et mu pea on segi,
ja olen sattunud uue oja taha.

218. Jõulud

Jõulu ajal läksime välja kuulama. Onu lauda taha tegime lumele väikese ringi. Istusime kuulama. Võtsime enesega kaasa jumalakuju ja raudroobi. Hakkasime kuulama, kellele mida kuuldub. Terve öö kuulsin kuljusehäält. Aga mu öde kuulis meheleminekut, minia nutuhäält, vend saagimishäält. Pärast kuulamist hakkasime jutustama: “Ma kuulsin kuljuse häält, aga mu öde meheleminekut, aga minia nutuhäält, vend saagimishäält.” Minia ütleb: “Ma kuulsin halba [ennet]. Hakkas rääkima: “Arvatavasti sureb keegi enne aasta [lõppu].” Natukese aja pärast juhtus õnnetus. Peigmees suri. Vaat kuulamise ajal ta ju kuulis nuttu.

219. Majahaldjas

Mind rõhus majahaldjas. Pani suu kinni ja hakkas vajutama. Küsib mult: “Mitu inimest oled tapnud kaasikusse teisel pool oja Šokemezlas?” Aga mina ütlesin majahaldjale: “Ma ei tapnud kedagi.” Minu juurest läks majahaldjas ära ja hakkas koonlaga ketrama. Aga ma hakkasin temalt küsima: “Kellele sa, majahaldjas, lõnga ketrad?” Aga ta, majahaldjas ütles: “Sinu venna jaoks.”

216. Сказка

Чив, чив, коллектив,
Кирил Маркович соблазнил,
Иван Федорович кулачок,
Алексей Петрович заячья голова,
Варивон дурачок.

217. Ох, потерял друга,
куда я денусь?
Я уж сильно плакал из-за друга,
а голова моя дурная,
и оказался за новым ручьем.

218. Рождество

В пору рождества вышли прислушиваться. За дядиным хлевом сделали на снегу большой круг. Сели слушать. Взяли с собой икону и железную коcherу. Стали слушать, кто что услышит. Вчера ночью я слышал звон колокольчика. А сестра услышала, что вышла замуж, невестка – плач, брат – звук пилы. Как послушали, стали рассказывать: «Я слышал звон колокольчика». А сестра, что вышла замуж. Невестка – плач, брат – звук пилы. Невестка говорит: «Я плохое слышала». Стала рассказывать: «Наверное, до года кто-то умрет». Спустя некоторое время приключилась беда. Жених умер. Вот поэтому был слышен плач, когда слушали.

219. Домовой

На меня давил домовой. Закрыв рот, стал душить. Он у меня спрашивает: «Сколько человек убил в березняке за ручьем?» А я сказал домовому: «Я никого не убивал». Домовой отошел от меня. И стал прядь из кудели пряжу. А я снова стал спрашивать: «Ты, домовой, кому прядешь пряжу?» А он говорит, домовой: «Твоему брату». А я стал еще спрашивать: «Почему ему?» – «Твой брат до года умрет. Ему нужно

216. Fairy tale

t's'.t's'. collective,
Marco Kiril was pushing
Fedor Ivan, the kulak,
Petra Ylek, the hare head,
Varivon the fool.

217. Oh, I lost my comrade,
Where should I go?
I cried so much for my comrade,
But I have no sense in my head,
And I am behind the new stream.

218. Christmas

At Christmas we went out to listen. We made a small circle of snow behind uncle's shed. Sat down to listen. Took a crucifix and an iron poker along. Started to listen, what will be heard. I heard sleigh bells all night long. But my sister heard marriage to her suitor, daughter-in-law crying, brother sawing. After listening we started talking: “I head sleigh bells, but by sister heard marrying her suitor, but daughter-in-law crying, brother sawing.” My daughter-in-law says: “I heard a bad omen.” Started to talk: “Somebody will probably die before the end of the year.” Soon after there was an accident. Suitor died. You see, she had heard crying when we listened.

219. House spirit

A house spirit was haunting me. Grabbed me and started to press me. Asks me: “How many men have you killed in the birch grove on the other side of the creek in Shokemezla?” But I told the house spirit: “I haven't killed anyone.” The house spirit left me and started to spin with distaff. But I asked from afar: “Who do you, house spirit, spin the wool for?” But it said, the house spirit: “For your brother.”

si_ponda? – a vonit godǫdʒis kuvas. sijvǫ kolǫ roža vepkǫt dera, ğvei uvte:as ol'si:t, t'sot'skom dera:is. siša sija suše:tku ki'ttšǫ i lo:is sinno:t'sim. suše:tku l'apke:t ne buriš. i vot_i vone kuvis godǫdʒis. suše:tku menim višta:vis: vonit (~lonit) kuvas godǫdʒis.

220. *šemi-k*

šemi-k pora každeĭ munǫ kasti:šni jag vi_lǫ ašiniš. mammezǫs da ajjezǫs, vonnezǫs, sojjezǫs, kagajez, roddezǫs. vot mamǫ pežavis šemi-k kežǫ šaġa:jez, kol'kjez. t'seriňañez keris. sur keris. braga keris. ma'ina:sorǫn sakar peso:kovoi sur keris šemi-k ke:žas (~ke:žas) kašti:vni kueme:sǫ, ašini:m rodesǫ, mamǫs, ajǫs, vonnezǫs, sojjezǫs, bi'd'e:nišǫ vošǫ. bi'dǫ:nnit kuemez te šaġa doras, braga doras, sur doras, kol'k doras, t'seriňañ doras. – vot_i šemi-k t'suva:vis. mame pondis bai:tni: nave:rno, šu,ǫ, osuđi:tisǫ šoja:nnešis. – no miĭ uspaľ, vevi šoja:nnis kueme:zis, pondis mame bai:tni: ne bi'de:nnis osuđi:tisǫ. vot boštam ajit, vonit, sojit, d'ad'a:it, pl'eme:niki:t, babi:t. nija ezǫ osuđi:tǫ šoja:n jula:n ponda. ki,tše:m veša:vis (~veša:lis), nem on ker.

221. *lopan šui_kuža veli požar. una so'ttšis ver, i ke:rǫm turu:n. una pes kreš'kǫnalǫn. i bura so'tsis vil' šorsai:dor. i_b_dore:t so'ttšis rudžǫg. i zer. i varte:m šogdi i rudžǫg.*

Aga ma hakkasin veel küsima: “Miks talle?”

“Aga sinu vend sureb enne, kui aasta lõpeb. Talle on vaja linast kaali näo katmiseks, valget lõuendit alla panemiseks.” Siis kaduski see majahaldjas kuhugi mu silmist. Majahaldjas rõhub pahasti. Ja vaat, mu vend suri enne aasta lõppu. Majahaldjas ütles mulle: “Su vend sureb enne aastat.”

220. *Surnumälestamine nelipühade laupäeval*

Surnumälestamise ajal läheb igaüks kalmistule omakseid, emasid ja isasid, vendi-õdesid, lapsi, sugulasi mälestama. Vaat, ema küpsetas mälestuseks pirukaid, mune. Tegi kalapirukaid. Tegi õlut. Tegi mõdu. Tegi vabarnatega peensuskrust õlut mälestamiseks, et mälestada surnuid, oma suguvõsa, ema, isa, vendi, õdesid, kõiki. Kõiki surnuid mälestati piruka, mõdu, õlle, muna, kalapiruka juures. Noh, mälestamine sai läbi. Mu ema hakkas rääkima: “Arvatavasti ei olnud nad toiduga rahul. Noh, mida suutsin, seda tegin lahkunuile,” hakkas ema rääkima, “kõik ei laida. Vaat, võtame su isa, venna, õe, onu, vennalapse, vanaema. Nad ei mõistnud sööki-jooki hukka. Mis on olnud, see on olnud, midagi ei ole parata.”

221. Lopani ääres oli tulekahi. Palju metsa ja tehtud heina põles ära. Talupoe-gadel põles palju puid. Ja uue oja taga põles tugevasti. Põlluserval põles rukis ära. Ja kaer. Ja pekstud nisu ja rukis.

покрывало на лицо, холщовую подстилку, из красивого холста». Затем домашней куда-то пропал с глаз. Домовой нехорошо давил. И вот, брат умер до года. Домовой мне сказал: «Твой брат умрет до года».

220. *Поминальный день накануне Троицы*

В поминальный день все идут на кладбище помянуть своих. Матерей и отцов, братьев, сестер, детей, родню. Вот мать испекла к поминальному дню шаньги, яйца. Рыбники сделала. Пива сделала. Брагу сделала. Сделала пиво из сыпучего сахара с малиной к поминальному дню, чтобы помянуть умерших, своих родственников, мать, отца, братьев, сестер, всех кличет. Всех умерших к шаньгам, к браге, к пиву, к яйцам, к рыбнику. Вот и прошел поминальный день. Мать стала говорить: «Наверное, осудили за еду. Ну, что успела, была еда для умерших». Стала мать говорить: «Не все осудили. Вот возьмем отца, брата, сестру, дядю, племянника, бабушку. Они не осудили за еду-питье. Что получилось, ничего не поделаешь».

221. По Лопанской дороге был пожар. Сгорело много леса и заготовленного сена. Много дров у крестьян. И сильно горело за новым ручьем. Сгорела рожь на краю поля. И овес. И вымолоченная пшеница и рожь.

222. *Коми песня*

And I was asking: “Why for him?” “But your brother will die before the year ends. He will need a linen cloth for covering his face, a white linen scarf.” Then the house spirit disappeared from my sight. The house spirit haunts you bad. And, you see, my brother died before the end of the year. The house spirit told me: “Your brother will die before the year ends.”

220. *Commemoration of the dead.*

During commemoration everyone goes to the cemetery to commemorate their close relatives, mothers and fathers, brothers and sisters, children. You see, mother had baked pies for commemoration, eggs. Made fish pies. Made beer. Made mead. Made beer from raspberries and caster sugar to commemorate, to commemorate the dead, one's family, mother, father, brothers, sisters, everybody. All the deceased were commemorated with pie, with mead, with beer, with eggs, with fish pie. And, well, the commemoration was over. My mother started to talk: “Probably, weren't happy with the food.” “Well, I did what I could for the departed;” mother started to talk, “not everybody was disparaged. Look, let's take your father, brother, sister, uncle, brother's child, grandmother. They weren't criticising my food and drink. What happened, happened, nothing to do.”

221. There was a fire at Lopan. Much of the forest and done hay burned down. Many peasant's logs burned. And it burned across the new stream. And rye burned on the field edge. And oats. And all the threshed wheat and rye.

222. *komi pešná*

*t'suži bídmi šed ver šerín,
gefevniá-iš peti;
novi t'sorijt šera đera,
da hínke:m bire-ti;
suwti, tal'tši as koiva-m
ut'sčt'sa-n udža-vi.
ker kvate:džvam voi
pír me pessuna-li.
kaga gorzč, ačšim gorza,
pír me bure-ta,
kerku iče:s gimga bura,
peta me kotra-šni.
a mamč ričnas ičšáň loktas,
šu,as: kičňň loniit?
vesšit šakňň vat'skas menč,
vudas kijnan bokč.*

223. *kuma da kum*

*kuma ašin vovi braga juni. odž asivna:s.
seki braga, is te šerti ovvč. a vun šernas
ne te šerti ovvč. a moko iva-n kum šerti.
sija ed'dčňň menam bur kumč. sija julč
šema braga tagja.č. kum iva-n pirtis
kuim kaga vit'sku, in.*

222. **Komi laul**

Sündisin, kasvasin keset tumedat metsa,
külast tulín;
kandsin karedat kodukootud särki,
ja viiske kulutasin.
Seisin, astusin omil jalul,
väikesest saadik tegin tööd.
Laps nutab, ise nutan,
kui kuueaastaseks sain,
ikka olin lapsehoidjaks.
Laps nutab, ise nutan,
ikka ma rahustan;
maja ukse sulen hästi,
lähen välja jooksmas.
Aga ema õhtul põllult tuleb,
küsi: "Kus su vend on?"
Peenikese vitsaga lööb mind,
sügelevad mõlemad küljed.

223. **Ristiema ja ristiisa**

Ristiema, tule homme praskat jooma. Tule
hommikul vara. Siis on praska sinu maitse
järgi. Aga keskpäeval ei ole sinu maitse
järgi. Siis on üksnes ristiisa Moko Ivani
maitse järgi. Ta on mulle väga hea ristiisa.
Tema joob haput humalapraskat. Ristiisa
Ivan ristis kolm last kirikus.

Родился-вырос посреди темного леса,
из деревни вышел;
носил грубую пестрядинную рубаху,
и лапти снашивал;
поднялся, встал на свои ноги,
с детства работал.
Когда исполнилось шесть лет,
я все нянчился.
Ребенок плачет, сам плачу,
все утешаю,
дверью дома хорошенько хлопну,
выйду бежать.
А мать придет вечером с поля,
скажет: «где брат?»
Тоненьким прутиком меня ударит,
зачешутся оба бока.

223. **Кума и кум**

Кума, приходи завтра брагу пить.
Рано утром. Тогда брага по тебе
бывает. А днем не по тебе бывает. А
по куму Ивану Мокеевичу. Он мой
очень хороший кум. Он пьет пере-
кисшую хмельную брагу. Кум Иван
крестил троих детей в церкви.

222. **The Komi Song**

I was born, grew up in the middle of a
black forest,
Came from the village;
Wore a coarsehomemade shirt,
And birch-bark shoes.
I stood, walked on my own two feet,
Worked since I was little.
The child weeps, I weep,
When I was six,
I was babysitting.
The child weeps, I weep,
I will soothe him;
I will close the door tightly.
Leave the house to run.
But mother arrives from the field in the
evening,
Says: "Where is your brother?"
Punishes me with a thin rod,
Both my sides are itching.

223. **Godmother and godfather**

Godmother, come to us tomorrow to drink
mash. Come early in the morning. Then
the mash will be to your taste. But at noon
it won't be to your taste. Then it will be
to godfather Ivan Moko's taste. He has
been a good godfather to me. He drinks
sour hop mash. Godfather Ivan baptised
three children in church.